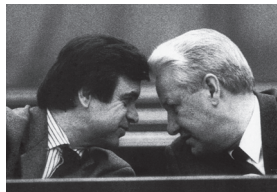

Герои 90 -X

люди и деньги

новейшая история
капитализма
в России

библиотека **Коммерсантъ**

ВАЛЕРИЯ БАШКИРОВА, АЛЕКСАНДР СОЛОВЬЕВ,
ВЛАДИСЛАВ ДОРОФЕЕВ

Герои 90-х

ЛЮДИ и ДЕНЬГИ

новейшая история капитализма в России

Под общей редакцией ВЛАДИСЛАВА ДОРОФЕЕВА

АНФ

Москва
2012

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)64
Б 33

Под общей редакцией Владислава Дорофеева
Идея обложки Андрей Ирбит / исполнение Лейла Беншуша

Башкирова В.

Б 33 Герои 90-х. Люди и деньги: Новейшая история капитализма в России / Валерия Башкирова, Александр Соловьев, Владислав Дорофеев. — М.: Альпина нон-фикшн, 2012. — 471 с.

ISBN 978-5-91671-193-6

Эта книга — краткая история «лихих 90-х» в увлекательном изложении журналистов «Коммерсанта» Валерии Башкировой, Александра Соловьева и Владислава Дорофеева. Первые рестораны и залоговые аукционы, биржа «Алиса» и Егор Гайдар, расстрел Белого дома и ваучеры, Борис Ельцин и чеченские войны, МММ и ГКО, заказные убийства и приватизация, павловская реформа рубля и финансовые кризисы, российские десантники в Приштине и Хасавюртовский мир, расцвет НТВ и «семибанкирщина», «Аум Синрикё» и «Хопёр-инвест», Борис Березовский, Анатолий Чубайс и Александр Лебедь.

Книга написана в документальном жанре, на основе фактов и свидетельств непосредственных участников событий, многие из которых только сейчас смогли сказать всю правду. «Герои 90-х» — не просто захватывающее чтение. Книга рисует целостную картину поворотного периода в истории России и помогает его осмыслить.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)64

*Эта книга стала возможна и благодаря журналистам экономического
еженедельника «Коммерсантъ Деньги»*

ISBN 978-5-91671-193-6

Содержание

От издателя	9
Вступление. Лексикон	11
I. ЭКОНОМИКА ПЕРЕМЕН	45
1. Дикий, дикий рынок. Первые предприниматели	47
<i>Агенты свободного рынка</i>	47
<i>Трактир на Кропоткинской</i>	54
<i>Неподпольный миллионер</i>	57
<i>Хозяин «Алисы» в стране чудес</i>	61
<i>Комсомольцы-добровольцы</i>	67
<i>«Факт» — вещь упрямая</i>	71
2. Шок. Сторонники и противники «шоковой терапии»	75
<i>От Павлова до Гайдара</i>	75
<i>Pro и contra</i>	78
<i>Дефицит доходов</i>	89
3. Великий передел. Приватизация: ваучеры и залоговые аукционы	95
<i>Товарищ чек, он же господин ваучер</i>	95
<i>Черно-белый Чубайс</i>	103
<i>Автор приватизации</i>	108
<i>Залог благополучия</i>	112
4. Пена. Казнокрады, аферисты и бандиты	125
<i>Все продается и покупается</i>	125
<i>Чеченские авизо</i>	135

<i>Хитрая «Властилина»</i>	137
<i>МММ без проблем</i>	142
<i>Криминальная ветвь власти</i>	154
5. Хозяева жизни. Олигархи и просто богатые люди	159
<i>Время возможностей</i>	159
<i>Ключевая фигура</i>	167
6. Конец эпохи. Кризис	176
<i>Иллюзия развитого капитализма</i>	176
1998-й	182
<i>Хроническое состояние</i>	188
 II. ПОЛИТИКА ВМЕШАТЕЛЬСТВА	 193
7. «Крупнейшая геополитическая катастрофа».	
Как СССР стал Россией	195
<i>Период полураспада</i>	195
«Ну и мудаки же вы!»	208
<i>Демократ-сталинист</i>	215
<i>Губернатор-капиталист</i>	218
<i>Степаныч</i>	223
8. Властители дум. От Солженицына до индустрии развлечений	231
<i>Жить не по лжи</i>	231
<i>Совесть нации</i>	236
<i>Путь к храму</i>	240
<i>Четвертая власть</i>	242
<i>Кукловоды</i>	244
<i>Авторитетные покойники</i>	251
<i>Заказуха</i>	258
<i>Из всех искусств важнейшее</i>	264
<i>Секс и слово</i>	272

9. Добрым словом и пистолетом. Силовики, террористы и миротворцы	276
<i>Телохранитель</i>	276
<i>Новый год в Грозном</i>	281
<i>Черный морок Буденновска</i>	285
<i>Неизвестное интервью Джохара Дудаева</i>	291
<i>Бросок на Приштину</i>	294
<i>Люди, похожие на генпрокурора</i>	302
<i>Генеральский уровень</i>	306
10. Политика как бизнес. Реформаторы, консерваторы, депутаты и чиновники	317
<i>Ельцин против Хасбулатова</i>	317
<i>Политическая массовка</i>	330
<i>Президент «тети Лиды»</i>	345
<i>Семья</i>	352
<i>Лужков в борьбе</i>	357
<i>Сумма политтехнологий</i>	368
<i>Другая книга</i>	371

III. СОБЫТИЯ И ЛЮДИ 373

11. Хроника эпохи	375
<i>1987 год</i>	375
<i>1988 год</i>	376
<i>1989 год</i>	376
<i>1990 год</i>	378
<i>1991 год</i>	382
<i>1992 год</i>	394
<i>1993 год</i>	404
<i>1994 год</i>	411
<i>1995 год</i>	417
<i>1996 год</i>	427

8 Герои 90-х

<i>1997 год</i>	433
<i>1998 год</i>	438
<i>1999 год</i>	443
<i>2000 год</i>	447
12. Действующие лица	449
Источники	458

От издателя

Наша книга о 90-х годах прошлого столетия, когда СССР ухнул в бездну прошлого с таким же свистом, как когда-то, за полтысячи лет до того, в истории растворилась Византия. Преемником исчезнувшей великой Советской страны стала Российская Федерация, которой предстояло стать государством или просто грязным пятном на карте мира. Становление России, всех ее властных, общественных, экономических и гражданских институтов, пришлось на последнее десятилетие XX столетия от Рождества Христова. Иными словами, наша книга про первое десятилетие новой страны. Написанная в жанре документального повествования, составленного из фактов, высказываний, оценок современников.

Специально для вас мы «прошлись» по людям, событиям, поступкам, решениям и явлениям, которые определяли, определили и определяют судьбу России. Как бы вернулись в прошлое, из которого мы продолжаем расти вместе со страной. Получилось значительнее, содержательнее, а главное — согласитесь, ведь для книги это немаловажно! — увлекательнее, чем нам казалось, когда примерно год назад приступали к работе.

Книга начинается с перечня понятий и терминов, возникших в то десятилетие и составляющих поныне значи-

тельную часть общественно-политического лексикона. Основное повествование упаковано в две части — «Экономика перемен» и «Политика вмешательства», которые разделены на 10 глав: «Дикий, дикий рынок. Первые предприниматели», «Шок. Сторонники и противники “шоковой терапии”», «Великий передел. Приватизация: ваучеры и залоговые аукционы», «Пена. Казнокрады, аферисты и бандиты», «Хозяева жизни. Олигархи и просто богатые люди», «Конец эпохи. Кризис 1998 года», «“Крупнейшая геополитическая катастрофа”. Как СССР стал Россией», «Властители дум. От Солженицына до индустрии развлечений», «Добрым словом и пистолетом. Силовики, террористы и миротворцы», «Политика как бизнес. Реформаторы, консерваторы, депутаты и чиновники».

А в третьей части «События и люди» даны тщательно выверенная хроника базовых событий первого десятилетия новой России и основные действующие лица той эпохи. Структура довольно проста и ясна. Для постижения собственной истории читать ее можно с любой страницы. Хотя не могу сказать, что это всегда будет весело или легко. Неслучайно в народе утвердилось название — «лихие 90-е». Хотя ведь и куража было много.

И хочу вам сказать, что работа над книгой о России, какой она была в первом десятилетии XXI столетия, уже началась. Продолжение следует.

Владислав Дорофеев

Вступление. Лексикон

Авторитетный предприниматель

Термин синтезирован из популярного среди сотрудников МВД словосочетания «криминальный авторитет» и слова «предприниматель». «Авторитетными предпринимателями» стали называть бизнесменов, имеющих тесные связи с криминальными кругами. Впервые это словосочетание зафиксировано 27 октября 1994 года в газете «Коммерсантъ-Daily» в статье Виктора Смирнова «Авторитетный предприниматель не дожил до суда»: «Вчера утром у своего дома в Екатеринбурге был убит известный местный бизнесмен Виктор Касинцев, которого милиция считала преступным авторитетом. Касинцев, два его телохранителя и водитель, находившиеся вместе с ним в машине, были расстреляны из трех автоматов».

Административный ресурс

9 августа 1995 года Дмитрий Ольшанский, директор Центра стратегического анализа и прогноза, представил журналистам рейтинг партий, блоков и движений, приуроченный к предстоящим выборам в Госдуму. При составлении рейтинга эксперты центра учитывали 100 параметров, среди которых помимо развитости оргструктур, уровня интеллектуального потенциала (наличие аналитических центров и т. д.), соответствия программных положений массовым ожиданиям, достаточности финансовых возможностей и привлекательности лидеров фигурировал «показатель административного ресурса». В дальнейшем этот термин неоднократно был использован журналистами при освещении выборов на различных уровнях власти в России.

Бегство капиталов (англ. capital flight)

Впервые этот экономический термин встречается 29 ноября 1991 года в «Российской газете» в статье Никиты Ермакова «Внешний долг: семь раз отмерь». Правда, тогда речь шла о возможном начале бегства капиталов из Нового Света в Старый. Бегство российских капиталов журналисты начали обсуждать после публикации 15 января 1992 года в «Независимой газете» статьи Михаила Леонтьева «Павловизация либеральной реформы», в которой, в частности, говорилось: «Правительство остается непреклонным перед общими стонами по поводу беспрецедентного налогового изъятия, стимулирующего обвальное сокращение производства, свертывание коммерческой деятельности, бегство капиталов за границу. Проявляя прямо-таки жертвенное упорство в своих фискальных прожектах, правительство необъяснимо нерешительно в реализации непрерывно разрабатываемых в недрах экономической команды проектов (типа обещанного свободного рынка валюты, который намеревались ввести со 2 января)».

«Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить»

Фраза была сказана Борисом Ельциным во время выступления в Казани 8 августа 1990 года. 26 апреля 1990 года Верховный Совет СССР принял закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации», «выравнивавший» права автономных республик с союзными. Верховный Совет РСФСР воспринял этот закон как покушение на территориальную целостность России — из состава Федерации фактически изымались 16 автономий, при этом их руководители получали право участвовать в принятии решений о судьбе СССР. Руководство Союза рассчитывало, что в противостоянии с властями РСФСР оно получит поддержку региональных политиков. Руководство России предприняло попытку оставить автономии в составе РСФСР, предоставив им как можно большую свободу. Впоследствии ельцинскую фразу о суверенитете постоянно вспоминали сторонники оппозиции, критиковавшие систему взаимодействия центра и регионов.

«Борис, ты не прав»

Первый заместитель председателя Госстроя СССР Борис Ельцин на XIX конференции КПСС 1 июля 1988 года выступил с резкой критикой центрального аппарата партии, не поспевавшего за перестроечными процессами в стране, высказался за распространение гласности на внутреннюю жизнь партии, предложил ввести всеобщие, прямые, тайные выборы руководящих партийных органов. Сидевший в президиуме конференции член Политбюро Егор Лигачев прервал выступление Бориса Ельцина, заявив в микрофон: «Ты, Борис, не прав. Мы расходимся с тобой уже не только в тактике. Борис, ты обладаешь огромной энергией, но эта энергия не созидательная, а разрушительная! Ты свою область посадил на талоны...» Не обратив внимания на ремарку Лигачева, Ельцин продолжил выступление. Россиянам фраза понравилась, и в дальнейшем ее не раз вспоминали.

Валютный коридор

Впервые в российских СМИ этот экономический термин был упомянут 18 ноября 1991 года в газете «Коммерсантъ-Daily» управляющим биржи Baltic Stock Exchange Вадимом Пчелкиным: «На прошедших торгах акции приобретались как за валюту, так и за рубли — с учетом обменного курса так называемого “валютного коридора”. Суть “коридора” заключается в том, что биржа зарезервировала для брокеров \$ 800 тыс. и в пределах этой суммы можно покупать акции за рубли по обменному курсу BSE. 13 ноября рубль на BSE обменивался на доллар в отношении 140:1». Но в нынешнем понимании термин «валютный коридор» (т. е. отклонения от среднесрочного тренда курса валюты) был впервые упомянут в газете «Коммерсантъ-Daily» 2 ноября 1992 года в статье «Прогноз курса рубля»: «В этом номере эксперты Ъ попытались дать прогноз “валютного коридора” до конца 1992 года, основываясь на экстраполяции среднесрочного тренда».

Вертикаль власти, властная вертикаль

Термин «властная вертикаль» впервые появился 23 мая 1991 года в «Российской газете» в статье Ольги Буркалевой, Вячеслава Долганова,

Андрея Жданкина и Сергея Нагаева «Нужна ли нам затяжка времени?»: «Предложил одобрить закон о президенте депутат А. И. Стеликов, высказавший несколько дельных предложений в дополнение к его статьям. Не во всем ему удалось уловить тонкости построения будущей исполнительной властной “вертикали”, потому и предложения депутата по совершенствованию местного самоуправления особого отклика у его коллег не нашли». Спустя несколько месяцев в статье Валерия Сурикова «Союз, Горбачев, Россия», опубликованной 17 октября 1991 года в «Независимой газете», было употреблено словосочетание «вертикаль власти»: «Если уж президенту необходим консультативный политический орган во главе с госсекретарем, то этот орган, чтобы не ослаблять, не деформировать вертикаль власти, наверное, следовало бы из первого и решающего звена вертикали превратить в ее отросток, орган, действующий исключительно через президента». Оба выражения прочно вошли в обиход после 28 февраля 2000 года, когда и. о. президента России Владимир Путин уволил 17 полпредов в регионах, заявил о необходимости укрепления вертикали власти в стране и пообещал привести региональное законодательство в соответствие с федеральным.

«Во всем виноват Чубайс»

16 января 1996 года Борис Ельцин уволил первого вице-премьера Анатолия Чубайса «за низкую требовательность к подведомственным федеральным ведомствам и невыполнение ряда поручений президента России». Свое решение он прокомментировал словами «Во всем виноват Чубайс!». Какое-то время эта фраза была даже более популярной, чем известное выражение «Кто это делать будет — Пушкин, что ли?».

«Вор должен сидеть в тюрьме»

Вадим Позгли 20 октября 1994 года в газете «Московский комсомолец» в статье «Паша-мерседес» утверждал, что служебные иномарки для министра обороны Павла Грачева покупаются на деньги, выделенные на строительство домов для военнослужащих. Подзаголовком к материалу служила фраза «Вор должен сидеть в тюрьме, а не быть министром обороны» — несколько измененная цитата из речи героя фильма «Место встречи изменить нельзя» Глеба Жеглова: «Если бы не мое вранье, то вор-рецидивист

Сапрыкин сидел бы сейчас в малине, а не в тюрьме! Правильно, я ему засунул в карман кошелек, но для кого я это сделал? Для себя, для свата, для брата? Если Кирпич — вор, он должен сидеть в тюрьме. И людей не беспокоит, каким способом я его туда упрячу. Вор должен сидеть в тюрьме! Вот что людей интересует».

Вотум недоверия (с англ. vote of no confidence)

Термин позаимствован журналистами из юридического лексикона. Он употреблялся и в советских газетах по отношению к западным политикам. Впервые в новой российской прессе он встречается в письме кандидата юридических наук Т. Боголюбской, опубликованном в журнале «Огонек» 6 мая 1989 года: «В любой цивилизованной стране правительство нередко становится объектом самой резкой критики, ему может быть объявлен вотум недоверия, и все это рассматривается как неотъемлемые атрибуты демократии». В начале 1990-х словосочетание «вотум недоверия» стало популярно среди политиков и журналистов. Так, 10 сентября 1990 года Максим Соколов писал в еженедельнике «Коммерсантъ»: «Президиум ВС СССР предложил повестку сессии, весьма мало соотнесенную с программой Шаталина, которую президент ранее назвал основной. Анатолий Собчак от имени МДГ предложил альтернативную повестку: один из главных пунктов — вотум недоверия союзному кабинету». Термин «вотум недоверия» в России конституционно не закреплён. Эта процедура описана в Конституции РФ как «постановление Государственной Думы о недоверии Правительству РФ» (статья 117).

Всенародно избранный

Словосочетание было впервые употреблено по отношению к Борису Ельцину еще до того, как он стал президентом РСФСР. 12 марта 1991 года, «Российская газета»: «Свердловск. Манифестация демократических сил стала первой в истории города, которая состоялась не вопреки, а по воле горожан и официальных властей Свердловска. По разным оценкам, до 100 тысяч человек собрались под лозунгами: “Ельцину — да, Горбачеву — нет!”, “Всенародно избранный Президент России — противовес диктатуре”, “Горбачева — в отставку! Власть — Совету Федерации!”, “Михаил Сергеевич, не мешайте жить при жизни”». С 1993 года термин

«всенародно избранный» стали употреблять как один из синонимов слова «президент».

Встреча без галстуков (англ. no tie session)

Впервые этот дипломатический термин зафиксирован 19 сентября 1996 года в газете «Финансовая Россия» в статье Э. Соловьева «Подготовка и проведение переговоров» о правилах и этикете дипломатических встреч: «Этикет не допускает во время переговоров снимать пиджаки или распускать узлы галстуков, за исключением случаев, когда это предлагает сделать глава делегации ваших партнеров, давая этим понять, что наступило время неформального общения». Общеупотребительным это выражение стало в конце 1997 года после серии неформальных встреч Бориса Ельцина с премьер-министром Японии Рютаро Хасимото.

Гарант Конституции

Термин был впервые употреблен по отношению к Конституционному суду на V съезде народных депутатов РСФСР. Депутат Владимир Кадышев заявил: «Конституционный Суд должен быть гарантом Конституции и, если образно говорить, должен при малейшем нарушении Конституции давать “красный сигнал” президенту, съезду, если принимается неконституционный закон или постановление, и напоминать, что есть Конституция, которую необходимо соблюдать» (Российская газета. 1991. 1 ноября). 16 июля 1992 года «гарантом Конституции» объявил себя президент: «Как сообщила пресс-служба президента, Борис Ельцин заявил о том, что как гарант Конституции и законности в стране он не допустит ревизии законодательных гарантий свободы слова и печати, возврата к печальным временам цензуры» (ИТАР-ТАСС). Функции президента как «гаранта Конституции» были закреплены в Конституции России от 12 декабря 1993 года (глава 4, статья 80, пункт 2): «В установленном Конституцией Российской Федерации порядке президент принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Геноцид русского народа

Термин впервые встречается в 1989 году в журнале «Наш современник»: «Сталин — порождение эпохи, фигура, волею объективных и субъективных обстоятельств оказавшаяся наверху. А ведь выдвинула его наверх старая гвардия... А затем началась междоусобная борьба. А в общем-то это все одна шайка. Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Каганович, Ем. Ярославский (Губельман), Урицкий, Володарский, Эпштейн — это фанатики массовых убийств... А сейчас тех, кто устроил геноцид русского народа, да и других народов тоже, пытаются объявить жертвами, возвести в ранг святых, мемориал им поставить» (Валентин Пикуль // Наш современник. 1989. № 2). Выражение стало общеизвестным в 1995 году, когда его взял на вооружение Геннадий Зюганов.

Говорящая голова (англ. *talking head*)

Впервые термин прозвучал в интервью (Независимая газета. 1991. 19 марта) председателя ВГТРК Олега Попцова: «НГ: Принципиально нового ТВ не получилось. Большинство передач РТВ сделано по единому архаичному провинциальному шаблону: прямой эфир, “говорящие головы”, бесконечный речитатив. Попцов: Да отчего “говорящие головы” и прямой эфир? От бедности! У нас жуткий дефицит монтажных систем, а прямой эфир не требует монтажа. Мы ведь все начинали с нуля. Не было ни стула, ни гвоздя, ни колеса. И это тоже был наш принцип: не делить, не захватывать, а заново создавать еще один массив вещания». В 1998 году появился термин «говорящая голова Кремля». 28 ноября 1998 года информационное агентство Интерфакс-АИФ сообщило: «Последняя антипрезидентская эскапада Зюганова по поводу “спившегося и деградировавшего Ельцина” чуть было не стала предлогом для попытки Кремля взять Геннадия Андреевича за воротник. Однако вскоре выяснилось, что угроза суда — глубоко личная позиция Олега Сысуева, ставшего в последнее время основной “говорящей головой” Кремля».

Голосуй или проиграешь

Политическая кампания «Голосуй или проиграешь» была придумана Сергеем Лисовским и Борисом Зосимовым в январе 1996 года и проведена

в апреле — июле того же года. Цель кампании — мобилизовать электорат кандидата в президенты Бориса Ельцина, более пассивный, чем электорат Геннадия Зюганова. В качестве примера для подражания была выбрана акция «Choose or loose», которую проводил в 1992 году предвыборный штаб Билла Клинтона на американском телеканале MTV. По оценкам социологов, кампания «Голосуй или проиграешь» заставила прийти на выборы 17,1% от общего числа проголосовавших, а для избирателей в возрасте до 27 лет этот показатель составил 30%. Сергей Лисовский за организацию и проведение кампании награжден почетным дипломом.

Грязные выборы, грязные избирательные (предвыборные) технологии

В новой России термин впервые появился 16 марта 1995 года в газете «Известия Татарстана», рассказывавшей о выборах в парламент Татари: «В Казани состоялась пресс-конференция, в которой принимали участие кандидаты в депутаты, не прошедшие во второй тур голосования. Участники единодушно высказались в том смысле, что нынешние выборы в Татарстане проходят с большим нарушением республиканского законодательства. По мнению почетного президента ВТОЦ Марата Мулюкова, недавний роспуск парламента Казахстана свидетельствует о том, что аннулировать итоги “грязных” выборов никогда не поздно». Особую популярность термин приобрел в 1998 году, когда СМИ окрестили «грязными» выборы в Свердловской области, Красноярском крае и, наконец, в Санкт-Петербурге — последние теперь приводят в качестве эталонного примера «грязных» выборов.

Дефолт (англ. default)

В российской прессе этот экономический термин впервые зафиксирован 21 ноября 1995 года в «Коммерсантъ-Daily» в статье Татьяны Бурчилиной «Проект реконструкции НПЗ в Казахстане»: «Ситуацию серьезно ухудшают также допущенные республикой дефолты (невыполнения обязательств) по нескольким международным кредитным линиям». В отношении России этот термин в 1996 году впервые использовал глава Внешэкономбанка Андрей Костин: «Я бы выделил три основные задачи в деятельности Внеш-

экономбанка на ближайший период. Во-первых, это глобальная реструктуризация задолженности бывшего СССР. Главное, где ВЭБ играет ключевую роль, — задолженность по Лондонскому клубу. Это имеет особое значение для ВЭБа, поскольку, только урегулировав эту задолженность, ВЭБ сможет формализовать выход из дефолта» («Сегодня», 29 ноября 1996 года). Общеупотребительным это слово стало после того, как 17 августа 1998 года правительство и ЦБ РФ заморозили выплаты по ГКО/ОФЗ и ввели 90-дневный мораторий на исполнение банками своих обязательств перед иностранными партнерами. Правительство назвало это «комплексом мер, направленных на финансовую стабилизацию», однако независимые наблюдатели предложили более короткое определение — дефолт.

Диктатура закона

1 июня 1991 года в интервью еженедельнику «Волжские новости» генерал-полковник Альберт Макашов заявил: «Я консерватор. В таких понятиях, как патриотизм, интернационализм и ленинизм, знамен своих не менял и менять не собираюсь. Уж очень много у нас появилось тех, кто стремится притереться к чему-то новому, дабы получить пользу для себя. Такие люди считают себя реформаторами, а на самом деле они просто приспособленцы. А я остаюсь консерватором. Мало того, я еще и за диктатуру. За диктатуру закона, диктатуру Конституции. Увы, сегодня не выполняются ни законы, ни Конституция». Широкую популярность словосочетание «диктатура закона» приобрело после выступления и. о. президента России Владимира Путина 31 января 2000 года на расширенной коллегии Министерства юстиции. Неявно оппонировав тем политикам и журналистам, которые прогнозировали установление в России диктатуры спецслужб, Путин заявил: «Диктатура закона — единственная разновидность диктатуры, которой мы обязаны подчиниться».

Загогулина

Одно из характерных словечек Бориса Ельцина. Впервые прозвучало 8 октября 1998 года на церемонии представления высших офицеров Вооруженных Сил. Президент заявил, что силовые структуры «традиционно подчинялись и всегда будут подчиняться непосредственно президенту». «Все, что государство вам задолжало, будет выплачено, — заверил главнокомандующий. — Поддержка вас приоритетна, но и с вас мой спрос

тоже приоритетен. Вот такая, понимаешь, загогулина получается». «Загогулиной» первый президент России называл многие свои политические решения. Например, об интриге с назначением премьер-министра в мае 1999 года Ельцин писал: «Итак, решено. Вношу кандидатуру Степашина. Но мне нравится, как я завернул интригу с Аксененко. Этакая загогулина. Думцы ждут именно его, готовятся к бою. А я в этот момент дам им другую кандидатуру. Кандидатура Степашина прошла с первого раза. Легко, без напряжения» («Президентский марафон», 2000).

Заказное убийство

Этот термин имел хождение у работников МВД. В российской прессе он впервые использован в журнале «Огонек» 7 мая 1988 года: «Один из ведущих профессионалов в области изучения организованной преступности, сотрудник Научно-исследовательского института МВД СССР Александр Иванович Гуров с нескрываемой тревогой рассказывал мне о последствиях распространения рэкета в нашей стране. “Уже доказано, — говорит Гуров, — что, во-первых, рэкет способствует концентрации больших денежных средств у определенной категории лиц, что, в свою очередь, объединяет их во все новые преступные группы; во-вторых, рэкет способствует активизации преступности вообще, ибо при большом количестве рецидивистов можно профинансировать практически любое преступление — от незаконного распространения наркотиков до заказного убийства; в-третьих же, рэкет весьма активно способствует коррумпированию практически всех слоев общества и, как следствие, размыванию экономической власти — ведь деньги рэкетируют идут, как правило, и на подкуп должностных лиц”». В начале 1990-х термин приобрел широкую известность.

Зачистка

Термин перекочевал в прессу из милицейского жаргона в 1993 году: «Непривычное затишье было и на Казанском вокзале. Местные сыщики при поддержке нескольких бойцов спецназа вели профилактическую “зачистку” залов ожидания, подбирая местных “жителей” — бездомных подростков, бомжей и т. д. В конце концов несколько десятков прове-

ренных милиционеры отпустили досыпать ночь, ничего криминального не обнаружив». С 1995 года термин чаще всего употребляется в значении «операция по выявлению участников незаконных вооруженных формирований в Чечне» (Независимая газета. 1993. 18 февраля).

Имиджмейкер (англ. *image maker*)

11 сентября 1992 года в интервью журналу «Огонек» Нурали Латыпов заявил: «В моей короткой политической биографии я был и политическим обозревателем у Мироненко, и заместителем министра в правительстве Силаева, консультантом у Долголаптева, имиджмейкером у Затулина... В одних я действительно был разочарован, как в Затулине, с другими поддерживаю дружеские отношения, как с Мироненко, а с третьими продолжаю плодотворно сотрудничать, как с Долголаптевым, ныне он занимает пост заместителя председателя Совета Федерации».

Импичмент (англ. *impeachment*)

Этот термин в новой России впервые прозвучал в интервью братьев Стругацких, опубликованном в журнале «Огонек» 23 декабря 1989 года: «Человек, который работает на общество хорошо, получает от этого общества большой кусок. Человек, который работает на общество плохо, не получает от общества ничего. Этот основополагающий принцип был нарушен в конце двадцатых годов. И производительные силы сразу тормознули. Сейчас мы вроде со скрипом выходим на эту дорогу. И выйдем, никуда не денемся. При этом может произойти что угодно. Военный переворот — “импичмент по-советски”. Или нам объявят: перестройка закончена, — и привет, мы отброшены на десятилетия назад. На несколько лет наступит привычный покой...» В марте 1991 года руководитель экспертной группы Конституционной комиссии РСФСР Валерий Зорькин, агитируя в прессе за введение в РСФСР поста президента, впервые употребил слово «импичмент» в отношении главы государства: «Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР будут иметь действенные рычаги контроля над президентом и правительством... Наконец в исключительных случаях (при нарушении Конституции и законов РСФСР) президент может быть смещен законодателем в результате особой процедуры

(импичмента)» («Российская газета», 15 марта 1991 года). Термин стал общеупотребительным после попыток оппозиции объявить импичмент президенту Борису Ельцину в 1999 году.

Инаугурация (англ. inauguration)

Употребление этого термина в современной России впервые зафиксировано 6 июля 1991 года в «Независимой газете» в статье Эдуарда Толчинского «Инаугурация президента Татарстана»: «В Казани открылась внеочередная сессия Верховного Совета Татарстана. Главным событием первого дня стала инаугурация президента республики Минтимера Шаймиева, возглавлявшего до этого президиум республиканского Верховного Совета. Минтимер Шаймиев произнес текст присяги на татарском и русском языках». 10 июля 1991 года состоялась инаугурация президента России Бориса Ельцина: «На этой неделе слово “инаугурация” перешло из пассивного словаря русскоговорящих граждан в активный. Хитроумное слово адекватнее всего переводится с русского на русский как “венчание на царство”. Торжественная присяга Б. Н. Ельцина была исполнена истинно византийского благолепия, хотя, как водится, златотканая парча не обошлась без некоторого количества блох. На выданных for happy few контрамарках на инаугурацию (представлявших обыкновенные театральные билеты с датой 18 июня 1989 года) стояла роковая надпись: “Дирекция оставляет за собой право замены одного артиста другим”» (еженедельник «Коммерсантъ». 1991. 15 июля).

Информационная война

Термин впервые зафиксирован 4 февраля 1991 года в еженедельнике «Коммерсантъ» в статье Сергея Митрофанова «Информационные войны эпохи заката гласности»: «“Информационная война” — явление почти неизбежное в условиях поляризованного общества. В политическом и экономическом противостоянии центра и России она приобрела в последнее время ярко выраженные формы. Так, “Демократическая Россия” и российское руководство пытаются любыми легальными способами отвоевать себе зону влияния в радио- и телеэфире. Союзное руководство различными способами пытается затормозить этот про-

цесс». В дальнейшем термин использовался применительно к любому публичному противостоянию конфликтующих сторон, нашедшему отражение в СМИ.

Киллер (англ. *killer*)

Термин заимствован журналистами из криминального жаргона. В 1992 году слово «киллер» не было общеупотребительным, поэтому указывалось в прессе с переводом: «Известный в уголовных кругах наемный киллер (убийца) по кличке “Людоед”, на счету у которого 8 человеческих жизней, причем двое из убитых — сотрудники милиции, был схвачен на днях московским ОМОНОм. В центре Москвы “Людоеда” опознали знающие его в лицо люди и, не мешкая, сообщили в ОМОН. Киллер, увидя парней в форме, моментально оценил ситуацию и сразу дернулся за пистолетом. Но выхватить не успел. “Людоеда” на глазах оторопевших прохожих скрутили и погрузили в машину» (Московский комсомолец. 1992. 21 октября). Словосочетание «наемный киллер» не прижилось, журналисты предпочли употреблять либо термин «наемный убийца», либо просто «киллер». Применительно к политикам слово «киллер» впервые применили журналисты “Независимой газеты”: «Первый вице-премьер Геннадий Бурбулис... удостоился от “Независимой газеты” лестного для политика определения “киллер” взамен ранее закрепленного за ним титула “серый кардинал”» (Независимая газета. 1992. 18 апреля).

Коробка из-под ксерокса

Вечером 19 июня 1996 года на выходе из Дома правительства сотрудники Службы безопасности президента (СБП) задержали Сергея Лисовского и Аркадия Евстафьева, активистов предвыборного штаба Бориса Ельцина. При себе у активистов была картонная коробка из-под бумаги Херох формата А4, в которой находилось \$ 500 тыс. Бывший глава СБП Александр Коржаков: «Я подозревал, что деньги, предназначенные для предвыборной борьбы президента, самым банальным образом разворовываются в штабе». Руководство предвыборного штаба Бориса Ельцина приняло энергичные меры по освобождению своих сотрудников. Уже после полуночи на НТВ вышел спецвыпуск программы «Сегодня», в котором Евгений

Киселев и употребил впервые словосочетание «коробка из-под ксерокса». На следующий день Александр Коржаков, глава ФСБ Михаил Барсуков и первый вице-премьер Олег Сосковец были отправлены в отставку. Одновременно Генпрокуратура возбудила уголовное дело по факту незаконных валютных операций. Статус официальной получила версия, что коробка из-под ксерокса предназначалась для оплаты расходов по акции «Голосуй или проиграешь». 7 апреля 1997 года уголовное дело было закрыто.

Красный пояс

Термин впервые зафиксирован 11 сентября 1992 года в журнале «Огонек» в статье Александра Прасолова «Уже известно, кто победит на выборах?»: «Появились свидетельства, что по меньшей мере некоторые главы администраций уже получили “контрольные цифры”, что должны быть “достигнуты” на выборах определенными блоками. Есть также информация, что в ряде мест существуют списки “нежелательных” кандидатов, которым не должно достаться кресло в Думе. В частности, об этом сообщают из Башкирии, Татарии, Смоленска и ряда других мест. И кто знает, только ли беззаветной и страстной борьбой за счастье народное объясняется регулярное голосование за коммунистов в областях “красного пояса” на юге России — в тех самых областях, которые коммунистами же и управляются?» Существование «красного пояса» наглядно продемонстрировали итоги второго тура президентских выборов в 1996 году.

Креатив (от англ. *creative*)

Термин впервые встречается 3 октября 1995 года в газете «Сегодня» в статье Натальи Кротовой «Группа “Менатеп”: Покупай все российское!»: «Раньше упаковки для “Колосса” изготавливала финская компания... Сейчас комбинат работает с российскими производителями упаковки, у которых креатив находится на весьма невысоком уровне». Спустя месяц слово «креатив» взяли на вооружение журналисты «Коммерсанта»: «Надо также признать, что российские рекламисты смогли так организовать дело, что дорога в российские СМИ для иностранцев пролегает только через местные агентства. Это значит, что в лице иностранного агентства у зарубежного клиента добавляется лишний посредник. При этом гонорары

западных агентств заведомо больше (а за “креатив” — несопоставимо больше), чем у российских» (Коммерсантъ-Daily. 23 ноября. 1995.).

Криминальная столица

Термин впервые зафиксирован 6 ноября 1992 года в «Российской газете» в статье «Москва — столица криминальная»: «Москва превратилась в один из самых криминогенно-опасных российских городов, лишнее тому подтверждение — зарегистрированные за 4 ноября сотрудниками Главного управления внутренних дел (ГУВД) 145 правонарушений. Для сравнения, ровно год назад в Москве было зафиксировано около сотни подобных преступлений». В 1996 году этот термин применительно к Санкт-Петербургу употребил губернатор Владимир Яковлев: «На предыдущей неделе двойственное впечатление вызвал материал “Известий” “В России берут все”. В одну кучу смешаны разные уголовные дела, оперативные разработки, домыслы, слухи. Пресечением противоправных действий, по моему глубокому убеждению, должны заниматься соответствующие органы. Попытки же сделать из Петербурга “криминальную столицу” страны мне, естественно, не нравятся» (Известия. 1996. 21 декабря). Криминальными столицами России помимо Москвы и Санкт-Петербурга назывались также Новосибирск, Екатеринбург и Тольятти.

Лицо кавказской национальности

Термин перекочевал в лексикон журналистов из языка оперативных сводок МВД. Впервые зафиксирован 7 мая 1988 года в журнале «Огонек» в статье Дмитрия Лиханова «Но здравствует король...»: «Несмотря на то что игра в наперсток — хорошо организованное мошенничество и стороннему человеку в нее никогда не выиграть, лишь очень немногие из игроков попадают на скамью подсудимых. Сборные команды “кавказцев” прибыльно и без лишних хлопот вели свое дело в пяти точках города на Неве. С них-то и началась рэкетирская карьера Сергея Васильева. По словам полотера ресторана “Невский” Евгения Каргаполова, “вначале Васильев взял под контроль игру в наперсток на Ульянке, войдя в дело с лицами кавказской национальности”». В 1991 году выражение прочно вошло в разговорный язык.

Маски-шоу

2 декабря 1994 года сотрудники Главного управления охраны в черных масках блокировали вход в здание мэрии на Новом Арбате, где был расположен офис группы «Мост». По свидетельству гендиректора «Моста» Владимира Гусинского, несколько его сотрудников были задержаны и избиты. Эта операция получила в прессе название «Мордой в снег». На следующий день Дмитрий Горбачук, начальник службы безопасности группы «Мост», впервые публично употребил термин «маски-шоу» в отношении операций спецслужб: «Это началось даже не в пятницу, а еще за несколько дней до печальных событий, мы сейчас в своем кругу называем их “маски-шоу”, потому что это представление какое-то было. И люди в масках, и действия их были, наверное, больше рассчитанные на публику, чем на итог» (еженедельник «Коммерсантъ», 13 декабря 1994 года). Представители силовых структур неоднократно надевали черные маски при производстве обысков в офисах коммерческих фирм и общественных организаций, а также при проведении спецопераций, что способствовало популяризации термина «маски-шоу». Второе дыхание это выражение приобрело в 1999 году в связи с новыми скандалами вокруг группы «Мост».

Медиамагнат

Впервые термин зафиксирован 5 июля 1996 года в газете «Сегодня» в статье «Телеправа “потянули” на 2 миллиарда»: «Немецкий медиамагнат Лео Кирх из Баварии и швейцарское агентство по маркетингу ISL стали победителями в “битве” за телевизионные права на трансляции финальных турниров чемпионатов мира по футболу 2002 и 2006 годов, установив рекорд по оплате — \$ 2,24 млрд». Позднее термин был применен в отношении российского предприятия: «С середины 1994 года Северсталь — одно из трех крупнейших предприятий черной металлургии России — выступает в необычной для себя роли медиамагната. Комбинат через дочерний Меткомбанк и компанию “Мета” (основной трейдер предприятия) контролирует УКВ-радиостанцию “Трансмит” (Череповец и Вологда), телеканалы ТВ-7 (Вологда), 12 (Череповец) и “Провинция” (Вологда), студию кабельного телевидения “Скат” (Череповец), ежедневную газету «Речь» и еженедельник «Курьер»» (Коммерсантъ-Daily. 1996. 3 октября). В массовый обиход слово «медиамагнат» вошло в 1998 году применительно к Борису Березовскому и Владимиру Гусинскому.

«Мочить в сортире»

24 сентября 1999 года во время пресс-конференции премьер-министру России Владимиру Путину задали вопрос, как российские власти намерены отвечать на взрывы жилых домов в Москве. Глава правительства, в частности, отметил: «...в туалете поймаем (террористов. — *Ред.*) — мы и в сортире их замочим!»

«Не так сели»

27 апреля 1999 года Борис Ельцин, вопреки воле премьер-министра Евгения Примакова, назначил Сергея Степашина первым вице-премьером правительства России. 5 мая на заседании правительственного оргкомитета по встрече третьего тысячелетия Степашина посадили далеко от Примакова. Ельцин усмотрел в этом аппаратный бунт и выдал знаменитое распоряжение: «Не так сели. Степашин — первый зам. Исправить!»

Нефтяной генерал

Термин впервые зафиксирован 19 июня 1991 года в «Российской газете» в статье Владимира Ефимова «Тюменский вулкан»: «Тюмень — это вулкан, характер которого может стать непредсказуемым. И этого бояться в Москве — на любых уровнях. Ибо Тюмень без страны проживет, страна без Тюмени — вряд ли...» Так считает бывший нефтяной «генерал», а ныне председатель областного Совета народных депутатов Юрий Шафраник. Конечно, у «генералов», а тем паче бывших, свои причуды. И можно было бы преспокойно пропустить эти кажущиеся спесивыми речи мимо ушей, если бы не знать, что на территории области сосредоточены 3/4 общесоюзных запасов нефти и газа, реализация которых на мировом рынке обеспечивает более половины валютных поступлений страны».

Новые русские

Словосочетание впервые зафиксировано в журнале «Огонек», опубликовавшем 4 марта 1992 года статью «Новые русские» с жиру бесятся» о питании бизнесменов. Но подробная расшифровка термина была дана в еженедельнике «Коммерсантъ» 7 сентября 1992 года в статье, посвя-

щенной началу выпуска ежедневной газеты «Коммерсантъ-Daily». Еженедельник писал, что в России сформировался «узкий социальный слой, представители которого характеризуются одновременно высокой материальной обеспеченностью, образованностью, новым менталитетом и, как следствие, новым стилем жизни. Это формирующаяся элита российского общества... В социологии есть термин, который вполне применим в этом случае, — “опережающая группа”. Модель “Коммерсантъ-Daily” была сознательно разработана и стопроцентно ориентирована под интересы и информационные потребности New Russians — “опережающей группы” российского общества...»

Выражение New Russians взято из западной прессы — в частности, это словосочетание употреблял американский журнал Newsweek. Однако в своих электронных архивах сотрудники этого журнала не смогли установить, когда впервые оно было употреблено. Впрочем, и Newsweek не может претендовать на лавры изобретателя термина. Автором выражения «новые русские» можно считать Александра Пушкина:

Но в городах, по деревням
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Все те же: их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.

(Евгений Онегин, глава 5, строфа XLII, 1828)

Ньюсмейкер (англ. newsmaker)

Впервые термин появился 24 августа 1992 года в «Коммерсантъ-Daily», в анонсе газеты, обещавшем внимательно следить за жизнью и деятельностью «ньюсмейкеров»: «Ньюсмейкер (которого с некоторой натяжкой по-русски можно назвать “делателем новостей”) — это структура, организация, фирма или человек, которые определяют погоду в своей сфере и, таким образом, влияют на жизнь всех прочих структур, организаций, фирм или людей. Ньюсмейкерские списки составлены экспертами всех отделов “Коммерсанта” на основе их опыта общения с миром политики, бизнеса, культуры и прочими мирами».

«Одним парашютно-десантным полком»

26 ноября 1994 года вооруженные соединения, сформированные Федеральной службой контрразведки и Минобороны РФ, попытались захватить Грозный. Попытка провалилась, 70 военнослужащих попали в плен, было подбито 23 танка. На встрече с журналистами 28 ноября министр обороны Павел Грачев опроверг сообщения об участии в этом штурме российских военных и заявил: «Если бы воевала армия, то по крайней мере одним парашютно-десантным полком можно было бы в течение двух часов решить всё».

Озвучить

Термин впервые зафиксирован 6 февраля 1992 года в «Российской газете» в статье Владимира Служакова «Мы не альтернативный орган правительству»: «Председатель Высшего экономического совета парламента Владимир Исправников озвучил прогноз совета: если в ближайшее время не принять мер чрезвычайного плана, то по одному из сценариев нас ждет коллапс экономики и распад России на несколько экономических зон». Необходимо отметить, что первое время этот термин ставили в кавычки: «Наблюдатели отмечают, что прошедшие слушания — первые открытые слушания в истории советской космонавтики. Впервые был “озвучен” ряд ценных предложений, многие из которых прозвучали в выступлении главного специалиста парламентской комиссии по транспорту, связи, информатике и космосу Владимира Постышева» (Коммерсантъ-Daily. 1992. 11 ноября). К 1995 году термин прочно вошел в лексикон журналистов.

Олигарх

Термин впервые появился 2 июня 1995 года в газете «Век» в очерке «Портрет олигарха в молодости. Олег Бойко на вершине политического айсберга». Широкую популярность слово «олигарх» начало приобретать в 1997 году. 20 сентября 1997 года в газете «Сегодня» было опубликовано интервью с президентом банка «СБС-Агро» Александром Смоленским, в котором ему пришлось комментировать реплику журналиста «А возможный упрек, что вы такой же олигарх, как Потанин?». 10 февраля 1998 года в статье «Русские в Давосе: сами мы люди не местные...»,

опубликованной в «Московском комсомольце», Юлия Калинина писала: «Вот, — повернулся министр Ясин к журналистам, — вы еще не знакомы? Знакомьтесь. Это Потанин. Он олигарх». — «Да, я олигарх», — смущенно улыбаясь, подтвердил Потанин и приосанился. Похоже было, ему не очень нравится, что его называют олигархом, но он стесняется в этом признаться. Олигарх... Название и впрямь не очень приятное. Что-то вроде диплодока или тиранозавра. Маленькая головка, мозг величиной с орех, на спине костяные пластины, хвост с тремя зубьями и бородавки под мышками. Вот и Березовскому, по некоторым наблюдениям, тоже не нравится, когда его называют олигархом. А почему? Единственное объяснение — звучит не очень красиво. Наверно, поэтому...» Окончательно закрепиться в русском языке этому слову помогла конференция «Будущее России: демократия или олигархия», состоявшаяся в марте 1998 года. Организатор конференции Борис Немцов призвал общественность провести «месячник борьбы с олигархами», что вызвало большой интерес у СМИ.

«Она утонула»

9 сентября 2000 года Владимир Путин в прямом эфире телекомпании CNN дал интервью известному тележурналисту Ларри Кингу. Один из вопросов Кинга звучал так: «Давайте обратимся к той части вашей деятельности, которая, возможно, не приносит вам удовольствия. Что могло... Что случилось? Расскажите нам. Что случилось с российской подлодкой?» Владимир Путин: «Она утонула». Свой ответ президент сопроводил ироничной улыбкой. Российские СМИ посчитали эту улыбку серьезной политической ошибкой президента. Однако западные зрители, к которым было обращено интервью Владимира Путина, серьезного значения ей не придали.

Откат

Термин был широко распространен в криминальных кругах. Впервые в прессе зафиксирован 28 октября 1992 года в «Коммерсантъ-Daily» в статье Эркина Тузмухамедова «Ален Грубман»: «23 сентября 1992 года Верховный суд Нью-Йорка зарегистрировал иск на сумму \$90 млн, выставленный артистом (Билли Джоэлом. — «Власть») своему бывшему юри-

сту — Алену Грубману — и его партнерам. Среди обвинений — мошенничество; \$ 1 млн, вложенный Грубманом в предприятия, контролируемые Франком Вебером, с целью сохранить Джоэла как клиента; использование “отката” и “выплаты тысяч долларов лично Веберу и фирмам, которые он контролировал”».

Отмывание денег (англ. *money laundering*)

Термин был заимствован журналистами из криминального лексикона в начале 1990-х годов. Впервые появился 2 февраля 1991 года в «Независимой газете» в статье Дмитрия Пинскера «Кооперативный ларь против государственной “комиссионки”»: «Через сеть коммерческой торговли произошло перетекание дешевых товаров с “черного рынка” на прилавки магазинов. По всей Москве цены на сигареты, зажигалки, кассеты и прочую мелочь настолько прочны, что их не поколебал даже процесс массовой скупки товаров в последние дни. А распространенный в последнее время разговор, что через комиссионные идет отмывание “грязных” денег, А. Ботин категорически отверг: “У нас это невозможно, так как нет общения с наличными деньгами. Выручка от продажи перечисляется сдатчику по безналу”».

Парад суверенитетов

Парадом суверенитетов были названы заявления о независимости сразу десяти союзных республик в период с августа по октябрь 1990 года. 10 декабря 1990 года выступая на внеочередном съезде народных депутатов РСФСР, депутат Петр Зерин заявил: «В нынешнее время в связи с обострением межэтнических отношений в нашей стране, а также процессами развала Союза ССР выражают тревогу не только все здоровые силы нашей страны, но и Европейское сообщество. Парад суверенитетов оборачивается войной, от которой страдают все, в том числе и его инициаторы. Распад экономических связей, усиление сепаратизма, рассогласованность союзных и республиканских законов... И, как следствие, повседневный паралич власти и всеобщая неразбериха» (Российская газета. 1990. 11 декабря).

Партия власти

Термин впервые зафиксирован 29 октября 1991 года в «Независимой газете» в статье Михаила Карпова «В России будет единый политблок», посвященной формированию пропрезидентской политической коалиции: «Как и следовало ожидать, президент России, приступая к проведению кардинальных реформ в объявленном им режиме прорыва, просто не имел права не задуматься над тем, на кого же он сможет опереться в это напряженное и, несомненно, чрезвычайно трудное для него и страны время. В своей вчерашней речи перед российским парламентом президент и заявил о необходимости создания единого блока политических партий, поддерживающих предлагаемые им реформы. Первое, что может прийти в голову в связи со всем этим: мы в очередной раз имеем дело с попыткой создать партию власти». Партией власти в разное время назывались «Выбор России» (1993–1994), «Наш дом Россия» (1996–1998) и «Единство» («Единая Россия») (2001–2003).

Переговорщик

Термин был позаимствован журналистами из лексикона сотрудников спецслужб: «Академия МВД планирует начать подготовку специалистов-переговорщиков, которые будут вступать в контакт с преступниками, захватившими заложников». В конце 1993 года термин получил расширенное толкование: «История долгов и платежей России, изложенная Александром Шохиним, позволяет сделать как минимум три вывода. Во-первых, вице-премьер подтвердил репутацию “твердого переговорщика”. Умение Шохина проявилось в том, что смягчение условий выплаты кредитов произошло, несмотря на значительное (по официальным данным, \$ 21 млрд на конец года) положительное сальдо России по текущим платежам» (Коммерсантъ-Daily. 1993. 23 ноября).

Передел собственности

В 1991 году термин был взят на вооружение оппозицией, критикующей положение дел в стране. Так, в программе выхода из кризиса, принятой депутатами фракции «Коммунисты России», говорилось: «На карту поставлена судьба России, жизнь и благосостояние народа. Форсированный

передел собственности и распределительных отношений ничего, кроме дальнейших тягот, на плечи подавляющей части трудящихся сегодня не добавит». Тезисы программы «Коммунистов России» были опубликованы в «Российской газете» 5 апреля 1991 года. Общеупотребительным это словосочетание стало в период чековой приватизации, проведенной в 1992–1993 годах.

Пиар, PR (англ. *public relations*)

Впервые встречается (причем без перевода) 19 августа 1991 года в еженедельнике «Коммерсантъ» в статье Дмитрия Богдановича «PBN решила поработать на публику. Советскую»: «Впервые в СССР официально аккредитована зарубежная фирма, специализирующаяся в области public relations (PR), — американская компания PBN Company. Ее представительство открылось в Москве 13 августа». Через четыре года в прессу попадает термин «черный пиар»: «Председатель Гильдии работников пресс-служб и служб “паблик рилейшнз” Александр Попов утверждает, что “в нашей стране долго наблюдалась профанация PR, шарлатанство”. Непрофессионалы подкрепляют несовершенство своих технологий активностью на рынке, объясняя, что PR — “это цветы, шампанское, галстук за \$ 150 и так называемый черный PR — платные статьи”» (Коммерсантъ-Daily. 1995 года. 9 ноября). В 1995–1996 годах, с развитием рынка рекламы и появлением множества компаний, специализирующихся на связях с общественностью, термин стал общеупотребительным.

Позиционировать

Термин, имевший хождение прежде всего среди специалистов по маркетингу, впервые зафиксирован 12 ноября 1992 года в «Коммерсантъ-Daily» в статье Аристарха Владимировича «“Алиса” завозит товар для новых русских»: «Вчера руководство системы “Алиса” объявило о начале внедрения на рынок СНГ сигаретных мундштуков Friend Holder с антиникотиновыми и антисмоловыми фильтрами, которые будут позиционированы на рынке как товар для “курильщиков, уважающих себя”». В 1998–1999 годах, с появлением большого количества изданий, освещающих различные сферы бизнеса, слово «позиционировать» получило массовое распространение.

Политическая корректность, политкорректность (англ. political correctness)

В российской прессе термин впервые зафиксирован 8 сентября 1993 года в «Коммерсантъ-Daily» в статье Андрея Плахова «Итоги кинофестиваля в Монреале»: «Фильм “А оркестр продолжал играть...” Роджера Споттисвуда затронул самые болезненные струны души монреальской публики. Эта псевдодокументальная драма рассказывает историю выявления вируса иммунодефицита, разрастания проблемы СПИДа, превращения ее из чисто медицинской в политическую, моральную, социальную. Фильм отличается двойной политической корректностью: “красной” и “голубой”». Позднее Андрей Плахов сократил термин: «Стэнли Крамер — голливудский диссидент, ныне классик политкорректности» (Коммерсантъ-Daily. 1993. 15 октября). Впоследствии чаще использовалась именно эта версия термина.

Политический тяжеловес

24 ноября 1992 года президент России Борис Ельцин отправил в отставку председателя телерадиокомпании «Останкино» Егора Яковлева. Исполняющим обязанности председателя стал Игорь Малашенко. В январе 1993 года, когда решался вопрос о новом председателе компании, Малашенко заявил в интервью газете «Коммерсантъ-Daily», что на этот пост «должен быть назначен политический тяжеловес, центрист». Общеупотребительным это словосочетание стало после телеобращения Бориса Ельцина к россиянам 24 августа 1998 года: «Вчера я принял непростое решение. Предложил Виктору Степановичу Черномырдину возглавить правительство. Пять месяцев тому назад никто не ожидал, что мировой финансовый кризис так больно ударит по России, что экономическая ситуация в стране настолько осложнится. В этих условиях главный приоритет — не допустить отката назад, обеспечить стабильность. Сегодня нужны те, кого принято называть тяжеловесами. Я считаю, что необходимы опыт и вес Черномырдина». В различное время «политическими тяжеловесами» называли также Евгения Примакова, Юрия Маслюкова и самого Бориса Ельцина.

Политические технологии, политтехнологи

Создав в 1992 году центр «Стратегия», Геннадий Бурбулис объявил, что его цель — содействие развитию и углублению реформ в России с помощью «разработки и практического внедрения программ политических технологий». 27 октября 1994 года термин использовал в своем выступлении перед депутатами Госдумы премьер Виктор Черномырдин перед голосованием по вотуму недоверия правительству: «Правительство РФ предлагает, по существу, новую экономическую политику, когда концепция начинает становиться программой действий. Об этом заявил Виктор Черномырдин. По его словам, правительство только начинает осваивать цивилизованные методы политической технологии проведения реформ» (Российские вести. 1994. 28 октября). Термин «политтехнолог» как обозначение определенной профессии впервые зафиксирован в «Независимой газете» 16 июля 1996 года в статье Титуса Советологова (он же Виталий Третьяков) «Рокки-96»: «Но разве не один из этих деятелей — Игорь Малашенко — показал как бы случайно на своем телеканале сериал про Рокки? В его четвертой, кажется, серии славный Рокки дерется с неким ужасающих размеров русским... Вот и задумался я: как бы этот финальный мордобой истолковать в свете споров американских и русских политтехнологов?»

«По мнению наблюдателей»

Выражение появилось 29 января 1990 года в еженедельнике «Коммерсантъ». «В целом, по мнению наблюдателей, конференцию можно признать вполне успешной. Безусловно, главный ее итог в том, что ранее разрозненные арендаторы создали, наконец, структуру, представляющую их интересы и защищающую их права», — сообщало издание об итогах первого учредительного съезда Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов России, прошедшего в Москве. В дальнейшем так заговорили все журналисты.

Постсоветское пространство

Термин впервые зафиксирован 7 февраля 1992 года в «Независимой газете» в статье Альгиса Празиускаса «СНГ как постколониальное про-

странство»: «Освободившиеся афроазиатские страны, во всяком случае, те, которые избежали соблазна так называемой социалистической ориентации, с определенными коррективами могли использовать в качестве модели развития политическую и в меньшей мере экономическую систему метрополии. Постсоветское пространство такого ориентира не имеет, а возможности применения восточноевропейского опыта или поиска “третьего пути”, к которому явно склоняются среднеазиатские государства, по меньшей мере сомнительны. Будет историческим чудом, если какая-либо из бывших советских республик сможет одновременно решить три труднейшие задачи: осуществить смену политической и экономической системы и преодолеть экономический кризис, избежав при этом серьезных социально-политических потрясений и нестабильности». Термин мгновенно стал общеупотребительным.

Прайм-тайм (англ. prime time)

В англоязычном варианте термин *prime time* впервые встречается 8 июля 1991 года в еженедельнике «Коммерсантъ» в статье Георгия Плаксина «TVIN готова задешево отрекламировать вас на Брайтон-бич»: «На торгах Международной биржи телеиндустрии (МБТ) TVIN 11 июля будет выставлено эфирное время нью-йоркского телеканала RTN (Russian Television Network), ориентированного на русскоязычную аудиторию Нью-Йорка... В крупнейших национальных телесетях США (ABC, NBS, CBS) средняя цена минуты рекламы в *prime time* (вечерние часы) составляет \$ 100 тыс., а иногда до полумиллиона». В кириллическом варианте этот термин впервые зафиксирован в статье Андрея Наумова «Минутная глупость. Реклама на ТВ пока остается советской»: «На голосах и интонациях уже срезались многие. Шутки с придыханием и использованием басовых регистров хотя и запоминаются, но параллельно с информацией для профессионалов вызывают негативное отношение со стороны населения. Платить огромные, пусть и “деревянные”, деньги за прайм-тайм (лучшее время в эфире), чтобы тебя возненавидели?» (Независимая газета. 1992. 18 января).

Прослушка

Это термин был заимствован журналистами из жаргона сотрудников спецслужб: «Специалисты считают, что прокуратуре должны быть пере-

даны управления слухового контроля и наружного наблюдения МБ, с тем чтобы вольный доступ к оперативно-техническим средствам был надежно перекрыт и службы подглядывания и подслушивания перестали бы, по разумению чекистов, подглядывать и подслушивать за обычными гражданами и политиками, а использовались — с предварительной, конечно, санкции прокурора или суда — для борьбы с преступниками вне зависимости от того, какой пост эти преступники занимают. Между прочим, в тех же Соединенных Штатах существует целый перечень признаков, по которому может быть истребовано разрешение на прослушку телефона. Одного подозрения, что имярек нарушил закон, мало; нужны совершенно определенные доказательства» (Известия. 1993. 7 декабря). Популярность слово «прослушка» получило в 1996 году. 8 июля в «Московском комсомольце» был опубликован материал «Фавориты» — расшифровка конфиденциальной беседы Бориса Березовского, Валентина Юмашева, Татьяны Дьяченко и руководителя Национального фонда спорта Бориса Федорова. Предметом разговора было «неправильное» поведение Александра Коржакова, Михаила Барсукова и Шамиля Тарпищева. С этого момента результаты различных «прослушек» неоднократно появлялись в газетах и на «компроматных» сайтах в Интернете, а термин вошел в разговорный язык.

Равноудаление от власти

Термин впервые прозвучал 28 февраля 2000 года во время встречи Владимира Путина с доверенными лицами в общественной приемной предвыборного штаба: «Надо исключить то, чтобы кое-кто присосался к власти и мог использовать это в своих целях. Ни один клан, ни один олигарх не должен быть приближен к региональной и к федеральной власти — они должны быть равноудалены от власти». Словосочетание «равноудаление от власти» не снискало популярности в народе. Тем не менее оно часто появляется в прессе.

«Рукопожатие крепкое»

После инаугурации 9 августа 1996 года Борис Ельцин на долгое время пропал из поля зрения журналистов. Журнал Time сообщил, что президент России остро нуждается в операции на сердце. 19 августа только что назна-

ченный пресс-секретарь Ельцина Сергей Ястржембский официально опроверг эти сведения и заявил журналистам: «Президент проходит диспансерное обследование, работает, а рукопожатие у него крепкое». А 5 сентября 1996 года Борис Ельцин в интервью РТР сообщил, что дал согласие на проведение операции аортокоронарного шунтирования сердца.

Секвестр

Экономический термин, известный еще с XIX века. В отечественную прессу попал благодаря «Российской газете», опубликовавшей 14 ноября 1991 года закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР». Закон определял механизмы сокращения бюджета: «Если в процессе исполнения бюджета происходит превышение предельного уровня дефицита или значительное снижение поступлений доходных источников бюджета, то вводится механизм секвестра расходов. Секвестр заключается в пропорциональном снижении государственных расходов (на 5, 10, 15% и т.д.) ежемесячно по всем статьям бюджета в течение оставшегося времени текущего финансового года». Общеизвестным это слово стало в мае 1997 года, когда в правительстве обсуждался вопрос о глобальном сокращении бюджета.

Семибанкирщина

1 ноября 1996 года в газете Financial Times было опубликовано интервью с Борисом Березовским, в котором он назвал имена семи человек, контролирующих более 50% российской экономики и совместно влияющих на принятие важнейших внутривластных решений в России: Владимир Потанин, Владимир Гусинский, Михаил Ходорковский, Петр Авен, Михаил Фридман, Александр Смоленский и сам Борис Березовский. Через две недели журналист Андрей Фадин опубликовал в «Общей газете» статью «Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины»: «Они контролируют доступ к бюджетным деньгам и практически все инвестиционные возможности в стране. В их руках громадный информационный ресурс крупнейших телеканалов. Они формулируют волю президента. Те, кто не захотел идти вместе с ними, придушены или сошли с круга... Но в России никакая победа не является окончательной,

если она не выглядит минимально справедливой в глазах большинства». 17 февраля 2003 года глава Минэкономразвития Герман Греф заявил в эфире НТВ: «Знаете, раньше была семибанкирщина — теперь семи-нефтянщина». Таким образом слово «семибанкирщина» можно признать устаревшим.

Силовики

Словосочетание «силовые структуры власти» впервые использовано 23 июля 1990 года в еженедельнике «Коммерсантъ» в статье Максима Соколова «Будет ли в Советском Союзе военный переворот?»: «Принято говорить о конфликте между нынешним реформистским руководством и аппаратом (КПСС. — «Власть»)». Естественно, что взоры всех участников конфликта обращены к силовым структурам власти: к армии и КГБ, без участия которых попытка учинить государственную измену (ст. 64 УК РСФСР «Заговор с целью захвата власти») шансов на успех не имеет». В 1993 году это словосочетание было сокращено до термина «силовики»: «Сомнительные действия МВД, непонятная роль МБ и колебания МО привели к тому, что героями дня они отнюдь не стали, а в результате вместо того, чтобы иметь президента в заложниках, силовики (прежде всего, милиционеры) озабочены в первую очередь тем, как бы отмазаться от неприятных вопросов, нежели тем, как диктовать свою волю правительству» (еженедельник «Коммерсантъ». 1993. 11 ноября).

Слив информации

23 апреля 1995 года в программе «Итоги» Александр Жилин комментировал очередной скандал вокруг раздела сфер влияния в компании «Росвооружение»: «Подобного рода материалы действительно будут возникать или появляться на страницах печати сейчас достаточно часто, потому что мы наблюдаем процесс слива информации из различных политических сил в прессу для того, чтобы дискредитировать своих соперников, своих противников. Поэтому к этой информации нужно подходить разборчиво и задаваться вопросом: кому это выгодно? В частности, если вести речь о Росвооружении, мы можем увидеть несколько политических групп, которые так или иначе заинтересованы усилить свое

влияние на эту госструктуру, которая при определенных обстоятельствах может обеспечить финансирование предвыборной кампании».

Триколор

Первое упоминание этого термина зафиксировано 15 января 1991 года в «Независимой газете» в статье Владимира Тодреса «“Демроссия” призывает бастовать»: «Планы “Демроссии” поломали события конца прошлой недели. К традиционному российскому триколору над столом президиума добавился желто-зелено-красный литовский флаг. Резюмировать выступления можно словами Галины Старовойтовой: “Процесс перестройки закончился. Итог года — поворот вправо. Реформы разбились о попытки сохранить империю”».

Условные единицы, у. е.

6 марта 1993 года вышло постановление правительства России «Об усилении валютного и экспортного контроля и о развитии валютного рынка», рекомендовавшее, в частности, Центробанку запретить «расчеты между резидентами на территории России в иностранной валюте». Резиденты узнали об этом постановлении, увидев в магазинах ценники, выраженные в условных единицах — эквиваленте доллара США. В прессе этот термин впервые появился в статье Георгия Путникова «За наградами идите в “Антиквар”»: «Сегодня довольно благоприятное впечатление производит подбор наград, предлагаемых магазином “Антиквар” на Фрунзенской набережной... где отмечается новый подход к оценке предметов фалеристики и нумизматики. Цену товароведы магазина проставляют в условных единицах, совпадающих с текущим курсом доллара США. Например, высший монгольский правительственный орден Сухэ-Батора предлагается за 500 условных единиц, а финская медаль для награждения снайперов войны 1939–1940 годов — всего за 50 условных единиц» (Коммерсантъ-Daily. 1993. 10 апреля). Продавать товары за условные единицы было выгодно, поскольку магазины сами устанавливали приемлемый для себя курс доллара. Благодаря этому у. е. можно было встретить в середине 1990-х годов по всей России.

Федералы

21 декабря 1993 года Михаил Полторанин, руководитель Федерального информационного центра России в интервью «Российской газете» так обозначил федеральную власть России: «Где точный баланс между интересами федералов и местных самоуправленцев? Почему неэффективными оказались правоохранительные структуры и способны ли они в этом виде обеспечивать действие принятой Конституции?» Общеупотребительным это слово стало в 1994–1995 годах, когда его начали употреблять в отношении представителей российских вооруженных сил в Чечне: «Около 250 дудаевских боевиков захватили вечером в воскресенье здание РУВД города Аргуна к востоку от Грозного вместе с четырьмя заложниками — местными милиционерами. С самого начала было ясно, что Черномырдин никаких переговоров с Хамзатовым вести не станет. А Масхадов влиятельность показал. Он минут десять поговорил с боевиками, после чего те якобы согласились покинуть захваченное здание и уехать из Аргуна. Ни о какой сдаче в плен федералам речи, разумеется, не шло» (Коммерсантъ-Daily. 1995. 22 августа).

Финансовая пирамида

Этот экономический термин стал общеизвестным после краха АО «МММ». Впервые в прессе он встречается 28 июля 1994 года в «Коммерсантъ-Daily» в статье Игоря Никитина «Упал курс акций АО “МММ”»: «Денег, судя по всему, у МММ немного. Иначе чем объяснить то, что из всех пунктов покупки акций вчера и позавчера работал только один? И хотя компания вполне может выкрутиться, взяв банковский кредит, благо процентные ставки по ним сейчас невысоки, складывается ощущение, что в отлаженном механизме АО “МММ” что-то нарушено и финансовая пирамида может рухнуть».

«Хотели как лучше, а получилось как всегда»

24 июля 1993 года Центральный банк России сообщил, что денежные банкноты образца 1961–1992 годов с понедельника 26 июля 1993 года приниматься от населения России не будут, в связи с чем до 27 июля

русские граждане смогут обменивать до 35 тыс. руб. в банкнотах старого образца на деньги образца 1993 года. Объявление посеяло панику среди населения, в магазинах выстроились очереди из желающих быстро перевести рублевые накопления в любой товар. Через два дня Борис Ельцин подписал указ «Об обеспечении нормального функционирования денежной системы Российской Федерации», повысивший лимит обмена денег с 35 тыс. до 100 тыс. руб. на человека, разрешивший свободный обмен купюр образца 1992 года номиналом 10 тыс. и продливший срок обмена денег до конца августа 1993 года. Глава правительства России Виктор Черномырдин рассказал 6 августа на пресс-конференции, как готовилась денежная реформа, и заключил: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Фраза мгновенно ушла в народ. В 1994 году, отмечая год со дня рождения афоризма, обозреватель «Коммерсанта» Максим Соколов писал: «Слова Герцена о Чаадаеве: “Эдак пишут только люди, долго думавшие, много думавшие и много испытывавшие; жизнью, а не теорией доходят до такого взгляда” — удивительно точно применимы к Черномырдину; будущие историки будут внимательно цитировать и комментировать философические афоризмы Черномырдина».

Человек, похожий на генпрокурора

Фраза впервые прозвучала 17 марта 1999 года в выпуске программы «Вести», в котором была показана видеозапись встречи человека, похожего на генпрокурора, с двумя девушками, похожими на проститутку. Как рассказал тогда газете «Коммерсантъ» главный редактор «Вестей» Алексей Абакумов, пленка со скандальной видеозаписью была доставлена в ВГТРК анонимно еще 15 марта. По сведениям газеты, указание пустить фрагменты записи в эфир было дано председателю ВГТРК Михаилу Швыдкому после совещания в Администрации Президента. Таким способом окружение Бориса Ельцина планировало добиться отставки опального генпрокурора. Алексей Абакумов в интервью «Коммерсанту» по-своему объяснял показ компромата: «Эта пленка стала фактом общественной жизни. Главным образом потому, что сам Скуратов говорит об имеющемся материале как о компрометирующем и о том, что его этим материалом шантажируют. Пока эта пленка не обнародована, любое физическое или юридическое лицо может использовать ее ему во вред. А после обнародования шантаж теряет всякий смысл. Так что в данном случае мы действительно защищали

интересы государства». Председатель ВГТРК дал личное указание использовать осторожную формулировку «человек, похожий на генпрокурора». Впоследствии эта фраза стала употребляться по отношению ко всем ком-проматам подобного рода.

Черная зарплата

Термин синтезирован из популярного в криминальной среде словосочетания «черный нал» и слова «зарплата». Впервые он зафиксирован 2 октября 1996 года в «Коммерсант-Daily» в статье «Правительство ополчилось на любителей коктейлей»: «Максимальную ставку подоходного налога надо повысить до 50%, считают специалисты Государственной налоговой службы России... Доходы бюджета наверняка окажутся гораздо меньше, чем ожидает ГНС, поскольку многие из тех, кто сегодня из уважения к закону платит 35-процентный налог, отдавать половину просто откажутся и предпочтут вернуться к «черной зарплате». В 1998 году появился термин «белая зарплата»: «В последнее время работодатели стали пугливее... Все чаще в «белую зарплату» они закладывают все большие суммы, с которых нам приходится налоги платить. Ведь слишком высокие расходы в сравнении с низкими зарплатами у сотрудников коммерческого предприятия, имеющего высокие прибыли, вызывают у налоговых органов подозрение» (Огонек. 1998. 23 февраля).

Черный вторник (англ. *Black Tuesday*)

Словосочетание «черный вторник» стало общеизвестным после обвала курса рубля (за день доллар вырос сразу на 35,5 руб. и достиг 241,0 руб.). Российские телеканалы цитировали в выпусках новостей сообщение ИТАР-ТАСС: «На валютном рынке России опять паника. Ситуация «черного вторника» напоминает валютный кризис конца августа... По данным службы информации ММВБ, несмотря на обвальный рост курса доллара, объем продаж достиг рекордной для биржевых торгов в этом году отметки \$68,8 млн». Но самым известным «черным вторником» стало 11 октября 1994 года. В этот день американская валюта подорожала сразу на 845 руб. — до 3926 руб. за доллар. В результате были отправлены в отставку председатель ЦБ Виктор Геращенко и министр финансов Сергей Дубинин.

Чеченские боевики

Термин впервые зафиксирован 14 ноября 1991 года в «Российской газете» в статье Людмилы Леонтьевой «Акция захвата»: «9 ноября самолет Ту-154, совершавший рейс 63–17 по маршруту Минводы — Екатеринбург, был захвачен чеченскими боевиками с политической целью — заявить всему миру протест против указа президента России о введении чрезвычайного положения и войск МВД в Чечено-Ингушетии». 9 января 1993 года итальянская газета *L'Unita* опубликовала интервью с директором Федерального информационного центра Михаилом Полтораниным «Так я сорвал заговор против Ельцина»: «Вы обвинили его (Хасбулатова. — «Власть») в том, что он пытался осуществить государственный переворот. — А вы как иначе могли бы оценить эту ситуацию? Если Председатель Верховного Совета, который создает для себя вооруженную группу до пяти тысяч человек со школой специальной подготовки, которая уже подготовила отделение от “спецназа”, отдает распоряжение приобрести еще сорок тысяч автоматов. Одновременно в Москву прибывают вооруженные до зубов группы чеченских боевиков, которые занимают весь гостиничный комплекс близ ВДНХ» (Российская газета. 1993. 14 января). Наибольшую популярность это словосочетание приобрело в 1994 году с началом военной операции в Чечне.

38 снайперов

9 января 1996 года группа чеченских боевиков под командованием Салмана Радиева провела террористический рейд на дагестанский город Кизляр. Боевики захватили заложников и 10 января укрепились в селе Первомайское. 13 января президент России Борис Ельцин в телеинтервью сообщил: «Операция очень и очень тщательно подготовлена, скажем, если 38 снайперов, то каждому снайперу определена цель, цель перемещается, и он глазами перемещается постоянно... Таким образом. Ну, и по всем другим делам — как задымить улицы, как дать возможность заложникам убежать. Когда заложники разбегаются, их трудно убивать». Военные специалисты до сих пор удивляются, почему Борис Ельцин упомянул именно 38 снайперов.

I. Экономика перемен

1. Дикий, дикий рынок.

Первые предприниматели

Агенты свободного рынка

Кто был первым постсоветским предпринимателем? На этот вопрос вряд ли кто-нибудь ответит точно. Московской регистрационной палаты в 1987 году еще не существовало. Уставные документы кооперативов подавали на регистрацию в исполкомы. Там на них смотрели с ужасом. Но потом, проконсультировавшись с райкомом партии, все-таки регистрировали. Рассеянные по исполкомам архивы затерялись, и теперь на право «первородства» могут претендовать десятки людей.

В Московском фонде поддержки малого предпринимательства предлагают на выбор несколько достойных кандидатур. Среди них, например, Александр Старосельский (кооператив «Театральный», зарегистрирован в феврале 1987 года, специализация — «переработка вторсырья» и «пошив балетных тапочек»). Или Андрей Федоров (кооператив «Кропоткинская, 36»: «услуги в сфере общественного питания», владелец первого в стране частного кафе).

Строго говоря, в СССР рынок тоже был, и не только колхозный. И миллионеры были. Другое дело, что рынок

был несвободным, а миллионеры — подпольными. Производить и продавать товар разрешалось только государству, миллионером мог стать только какой-нибудь колхоз или завод, а предпринимательская активность частных лиц преследовалась по закону. Но даже в таких условиях в стране как-то крутились и даже процветали «рыночники» — цеховики, валютчики, фарцовщики, спекулянты и так называемые «нужные люди».

В стране были и кооперативы — еще со времен коллективизации. Ведь колхозы — «коллективные хозяйства» — по крайней мере на бумаге были кооперативами, т. е. добровольным объединением тружеников для получения общей выгоды... Были и потребительские кооперативы — избушки в сельской местности, где в обмен на корзину собственноручно собранных грибов можно было получить, например, дефицитные валенки.

Поэтому неслучайно, видимо, начало рыночных реформ ознаменовалось узакониванием кооперации в качестве такого «ростка рынка». Это ничего, что рождельскими принципами классической кооперации и не пахло — главное людям дали возможность самостоятельно производить и продавать, не опасаясь ни фининспектора, ни милиции. Рынок, основных участников которого стыдливо именовали кооператорами, стал свободным.

Ошалевшие от свободы предприниматели пустились во все тяжкие. Но что могли кооператоры, пока активы оставались в руках государства и тех, кто был к ним приставлен? А активы эти были огромны, и приставлены к ним были люди очень неглупые. И если кооперативные ларьки и забегаловки возникали у всех на глазах, то нефть и газ растаскивалась по-тихому.

Рынок стал свободным и очень-очень диким.

Но все, что случилось с российской экономикой в 1990-е и потом, началось в конце 1980-х — с пяти постановлений Совмина СССР. Два — о совместных предприятиях — вышли 13 января 1987 года с промежутком в шесть часов (№ 48 и 49). А 5 февраля появились три постановления Совмина под № 160, 161 и 162 — «О создании кооперативов в сфере общественного питания», «О создании кооперативов в сфере бытового обслуживания» и «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Закон «О кооперации в СССР», который окончательно и бесповоротно легализовал рыночные отношения, был принят в 1988 году.

Совместные предприятия так и не стали локомотивами советско-российской экономики, зато названия первых кооперативов и их учредителей до сих пор на слуху. Кооператив «Микродин», например, дал стране будущих руководителей ЗиЛа и «Норильского никеля» — Дмитрия Зеленина и Олега Дерипаску. А кооператив «Пчелка» (директор Владимир Брынцалов) подарил народу не только кандидата в президенты и водку, названную в его честь, но и кучу лекарств. Бывший кооператив «МММ» (братья Мавроди) задолго до ФКЦБ научил широкие массы основам работы с «ценными бумагами».

Прилавки в московских магазинах теперь были завалены сервелатом и прочими деликатесами, правда, по ценам, рассчитанным на миллионеров. Появились наконец заведения, где можно было пообедать без риска получить в морду от официанта или швейцара. Так, с 1987 года в стране работало уже упомянутое кафе Андрея Федорова «Кропоткинская, 36», а с 1990 года — первый в России «Макдоналдс», попасть в который можно было, только отстояв многочасовую очередь.

Все было впервые, все было в новинку. Отношение общества к кооператорам страдало амбивалентностью. С одной стороны, все были уверены, что их скоро посадят. Но с другой — старая добрая советская бюрократия была сильна неотвратимостью своих решений: и вот уже министерства выдавали разнарядки типа «до конца года организовать по отрасли семь совместных предприятий». Ответственных чиновников вызывали на парткомы «за срыв плана по созданию кооперативов». У всех на глазах вчерашние мэнээсы, инженеры и завскладами превращались в миллионеров (хоть и рублевых), заводили новые модели «Жигулей» и жен-фотомоделей, джинсовые костюмы и к ним — часы Rolex. Это действовало раздражающе на «консервативные силы общества». Из доклада председателя МГСПС В. П. Щербакова на Съезде народных депутатов в 1989 году: «Деятельность кооператоров усугубляет товарный дефицит, опустошает полки магазинов, усиливает коррупцию, взяточничество, спекуляцию, рост организованной преступности». А, по словам первого ресторатора Андрея Федорова, однажды бывший генпрокурор Рекунков сказал про кооператоров: «Вот выведем их в наручниках, и увидите, какого джинна мы выпустили из бутылки!»

Между тем, по данным Московского союза кооператоров, товарооборот всех кооперативов страны за первые семь месяцев 1989 года не превышал 1% произведенной в стране продукции и при всем желании не мог ничего «усугубить». Но... только кооператоры Москвы заработали за этот же период 2522 100 руб. Это был доход 300 000 предприятий — именно столько кооперативов возникло в столице за два года «легализации».

Какими они были и откуда взялись в непорочном советском обществе? Предприниматели «первой волны»

имели разные судьбы, но схожие характеры. Они всегда стремились заработать «больше, чем вчера».

Один из основателей кооператива «ИВС» Сергей Кабаев в советское время работал программистом в оборонном НИИ, а в отпуск отправлялся «шабашить». Сейчас он управляет флагом российской электроники — заводом «Квант».

Президент СП «Диалог» Петр Зрелов, по его признанию, тоже ездил в стройотряды, а когда родились дети, то работал на четырех работах: лаборантом на кафедре, натурщиком в Строгановке, собирал телевизоры и ремонтировал климатические установки. И так до тех пор, пока не стал заместителем гендиректора КамАЗа.

Герман Стерлигов подрабатывал частным извозом.

Первый частный ресторатор Андрей Федоров работал в системе общепита — по его признанию, «жарил котлеты и воровал».

«Деньги меня не испортили, — рассказывает Сергей Кабаев. — Когда-то я получал 300 руб. и жена 120 руб. Мы и по сей день вместе. А потом деньги — понятие относительное. У меня все деньги вложены в завод — его не положишь в чемоданчик и не увезешь на Канары. Бизнес у нас интеллигентный, разборки почти не бывает. А вот знакомых убили многих. Почти всех убили. Скажем, каждого второго...»

История Петра Зрелова написана в лучших традициях русской сказки: пришел заморский принц-миллионер и дал денег. А Зрелов их многократно преумножил, что, скажем так, нехарактерно. «Многих из первых совместных предприятий 1987 года уже нет, — вспоминает первопроходец. — Мы — единственные, кто не схлопнулись и даже расширились. Мы с женой всю жизнь занимали

до полочки, — продолжает он. — Только на КамАЗе мне 600 руб. положили. Кого могут испортить деньги? Одни начинают рискованно вкладывать и все теряют. Другие решили, что не все от жизни взяли, и завели другую семью. Третьи удрали за границу. Некоторые погибли — это те, кто “не делился”».

Все сходятся на том, что на заре капитализма делать бизнес было куда проще — было бы желание. Налогообложение тех лет вспоминают со слезами умиления: первый год работы — 3%, второй — 5%, третий — 10%! Через пару лет опомнились — 20, 40 и 60%. И котировки «нала» к «безналу» пошли два к одному. Госпредприятия до 1990 года налогов вообще не платили. Компании с иностранным участием — 30% налога на прибыль, да и то после двух лет налоговых каникул.

Долларовым миллионером можно было стать с одной сделки. Прибыльность операций в 1000% казалась нормальной. Продавалось все! Вывозилось все! «Копали лопатой», — вздыхают ветераны. И рэкет в первые годы был мелочно-хулиганским. Иногда ему, рэкету, можно было набить морду. Но вскоре слово «крыша» стало не менее актуально, чем «лицензия». «К нам пришли примерно на второй год работы, — рассказывает один бывший кооператор, ныне крупный бизнесмен. — Мы только раскрутились. Они оказались разумными людьми. Мы тоже. У нас сложились нормальные деловые отношения, они даже вложили в нас кучу денег. У нас работали их люди, причем это были хорошие профессионалы. Такой вот совместный бизнес. По некоторым направлениям мы и сейчас работаем вместе. Есть у нас и другие “инвесторы”».

На рыночные рельсы переходили не только предпринимчивые индивиды, но и вся экономика. Предприятия

акционировались, акции распределялись между работниками предприятия. Поскольку те обычно не знали, что делать с этими бумагами, то акции рано или поздно оказывались в руках предприимчивых людей. Либо предприятия разорялись...

Но одно дело — крах «свечного заводика», а совсем другое — падение гигантов, на которых держалась экономика страны — предприятий нефтегазовой промышленности или энергетического комплекса. К тому же предприятия эти могли дать своим хозяевам такие барыши, которые кооператорам и не снились...

А поскольку во главе газовых, нефтяных и прочих столпов экономики стояли далеко не глупые люди, наиболее дальновидным из них удалось спасти свои детища — не без пользы для своего кармана, конечно. Так был создан, например, «Газпром» — нынешнее «национальное достояние». Создал его Виктор Черномырдин.

Виктор Черномырдин стал заместителем министра газовой промышленности СССР еще в правление Леонида Брежнева — в 1982 году. А на следующий год, уже при Юрии Андропове, возглавил еще и Всесоюзное промышленное объединение «Тюменгазпром» — прообраз нынешнего «национального достояния». На этом посту ему впервые пришлось сочетать функции партийно-правительственного чиновника и «красного директора». В 1985 году, при Михаиле Горбачеве, он стал министром газовой промышленности СССР, а в 1989 году создал государственный газовый концерн «Газпром» и сел в кресло председателя правления. А весной 1992 года стал вице-премьером и министром топлива и энергетики России.

В ноябре 1992 года Борис Ельцин подписал указ о преобразовании государственного концерна «Газпром» в РАО

«Газпром», и в феврале 1993 года постановлением Совета Министров — Правительства РФ было учреждено РАО «Газпром».

Трактир на Кропоткинской

Об Андрее Федорове заговорили СМИ еще в 1987 году. Именно он открыл первый в стране кооператив в сфере общественного питания — кафе «Кропоткинская, 36». Потом кафе стало рестораном, увеличив свою площадь за счет подвальных помещений бывшего доходного дома Трубецких. Кстати, Трубецкие сами ежегодно приезжали ужинать к Федорову всем кланом. Кроме этого первого ресторана Андрей Федоров вскоре открыл еще несколько — и в России, и за ее пределами.

На вопрос о том, первый он все-таки или нет, Андрей Федоров отвечает: «По крайней мере так писали в газетах. Думаю, что да, потому что строить кафе мы начали еще осенью 1986 года. Тогда еще ни о каких кооперативах речи не было. Но мне вовремя шепнул один большой чиновник. Я всегда хотел иметь свое дело, а тут он и шепнул — давай, готовься... А когда вышли эти постановления, то я уже с готовым уставом пошел в исполком». На вопрос корреспондента ИД «Коммерсантъ» В. Гендлина «Кто шепнул?» он прямо отвечает, что это был начальник Главного управления общественного питания г. Москвы. «Мы были в хороших отношениях, я ведь двадцать четыре года проработал в общепите. Тогда я был директором ресторана в мотеле «Солнечный» на Варшавском шоссе. В общем, знал всю эту кухню». Конечно, и в те годы, как и сейчас, отношения с чиновниками определяли успех

в бизнесе, но тогда все было по-другому. «Сейчас бы никто не смог получить помещение так, как мы получили. Тот же чиновник дал мне на выбор список из семи квартир, откуда были выселены жильцы. Я выбрал этот дом: тут пустовали две квартиры на первом этаже». Открывая ресторан в 1987 году, Федоров вместе с двумя компаньонами вложил в дело 17 000 руб. Еще 30 000 руб. ему лично выделил Виктор Геращенко, тогда председатель Госбанка СССР. В кредит, конечно. «Там была интересная история, — рассказывает Федоров. — Мы приходим в управление Сбербанка — так и так, нужен кредит на раскрутку дела. Оборудование, закупка продовольствия — все такое. На нас глаза выкатили по семь копеек: “Это как? Вы кто такие?” “Мы — кооператив”, — отвечаем. Они смотрят, как на чудаков. Не было такого порядка, чтобы частникам банк выдавал кредиты! В конце концов меня принял первый заместитель председателя ЦБ Валерий Пекшев. Позже я разговаривал еще с двумя заместителями. А потом Геращенко лично рассмотрел вопрос и распорядился выделить деньги. Итого мы вложили 47 000 руб., которых хватило на организацию 50 посадочных мест».

Что касается взяток, то, как говорит Федоров, «мы ведь все считали. Ко мне со всех концов страны приезжали начинающие кооператоры перенимать опыт. И вот мы считали всякие затраты — на то, на се, ну и на взятки тоже. Насчитали 5000 руб. Это были приличные деньги в 1987 году. Ставки тогда еще не устаканились. Кстати, на счет коррупции была замечательная история. Я написал открытое письмо в “Огонек” в 1989 году. И там изложил свои расчеты, доказав, что столичные кооператоры за год уплатили чиновникам 31 млн руб. И вот однажды в октябре утром смотрю по “ящику” утренние дебаты в Верхов-

ном Совете. Выступает Геннадий Янаев и, потрясая моей статьей, обращается к Горбачеву: “Представляете, Михаил Сергеевич, что этот Федоров написал?” А Горбачев и говорит Бакатину: “Ну что ж, надо разобраться в этом вопросе”. И на следующее утро у меня сидели люди из МВД и прокуратуры, выпытывали — кто давал, кому давал? Я говорю: “Нет, ничего вам не скажу, я еще жить хочу”».

А рэкет? Рэкет был всегда! И в советское время тоже договаривались о «крыше». Были ведь «цеховики» на Кавказе, в Москве, других крупных городах. Были торгаши, бармены, официанты.

Потом у Федорова был еще ресторан в Милане, через год он его продал, открыл ресторан *Fyodoroff* в Нью-Йорке, но там много денег потерял... Место оказалось неудачным. Потом управлял в Нью-Йорке другим рестораном — *L'Ermitage*. Но Федоров «российский гражданин, просто, — как он говорит, — у меня бизнес и там, и здесь».

А что деньги?.. Деньги, говорит Федоров, портят тех, кто их никогда не имел. Это «новые русские». «А я всю жизнь жарил котлеты... Что это значит? Вот я в 1968 году работал метром в «Арбате». И каждое утро, когда раздавался стук на лестничной клетке, у меня екало сердце: это за мной! Потому что я 24 года в общепите. Из них четыре года поваром, десять лет официантом, работал барменом, метром. И мы все воровали! У метра зарплата была 140 руб. Остальное я брал с официантов — в месяц выходило 1000 руб. Не потому, что я хотел воровать, — мне положено было получать тысячу! Потому что 30–40% я должен был отдавать. Остальное, около 700 руб., оставлял себе. Поэтому у нас, торгашей, всегда были деньги. Я ходил по острию ножа, но знал меру. Знал, сколько мне положено. Потому-то и мечтал всегда стать хозяином.

Но деньги меня уже не испортят — ведь я всю жизнь жарил котлеты».

Неподпольный миллионер

Первым кооператором, прославившимся на всю страну, стал Артем Тарасов (кооператив «Техника»). Славу ему создало его выступление в телепрограмме «Взгляд»: он заявил, что получает по 3 млн руб. зарплаты и уплатил 1 000 000 руб. партийных взносов. По мнению первого советского легального миллионера, кооператоры были оплотом капитализма в России, но после его легендарного выступления в программе «Взгляд» и последующего массового истребления кооперативов капитализм кончился, не успев начаться. А сам Тарасов был вынужден уехать из страны...

«На программу “Взгляд” я пошел один, чтобы обезопасить свой коллектив, — рассказывал Тарасов в интервью корреспонденту ИД «Коммерсантъ» Е. Дранкиной. — Мы уже находились в зоне риска, и безопаснее было тогда вынести историю на публику. Я рассказывал много раз, что в том месяце мы узнали о готовящемся постановлении, по которому лимит наличности в кооперативах сокращали до 100 руб. в день. Это фактически убивало наш бизнес. А у нас на тот момент было 78 млн руб. на счету. И мы выдали себе эти деньги в виде зарплаты, чтобы иметь наличность на весь год. Заплатили налоги, я налог на бездетность заплатил 180 тыс. руб., а мой зам, член партии, еще и партийные взносы с этой суммы — 3%, т. е. 90 тыс. Сейчас, если индексировать, наверное, были бы те же суммы, только в долларах. И это привело в ярость партийных боссов. Нас начали трясти все подряд: КГБ,

прокуратура... Меня хотели посадить, пытались подвести под статью о хищении госсобственности. По этой статье в Советском Союзе расстрел полагался, между прочим. И хотя никаких бюджетных средств мы в глаза не видели — из двух десятков направлений деятельности кооператива «Техника» ни одно с бюджетом не было связано, — подвели бы точно, такая злость была. Несколько лет не могли этого забыть, даже когда я уехал в эмиграцию, за мной следило ГРУ.

В тот момент, собственно, кооперативный этап и закончился. В моем лице увидели новое опасное явление и начали закрывать по 300–400 кооперативов в день. И Горбачев отрекся от кооператоров — вскоре выступал на заводе в Кировске и заявил дословно: “Никогда зарплата советского человека не превысит 10 тыс. руб. в месяц”».

Что сказали Тарасову после эфира братья-кооператоры? «Кто-то сказал, что зря я вылез, не надо было так подставлять всех. Но другие сказали, что все правильно, нужно было встряхнуть общество, показать, что можно зарабатывать, не бояться. И знаете, кто еще сказал спасибо? “Красные директора”. Они тоже увидели, что зарабатывать можно миллионы, если только изменить форму собственности. Да и народ меня поддержал, потому что в итоге меня депутатом избрали, а потом, из Лондона, и в Госдуму, и я смог вернуться».

Депутатом Тарасова избрали ненадолго. Потом были попытка баллотироваться в президенты на выборах 1996 года и новая эмиграция. «Возможно, я мог бы стать олигархом, если бы не уехал, но шанс быть убитым или посаженным в тюрьму был таким же. Я не понимаю людей, которые так играют. Я, например, считаю, что Ходорков-

ский гораздо больше принес бы пользы и себе, и стране, если бы не сидел сейчас в тюрьме, а жил в Лондоне. Да, эмиграция не сахар, но это все же не тюрьма и не смерть».

В одном интервью Тарасов говорил, что в 1990-е у нас был первобытнообщинный капитализм, его сменил рабовладельческий и когда-нибудь мы доберемся такими темпами до капитализма нормального. «У нас главные действующие лица — это богатые чиновники, которые ничего не создают. Богатые чиновники — нонсенс для всего мира, и выдумывать название для такого строя — тут я теряюсь. Думаю, нам нужен новый Карл Маркс, который описал бы нашу новую модель общественного строя и спрогнозировал, куда мы движемся».

Когда мы свернули со столбовой дороги? «В конце 80-х, когда началась номенклатурная приватизация. Люди, поделившие государственную собственность и финансы, не хотят и не могут ничего производить, т.е. развития страны они обеспечить не могут. Они создали спекулятивный коррумпированный общественный строй и правящий чиновничий класс. А вот кооператоры предназначались совсем для другого.

У меня недавно вышел спор с Сергеем Кургиняном. Он говорил, что первые кооперативы создавались криминалом, теневиками и бандитами. Это не так. Конец 1980-х — вот этот мой капитализм, с которого все начиналось, — был очень светлый период в России, когда в кооператоры пошли инженеры, кандидаты наук. Все остальные смотрели на нас и крутили пальцем у виска: дескать, с ума сошли — делать все легально, регистрировать предприятия. А тогда были очень мощные идеи, которые могли бы воплотиться в новое качество развития страны. Если бы кооперативное движение не убили

на взлете, мы жили бы сейчас в развитом капитализме с человеческим лицом.

И кооперативов было достаточно много. В 1989 году я был выбран первым заместителем председателя Союза кооперативов СССР. Мы фактически занимались насаждением капитализма и знали, что происходит. У нас было 6 млн человек в ассоциации, и эти люди создавали почти 5% валового национального продукта. В организацию входили все республики Советского Союза, мы были независимы, у нас была независимая газета — «Коммерсантъ» (Артем Тарасов был соучредителем газеты. — *Ред.*). И у нас, между прочим, была ответственность. Мы понимали, что наша деятельность приносит определенный вред. Мы убивали хозяйственную систему СССР. Потому что, как только кооператор приходил на предприятие, он занимал лучший кусочек цеха: к нему уходили лучшие инженеры, он перетягивал к себе лучшие виды сырья и лучшие технологии, и в итоге этот маленький кусочек процветал, а весь завод загнивал. Мы это видели, но мы были нормальные люди и не пытались угробить страну, в которой живем. Мы придумали идею свободных экономических зон. И неизвестно, кто был первым — мы или Китай. Мы писали письма Горбачеву, Павлову, Рыжкову с предложением создать такие резервации, в которых был бы разрешен капитализм. И нас неожиданно поддержали в Республике Коми. Там в 1989 году начались забастовки — шахтеры вышли на улицы с плакатами «Все мыло и спички съел кооператор». Мы поехали в этот регион, поговорили там с людьми и подружились с ними. Шахтеры тогда переписали плакаты — слово «чиновник» вместо «кооператор». А в правительстве мы стали просить отдать нам этот регион для особой зоны.

И обещали довести уровень жизни в Коми до уровня жизни в Австрии. Не дали. А если бы поддержали кооператоров тогда, не загубили движение, а вместе с ним могучую индустриальную экономику, все могло бы совсем по-другому получиться, она бы стала со временем снова эффективной».

Тарасов признается, что предпринимательство — это просто стиль жизни: «Предприниматель за свою жизнь теряет до нуля и снова поднимается много-много раз. Если ты не теряешь и не поднимаешься, ты уже не предприниматель, ты какой-нибудь олигарх, сидящий на заработанных деньгах. Теряют все — теряют миллионы, миллиарды — и поднимаются. В этом принципе характер моей деятельности. Каждый новый проект несет в себе риск потери, а еще и сесть в тюрьму можно. ... Ни от чего не могу зарекаться...»

Хозяин «Алисы» в стране чудес

Наряду с зарождением новых рыночных отношений разрушались старые, административно-командные, прерывались хозяйственные связи. А зарождающийся бизнес действовал согласно своей природе. Прерваны старые связи? Значит, нужны новые. А новые связи — это биржа.

В начале 1990-х имя Германа Стерлигова узнали все: создав первую в России биржу «Алиса» (названную так в честь любимой собаки Стерлигова сенбернара Алисы), он в одночасье стал одним из самых известных и богатых людей страны. Потом было много других проектов, участие в выборах президента России и мэра Москвы, разорение и переезд с Рублевки в глухомань.

Но история Стерлигова-миллионера началась в конце 1980-х, когда он придумал свое первое коммерческое предприятие: убедил директоров столичных вокзалов, что их залы ожидания — отличные концертные площадки. Артистов находили на Арбате. «Так и зарабатывали, — рассказывает он. — Артисты давали выступление минут на пятнадцать, затем девчонки собирали деньги — и вся группа переезжала на следующий вокзал. А на это место — другие. Такой круговорот. Деньги таскали в чемоданах, за пару месяцев по машине купили. Основная проблема была — обменять железную мелочь на банкноты. Тогда даже аренды никакой не было, даже ментам не платили, на что они очень обижались. Это был 1988 год. Но в том же году концертную деятельность постановлением Верховного Совета СССР запретили, и мы создали один из первых кооперативов, занялись юридическим обслуживанием населения. Не зря же я учился на юрфаке. Артем Тарасов стал одним из первых моих клиентов. Тогда у Тарасова пропали из банка документы, а мы ему их вернули. А потом была биржа “Алиса”. Это на нашем примере пришли всякие РТСБ».

А как родилась идея биржи? Случайно. В интервью «Коммерсанту» Стерлигов рассказывает: «Смотрел какой-то американский фильм, там была показана работа Уолл-стрит. И подумал: а почему бы не сделать что-то подобное у нас, ведь людям нужно где-то продавать и покупать товары, сырье. Арендовали зал, экраны повесили, компьютеры поставили. Дали рекламу — по сути, это была первая коммерческая реклама в стране. На открытие биржи я взял у Смоленского (председатель правления банка «Столичный». — *Ред.*) кредит 1 млн руб. и через два месяца объявил о продаже мест по 300 тыс. руб. каждое

(тогда новые «Жигули» стоили 8 тыс. руб., а на доллар можно было жить целый день). И в первый же день получили 6 млн руб.! В течение года продавали места — последняя цена была 3,5 млн руб. за место».

Особенно запоминающиеся операции? «С путчем нам повезло, — рассказывает Стерлигов. — Я как раз в Нью-Йорке сидел, в нашем филиале, и цена долгов России вмиг упала почти до нуля. В тот же день в основном на деньги одного египетского бизнесмена мы скупили массу долгов. А через три дня продали. Я же говорил: за три дня все успокоится. Так и случилось. Рентабельность операции была тысячи процентов».

Вообще, «веселые тогда времена были, все было на грани, перманентное состояние опасности. Но и возможности были колоссальные, у президентов (Горбачева и Ельцина) на днях рождения и прочих праздниках бывал. Перед одним таким праздником, новогодней елкой, мне с братом предложили сфотографироваться с Ельциным за 50 000, причем официально, на бланке. Меня такой цинизм просто поразил. Мы ответили: “Весьма признательны за предложение и обязательно будем на елке, но сами предлагаем Борису Николаевичу сняться с нами за \$ 50 000, но каждому”. Но власть на меня не обижалась — наверное, по принципу “на дураков не обижаются”. Хотя нет, один раз было, когда вызвали на Лубянку и на полном серьезе потребовали, чтобы я дал расписку, что пошутил насчет объявления независимости “Алисы” от государства: мы создали свои министерство внутренних дел и комитет безопасности, свои награды (орден Креста Николая Георгиевского — так звали генерального директора “Алисы”), выпустили собственные дензнаки — “алиски”, расплачивались ими между собой».

О размерах своего состояния Стерлигов никогда не говорил: «Не потому, что скрывал, а просто потому, что не знал. Когда говорят, вот у Абрамовича состояние такое-то, анализируют его собственность, акции, прочие активы. Сколько у него наличных, думаю, он сам не знает. Тогда же, когда я был в бизнесе, никаких оценочных инструментов просто не было. А когда они появились, у меня уже ничего не было. Поэтому сам не знаю, насколько я был богат».

А потом была еще одна душераздирающая история, просто «байки из склепа»: гробовая контора братьев Стерлиговых. «Когда случилась иракская кампания, мы обратились к американцам с предложением поставить им 50 000 гробов. На двери повесили табличку “Гробовая контора братьев Стерлиговых”. Но американцы отказались, и тогда мы предложили гробы Хусейну, на что тот ответил, что готов приобрести гробы в качестве жеста доброй воли по отношению к США. Чтобы солдаты возвращались не в цинковых ящиках, а в красивых деревянных (каждый, кстати, за \$ 1500). Эффект был поразительный. Я как раз тогда собирался участвовать в президентской кампании, надо было, чтобы люди вспомнили, кто такой Стерлигов».

Но ни одного гроба Стерлигов не продал. «Хотя если б нужно было, то сделали б — сложно, что ли, доски сбить? Американцы вообще шуток не понимают. А это был только шуточный пиар». Вообще, в деле пиара в те времена в стране Стерлигову не было равных. «Но это был не просто эпатаж, мы на этом сэкономили колоссальные рекламные деньги. Например, создали небезызвестный Клуб миллионеров — всего-то провели пресс-конференцию, за пару дней ее слепили, все стоило где-то \$ 1000. А потом

я еще в течение трех месяцев раздавал интервью с утра до вечера! Мне было всего 24 года, и мы не говорили таким языком, как сейчас, типа “формирование общественного мнения”. Мы просто каждый день ржали, как лошади, смешно было. С гробиками тоже хорошо получилось. Многие до сих пор помнят слоган, придуманный нашим классиком Петром Синявским: “Вы поместитесь в наши гробики без диеты и аэробики”. Вся рекламная кампания обошлась в \$7500: аренда экрана на Соколе и несколько растяжек в центре».

На вопрос о том, что делают с человеком большие деньги, Стерлигов отвечает: «Еще бы! Я впал в такую манию величия! Типа денег заработал, а остальные все бедные. Кто, вообще, они такие?» Куда же делись его активы? «Раздал партнерам. Выпустил приказ, мол, отказываюсь от всех своих акций, долей в пользу тех, кто остается совладельцем этих компаний... Кому-то подфартило, но многие партнеры вместе со мной написали такие же заявления. Просто решили, что случится какая-то катастрофа и нужно валить, если сам Герман валит. Это было в 1995 году, биржи уже не было, но оставалась холдинговая компания «Центр опережающего финансирования». Мы тогда начали обеспечивать военнотружущих жильем: закупали квартиры, передавали военным, а за это получали участки земли под строительство в Москве и регионах. Мы эти участки реализовывали, опять закупали квартиры — и так по кругу. Самый расцвет был, десятки компаний по стране и за рубежом, а я сидел и скучал. Чуть не спился. Это вообще штука малоинтересная, этим можно от безделья заниматься... У меня была картина Малевича, я продал ее больше чем за \$1,5 млн в галерею Гамбурга, но по сравнению с трактором ДТ-75 она полное

дерьмо! Правда, в начале 1990-х я сам взял ее буквально за копейки. Кандинского у меня была вообще целая стопка. В свое время ко мне пришла пара известных искусствоведов и предложили: “Давай мы тебе коллекцию соберем, будешь покупать картины по нашей рекомендации, потом любую продашь — всю коллекцию окупишь”. Так и получилось. Я хрен знает сколько картин накопил, потом одну продал — все отбил. Одного Малевича штуки три было, это больших, а всякую мелочь, акварельки разные, я даже не считаю. Пока того же Малевича возил на аукционы, на тот же “Сотбис”, понял: там точно так же все продается и покупается, вплоть до мнения экспертов. И расценки давно определены. Говорят: 100 тысяч за эту работу, мы вам тут же справку даем.

Конечно, сколько-то денег у меня было. И, надо сказать, весьма много, еще дом на Рублевке... Мне их хватило даже на подготовку к президентским выборам, я уж не говорю о мэрских. Правда, я еще много назанимал, десятки миллионов долларов, которые пошли на создание сети по стране, на сбор подписей. Обидно только, что они были истрачены впустую».

Потом последовал переезд в российскую глубинку, жизнь в глуши. «У меня давно была такая фантастическая по тем временам мечта — поселиться в глухом лесу, так все достало. Но я понимал, что это несбыточно, потому что тогда это даже представить было невозможно: как можно при живой жене, при живых детях, притом, что мы ни хрена ничего не умеем, уехать в лес? И если б не та финансовая катастрофа, я бы так и сидел на Красной площади. Так что я очень обязан избиркому. А вообще, если серьезно, я очень хотел бы стать президентом, чтобы изменить правила жизни, провести прежде всего

нравственную реформу. За ней подтянется и экономика. Основными пунктами у меня были: запрет абортов, запрет растления детей. Все на уровне запретов. Поскольку у меня самого пятеро детей, я начал задумываться, как им жить дальше. Сначала я пытался поддержать кого-то на выборах, потом вижу — ничего они не делают. Думаю: «Пошли все в баню, попробую-ка сам возглавить страну». Конечно, рассуждения наивные, но другого пути я тогда просто не видел. Эта жизнь настолько интереснее, многограннее и ярче по сравнению с той же Рублевкой...»

Комсомольцы-добровольцы

Комсомол дал стране наибольшее количество бизнесменов: в его недрах созревали всевозможные центры НТТМ (научно-технического творчества молодежи), где нарабатывались навыки рыночной экономики и концентрировались деньги. Одним из активистов НТТМ, кстати, был и Михаил Ходорковский.

До 1990 года хитом считались высокие технологии. Челноки привозили компьютеры и «впаривали» их госструктурам, в том числе силовым. Затем оказалось выгоднее завозить комплектующие — так родилась «красная сборка». По словам Петра Зрелова, он знает немало фирм, поднявшихся на перепродаже компьютеров СП «Диалог»: купив технику в «Диалоге» за 80 000–85 000 руб., ее свободно можно было продать за 180 000 руб. Это было почти так же выгодно, как торговля сырьем.

«Нет, до 1990-го года мы не связывались с сырьем, — говорит бывший кооператор. — Тогда это было схвачено КГБ». Но уже через пару лет самые крутые торговали

именно сырьем. Даже компьютерная фирма «ИВС» «прокатилась» на волне этого бума: арендовали в 1990-м году шахту в Кузбассе, провели железную дорогу и даже, по словам Сергея Кабаева, «держали 20% всего угольного экспорта в стране», пока остальной Кузбасс бастовал. Лафа кончилась, когда взлетели транспортные тарифы.

Умные люди вкладывали в квартиры и машины. На улицах уже царила пестрая мешанина из наших машин и старых иномарок (тогда даже на ржавом «мерседесе» было не западно приехать в ресторан «авторитету» средней руки). И люди озадаченно разбирали по слогам диковинные названия иномарок — все эти «схруслеры», «ренаульты», «пеугеоты» и, прости Господи (тогда это слово еще писалось с маленькой буквы), «хуиндаи». Перегон машин из Германии (в том числе угнанных) был чуть ли не основным бизнесом, с которого начинали многие ныне крупные бизнесмены.

Те, кому не удалось присосаться к недрам Родины, тоже не унывали. Пользовалось популярностью трудоустройство в коммерческие структуры. Можно было поработать охранником в магазине. Но это были семечки по сравнению с работой на рынках или в подземных переходах. Тогда это называлось «постоять». Помните этих ребят в спортивных костюмах возле киосков и развалов? Стояние иногда завершалось драками, а то и стрельбой. Эти ребята, охотно демонстрировавшие «котлеты» денег, нунчаки и пистолеты, звали к себе и обещали быстрый карьерный рост: «но только через месяц ты сядешь, а уж потом вернешься в авторитете». Возможно, кому-то повезло, но о многих из них можно было прочитать в газетах — в криминальной хронике — с хладнокровным и детальным описанием убийств.

Константин Боровой, который успел побыть и кооператором, и биржевиком, рассказывает: «До 1991 года я успел создать почти 50 кооперативов. И понятно было, что не происходит качественного скачка в развитии рыночного предпринимательства: государство предпринимало усилия, чтобы эти предприятия не укрупнялись. Хотя уже начали появляться биржи, банки. А после путча произошло качественное изменение. Уровень взаимодействия этих частных предприятий так усилился, что они смогли работать между собой. До 1991 года у каждого кооператива должны были быть государственные предприятия — подрядчики, партнеры, клиенты. А после возникли биржи, и уже госпредприятия потянулись в эти самые структуры, где доминировали частные предприятия, кооперативы. Тогда же, в сентябре 1991 года, был принят первый закон об акционерных обществах. Все вместе это и дало такой скачок экономики.

Лично же мне из нескольких сотен государственных и частных предприятий удалось соорудить биржу — товарную, фондовую, универсальную. Филиалов биржи было создано по стране почти 2000. В каждом было несколько сот брокерских компаний, у каждой из них — по несколько десятков партнеров. И работа этих бирж в течение года привела к созданию нескольких миллионов новых коммерческих предприятий. Потом несколько банков, несколько инвестиционных компаний, несколько страховых, несколько торговых домов...» Но биржу Боровой считает своей самой большой удачей: «Она позволила прорыв такой в экономике сделать, ни с чем не сравнимый».

Вообще, говорит Боровой, «тогда это был романтический порыв, очень многие вещи, которые я тогда делал, я делал во вред себе. Например, практически весь пери-

од, пока я был президентом биржи, я не получал зарплату больше \$ 100. Я считал ниже своего достоинства зарабатывать на своем положении, на своем детище».

Александр Смоленский, один из первых банкиров, рассказывает, что банк «Столичный» начал работать в 1989 году. До этого два года Смоленский тоже был кооператором. «К 1991 году семья уже жила за границей, — рассказывает он. — Потому что тогда рэкет был, бардак по полной программе, и ничего хорошего я от этого не ожидал». И все же Смоленский считает, что ему удалось в то время отстроить совершенно независимый розничный банк.

Игорь Сафарян («Брок-Инвест-Сервис»), один из создателей рынка ценных бумаг, начало 1990-х называет периодом экономического романтизма: «Тогда и я, и мои товарищи думали, что модель экономического развития будет другая, и надеялись, что не произойдет того, что произошло в конечном итоге. Я считаю, что то, к чему мы пришли, — это компрадорский капитализм в чистом виде. Я ведь тогда начинал заниматься фондовым рынком — не просто заниматься, а создавать его. На его примере можно понять, что произошло. У нас рынка ценных бумаг, во-первых, как такового нет. Во-вторых, даже то, что есть, — это рынок контрольных пакетов. И понятно почему: лишь имея контрольный пакет, можно не только управлять предприятием, но и получать от него доходы. Конечно же, те надежды не сбылись. Но и в этих условиях мы продолжали работать, несмотря на то что потеряли крупный рынок, на котором, кроме всего прочего, просто нравилось работать. Мое детище, фондовый рынок, просто исчезло. А поскольку мы его создавали, то и планы наши не оправдались. Если же говорить о том, что сбы-

лось, здесь все проще... Мы хотели деньги зарабатывать — это сбылось».

«Факт» — вещь упрямая

Первопроходцами российского рынка были не только отдельные люди, но и организации нового типа. Понимая, что работают во враждебном окружении, кооператоры с самого начала пытались объединяться для защиты общих интересов. Был создан Союз кооператоров России, в который входил, в частности, мало кому тогда известный кооператив «Факт». В 1990 году Союз кооператоров начал выпускать еженедельный информационный бюллетень, открывая стране новую журналистику, новый бизнес и новый взгляд на власть. Этот бюллетень не захирел, а стал прародителем сегодняшнего «Коммерсанта».

Новая газета началась с... библиотеки. Именно туда отправились придумывать название нового издания несколько сотрудников кооператива «Факт». Им предстояло найти респектабельную деловую дореволюционную газету, которая прекратила свой выход в связи с большевистским переворотом. Новая газета новой страны должна была стать одновременно продолжательницей традиций предпринимательского класса дореволюционной России. Выбирали между двумя еженедельными изданиями — «Коммерсантъ» и «Понедельник». Сегодня мало кто знает, что «Коммерсантъ» вполне мог оказаться «Понедельником» — именно к этому поначалу склонялась редакция. Поскольку выпуск новой газеты предполагался именно по понедельникам (когда другие газеты не выходили), название казалось символичным. Но нужно отдать должное

владельцу нового издания Владимиру Яковлеву, который интуитивно и волюнтаристски выбрал все-таки «Коммерсантъ». Смешно представить, что сегодня издания ИД «Коммерсантъ» могли называться «Понедельник-Деньги» или «Понедельник-Власть»...

С первых выпусков новый еженедельник поразил своих читателей не только новостями бизнеса и курсом американского доллара, но и тем, что впервые в отечественной прессе к власти — президентам СССР и России, к правительству, к Верховному Совету СССР — журналисты перестали относиться подобострастно. Например, выборы первого президента России в 1990-м году освещались в «Коммерсанте» под заголовками «Бориску на царство!». Политические герои страны на страницах новой газеты представляли обычными людьми, плохо разбирающимися в экономике, боящимися принять резкие решения, держащимися за ускользающую власть. Естественно, у правительственных чиновников такая позиция газеты вызывала неадекватные эмоции — от истерики до ненависти. Были периоды, когда власти предрержащие и «Коммерсантъ» враждовали по-настоящему, потому что газета отстаивала интересы нового класса бизнесменов, которых с легкой руки «Ъ» весь мир вскоре будет звать «новыми русскими». Но одновременно во «вражеском лагере» у «Коммерсанта» появились настоящие поклонники и союзники — те самые «конфиденциальные источники», которые, рискуя служебным положением, рассказывали читателям газеты, как именно живет и работает российская власть.

С появлением в 1992 году ежедневной газеты «Коммерсантъ-Daily» еженедельник стал больше ориентироваться на крупный бизнес, который к тому времени

появился в стране. А поскольку бизнес, даже крупный, не может существовать без смычки с властью, то политики и государственные чиновники стали главными героями наших публикаций. Знаменитое «по мнению экспертов “Коммерсанта”» приводило многих чиновников в священный трепет. И это неудивительно, потому что Ъ-«эксперты» часто оказывались значительно компетентнее многих из них. Доходило до того, что тогдашний заместитель председателя Госкомимущества Альфред Кох в ответ на жалобу директора крупного предприятия о том, что приватизация проводится незаконно, посоветовал ему заглянуть в редакцию «Коммерсанта», где в приватизации «разбираются гораздо лучше, чем я».

Со временем узкая «бизнесовая» специализация стала тесна для постоянно расширяющейся аудитории. Поэтому еженедельник — как говорили в старые добрые времена, «по просьбам трудящихся» — стал расширять тематику. Он первым познакомил своих читателей с каждым отечественным олигархом, первым начал рассказывать, как создавались крупные состояния в России.

Тогда многие СМИ начали упрекать еженедельник в дружбе то с тем, то с другим олигархом. В связи с этим вспоминается такая история. Один из тех, с кем, по мнению широкой общественности, дружил «Коммерсантъ», приехал в редакцию с многочисленной охраной лично разбираться по поводу конкретной заметки. Доводы обиженного олигарха были весомыми: «Я — еврей, — заявил он. — А еврей — это почти итальянец. У итальянцев свято понятие вендетты. Поэтому в качестве вендетты требую увольнения автора материала». Конфликт кое-как уладили. Но автору злополучного материала еще долго звонили и сообщали, что он (автор) потерял в метро крупную

сумму денег. Нашедший предлагал встретиться. Но автор почему-то упорно отказывался. Все закончилось проколами шинами. В редакции эта история получила название «Месть олигарха».

Сегодня государственные чиновники, политики и олигархи уже не впадают в ступор, услышав мнение экспертов «Власти», — они сами охотно выступают на страницах еженедельника. А это значит, что за это время изменились не только мы, но и сама власть...

2. Шок. Сторонники и противники «шоковой терапии»

От Павлова до Гайдара

В начале 1990-х народ в целом стремительно нищал и ожидал от жизни самого худшего. Люди не верили заверениям в том, что никто ничего не потеряет. А государство продолжало играть с населением «в наперстки». Сначала была павловская реформа.

«Павловской» ее называли по фамилии министра финансов, а с января 1991 года — премьер-министра СССР Валентина Павлова. Ее целью были изъятие у населения избыточной денежной массы и стабилизация денежного обращения в стране. Иными словами, решение проблемы дефицита за счет отъема налички у населения.

Первый этап павловской реформы ознаменовался указом об изъятии из обращения 50- и 100-рублевых купюр и обмене их на более мелкие, который был подписан Горбачевым 22 января 1991 года. Указ был доведен до сведения широких масс населения поздно вечером, когда сберкассы уже были закрыты. Наиболее предприимчивые,

чтобы спасти свои сбережения, успели воспользоваться услугами касс в метро и почтовых отделений при вокзалах, отправив самим себе почтовые переводы. Остальным пришлось давиться в очередях или попросту плюнуть на свои сбережения — на обмен купюр давались всего три дня, причем обменять без проблем можно было не более 1000 руб. «в одни руки». А в сберкассе можно было снять не более 500 руб.

В результате из обращения было изъято около 14 млрд наличных. Много это или мало — судить можно по-разному. А вот доверие населения к правительству, и без того традиционно слабое, за эти три дня было утеряно навсегда. Далее последовала апрельская реформа (повышение) цен: 2 апреля 1991 года произошло одновременное повышение всех розничных цен в 2–4 раза. Это стало началом второго этапа павловской реформы.

Виктор Геращенко, экс-глава Госбанка СССР и Банка России, вспоминает о Валентине Павлове: «Он работал первым замом в бюджетном управлении Минфина и подавал надежды. При Совмине СССР была создана группа, которая готовила реформирование экономики. Как раз Павлов вместе с Абалкиным и были в ней главными заперщиками. Павлов одно время работал в Госкомцене, где готовили ценовую реформу, поскольку никакая экономика не может быть рыночной, если все цены неправильные и нет налоговой системы. В СССР же предприятия налоги не платили, там всю прибыль направляли в бюджет, а потом ее распределяли. В этой группе были три основные темы: реформа цен, налоговая система и разные формы собственности. В результате появился план из 400 мероприятий, которые необходимо было исполнить последовательно. Нельзя вводить налоговую систему, если нет

реформы цен. А за ней, возможно, потребуется денежная реформа. И так далее».

Павловская реформа, хотя и была отчасти реакцией на тектонические сдвиги в экономике страны, все-таки вполне укладывалась в административно-командный набор инструментов. Это была далеко не первая конфискационная реформа в СССР...

А вот потом, уже после путча, в 1991–1992 годах, последовали гайдаровские реформы — либерализация цен, т.е. отказ от государственного регулирования ценообразования, и приватизация. И это уже были реформы вполне рыночные, можно даже сказать, шокирующе рыночные. Собственно, это и была «шоковая терапия».

В медицине «шоковая терапия» используется для лечения психических и неврологических заболеваний, в экономике — для выхода из тяжелых кризисных ситуаций. И в той и в другой области этот метод считается весьма спорным: слишком много опасных побочных эффектов.

Что дала России «шоковая терапия» начала 1990-х? Привела ли она к излечению от тяжелой болезни или только ухудшила общее состояние «больного» — российской экономики? Следует нам благодарить или проклинать «шокотерапевтов», и прежде всего Егора Гайдара? И можно ли было перейти к рынку иначе, без тяжелых последствий для подавляющего большинства населения? Ответы на эти вопросы не знает никто. «Шоковая терапия» началась и закончилась почти 20 лет назад. Но споры не утихают и по сей день.

Достаточно вспомнить заголовки газетных статей буквально накануне денежной реформы: например, «Валентин Павлов сказал, что денежной реформы не будет. Ну-ну» (Коммерсантъ. 1991. 7 января).

История не имеет сослагательного наклонения. И хотим мы того или нет, но сегодня мы живем в стране, которая была подвергнута насильственно жесткому лечению.

Pro и contra

Егора Гайдара, скончавшегося в 2009 году, называют главным строителем нового российского государства или разрушителем страны. «Гайдаровские» экономические реформы считают как спасением от голода и национальной катастрофы, так и живодерским экспериментом, выкинувшим из нормальной жизни миллионы людей.

В беседе с писателем Александром Бориным отец Егора, Тимур Гайдар, рассказал, что «Егор еще на первом курсе экономического факультета, кажется, в 1975-м, и группа его однокашников напечатали и собирались расклеивать листовки с призывом к рабочему классу подниматься за свою свободу, у нас с Егором возникло первое и, пожалуй, последнее политическое разногласие. “Пересажают, как щенков, и все дело. Время придет, понадобятся настоящие специалисты. Вот и готовьтесь”».

В 1991 году Гайдар вошел в состав правительства РСФСР — был назначен заместителем председателя правительства. С февраля по апрель 1992 года исполнял обязанности первого вице-премьера правительства, министра финансов РФ, а с июня по декабрь 1992 года занимал пост исполняющего обязанности главы Совета Министров РФ. 22 сентября он был назначен на должность министра экономики РФ. Получил известность как глава «правительства реформаторов» и автор «шоковой терапии».

По словам самого Гайдара, история его отношений с Борисом Николаевичем достаточно сложна. «Я имею, как вы знаете, уральские корни, — рассказывал Гайдар. — Мой дед и мама оттуда. Помню, приезжали к нам родственники, рассказывали: наконец-то повезло, теперь у них нормальный мужик первый секретарь, по-человечески разговаривает, старается что-то сделать. Помню, как он переехал в Москву, начал здесь работать. И, в общем, вызывал симпатию. Конечно, были обычные коммунистические методы, но скорее не запретительные, а разрешительные. Кампания по этим самым ярмаркам — это, конечно, кампания, но не с тем, чтобы запретить ярмарки, а наоборот — чтобы разрешить и помочь. Хорошо помню Октябрьский пленум, когда его исключали, и мое ощущение, что у нас, может быть, впервые появился политик, независимый от власти. Но в то же время была и огромная настороженность. То, что он говорил, звучало прекрасно, но в цифры абсолютно не ложилось. Я не понимал, как все это он собирается сделать... Ельцин был для меня одновременно и надеждой, и угрозой. Однако на фоне желеобразной к тому времени горбачевской политики Ельцин представлял хоть какую-то твердь. Он мог нравиться, мог не нравиться, но от того, сможем ли мы перетянуть его на свою сторону, использовать его популярность, во многом зависело будущее России и российской демократии. Окончательный же мой союз с ним, ему, разумеется, не известный, произошел 19 августа 1991 года».

Начало политической карьеры Егора Гайдара выглядело каким угодно, но только не многообещающим. Виктор Геращенко вспоминает: «Ельцин оказался в вакууме. Откуда вдруг появился Гайдар? В окружении Ель-

цина были разные люди, но, когда он пришел к власти, все они разбежались по теплым местечкам. У Ельцина была команда политических приспешников, неспособная заниматься реальным делом, а правительства у него не было. Он не знал, кого назначить премьер-министром. Хорошо, что Бурбулис, неглупый мужик, привел Гайдара. Того назначили исполняющим обязанности. Ельцин взял команду молодых, которые где-то общались, чего-то обсуждали, со своим представлением, как работает западная экономика. Но у них у всех, на мой взгляд, было чисто теоретическое представление об этом. Чубайс, Гайдар и все другие — они никогда за границей не учились, не жили, не работали, в нашей экономике они тоже не работали. Они начитались книжек и видели проблемы в нашей экономике. Может быть, у них перед глазами был пример Чили, где, после того как правительство Альенде “ушли”, Пиночет встал во главе страны, пригласил американцев из Чикагской экономической школы. И им, прекратив социализацию экономики, удалось ее восстановить».

Став вице-премьером в правительстве реформ Бориса Ельцина осенью 1991 года, Егор Гайдар вместе с группой единомышленников отвечал за экономическую политику нового кабинета. Чтобы было понятней, в каких условиях эти люди заступили на пост, можно напомнить, что одним из самых популярных экономических терминов тогда было словосочетание «гуманитарная помощь», а главным экономическим показателем — график ее поставок в страну. И когда в одном из интервью вице-премьера спросили, как бы он хотел уйти в отставку, Егор Гайдар ответил: «По итогам дебатов о бюджете на 1993 год». Было похоже на шутку. А вице-премьер не шутил.

16 января 1992 года Егор Гайдар отвечал в Верховном Совете РСФСР на вопросы депутатов. До жесткого конфликта президента с депутатами было далеко, но правительство уже долбили и ярые противники, и ближайшие соратники Бориса Ельцина. Спикер Руслан Хасбулатов призвал сменить правительство, еще более резко высказывался вице-президент Александр Руцкой — про розовые штанишки. С какими-то там вице-премьерами тогда в российском парламенте особо не церемонились. Однако запомнилась в тот день не резкость парламентариев, а самообладание вице-премьера, который каждый свой ответ начинал со слов «имею честь доложить уважаемому депутату». Умение держать себя в руках, сохранять присутствие духа в любых обстоятельствах было одной из самых примечательных черт Гайдара-политика.

Его самообладание основывалось на твердой уверенности в себе и правоте своего дела. Егор Гайдар не сомневался в необходимости и даже неизбежности определенных действий осенью 1991 — зимой 1992-го, став одним из лидеров «кабинета камикадзе». Уверенность в собственной правоте позволяла Егору Гайдару принимать непопулярные решения.

При этом Егор Гайдар умел пойти на компромисс в тех случаях, когда считал, что это необходимо для общего успеха. Поэтому он не подал в отставку весной 1992-го, когда Борис Ельцин публично уволил одного из ключевых игроков гайдаровской команды — министра топлива и энергетики Владимира Лопухина (его место занял Виктор Черномырдин). Решение было принято без Егора Гайдара, и он серьезно думал об отставке. Однако «все достигнутое нами еще предельно непрочно... реформы еще в высшей степени обратимы. Можно было, конечно,

сделать красивый жест — уйти, но это напрочь перечеркивало бы все, чего с таким трудом удалось добиться», — вспоминал потом об эпизоде сам Егор Гайдар.

И это нежелание напрочь перечеркивать все, чего с таким трудом удавалось добиваться, возникнет в политической биографии Егора Гайдара еще не раз. В декабре 1994-го он во главе числившегося партией власти «Демвыбора России» фактически ушел в оппозицию к президенту Борису Ельцину из-за начала войны в Чечне. Решение стоило «Демвыбору» поддержки половины партии и потери мест в следующей Думе, однако Егор Гайдар был убежден, что большей угрозой для демократии в России является начинающаяся война. Сопоставимой угрозой он счел возможное поражение Бориса Ельцина на президентских выборах в 1996 году — и поддержал его кандидатуру.

Несмотря на то что еще с января 1994 года Егор Гайдар не имел никакого формального отношения к исполнительной власти, а с началом нулевых фактически вовсе ушел из публичной политики, он считал себя человеком государственным. В 1995 году, будучи формально в оппозиции, он предложил политическую комбинацию, которая сорвала вынесение вотума недоверия правительству Виктора Черномырдина. А в последние годы с головой ушел в научную и экспертную деятельность, поскольку считал это более полезной работой, чем занятие публичной политикой. Не делать то, что не считаешь нужным, — дорогое удовольствие. Егор Гайдар считал, что может себе это позволить.

Он считался неважным оратором, но мало кто мог открыто дискутировать с Гайдаром. Действительно, одно дело — просто хорошо говорить, а другое — уметь найти

в себе силы, чтобы сказать нужные слова в нужный момент. Для этого надо быть уверенным в собственной правоте.

Для одних Егор Гайдар — герой, для других — враг. Это как спор между западниками и славянофилами, где есть две разные правды, два мировоззрения и два способа мышления.

На вопрос о гайдаровских реформах часть молодых людей сегодня уверенно отвечает, что тогдашние российские власти разрушили великую страну и обобрали народ. О том, что великая страна к тому времени уже лежала в руинах и голодала, а власть настолько обессилела, что даже не могла загнать людей на партсобрание, они, возможно, не слышали. Другая часть столь же уверенно скажет, что это был период освобождения от коммунистического ига и либерализации экономики. Они сильно удивятся, если узнают, что среди достижений самого либерального либерала значатся не только указы о свободной торговле и отмене госмонополии на внешнеэкономическую деятельность, но и повышение налога на прибыль с 35 до 40%, а НДС — с 18 до 28%.

Не менее противоречивы и отзывы его коллег — политиков и ученых. Сергей Станкевич, в 1992–1993 годах советник Бориса Ельцина: «Гайдар огорчил большинство современников и осчастливил большинство потомков». Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН: «Егор Гайдар — это метафора нетерпения русской интеллигенции, олицетворение ее главного принципа “все и сразу”. Он... дискредитировал сами идеи рыночной экономики и демократии, что породило народную пассивность. Гайдар проводил реформу, не принимая во внимание время, состояние страны и интересы простых людей». Александр Некипелов, вице-президент РАН: «Гайдар — человек,

взявший на себя громадную политическую ответственность за кардинальные решения в стране. Он не боялся идти против господствующего мнения и своих многочисленных оппонентов».

Вечный оппонент Гайдара, автор знаменитой программы «500 дней» Григорий Явлинский говорил: «Я отстаиваю в принципе стратегию реформ, потому что считаю, что те цели, которые Егор Тимурович выдвигает сейчас как первоочередные и выдвигал раньше, как, например, полное преодоление инфляции, стабилизация бюджета, создание действенной денежной системы, — я полагаю, что эти цели, как он хочет их достичь, недостижимы. Мы теряем время, у нас уходят силы, конфронтация в обществе все усиливается, реформы двигаются очень хаотически». А Сергей Глазьев констатировал: «Политика шоковой терапии полностью провалилась, в результате чего был потерян государственный контроль над происходящими событиями».

Виталий Ефимов, президент Союза транспортников России, экс-министр транспорта, дает «взвешенную оценку»: «С одной стороны, я очень хорошо относился к Гайдару — он, будучи премьером, внимательно прислушивался к проблемам транспорта. Но, с другой стороны, его “шоковая терапия” поставила страну на колени. Я писал ему записки, но нас не услышали. Когда отпустили цены, обесценили вклады и оборотные средства, промышленность встала. Это была громадная ошибка».

Андрей Нечаев, президент банка «Российская финансовая корпорация», экс-министр экономики, считает, что «главная заслуга Гайдара в том, что он спас страну от хаоса, распада и гражданской войны — все это было абсолютно реально. И наверное, это даже важнее, чем соз-

дание основ рыночной экономики в стране, что, безусловно, тоже его заслуга».

Владимир Лопухин, президент компании «Вангвард», экс-министр топлива и энергетики, говорит, что Гайдар «реально отдал свою жизнь, чтобы изменить жизнь других к лучшему. По-честному. И как можно упрекать его за “шоковую терапию”? На первом заседании комиссии по валютной политике встал вопрос: сколько в стране денег? Председатель Внешэкономбанка говорит: вот долги, а живых денег \$ 60 млн. Вот такую страну нам отдали. И о чем говорить?»

Владимир Булгак, советник компании «Совинтел», экс-министр связи, считает, что «перед Гайдаром было два пути — либо распад России вплоть до гражданской войны, либо реформы. Гайдар выбрал реформы — тяжелые и болезненные. Но благодаря им изменился курс страны. Гайдар осовременил государство, дал свободу предпринимательству. Таких политиков во всем мире немного».

Виктор Михайлов, директор Института стратегической стабильности, экс-министр по атомной энергии, настаивает на том, что «Гайдар открыто и смело вводил нас в рыночную экономику. К сожалению, он не представлял, что кроме рыночной экономики в стране создается еще и бандитский капитализм...»

Павел Грачев, глава аппарата советников гендиректора радиозавода им. А. С. Попова, экс-министр обороны, высказывается так: «Гайдар начал путь демократизации государства, заложил направление. Он был прекрасный, грамотный, добросовестный молодой человек. Высокий пост он получил, придя не с народного хозяйства, а из институтов, но быстро вошел в должность, сплотил прави-

тельство молодых демократов. В том, что Россия идет по демократическому пути, огромная заслуга Гайдара».

Владимир Кашин, заместитель председателя президиума ЦК КПРФ, заявил после того, как Гайдар скончался: «Конечно, когда любой человек умирает, это — скорбь. Мы далеки от того, чтобы плясать на его могиле, хотя он был нашим идеологическим противником. Против навязанного им курса мы бьемся и сегодня. Его реформы легли в основу распада великой страны. В нищете живут сегодня практически все народы бывшего СССР. Разработанная им вместе с другими приближенными Ельцина и американскими советниками модель привела к трагическому положению в экономике. Создалась черная дыра. Постулат, что фермер накормит всех, развит последующими демократами. В результате — уничтожение российской деревни, вырезание крупного рогатого и мелкого скота. Тот же коллапс случился и с промышленностью, не осталось места даже научно-производственным центрам. Ордена давались тем, кто приватизировал и растаскивал, а тех, кто пытался сохранить, предавали анафеме. Ни одна из его работ как ученого-экономиста не выдержала испытания даже небольшим временем. Схемы разгосударствления теперь названы бредом не только нами, но и мировыми учеными-экономистами, видными государственными деятелями. Думаю, великий писатель Аркадий Гайдар не раз перевернулся в гробу от дел внука».

А соратник Гайдара по реформаторскому правительству Анатолий Чубайс уверен, что в начале 1990-х экономисту удалось спасти Россию «от голода, гражданской войны и распада». «Мало кто в истории России и в мировой истории может сравниться с ним по силе интеллекта, ясности понимания прошлого, настоящего и будущего».

го, готовности принимать тяжелейшие, но необходимые решения. Все последние годы он был интеллектуальным и моральным лидером для всех нас. Для меня он был и навсегда останется высочайшим примером честности, мужества и надежности. Эту потерю я буду чувствовать всю жизнь», — написал Анатолий Чубайс в своем блоге после смерти Гайдара.

Кстати, Чубайс назвал «грязной ложью» статью двух мэров Москвы — Юрия Лужкова и Гавриила Попова «Еще одно слово о Гайдаре», опубликованную в газете «Московский комсомолец». Авторы статьи называли реформы Гайдара «худшим из всех возможных вариантов выхода» страны из социализма и утверждали, что Ельцин, который «абсолютно не знал Гайдара», назначил его премьером, поскольку «Гайдара усиленно навязывали Ельцину США, суля России десятки миллиардов помощи». По мнению действовавшего (тогда) и бывшего мэров столицы, «реформы Гайдара только усугубили сырьевую модель развития российской экономики, разрушили отечественное производство, привели к жизни по принципу продажи нефти в обмен на импорт всего остального», а также привели к захвату «подавляющей части государственной собственности номенклатурой и олигархами».

Один из соратников Юрия Лужкова спикер Мосгордумы Владимир Платонов признался «Коммерсанту», что статью Юрия Лужкова и Гавриила Попова «прочитал с интересом». «Я это воспринял как статью двух людей, которые высказали свое мнение и отношение к известному человеку. Оно спорное, но я уверен, что многие люди с ним согласятся», — сказал он. Впрочем, свое мнение об изложенных в статье фактах не высказал, пояснив,

что «не задумывался о роли и личности Гайдара» (напомним, что в июле 1994 года Владимир Платонов вошел в политсовет московского городского отделения партии «Демократический выбор России», которую возглавлял Егор Гайдар).

Кстати, когда в связи с кончиной Гайдара в декабре 2009 года депутат Вера Лекарева (фракция «Справедливой России») на пленарном заседании Госдумы предложила минуту молчания, председательствовавший в этот момент первый вице-спикер Олег Морозов в ответ ограничился сообщением о том, что спикер Борис Грызлов от имени руководства Госдумы уже «направил соболезнование семье Егора Тимуровича». От себя лично Морозов добавил, что Егор Гайдар — «действительно, человек, который занимает свое место в нашей политической новейшей истории». Однако предложения Веры Лекаревой в нарушение думского регламента не вынес на голосование и минуты молчания не объявил. Логику собственного поступка Олег Морозов пояснил позже, поместив сообщение в собственном блоге. По его словам, еще накануне «представители двух фракций в категорической форме предупредили, что устроят публичный скандал, если будет предпринята попытка поднять палату». При этом «инициаторы предложения о минуте молчания знали, что готовится скандал». «Знали и осознанно провоцировали его! — подчеркивает господин Морозов. — Не о памяти усопшего они пеклись, а о себе, любимых!» По словам вице-спикера, если бы он предложил палате встать, то «вместо памяти и скорби вышло бы судилище».

Петр Мостовой, бывший зампред Госкомимущества и один из организаторов российской приватизации, в интервью корреспонденту ИД «Коммерсантъ» Е. Дранкиной

так оценивал то, что сделал Гайдар: «Все трансформации налоговой системы, бюджетных отношений, все шаги, которые предпринимались в отношении формирования институтов, финансовых рынков, — все это опиралось на то, что предлагали Егор Тимурович и те люди, которые вместе с ним эту колоссальную работу осуществляли, а теперь осуществляют те, кого Гайдар воспитал... Главная задача, которую он поставил и успешно, нужно сказать, решил, — создание самого главного фундамента рыночной экономики — денег».

А что думал сам Егор Гайдар о том, что сделал, и о цене реформ? В 1995 году он говорил: «Принимая предложение работать в российском правительстве, я уже понимал, что самые страшные обвинения будут той платой, которую неизбежно придется платить за жесткие, но необходимые для спасения страны меры... Политика, особенно в переходные периоды, испытывает человека на излом. Кто-то выдерживает, кто-то нет...»

Ни апологеты Гайдара, ни его яростные обличители не отрицают масштаба роли, которую сыграл в истории России 1990-х и 2000-х этот человек. Место в учебниках истории за Егором Гайдаром уже зарезервировано, а оценки в данном случае второстепенны.

Дефицит доходов

Как реагировало на негативные последствия шока правительство? Александр Шохин, зампреда правительства, министр труда и занятости РФ, говорил: «Все поголовно в защите не нуждаются. Многие способны сами выкрутиться. И задача правительства — создать благопри-

ятные для этого условия... Бюджет, знаете, тоже не резиновый. Мы стремимся сделать его бездефицитным».

Еще в октябре-ноябре 1991 года из магазинов крупных городов один за другим исчезли продукты питания, а рост цен на продовольствие в государственной торговле достиг 300–400%. Не дожидаясь официального объявления правительства о введении свободных цен, местные власти пытаются ввести практику так называемых договорных цен и дотировать продукты питания первой необходимости. Но все тщетно. Дотируемое и поэтому дешевое продовольствие раскупалось моментально, а общий уровень цен на продукты питания в магазинах постепенно подтягивался к ценам колхозных рынков. В результате возникла угроза тотального дефицита продуктов питания.

Руслан Хасбулатов заявил на Президиуме ВС РФ: «Речь идет не о либерализации цен, речь идет просто о повышении цен, повышении бесконтрольном, анархическом и нерегулируемом». Ему вторил Георгий Хижа, заместитель председателя правительства РФ: «В стране произошел такой рост цен, который не был предусмотрен. Объем товарной массы в новых ценах вырос в 15 раз, а объем денежной массы — лишь в два раза, что совершенно недостаточно. Чтобы сбалансировать денежную массу с товарной, нужно существенное дополнительное введение в обращение денежных средств, увеличение оборотных средств предприятий». «Полная и необратимая дезинтеграция России — это реальная перспектива на ближайший год или максимум два года», — предупреждал Григорий Явлинский. «Мы ищем контакты с забастовочными комитетами сельскохозяйственных работников, поддерживаем их требования и хотим восстановить союз рабо-

чих и крестьян», — успокаивал лидер движения «Трудовая Россия» Виктор Анпилов.

У тех, кто начал заниматься предпринимательством, деньги были, но с ними тоже была беда: они стремительно обесценивались. В начале года за доллар давали около 30 руб., летом — 35–37 руб., а в ноябре за неделю курс обрушился с 40 до 80 руб. Дальше обвал стал ежемесячной рутинной.

К 1992 году в магазинах появилось изобилие, однако оно оказалось не по карману 99% населения. Уверенно смотрели в будущее немногие счастливчики, которым повезло устроиться в инофирму или СП, где им платили в месяц долларов двести (российские частные фирмы доверием не пользовались). А зарплата обычного специалиста, хорошо жившего при СССР, стала эквивалентна нескольким долларам. При этом пара ботинок стоила около \$ 50 (тогда основная масса «жизненно необходимых» продуктов — пиво, жвачка, колготки и женское белье, ботинки, ювелирка, фотоаппараты, музыкальные центры, травматические и газовые пистолеты, помповые ружья, подарочные глобусы и японские мечи-катаны — продавалась в киосках в подземных переходах).

Неприятности народ, как водится, заливал спиртным. Весь 1992 год прошел под знаком двух алкогольных брендов — ликера «Амаретто» и спирта «Рояль». Это были хиты сезона. В 1992 году алкаши на улицах распивали «Амаретто» из горла — кто-то наладил массовые поставки (говорят, подделки из Польши). Вскоре появилась и другая новинка — литровые бутылки спирта «Рояль». Эффект превзошел все ожидания, однако вскоре пошли сообщения о несчастных случаях с поклонниками «Рояля». Возможно, они неправильно его пили, может, наливали сна-

чала воду, а потом спирт, а может, вода была некачественная... А может, кто-то стал подделывать «благородный» голландский продукт.

Между тем, в экономике начались малозаметные, но, как потом выяснилось, важные изменения. Например, в 1992 году разрешили уличную торговлю — и тут же, как по команде, вся страна ринулась на улицы — торговать. Чем попало — вареными джинсами (варили на дому), домашним барахлом (носки, варежки, старые утюги, мясорубки и фонарики), солеными огурцами и пирожками. Обогащались. Страна инженеров, ученых и космонавтов превратилась в сборище торгашей.

Но вот серьезными вещами торговали единицы. Одним из самых серьезных товаров стали «Сникерсы». Это был бум. Самые находчивые сколачивали немалое состояние поездками на «Марс». На завод в Голландии ежедневно отправлялись фуры за шоколадными батончиками. Для закупки брался кредит под сумасшедшие проценты (десятки, если не сотни процентов в месяц, банки их выдавали с удовольствием), и за неделю партия распродавалась с такой прибылью, которая с лихвой перекрывала и кредит, и проценты.

Появились и крупные торговые бренды — торговый дом «Эрлан», учрежденный годом раньше, в 1992 году громко заявил о себе массовой рекламой пива Gösser. Тогда же появилась на свет фирма «Партия», торговавшая компьютерами (розничный бренд «Белый ветер» был создан за год до этого). Еще один розничный бренд — магазин Le Monti, открытый эмигрантом Леоном Гандельманом и торговавший дешевым барахлом из американских стоков. Еще запомнилось засилье двух крупных международных брендов — Uncle Ben's (Mars) и Bledina (Danon).

Если первый, еда быстрого приготовления, раздражал своей навязчивостью (слоган «Неизменно превосходный результат» навяз в зубах и стал крылатым выражением), то второй, детское питание, — своим цинизмом. Кормить своих детей «Блединой» российские мамы не решались, и через некоторое время она исчезла с рынка.

Очень скоро торговые дома и розничные сети положат конец биржевому буму (в то время, когда были разорваны хозяйственные связи между предприятиями, огромная доля оптовых поставок шла через биржи, которые работали едва ли не в каждом крупном городе).

Но вот с традиционной для страны торговлей металлами вышел конфуз. Например, начиная с 1992 года и на несколько лет вперед мировым лидером в торговле никелем стала маленькая Эстония. Наш флагман промышленности «Норильский никель», как и все остальные флагманы, лежал на боку, а в это время шустрые ребята (говорят, особенно активна в этом бизнесе была «тамбовская» группировка Петербурга) скупали товар на складах и отправляли фиктивным покупателям в Калининград. Проходя через Прибалтику, груз попадал к местным посредникам и от них уходил в Европу. Прибыль составляла несколько сотен процентов (что, впрочем, тогда было нормально для любого российского бизнеса).

Еще одно малозаметное, но важное для отечественной металлургии событие 1992 года — в офшорной компании Trans-CIS Commodities LTD, принадлежавшей братьям Черным, новое назначение. Вице-президентом компании стал выпускник Академии народного хозяйства Владимир Лисин, который до 1997 году будет управлять российским бизнесом компании (другой управляющий — молодой Олег Дерипаска).

И еще одно знаковое назначение в частных структурах — министр внешнеэкономических связей Петр Авен становится президентом Альфа-банка. Вообще, власть и бизнес становятся все ближе и роднее. Так, премьер-министром РФ был назначен основатель Газпрома Виктор Черномырдин.

3. Великий передел. Приватизация: ваучеры и залоговые аукционы

Товарищ чек, он же господин ваучер

Анатолий Чубайс, который, собственно, и затеял «игру в ваучер», признавался, что вложил свой ваучер в Первый ваучерный фонд (ПВФ). Фонд этот, некогда один из крупнейших, известен многими ваучерными вложениями, которые затем превратились во вложения таких китов, как Morgan Stanley и CSFB, в акции российских предприятий. Например, именно ПВФ помог шведско-норвежской Baltic Beverages Holdings купить контрольный пакет акций АО «Пивоваренная компания “Балтика”», крупнейшего игрока на российском рынке пива. А сколько таких сделок осталось незамеченными, оценить вообще невозможно.

Принесла или не принесла пользу простому человеку «грабительская ваучерная приватизация», теперь уже не важно. Важно другое — она стала инструментом, с помощью которого в России был создан институт частной собственности. И естественно, сделаны первые крупные состояния.

С 1 октября 1992 года любой гражданин РФ мог получить в отделении Сбербанка РФ ценную бумагу номиналом 10 000 руб. — государственный приватизационный чек, по польскому образцу окрещенный ваучером. Считалось, что бумага эта подтверждает право на владение каждым гражданином частью национального богатства, причем все граждане получили равные «куски пирога».

А потом — «деньги к деньгам» — эти состояния помогли их владельцам стать собственниками крупнейших предприятий страны уже на втором этапе приватизации, в ходе залоговых аукционов.

Не без выгоды для государства, разумеется.

Приватизация, т. е. передача государственных предприятий в частную собственность, началась в России еще в 1988 году, после принятия закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». На этом этапе она осуществлялась в отсутствие необходимой нормативной базы. Разработка соответствующего законодательства началась только в 1991 году. Именно в 1991 году был принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ», в который в 1992 году были внесены изменения.

После подписания Борисом Ельциным 5 июля 1992 года соответствующего указа на страну свалилась ваучерная приватизация. Впрочем, окончательно правила игры определились 14 августа: в тот день был подписан указ президента «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Для тех, кто забыл эти правила, напомним: правительство РФ оценило национальное достояние страны — активы всех госпредприятий — в 4 трлн руб. (тех еще, с Лениным). Из них 1,5 трлн руб. (35% достояния) предназначались к бес-

платной раздаче 150 млн человек населения РФ, на каждого — 10 000 руб. одной бумажкой, дизайн которой был заказан Deloitte Touche Tohmatsu. Ее можно было продать, обменять на акции чекового инвестиционного фонда (ЧИФ) и затем получать от него ежегодный дивиденд, а также обменять на акции какого-то предприятия в ходе чекового аукциона. Аукцион — главный момент приватизации. Каждое акционирующееся предприятие должно было выставить на продажу не менее 29% акций за ваучеры. Граждане вольны были менять ваучеры на акции любого предприятия. Если на 29% акций, скажем, «Газпрома» будет подан один ваучер-заявка хоть ЧИФом, хоть физическим лицом, его владелец должен был получить 29% акций. Если десять заявок — каждому по 2,9% акций. И так далее.

На практике все было сложнее. Предприятия всячески усложняли проведение чековых аукционов, затягивали собственную приватизацию, чтобы к 31 декабря 1993 года — дню, когда ваучер заканчивал свое хождение (позже этот срок был отодвинут на 1 июля 1994 года), — заявить о неготовности к чековым аукционам, а также ограничивали круг ваучеровладельцев, которые могли купить акции.

...В 1992 году на улицах бросались в глаза унылые бомжеватые фигуры, державшие листы картона с объявлениями «Куплю ваучеры». Они стояли на улицах, вокзалах и во всех переходах метро. Но разобраться во всем этом мог лишь специалист, для которого розово-зеленый ответ бумажки с картинкой Белого дома и номиналом 10 000 руб. (реально за ваучер давали сначала \$ 40, затем \$ 10, а потом \$ 5, и лишь к весне 1994 года цена стабилизировалась на \$ 20) был ответом больших денег. Специали-

сты были трех типов. Первые («спекулянты») занимались игрой на ваучерах: покупали дешевле, продавали дороже, в приватизацию не играли. Вторые («управляющие») организовывали ЧИФы, меняли ваучеры на свои «ценные бумаги», ваучеры вкладывали в акции и потом продавали эти акции тому, кто готов был за них платить. Деньги эти редко доставались акционерам — специалисты их банально уворовывали. Наконец, третий класс специалистов («инвесторы») скупали ваучеры за свои и чужие деньги мешками, а потом в ходе чековых аукционов меняли их на акции, но уже для себя.

Практика скупки ваучеров прямо на улице и появление их затем на чековых аукционах в регионах сформировала в России целый класс предпринимателей, которые затем будут часто мелькать в списках крупнейших финансово-промышленных воротил. «Да видели бы вы этих людей! У них звериные морды...» — делился впечатлениями о челябинских представителях этого класса вице-президент Александр Руцкой в феврале 1993 года.

О представителях первого класса «специалистов по ваучерам» — «спекулянтах» — в нынешней деловой элите знают мало. Это неудивительно: в массе своей они уже в 1994 году, с прекращением хождения ваучера, переключили свое внимание на другие спекулятивные инструменты. Среди них — и основатели известнейшей ранее в деловой среде инвесткомпании «Ринако Плюс», и владельцы банков, и промышленники.

Представители второго класса — «управляющие» — также были не слишком удачливы. ЧИФы «создаются с целью снижения предпринимательского риска, связанного с вложением приватизационных чеков в ценные бумаги, за счет профессионального и контролируемого

управления инвестициями» — так описывалась их деятельность в указе Бориса Ельцина лета 1992 года.

Наиболее профессиональным с точки зрения собственного состояния оказался чековый инвестиционный фонд «Альфа-капитал», ставший приватизационной основой для «Альфа-групп» Михаила Фридмана, Германа Хана и Петра Авена. «Альфа-капитал», сейчас превратившийся в инвестфонд, входит в «Альфа-групп» до сих пор. Правда, акционеров у него сейчас гораздо меньше тех двух миллионов, которых он набрал в среде ваучеровладельцев в 1993–1994 годах.

Пожалуй, это единственный пример, когда «управляющие» сумели войти в круг олигархов. Судьба других «управляющих» 650 ЧИФов страны оказалась менее удачной. Так, управляющий ЧИФом «Партнерство» Анатолий Милашевич в свое время распоряжался не менее чем 2,5 млн ваучеров — считай, 1,5% бумаг всех ваучеровладельцев Российской Федерации. Карьера Милашевича зашаталась после публичного скандала: обнаружилось, что часть ваучеров, уже принятых на чековый аукцион, не погашается, как положено, а вновь подается на приватизацию новыми владельцами. Меры Госкомимущество приняло лишь через семь месяцев.

Сергей Юрский как секретарь Союза театральных деятелей последовал призыву Союза вложить ваучер в какую-то международную организацию под названием «Театр». Александр Шохин, ныне председатель наблюдательного совета группы компаний «Ренессанс Капитал», говорит, что «ваучером распорядилась жена. Она отнесла все ваучеры в какую-то популярную тогда структуру типа ОЛБИ, причем, не советуясь со мной, просто под впечатлением огромных очередей, которые выстраи-

вались тогда на улицах Москвы. И, конечно, наши ваучеры просто пропали». Телеведущая Татьяна Миткова пожимает плечами: «Как сейчас помню, был, но куда делся, не знаю. Где-то дома валяется. Точно, что никуда не вкладывали». Ваучер Сергея Егорова, председателя совета директоров БИН-банка, «лежит в столе. Ну что на эти 10 000 тогда можно было купить? Тем более что на момент выхода чеков в России не было развитого фондового рынка и серьезного акционирования предприятий. А вообще-то мера была верной, но не совсем правильной по форме».

Ведущий радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов утверждает, что он вообще ваучер «не получал. Из-за лени. Не дошел просто, да и не придавал этому значения. Несколько раз мы с Чубайсом касались этой темы, и каждый раз я ему говорил: “Я вам, Анатолий Борисович, ничем не обязан. Я ваш ваучер не получал”. А он отвечал: “Ну и напрасно”. Может, он был прав». Григорий Явлинский говорит: «Мой ваучер дома. Храню, чтобы показать потом внукам. Это хороший пример того, как можно экономически абсолютно неэффективно и политически безграмотно проводить приватизацию».

Лидер фракции ЛДПР Владимир Жириновский тоже хранит свой ваучер дома: «Храню его как память о грандиозной афере, которая оказалась, правда, всего лишь очередным — после гайдаровских реформ — этапом в ограблении народа». Егор Гайдар «вложился в акции “Газпрома”». Лидер КПРФ Геннадий Зюганов отдал свой ваучер жене. А она, в свою очередь, «вложила ваучеры в акции завода, на котором работала. Завод, к сожалению, разорился». Михаил Челноков, народный депутат РФ, прямо утверждал: «Что бы вы ни сделали со своими чеками,

вы все равно останетесь ограбленным. Я за приватизацию как абсолютно необходимый элемент цивилизации. Но я категорически против той формы, которую, нагло попирая закон, выбрало правительство». А Александр Руцкой заявлял прямо: «Мы растаскиваем собственность, а должны создать многоукладную экономику, в которую будет входить государственная, государственно-общественная, коллективная и частная собственность».

ЧИФам доверили свои ваучеры 25 млн российских граждан. Около 40 млн населения вложили свои бумаги в акции самостоятельно — и кое-кто, например сотрудники «Ростелекома», вполне могут рассчитывать на две «Волги», обещанные Анатолием Чубайсом за ваучер. Впрочем, представители класса «инвесторов» заранее входили в игру в ваучерную приватизацию с четкой целью: получить крупные пакеты акций крупных предприятий. И добились этого многие.

Так, например, на одном из первых крупных инвестиционных аукционов — в начале 1993 года — пакет акций АО «Саянский алюминиевый завод» (всего 4,88% акций) приобрела некая фирма «Алюминпродукт», в руководстве которой находился тогда никому не известный Олег Дерипаска. Легенды рассказывают, как студент МГУ Дерипаска чуть ли не лично скупал ваучеры, а затем и акции СаАЗа, топчась на морозе у проходной хакасского завода. До того момента, когда Дерипаска возглавит завод, оставалось тогда два года. А затем — доля в АО «Русский алюминий» и должность генерального директора второй в мире алюминиевой компании. Начиналось все с того самого мешка ваучеров.

«Инвестором» был и другой олигарх — Каха Бендукидзе, глава «Объединенных машиностроительных заводов» (ОМЗ). Компания Бендукидзе «Биопроцесс» приняла

решение вбросить на чековый аукцион по продаже акций АО «Уралмаш», сейчас головного предприятия ОМЗ, 130 000 ваучеров за 10 минут до его окончания. «Это была чистая, как слеза, приватизация по Чубайсу», — сказал Бендукидзе через день после этого решения, принесшего ему 18% акций «Уралмаша».

Впрочем, то была настоящая удача: какие «ваучерные мешки» и в каком количестве попадут на тот или иной аукцион, точно предсказать в 1993 году было невозможно. Игорь Смолькин, тогда финансовый директор «Альфа-капитала», жаловался, что «не существует простых путей отбора таких предприятий: нет какого-то одного специалиста или даже организации, владеющих всеми необходимыми данными». Необходимые данные заменялись предчувствием, ощущением, построенным буквально на коленке за две минуты планом.

Если подводить итоги ваучерной приватизации, то она дала стране как минимум пятерых олигархов — Михаила Фридмана, Олега Дерипаску, главу «Сургут-нефтегаза» Владимира Богданова (он сумел направить ваучерную приватизацию своей компании полугодовым скандалом с ГКИ в свою пользу), Каху Бендукидзе и отчасти Владимира Потанина (в его империю в 1995 году вошел холдинг «Микродин», активно работавший на приватизационном рынке). Если смотреть на ситуацию шире, то из 126 млн граждан, получивших ваучеры, 25 млн отдали свои приватизационные чеки в ЧИФы (подавляющее большинство их не принесло никаких дивидендов), а 40 млн вложили бумаги самостоятельно. Оставшиеся 61 млн чеков были проданы, и именно те, кто их купил и вложил в бумаги, стали владельцами 35% народного достояния по оценке 1992 года.

Если учесть, что средневзвешенный курс ваучера за эти полтора года составил около \$20, треть промышленности страны перешла в руки предпринимателей, понявших смысл игры в ваучеры, за \$1,2 млрд. «Ничего подобного, я думаю, в истории человечества не случилось», — так в 1995 году прокомментировал большую ваучерную игру ее автор Анатолий Чубайс. Впрочем, через несколько лет он скажет: «Нам не удалось создать в ходе приватизации широкий слой частных собственников. Не получилось из-за серьезных ошибок, которые мы совершили. Не получилось из-за конкретных финансовых институтов, чековых инвестиционных фондов, которые работали с сотнями тысяч вкладчиков».

Черно-белый Чубайс

Имя Анатолия Чубайса, которого называют отцом ваучерной приватизации, обычно связывают с Ленинградом, хотя на самом деле он уроженец Белоруссии. В Ленинград его привезли в 10-летнем возрасте: активный участник разрушения советской империи происходит из семьи военного. Окончив Инженерно-экономический институт и защитив кандидатскую диссертацию, он остался работать на кафедре.

Согласно официальной версии в науке Чубайс занимался экономикой исследований и разработок, а также вопросами радикальной экономической реформы. Последними, разумеется, на полулегальной основе: в институте под стандартной вывеской совета молодых специалистов скрывался, как гласит легенда, подпольный кружок экономистов. Это, правда, сильно напоминает

корейский эпос о юном Ким Ир Сене, который, едва научившись ходить, уже организовывал партизанскую борьбу с японскими оккупантами. На самом деле «диссидентство» выходцев из семьи Чубайсов больше связывается с именем брата вице-премьера — Игоря, который во второй половине 1980-х и начале 1990-х был довольно заметной (но отнюдь не влиятельной) фигурой демократического движения.

Люди, знавшие в те времена будущего вице-премьера, отзываются о нем скорее как об активном общественнике, амбициозном ровно настолько, насколько это сочетается с управляемостью. Благодаря этому, очевидно, ему удалось добиться тогда почти невозможного (для молодых ученых) — получить рекомендацию в члены КПСС. Общественная активность выражалась в организации клуба «Перестройка» и последующем участии в выборах в качестве консультанта кандидатов в депутаты. Анатолий Чубайс постепенно проделал ту же метаморфозу, что и многие комсомольские активисты конца 1980-х: от работы с демократическим движением они перешли к работе в демократическом движении. Благодаря этому он был вовремя замечен, и в 1990 году ему предложили непосредственно заняться реформами. На муниципальном уровне, конечно. Докторская диссертация осталась незавершенной. Чубайс стал первым заместителем последнего председателя Ленгорисполкома Александра Щелканова. Впрочем, на этом посту он себя толком не проявил. После того как Собчак сменил депутатское кресло на кресло мэра, Чубайс переметнулся к нему, став во главе комитета мэрии по экономической реформе.

В мэрию он пришел с оригинальной концепцией. Вернее, тогда она казалась оригинальной — сделать Ле-

нинград свободной экономической зоной. И примерно полгода идея «зоны» витала над городом. Серьезных реальных шагов сделано так и не было, Чубайс постепенно попал в опалу. Во всяком случае, именно так расценил ленинградский истеблишмент его отставку с поста председателя комитета по экономической реформе. Все было, впрочем, обставлено весьма дипломатично — Собчак назначил Чубайса своим главным экономическим советником и вдобавок президентом международного центра социально-экономических исследований, срочно создав так называемый Леонтьевский центр при мэрии. Можно считать это первое аппаратное поражение Анатолия Чубайса в какой-то степени символичным — в последующие годы он постоянно оказывался вовлеченным в конфликты с региональными лидерами.

Неизвестно, куда бы вывела кривая попавшего в немилость к Собчаку петербургского экономиста, если бы в это время президент не подписал указ о назначении премьер-министром Егора Гайдара.

С Гайдаром Чубайс был знаком еще с 1985 года, когда в пансионате «Змеиная горка» под Ленинградом прошел семинар, посвященный обсуждению опыта югославской реформы и проблем венгерской экономики. Этот семинар посетил и Егор Гайдар. Сам Чубайс в одном из интервью местной прессе назвал это событие историческим. Оно не забылось: вскоре Чубайса пригласили работать в правительство.

Переехав в Москву, Чубайс довольно долго жил в гостинице. Очевидно, он чувствовал себя не вполне уверенно на посту министра. Однако волшебные слова «ваучер» и «приватизация» совершенно затмили несчастливое слово «зона». С тех пор даже оставшиеся в Петербурге друзья

перестали называть Чубайса «рыжим», ведь, как писал еще Марк Твен, носители власти «рыжими» не бывают.

Журналисты ИД «Коммерсантъ» провели опрос людей, работавших с Чубайсом. Выяснилось, что все — и его преданные сторонники, и противники — с готовностью называли положительные качества Чубайса-руководителя. Чаще всего это традиционные для любого начальства профессионализм, уверенность в себе (противники, правда, называют это нахальством или наглостью), умение быстро ориентироваться. Говорили и о работоспособности Чубайса — его рабочий день начинается в 8–9 утра и заканчивается в 11–12 ночи (весьма характерная черта бюрократа советской школы). С гораздо меньшей охотой называли недостатки: для Чубайса не существует полутонов, есть только «черное» и «белое»; Чубайс слишком подобострастно относится к начальству и не желает признавать своих ошибок. Последнее, отметим, является распространенной чертой наших политиков.

Следует признать, что первому вице-премьеру удавалось успешно входить в доверие ко всем, кто стоял выше него на иерархической лестнице. Впрочем, в российской системе политических координат наиболее важно не это, а то, что Анатолий Чубайс смог доказать свою верность Борису Ельцину. И все же монаршая любовь — лишь одно (хотя и наиболее существенное) из условий карьерного роста. Другим — и, возможно, не менее важным — является умение организовать работу массы людей, преодолевая сопротивление аппаратных и идейных врагов.

Первый шаг любого руководителя, претендующего на аппаратное долгожительство, — это формирование своей команды.

Для провинциала наиболее простой и очевидный путь — создать землячество. Альфред Кох, Сергей Беляев, Петр Мостовой, Сергей Васильев, Андрей Илларионов, Петр Филиппов и многие рядовые сотрудники ГКИ — все они в разное время и в разных местах (даже не работая в Госкомимуществе) составляли костяк петербургской команды в Москве. Земляки могут создать лишь лояльное (и даже преданное) ближайшее окружение. А людей, стоящих ниже на иерархической лестнице, необходимо было набирать уже в Москве. Занятие для государственного органа весьма неблагодарное, учитывая более сильные позиции в борьбе за интеллект, с которыми выходят на рынок труда работодатели из частного бизнеса. Собрать в правительственном органе таких людей, которые дали бы основания для разговоров о появлении чиновника нового типа — молодого профессионала, не запуганного партийно-государственной машиной подавления, — можно только одним способом. Высокой зарплатой. Чубайсу удалось сделать это: 6 октября 1992 года появилось скромное распоряжение главы Госкомимущества под названием «Об участии консультационных фирм и индивидуальных консультантов в проведении работ по приватизации государственных и муниципальных предприятий». Именно оно открыло дорогу в ГКИ западным консультантам по приватизации.

Однако все это осталось бы на бумаге, если бы не западная же финансовая помощь, благодаря которой и оплачивались услуги как иностранных консультантов, так и российских специалистов. В частности, уже в начале 1993 года появляется распоряжение зампреда ГКИ Александра Иваненко «Об организации подготовки кадров управляющих и специалистов для инвестиционных

фондов», в соответствии с которым часть средств из выделенного Всемирным банком России займа в \$90 млн направлялась на обучение работников Госкомимущества.

По мере того как приватизация становилась едва ли не флагом экономических реформ в России, все более реальные очертания получала идея образования усилиями стран «семерки» финансового фонда поддержки приватизации в размере \$4 млрд, горячим сторонником которой стал президент США. Подобные перспективы требовали соответствующих форм освоения. Ключевой структурой был созданный в 1993 году общественно-государственный фонд «Российский центр приватизации», генеральным директором которого стал молодой советник председателя ГКИ Максим Бойко. В роли основного учредителя фонда выступило Госкомимущество. Как следствие, оно и стало фактическим контролером, а также одним из бенефициариев предоставленного в итоге по линии МБРР целевого кредита размером \$3 млрд.

31 июня 1994 года — день окончания ваучерной приватизации — принято считать днем экономического триумфа тогдашнего председателя Госкомимущества. Отчасти это верно — продленная на полгода бесплатная приватизация благополучно завершилась, и на праздничном банкете для сотрудников «министерства приватизации» много и долго говорили о следующем — денежном — этапе денационализации.

Автор приватизации

Изначально идея введения в России приватизационных чеков принадлежала экономисту Виталию Найшулю. Она

возникла еще в 1981 году и обсуждалась с высокопоставленными чиновниками задолго до перестройки. Однако в 1992 году ее авторы уже считали ваучерную приватизацию вредной для страны.

Виталий Найтшуль рассказал, что идея ваучера родилась намного раньше, чем принято считать. Уже в конце 1970-х годов, когда он работал старшим научным сотрудником в Госплане, было ясно, что кризис советской экономики неизлечим. И вот небольшая группа ученых — Юрий Родный, Виктор Константинов и сам Найтшуль — начали думать, что будет потом. Было очевидно, что нужна сильная экономическая децентрализация, а значит, рынок. Рыночная экономика требует частной собственности. А раз вся собственность общенародная, значит, нужна процедура ее дележа. Собственность делится равными долями с помощью ваучеров — элементарная математическая задача. По этому пути пошли во всех странах, когда пытались осуществить подобную дележку.

В 1981 году Найтшуль стал активно пропагандировать идею ваучеров, а в 1985-м закончил самиздатовскую книжку «Другая жизнь» про переход к рыночной экономике — сейчас ее вроде бы можно найти в Интернете. А в 1987 году под Ленинградом состоялся один из первых публичных семинаров на данную тему, в котором принимали участие многие будущие деятели экономических реформ в России, но тогда они были просто научными сотрудниками. Говорил об этом семинаре и Анатолий Чубайс...

Реакция на идею Найтшуля была резко отрицательной. Когда он рассказал, что надо провести приватизацию и использовать ваучеры, все были шокированы. «Один из участников семинара заподозрил, что я прово-

катор и меня подослали, чтобы потом разогнать всех прогрессивных экономистов. А ведь идея на самом деле очень простая и логичная. Цепочку моих логических рассуждений пришлось проделать всей стране: если вы хотите пить чай, нужно кипятить воду».

Однако к началу 1990-х годов Найтшуль выступал уже против использования ваучерной схемы. Для нее нужно мощное государство, которое может перераспределять имущество в соответствии с принятой схемой приватизации. В 1981-м году, когда он предлагал ваучеры, такое государство, возможно, еще существовало, но в 1990-х годах его уже точно не было. «Допустим, вы предлагаете какую-то схему дележа собственности, — объяснял Найтшуль. — Но эта собственность кем-то используется, кто-то имеет те или иные виды на нее. Государство говорит так: этот кусок находился в ведении субъекта А, но теперь он будет находиться в ведении субъекта Б. И субъект А должен с этим соглашаться, потому что власть так решила. Эта деятельность требует довольно большого принуждения и, соответственно, государственной мощи. В начале 1990-х годов было совершенно ясно, что у государства такой силы нет и обеспечить прохождение процесса ваучерной приватизации некому. Для иллюстрации — смешной случай. Осенью 1992 года все та же компания, в том числе и Чубайс, проводила очередной экономический семинар под Санкт-Петербургом. Экономист Симон Кордонский и я говорили, что имеющихся у правительства властных полномочий недостаточно, чтобы осуществить ваучерную приватизацию. В ответ Анатолий Чубайс, бывший тогда главой Госкомимущества, сказал: я номинально имею право распоряжаться всей собственностью и проводить все необходимые пре-

образования, и я их проведу. А после этого выступления Чубайс должен был сразу возвратиться в Москву. Он обратился к своему помощнику с вопросом, готова ли машина и билет. Тот отвечает: “Билета нет”. “А ты сказал, кто я?” — говорит Чубайс. Помощник: “Я сказал, но билета все равно не дают”. И это после слов о том, что он является распорядителем всей собственности в России! И сразу стали видны властные полномочия государства в процессе дележа собственности».

«Обычно, критикуя приватизацию, говорят о том, справедливо или несправедливо поделили, больше или меньше кому-то досталось, — говорит Найтшуль. — В условиях слабой власти случилось то, что и должно было случиться: кто на чем сидел, тот то и получил. Кстати, любой гражданин, номинально имевший государственную квартиру, тоже получил ее в собственность, а это немалые деньги, особенно в Москве.

На самом деле у нашей приватизации есть недостатки поважнее. Первое: процесс приватизации был чрезмерно бюрократическим, поэтому привел к резкому усилению чиновничьего контроля за экономикой. Ведь кто такой был губернатор в 1991 году? Да вообще никто. Чиновничья регионализация страны выросла на чиновничьей приватизации, когда местные чиновники стали решать, кому что разрешено купить. Вообще, постсоветская бюрократическая структура — и не только региональная — во многом выросла на приватизации, а теперь является механизмом, сдерживающим развитие свободной рыночной экономики.

Второе: произошла приватизация имущества, но не приватизация долгов. Ведь по идее если у завода есть долги, то новый собственник должен взять завод вместе

с долгами. Общественная собственность перешла в частные руки, а общественные долги повесили на власть».

Отвечая на вопрос корреспондента о том, что он сделал со своим личным ваучером, Виталий Найтшуль отвечает, что «ничего с ним не сделал — я его не получил. А вот, когда ваучерная приватизация закончилась, ваучеры порезали, у меня долго лежал в бумажнике маленький обрезок ваучера. Времени не было... Ваучер стоил, как мы знаем, очень мало, и вот почему. На ваучеры раздавалась не вся собственность, а лишь дополнительная часть прав, которой не хватает, чтобы стать полноценным собственником. Собственность была уже де-факто расхватана, поэтому ваучеры и оказались в итоге столь дешевы. Добавлю, что не только ваучеры, но и все государственные усилия по приватизации. Например, когда началась приватизация жилья, хотели заставить граждан платить за занимаемые ими государственные квартиры. Не получилось: дураков было мало; люди знали, что они и без приватизации этими квартирами владеют, да еще их эксплуатационные расходы кто-то оплачивает. Вот какие бывают парадоксы приватизации...»

Залог благополучия

Вторым этапом приватизации стали залоговые аукционы. В 1995 году группа банкиров во главе с Владимиром Потаниным предложила государству, остро нуждающемуся в средствах для латания бюджетных дыр, кредиты под залог акций предприятий, находящихся в его (государства) собственности. Государство согласилось.

Российское правительство осуществило молниеносную операцию, радикально переменившую весь экономиче-

ский уклад и политическую ситуацию в стране. По итогам залоговых аукционов, проведенных в конце ноября — начале декабря 1995 года, в России в фантастически короткие сроки были созданы частные финансово-промышленные империи, по масштабам не уступающие крупнейшим западным корпорациям. Владельцам империй — так называемым олигархам — по весьма умеренным ценам не только достались самые перспективные предприятия страны: они получили беспрецедентные возможности влияния на принятие решений в Белом доме.

Аукционы на право кредитования правительства России под залог находящихся в государственной собственности акций проводились по указу президента № 889 от 31 августа 1995 года «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Список предприятий, выставляемых на залоговые аукционы, был определен Госкомимуществом в конце сентября. Размеры пакетов, стартовые объемы кредитов, сроки проведения аукционов и их дополнительные условия определяла специальная аукционная комиссия, включавшая представителей Минфина, ГКИ, РФФИ и ряда отраслевых министерств.

Иными словами, перед аукционом специальная аукционная комиссия, состоящая из представителей Минфина, Госкомимущества, Российского фонда федерального имущества и ряда отраслевых министерств, определяла состав его потенциальных участников, стартовую цену пакета акций и дополнительные условия. Претендент на акции, удовлетворивший всем формальным требованиям и допущенный к участию в аукционе, подавал аукционной комиссии конкурсное предложение о сумме кредита. Победителем аукциона становился тот участник, который

предлагал наибольшую сумму. Победитель подписывал с Минфином соответствующий договор, после чего в обмен на кредит получал в залог акции, а также приобретал право голосовать на собраниях акционеров.

В ходе залоговых аукционов в течение трех недель государство передало в частные руки предприятия, формирующие пятую часть федерального бюджета и выдающие зарплату миллиону человек. На торги были выставлены крупные пакеты акций 29 приватизированных предприятий. Самые известные и привлекательные из них — «Норильский никель», ЛУКОЙЛ, СИДАНКО, «Сургутнефтегаз», ЮКОС.

В обмен на «заводы, газеты, пароходы» олигархи гарантировали правительству абсолютную политическую лояльность, клялись превратить «совковые заводы» в конкурентоспособные корпорации западного образца и обещали, что впоследствии они, подобно локомотивам, вытащат из кризиса всю российскую экономику. Уверенность в успехе начинания вселяло и то обстоятельство, что аукционы, как выяснилось, были очень тщательно подготовлены и в присутствии полусотни журналистов проходили как настоящее театральное представление.

А уж по накалу страстей, именитости участников, количеству и масштабности взаимных обвинений — в общем, по скандальности — эти аукционы не имели себе равных.

Закулисная подготовка к аукционам началась еще летом. Банкиры звонили в Госкомимущество (ГКИ) и спрашивали, кто сколько дает за акции. Так и определялись начальные цены.

Альфа-банк, Инкомбанк и банк «Российский кредит» схлестнулись с банком «МЕНАТЕП» на залоговом аукционе акций нефтяной компании «ЮКОС». За акции РАО «Но-

рильский никель» спорили ОНЭКСИМбанк и «Российский кредит». Верх одержал ОНЭКСИМ. Еще раз «Российский кредит» и ОНЭКСИМбанк схлестнулись на аукционе акций СИДАНКО — победил опять ОНЭКСИМ. К аукциону акций компании «Сибнефть» не был допущен Инкомбанк: комиссия обнаружила несоответствия в документах...

Режиссером и исполнителем главной роли в этом действе был и. о. председателя ГКИ Альфред Кох. Со стороны могло показаться, что во время аукционов он переживал последствия алкогольной интоксикации. Он то отъезжал на кресле от стола, то снова подъезжал. То вдруг клал на стол локти — и они немедленно разъезжались в разные стороны. А иногда просто склонял голову к столу, словно засыпая. Но только доходило до дела, т. е. до вскрытия конвертов, мы видели Коха, готового к схватке с кем угодно и на 100% уверенного в себе. Он мог прямо в лицо сказать любому из участников, что его заявка снимается с аукциона только потому, что «так надо». И говорил...

Как рассказывали позже знающие Коха люди, «интоксикация» и видимая самоуверенность главы ГКИ на деле означали, что он очень сильно нервничал. Потому что знал цену происходящему. Возможно, именно поэтому все участники действия — чиновники, банкиры, журналисты — играли свои роли с самым серьезным видом. Вот вскрывается очередной конверт. Никому не известная фирма «Х» хочет приобрести огромную нефтяную компанию. В зале сразу шорох: что за структура? Чья? С каким банком аффилирована? А как выглядит ее конверт? И с какой стороны его будет разрывать аукционист?

Сейчас это кажется смешным, но тогда проблемы внутреннего устройства конвертов обсуждались на полном серьезе — слишком уж высоки были ставки. Например,

когда разыгрывался «Норильский никель», стартовая цена была установлена \$ 170 млн. Заявки подали ОНЭК-СИМбанк, предложивший \$ 170,1 млн, и банк «Российский кредит» — \$ 355 млн. ОНЭКСИМ, правда, был назначен ответственным за проведение аукциона, а потому мог отвергнуть чужую заявку. Он и отверг. Но злые языки говорили, что ОНЭКСИМ на всякий случай изготовил не простой конверт, а с двойным дном, и вот за этим вторым дном якобы лежала заявка на \$ 355,1 млн...

Скорее всего, это был досужий вымысел. Но без таких эпизодов яркий спектакль превратился бы в заурядное зачитывание вслух решений правительства. А так — это была настоящая драма. Впрочем, как выяснилось чуть позже, кое-кому конец был известен заранее. Владимир Потанин, например, даже особо не скрывал, что еще до аукционов «все обговорил с Олегом Николаевичем» (Сосковцом, тогдашним первым вице-премьером и самым влиятельным госчиновником). Так что конкуренты могли делать конверты хоть с тройным дном — «Норильский никель» им бы все равно не достался.

Другими лауреатами залоговых аукционов 1995 года стали Борис Березовский (ЛогоВАЗ), Михаил Ходорковский (МЕНАТЕП) и Владимир Богданов (Сургутнефтегаз). Впоследствии в список олигархов вошли еще несколько бизнесменов, получивших те или иные объекты собственности по протекции правительства, но на тот момент главными фаворитами Белого дома были эти четверо.

И, если не считать Рема Вяхирева, который на тот момент уже ни в каких аукционах не нуждался, так как «Газпром» был приватизирован по особой схеме, именно эти бизнесмены и стали первыми так называемыми олигарха-

ми, т. е. владельцами крупной собственности, имеющими особые отношения с властью.

Но все же суть залоговых аукционов состояла вовсе не в раздаче подарков отдельным компаниям. Залоговые аукционы 1995 года стали результатом принципиального политико-экономического договора президента и правительства с группой бизнесменов. Партии власти накануне президентских выборов 1996 года срочно требовались твердые гарантии невозможности коммунистического реванша. В ситуации, когда рейтинг популярности Ельцина находился практически на нуле, альтернативы у власти почти не было. Разве что отменить выборы и ввести диктатуру по чилийскому или южнокорейскому образцу. Но Ельцин принял другое решение, сделав ставку на деньги и естественное стремление предпринимателей к сохранению своей собственности. Если отдать им лучшую в стране собственность, рассуждал президент, они сделают даже невозможное, чтобы ее сохранить. И он угадал. «Возьмите нас или МЕНАТЕП, — признался однажды Владимир Потанин московским журналистам. — Потеря собственности — это последнее, на что мы согласимся».

В общем, сделка устраивала обе стороны.

В конце ноября в московской гостинице «Славянская» прошла совместная пресс-конференция руководителей Альфа-банка, «Российского кредита» и Инкомбанка. Темой пресс-конференции было совместное заявление, с которым выступили банки. Они предложили временно отложить инвестиционные конкурсы и залоговые аукционы акций «стратегически важных предприятий». По их мнению, необходимо было создать комиссию для доработки условий проведения аукционов и конкурсов.

Выступивший первым президент Инкомбанка Владимир Виноградов подчеркнул, что группа из трех банков не выступает против самой идеи залоговых аукционов или инвестиционных конкурсов. По его словам, банки выступают против неравных условий, созданных для участников нынешнего этапа приватизации. В качестве примера банки приводили ситуацию, сложившуюся вокруг акций нефтяной компании «ЮКОС». Президент Инкомбанка заявил, что МЕНАТЕП поставлен в привилегированные по сравнению с другими условия — он и проводит аукцион, и одновременно является его участником. При этом Владимир Виноградов настаивал, что МЕНАТЕП намерен использовать в ходе конкурса и аукциона ЮКОСа средства Минфина. Три банка обвинили МЕНАТЕП также в том, что по инвестиционным конкурсам он принял на себя обязательства, во много раз превышающие его собственные средства. В связи с этим президент «Российского кредита» Виталий Малкин от имени трех банков выдвинул предложение создать «полномочную комиссию» с участием представителей РФФИ, Госдумы, самого МЕНАТЕПа или других банков, для того чтобы проверить, как выполняются банками их инвестиционные обязательства.

Некоторые эксперты считали, что совместное заявление — это попытка банков, не имевших в тот момент денег для участия в аукционах и конкурсах, отсрочить дележ акций наиболее привлекательных российских предприятий. Отвечая на это, Михаил Фридман сказал, что ни у одного банка нет на счетах таких свободных средств, какие требуются для внесения залога. Это, однако, не означает, что у банков вообще нет денег, просто они вложены в другие активы. По утверждению банкира, суммарные активы, капитал и прибыль трех банков в несколько раз

превосходят менатеповские. Правда, при этом Михаил Фридман сделал одно любопытное замечание. По его словам, для высвобождения средств для участия в аукционах банки будут вынуждены продавать ГКО, а это не лучшим образом скажется как на рынке государственных ценных бумаг, так и на валютном рынке. В заключение Фридман сделал важное сообщение: он сказал, что «тройка» намерена выступить на залоговом аукционе по ЮКОСу «единым фронтом».

В начале декабря 1995 года в газете «Коммерсантъ» было опубликовано интервью Михаила Ходорковского. Он рассказал, что «тройка» заключила с МЕНАТЕПом «джентльменское соглашение»: «Я имел личную договоренность с Фридманом о том, что, хотя мы и не можем согласовать свои позиции до конца, действовать будем в рамках приличия, не поливая друг друга грязью в средствах массовой информации. Мы эту договоренность выдержали: ни в одной статье, ни в одном своем заявлении мы не упоминали про Альфа-банк. Имелась и устная договоренность с Виноградовым <...> по которой МЕНАТЕП продает Инкомбанку свои акции Бабаевской фабрики, а Инкомбанк корректно ведет себя по приватизационным проектам, и, если где-либо наши интересы пересекаются, он делает ответный шаг — уступает».

Конфликт между банками затронул и другие интересы. В первую очередь — интересы Госкомимущества. Его руководитель Альфред Кох категорически возражал против любых переносов сроков залоговых аукционов, утверждая, что от их итогов зависит сохранность его головы. Вице-премьер Анатолий Чубайс в ответ на предложение консорциума проверить инвестиционную деятельность МЕНАТЕПа на приватизированных предприятиях

заявил, что проверить придется всю четверку. А советник президента Александр Лившиц сообщил, что «война банков» производит «тягостное впечатление». Каждый из соперников, по словам Лившица, «успел побывать со своими доводами и в Кремле, и в Белом доме».

Перенос аукционов был бы невыгоден и ОНЭКСИМ-банку, который по поручению Госкомимущества проводил большинство аукционов. Это было не только престижно, но и выгодно — ведь именно в ОНЭКСИМбанке хранились средства участников большинства аукционов, перечисляемые в качестве задатка.

В среде банкиров ходили самые разные слухи по поводу того, каким образом банк сумел добиться такого статуса. Впрочем, банкиры всегда были не прочь порассуждать в кулуарах об излишне тесных связях некоторых своих коллег с отдельными представителями госорганов. Говорили, что для Коха было заготовлено удобное кресло не то в самом банке, не то в «дружественной» ему финансово-промышленной группе «Интеррос». Правда, в ОНЭКСИМбанке эту информацию категорически опровергали.

Вскоре конфликт между банками стали именовать войной. Сами банкиры этого слова старались избегать. Да и, по существу, едва ли можно было назвать войной взаимные обвинения, пусть даже самые резкие, или угрозы обращения в суд. Но было обстоятельство, позволяющее говорить — независимо от употребляемого термина — об угрозе серьезного сбоя в процессе упрочения российской государственности. Началась открытая и жесткая борьба за право приобрести контроль над наиболее привлекательными объектами государственной собственности. Партия находилась в стадии дебюта.

И вдруг все стихло. Общественность и пресса потеряли всякий интерес к аукционам. А 1 сентября 1996 года — формальная дата окончания срока залогов — вообще прошло незамеченным. Никто из участников скандалов не захотел хоть на миг окунуться в атмосферу осени 1995 года. Никто из лидеров общественного мнения не поднял вопроса о том, каково будущее заложенной госсобственности. Никто из экономистов не попытался выяснить итоги и перспективы соединения передового финансового менеджмента и советской традиции управления. Общество просто проигнорировало знаменательную дату, когда, согласно указу президента «О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и переданных в залог в 1995 году», завершался срок залога госпакетов.

И стало окончательно ясно, что с самого начала шел спектакль. А пьеса оказалась весьма простой. После президентских выборов Владимир Потанин — главный идеолог кредитования правительства под залог госпакетов акций — стал первым вице-премьером, и вот уже первый зампред ГКИ Альфред Кох, нимало не смущаясь, заявил 4 сентября 1996 года: срок залога истек, и залогодержатели вольны делать с акциями все что угодно.

Так что же стояло за молчанием вокруг заложенных госпакетов? Может быть, осознание своего поражения обеими сторонами сделки? Существует точка зрения, что дело обстояло именно так.

«Эти ребята не ведают, что творят и в какую трясину попадали», — говорил тогдашний министр топлива и энергетики Юрий Шафраник. Само по себе столкновение «таежного» производственного менеджмента и вестернизированного финансового ему не казалось основ-

ной проблемой. Гораздо серьезнее для экономики представлялись долгосрочные последствия этого столкновения и связанного с ним замедления темпов финансового оздоровления предприятий: «Они очень скоро поймут, что без государства будут не в состоянии поднять находящиеся в кризисе предприятия». Но кто говорит, что банки предполагали управлять предприятиями без государственной поддержки? Судя по всему, о ней договаривались изначально.

Между тем, судя по масштабам необходимой поддержки, государство вроде бы действительно оказалось в ловушке. Передав в управление госпакеты акций, формально оно сняло с себя бремя поддержания на плаву ряда своих предприятий. И тем не менее по-прежнему вынуждено было вводить различные программы господдержки, поскольку без этого ни о какой стабилизации финансового положения предприятий речи не шло. К примеру, у РАО «Норильский никель», госпакет акций которого достался ОНЭКСИМбанку, задолженность государству достигла 13 трлн руб. и стремительно продолжала возрастать за счет штрафных санкций. Каким бы крупным ни был банк, внести такую сумму он был не в состоянии. Ненамного лучше обстояли дела и в компании «Сибнефть», в состав которой входил знаменитый «Варьеганнефтегаз»: для спасения его от банкротства требовалось не менее \$ 2 млрд.

Как бы то ни было, существовала и другая точка зрения: ни банки, ни государство в результате совершенной сделки не остались внакладе.

Банки с самого начала знали, на что шли. Даже если они и не смогли точно оценить масштабы проблем, связанных с работой на предприятиях, чьи акции они бра-

ли в залог, все равно они получили ряд преимуществ. Во-первых, еще в самом начале аукционов злые языки утверждали (и утверждают до сих пор), что фавориты для выдачи кредита правительству использовали не свои, а как раз государственные деньги. Возможно, отчасти так и было. Банки, которые от имени Минфина вели разные программы и в которых находились его средства, могли, например, из этих денег выдать кредит компаниям, участвовавшим от их имени в аукционах. А те, в свою очередь, отдавали их опять Минфину под залог акций. Во-вторых, чрезвычайно важно, что банки обслуживали счета тех предприятий, акции которых находились у них в залоге. Предприятия это были крупные, и остатки средств у них были соответствующими, так что, запуская их (как это и положено банку) в оборот, можно было неплохо заработать. В-третьих, полученные в залог акции предприятий можно было рассматривать как инвестиции впрок. Заложенные предприятия — одни из лучших в России. Просто над ними надо было поработать. Именно с финансовой точки зрения: почистить бухгалтерию, оптимизировать финансовые потоки и внутренние цены, реструктурировать задолженность государству, наладить управление. Глядишь, предприятие и заработало бы. Это сразу повысило бы интерес к нему со стороны инвесторов. В-четвертых, вместе с акциями банки приобрели влияние и политический вес. Они олицетворяли уже не только себя, но и российскую промышленность. И были теперь российской экономикой.

Одним словом, получать акции в залог банкам было выгодно. Но выгодно это было и государству.

Не надо забывать, что государство решало свои бюджетные проблемы в немалой степени за счет банковско-

го кредита. Кроме того, банки, вынужденные следовать программам господдержки «подведомственных» предприятий, теперь стали теснее привязаны к государству в экономическом отношении. А следовательно, оказались в политической зависимости от правящей элиты. Вспомним и то, что в условиях залоговых аукционов содержался пункт о финансировании их победителями инвестиционных программ. Худо-бедно, но инвестиций в реальный сектор государство все-таки добилося.

4. Пена. Казнокрады, аферисты и бандиты

Все продается и покупается

Если в начале 1990-х и легальные состояния сколачивались с легкостью чрезвычайной, то преступники всех мастей добывали деньги, казалось, прямо из воздуха. Впрочем, грань между честным бизнесом и аферой (да и просто между честностью и нечестностью) настолько истончилась, народ был настолько деморализован, а законодательство было таким дырявым, что казнокрады, взяточники, аферисты, воры и бандиты чувствовали себя как рыба в воде. Кашпировский, Чумак, Мавроди, Сильвестр, Квантришвили и иже с ними пришли не извне, они были такими же порождениями своего времени, как и те, кто от них пострадал. А пострадавшие, как и во все времена, зачастую страдали по собственной вине — из-за жадности, глупости и любви к халяве.

Мошенничать можно было на чем угодно. Проблемы с денежным обращением и сбои в механизме расчетов между предприятиями? Значит, можно попробовать получать деньги по фальшивым авизо. Народ узнал, что такое вклады и дивиденды, но еще не научился всем этим

пользоваться? Значит, можно строить финансовые пирамиды. В обществе идет брожение умов, люди растеряны и напуганы переменами, не знают, что ждет их завтра? К их услугам — астрологи, колдуны и сектанты. Государство не в силах защитить зарождающийся класс частных собственников? Значит, процветают рэкет и заказные убийства.

Нулей на купюрах становилось все больше, но купить на них можно было все меньше. Правительство боролось с инфляцией, но эта борьба плохо сочеталась с потребностями финансирования посевной и уборочной, «северного завоза» и других статей. Поэтому другой рукой правительство включило печатный станок. К этому времени главной национальной валютой стал доллар. Таскать с собой пачки рублей было утомительно, а доллары принимали почти везде, и каждый ребенок знал, сколько на данный момент стоит доллар.

Многომесячные невыплаты зарплат стали обычным делом. Предприятиям, потерявшим заказчиков и не имевшим оборотных средств, было нечем платить, но рабочие все равно являлись в цеха, что-нибудь подкрутить да подкрасить по привычке. Потом им это надоедало, начались массовые забастовки и митинги протеста.

И в это время, посреди экономической разрухи, президент Ельцин совершает неслыханную вещь — в ноябре подписывает указ, подаривший фантастические льготы Национальному фонду спорта, который возглавлял тренер по теннису и его личный друг Шамиль Тарпищев. Все импортируемые через НДС товары были освобождены от уплаты таможенных пошлин, НДС, акцизов. В одночасье НДС стал одной из крупнейших коммерческих структур страны. Через него и созданные при нем фирмы

проходило до 95% импорта табака и алкоголя. Как и положено крупному игроку, с НДС в дальнейшие годы будет связано немало драматичных историй — аресты, убийства, покушения, политические скандалы...

О том, как стремительно тогда делались карьеры людьми, оказавшимися «рядом», рассказывал в узком кругу Владимир Маслаченко, бывший легендарный вратарь сборной СССР и комментатор. Пришел он однажды на футбольный матч между правительством России (тренер Б. Н. Ельцин) и правительством Москвы (тренер Ю. М. Лужков). Встал у бровки и смотрит игру. «Что стоишь? Ну-ка, марш в ворота!» — кричит ему Ельцин. Маслаченко ему: «Не могу, Борис Николаевич, не имею права — я же не член правительства». Тогда тренер Ельцин кричит игроку Гайдару: «Быстро пиши приказ: назначить Маслаченко советником правительства РФ по спорту». Приказ был тут же написан, Маслаченко вступил в игру. Возможно, это просто байка великого комментатора. Но стиль Ельцина передан очень точно.

Так решались вопросы наверху. Стоит ли удивляться, что и народ старался не упускать своего, пускаясь во все тяжкие? А урегулировать спорные вопросы уже в 1991 году можно было через фирму «Ассоциация XXI век», которую возглавлял известный бизнесмен Отари Квантришвили. Или обратиться к частному консультанту по прозвищу Сильвестр. А в 1992 году вышел закон «О частной детективной и охранной деятельности». Появились первые лицензированные ЧОПы. И теперь многие преступные группировки получили возможность работать на основании официальных документов.

В 1996 году газета «Коммерсантъ-Daily» рассказала о том, как бандиты «поставили на счетчик» офицера ФСБ.

Офицер просил у начальства защиты, но все только равнодушно разводили руками. Лишь благодаря личным связям ему удалось в частном порядке собрать отряд автоматчиков, которые приехали на «стрелку» и отлупили бандитов.

Другой похожий случай рассказал один бизнесмен, в прошлом член правительства. Его однажды навестила «крыша». Он рассказал об этом знакомому силовику. Тот пообещал защиту в лице одного из элитных спецподразделений (за деньги, естественно). На «стрелке» с бандитами бизнесмен сидел в коридоре за дверями, из которых периодически выходил командир спецназа и озабоченно говорил ему: «Знаете, случай намного сложнее, чем мы думали. Поэтому наши услуги будут стоить намного дороже». После очередного повышения стоимости «услуг» предприниматель послал защитников к черту и пошел сам договариваться с бандитами — так было дешевле.

Еще примеры. В середине 1990-х выражение «девушки с Тверской» стало устойчивым оборотом. Вскоре многочисленные группы девиц — каждая с футбольную команду, а то и с небольшую демонстрацию, — запленили не только Тверскую, но и всю Ленинградку, перешагнули за МКАД в Химки и сопровождали приветствиями ночных водителей даже после Зеленограда. На других магистралях столицы творилось то же самое. Девушки буквально претворяли в жизнь принцип рыночной экономики — «все продается и покупается».

Вообще 1990-е были прекрасным временем для кликуш, ясновидящих, астрологов и прочих заполошных, расплодившихся в питательной среде перемен. Народ заряжал воду перед телевизором под диктовку бывшего журналиста Алана Чумака. Астрологи Тамара и Павел Глоба воспевали вступление в эпоху Водолея, в которой России

должно неслыханно подфартить. Анатолий Кашпировский продолжал избавлять народ от энуреза, а его сеансы групповой психотерапии довели до того, что его выдвинули в депутаты Госдумы от ЛДПР и даже избрали, на что он ответил по факсу из Америки, что не желает быть депутатом от ЛДПР, поскольку Жириновский — расист и разжигатель войны.

Но и без него было кому проводить групповую психотерапию: еще одна бывшая журналистка и депутат, жена бывшего лектора общества «Знание» Марина Цвигун-Мамонова, принявшая титул «Мессия Эпохи Водолея и Матерь Мира Мария Дэви Христос», создала «Великое белое братство ЮСМАЛОС». Отделения братства работали почти во всех городах бывшего СССР. При подготовке к Страшному суду, который был намечен на ближайшее время и должен был увенчаться коллективным самосожжением, Матерь Мира вместе с братией была арестована и осуждена на четыре года.

Первая половина 1990-х также ознаменовалась нашествием в Россию представителей самых разных сект и псевдорелигиозных течений, причем многие из них пользовались поддержкой на самом верху.

В начале 1992 года в России появилась японская секта «Аум синрикё». По расчетам «Аум синрикё», в 1997 году должен был наступить конец света. Спасти собирались только последователи секты. В прессе неоднократно сообщалось о ее тесных контактах с представителями российского политического истеблишмента. Особо часто упоминалось имя Олега Лобова, секретаря Совета безопасности и первого вице-премьера правительства. В 1992 году Олег Лобов был президентом Российско-японского университета — общественной организации, появившейся

в 1991 году и созданной с целью способствовать расширению связей с Японией в сфере культуры, экономики и экологии. В России «Аум синрикё» имела огромное число последователей. К 1995 году, когда ее деятельность запретили (в марте 1995 года «Аум» провела в токийском метро теракт с использованием нервно-паралитического газа зарина, в результате которого 12 человек погибли и несколько тысяч получили отравление), в российском отделении секты насчитывалось, по некоторым данным, в восемь раз больше последователей, чем в Японии.

Религиозные секты, частные оккультные конторы стали процветающим бизнесом. И почти каждый пятый россиянин обращался к ним, теряя при этом немалые деньги. Чемпионами по сбору пожертвований были мунисты. Создатель секты кореец Мун Сонмён учил, что второе пришествие Христа уже состоялось, Христос — сам Мун, вокруг которого и должно объединиться человечество. Приблизительно в секте состояло 2–3 млн человек. В отличие от прочих сект, обвиняемых в негласном выкачивании денег из своих последователей, мунисты не делали секрета из своей заинтересованности в деньгах: чтобы объединить жителей планеты вокруг Муна, утверждали они, необходимы огромные средства. Для достижения их целей членам секты разрешено обманывать общественность. Этим, кстати, объяснялось и огромное число созданных Муном организаций, формально не имеющих отношения к секте (Международная женская ассоциация, Ассоциация профессоров за мир во всем мире и Международный фонд образования). Деятельность секты в России началась в 1990 году после встречи Муна с М. Горбачевым.

Не сидела сложа руки и секта «Дети бога». Основатель секты Дэвид Берг учил, что Бог познается через плотскую

любовь. После появления последователей на всех континентах планеты Берг начал выпускать теологические иллюстрированные памфлеты, которые были сочтены откровенно порнографическими в некоторых странах. После громких судебных процессов, на которых сам Берг и его последователи обвинялись в педофилии, за деятельностью общины секты во многих странах был установлен гласный полицейский надзор. В России секта называлась Союз независимых христианских миссионерских общин.

В 1989 году был создан Богородичный центр (Община Церкви Божией Матери), едва ли не единственная чисто российская секта. В основе вероучения лежали «откровения» Божьей Матери, передающиеся через пророка, некоего Береславского (пророк епископ Иоанн). Лидеры центра встречались с Язовым (в бытность его министром обороны СССР) и Руцким. В прессе писали о встречах представителей центра с Наиной Ельциной и Владимиром Жириновским.

С 1990 года в России активно действовали кришнаиты. Международное общество сознания Кришны было образовано в США и мгновенно добилось популярности по обе стороны Атлантики. Активизировались мормоны, свидетели Иеговы и пр.

Но самой мощной и разрушительной силой стали сайентологи — сайентологическая церковь, основателью которой, Рону Хаббарду, приписываются слова о том, что лучший способ заработать деньги — создать свою религию. В секте нет практически ничего от религии, кроме безусловной веры в мудрое учение «командора» Хаббарда. На протяжении своей истории секта много раз оказывалась в центре внимания из-за скандальных обвинений в неуплате налогов, жестоком обращении с отступниками

и пр. В России сайентологи действовали не только под своим официальным названием, но и через созданные ею организации — Нарконон, Хаббард-колледж, Московский центр дианетики и т.д. Так, Центр Хаббарда, занимавший двухэтажное здание детского сада недалеко от метро «ВДНХ», напоминал офис фирмы, распространяющей гербалайф. Те же горящие глаза людей, обладающих незаурядной силой убеждения, и очки, которые внештатные сотрудники зарабатывают вместо денег на продаже книг и привлечении новых адептов. Этими очками люди расплачиваются за посещение очередного курса профподготовки, после которого можно стать «штатным» сайентологом. А в холле центра за стеклом и золоченой цепью был сооружен «кабинет Хаббарда», напоминающий музейные кабинеты Ленина: кожаное кресло, массивный стол из дерева ценной породы, бронзовые письменные приборы, шкаф с сочинениями отца сайентологии. «Мы не считаем Хаббарда своим богом, — спешили заверить посетителей сотрудники центра, — он для нас некий символ. Кроме того, это традиция: при жизни Рон Хаббард любил разъезжать по разным центрам сайентологии, и его всегда ждали, зная, что он любит на досуге поработать». (Правда, сам Хаббард считал себя не богом, а сатаной, особенно в последние годы жизни, находясь в сумасшедшем доме.)

Если членами других тоталитарных сект, как правило, становились люди с неустойчивой психикой и подростки, которых легко завербовать, то сайентологи использовали другую тактику, привлекая адептов курсами, которые якобы помогали выходить из сложных ситуаций и на которых учили правильно себя вести и общаться. Клиенты, пройдя тесты, узнавали, что они далеко не гении, но могут ими стать. А в этом им поможет сайентология.

Рядовые сайентологи работали за идею, деньги для них были не важны. И быстро становились фанатами. «Я испытала это на себе, — рассказывает жертва секты. — Становишься как наркоман, т. е. не можешь уже обойтись без новых и новых курсов, хочешь стать все лучше и лучше, ищешь деньги на оплату занятий. Кроме разных курсов, здесь заставляют проходить “оверт”. Это процедура, когда человек должен написать все свои отрицательные поступки. Твою правдивость проверят потом на детекторе лжи. Вообще на этих процедурах я чувствовала себя, как в 1937 году: записывалось каждое мое слово. Все эти сведения хранятся в личных папках. А ведь это можно использовать потом, чтобы заставить человека работать на организацию. Например, в моей жизни ничего страшного не было, ну а если кто-то когда-то мошенничал или совершал другие противоправные поступки, а теперь об этом знают сайентологи? В свое время я хотела выкрасть папку со своим личным делом, но не смогла. В общем, человека можно довести до чего угодно, даже до самоубийства. Что же касается отношения к отступникам, то их ненавидят и одновременно боятся. Тех, кто ушел из организации или сомневается в учении, называют пипами — потенциальными источниками проблем (Хаббард, кстати, писал, что каждый сайентолог может причинять любой вред противникам организации: например, лишать ответственности или вообще уничтожить физически. — *Ред.*). Мой личный пример весьма показателен. Сектанты даже заставили моего мужа развестись со мной ... Я познакомилась с ним на курсах, позже мы поженились. Дима — врач-невропатолог и, в отличие от меня, сильно поддался влиянию секты. Сначала сайентологи отговаривали меня от брака: видимо, видели, что я влияю на Диму и могу уве-

сти его из секты. Но у них ничего не вышло. Зато через полгода муж сам подал заявление о разводе, мотивируя это тем, что у нас “разные жизненные цели”».

Кроме того, в Москве действовала сайентологическая организация «Нарконон», якобы навсегда избавляющая от алкогольной и наркотической зависимости безмедикаментозными методами. Наркоманам здесь давали витамины B₁, B₆ и др. При этом, как утверждали в центре, от неизбежной ломки можно избавиться и без лекарств: «Главное — сила убеждения». Кстати, в США этой «программе» было отказано в выдаче лицензии, а у нас она была запрещена в 1996 году приказом министра здравоохранения.

Секта сайентологии, как считали специалисты по изучению сект, оказывала значительное влияние на российскую политику. С 1989 года секта устанавливала контакты с российскими политиками. Так, юрисконсульт мэра Москвы Юрия Лужкова адвокат Галина Крылова была важнейшим юридическим представителем международных сект в России и членом попечительского совета «Гражданская комиссия по правам человека» (Citizens Commission on Human Rights) в США. Это организация секты сайентологов, цель которой — «очистить мир от психиатров». Крылова в течение нескольких лет вела все важные процессы от имени сект всего мира и большинство из них проиграла. В 1995 году она представляла интересы японской секты «Аум синрикё», устроившей газовую атаку в токийском метро, а также корейской секты Муна, кришнаитов и «Свидетелей Иеговы». Однако главной задачей Крыловой была работа с сектой сайентологов, где ее обязанности выходили за рамки юрисконсульта. Сайентологи пригласили ее в попечительский со-

вет «Гражданской комиссии по правам человека». Когда в 1997 году в газете *Scientology News* были опубликованы фотографии «борцов с психиатрией», фото Крыловой было в первом ряду.

А в марте 1998 года газета *Berliner Zeitung* сообщала о том, что российский премьер-министр Сергей Кириенко когда-то посещал курсы сайентологии.

Чеченские авизо

Одной из первых нашумевших афер, прогремевших на всю страну, стали махинации с так называемыми «чеченскими авизо». В 1992 году с удивительной легкостью из Центрбанка были похищены десятки миллиардов рублей.

Дело в том, что в начале 1990-х годов зарождающаяся рыночная финансовая система страдала от систематической задержки платежей. Региональные расчетно-кассовые центры не справлялись с обработкой документов, поступающих от коммерческих банков, в частности авизо, на основании которых на корсчет банка зачислялась указанная в нем сумма. Сотрудники ГРКЦ (Главного расчетно-кассового центра) были не в состоянии разобрать сотни мешков с платежной документацией, скопившейся в помещениях ГРКЦ. Кроме того, в соответствии с распоряжением ЦБ сводное авизо, направляемое одним региональным ГРКЦ другому, сопровождалось платежными документами всех банков. В том случае, если одного из документов не доставало, весь пакет отправлялся по почте обратно в адрес РКЦ-отправителя. Там он лежал в ожидании обработки и дополнялся необходимыми документами, отыскать которые было, как правило, нелегко.

Поэтому в мае 1992 года Центробанк предпринял очередную попытку ускорить расчеты между коммерческими банками. С этой целью была отменена система телеграфных расчетов через областные ГРКЦ. Отныне коммерческие банки, находящиеся на территории России, могли направлять платежные документы непосредственно друг другу. А уже в июне 1992 года российские коммерческие банки получили телеграмму ЦБ России, запрещающую производить зачисления по платежным документам, поступившим в Россию из Чечни, без специальных подтверждений со стороны чеченских банков. Причиной ограничений стал факт появления в Московском расчетно-кассовом центре фальшивых авизо на сумму около 30 млрд руб., выписанных от имени чеченских банков. В начале июня 1992 года по распоряжению ЦБ были арестованы корсчета нескольких московских банков, через которые передвигались фиктивные суммы.

Схема использования фальшивых авизо была довольно проста: в московское предприятие приходил «гонiec» с незаполненным бланком авизо и предлагал за определенный процент наличности перевести на банковский счет предприятия гораздо большие безналичные суммы. Естественно, что при этом в поле зрения чеченских «финансистов» попадали, как правило, клиенты тех банков, которые имели возможность оперировать значительными наличными средствами.

К апрелю 1993 года поток фиктивных авизо оскудел, но милиция искала отправителей старых фальшивок. Причем в подобных преступлениях милиция по-прежнему упорно обвиняла чеченцев. Подобная пристрастность объясняется тем, что чеченцы первыми поставили бан-

ковскую аферу, известную еще с 1970-х годов, на коммерческие рельсы.

В июне 1993 года стало известно о задержании органами МВД пяти руководящих сотрудников ЦБ во главе с начальником центрального операционного управления Рабилом Ситдиковым. Предъявленные обвинения были более чем серьезные: участие в махинациях с авизо и взяточничество при выдаче банкам централизованных кредитов. Было возбуждено 100 уголовных дел, связанных с крупнейшими банковскими хищениями по подложным авизо.

По делу о фальшивых авизо обвинения были предъявлены очень крупным чиновникам. Однако в околобанковских кругах поговаривали, что главные интересы следствия, возможно, еще выше. Многие финансисты признавали, что подложные документы (во всяком случае, первые из них) не могли бы появиться на свет без участия влиятельных в банковских кругах лиц, которые уже в силу своего положения знали о поддельных авизо и имели доступ к деятельности Центрального банка. По слухам, над хитроумной схемой получения денег по фальшивым авизо работали финансисты со стажем и даже один доктор экономических наук.

Хитрая «Властилина»

В 1993 году в стране впервые запахло финансовыми пирамидами. Именно тогда кассирша парикмахерской Валентина Соловьева зарегистрировала в Подольске фирму «Властилина», куда радостно понесли деньги не только бабушки, но и чиновники, и милиционеры, и бандиты (всего 0,5 трлн руб. и \$ 2,6 млн).

Слухи о некоей фирме в Подольске, которая наичестнейшим образом рассчитывается со своими клиентами автомобилями, поползли весной 1994 года. Истории, рассказываемые знакомыми и незнакомыми, заставляли сердце учащенно биться, и многим в голову лезла мысль: «А не рискнуть ли?» Действительно, фирма существовала и даже какое-то время выполняла перед вкладчиками свои обязательства по «автомобилизации».

Генеральным директором «Властилины» была Валентина Ивановна Соловьева. Родилась она в 1951 году и имела среднее техническое образование. Прописана была в Москве, на Рязанском проспекте, а фактически проживала в Подольске. Собственно пирамида возникла в 1994 году. Популярность «Властилины» началась с рекламы в газетах. Рекламная компания была довольно скромной, но когда первые клиенты «Властилины» поверили и, внося на один месяц \$2 тыс. за «Оку» и \$4 тыс. за «Жигули», получили свои автомобили, в Подольске выстроились километровые очереди. Клиент платил за машину примерно 30–40% ее реальной стоимости. В тех случаях, когда фирма не могла вовремя выдать вкладчику машину, она, по словам самой Соловьевой, выдавала сумму, достаточную для приобретения автомобиля в ближайшем магазине (несколько магазинов по продаже машин находилось в Подольске). Тем же, кто пропустил рекламу в газетах, о чудесах рассказали соседи. Любовь к автомобилю и вера в подольское чудо объединила в очереди простых трудящихся, бизнесменов, милиционеров и даже сотрудников Федеральной службы контрразведки.

Валентина Соловьева заключила договоры с АЗЛК, АвтоВАЗом и ГАЗом о поставке автомобилей и вскоре начала продавать «Москвичи», «Волги» и «Жигули» себе в убы-

ток. Кроме того, она взяла кредиты у Подольского коммерческого земельного банка, подольского филиала Уникомбанка и московского Русско-славянского коммерческого банка.

К концу лета Валентина Соловьева вложила деньги в жилищное строительство и проинвестировала несколько сверхприбыльных проектов. Затем «Властилина» стала принимать вклады на приобретение в рассрочку (на полгода) квартир в Жулебино, Бутово, Митино. Цены на эти квартиры, едва достигавшие четверти от их реальной стоимости, привлекли новую волну вкладчиков.

Одними из первых об этом узнали милиционеры. В частности, деньги своих подчиненных разместило во «Властилине» руководство Регионального управления по организованной преступности ГУВД Москвы. Такого рода сотрудничество до поры до времени создавало фирме своего рода «милицейскую крышу» и являлось хорошей приманкой для других клиентов.

Но идиллия длилась недолго. Первый звонок прозвучал в 1994 году, когда автозаводы резко повысили отпускные цены на автомобили. О повышении цен на автомобили милиционеры тоже узнали раньше других. И решили досрочно получить свои вклады, причем с процентами. Ровно в полдень на охраняемую территорию Подольского электромеханического завода, где арендовала помещения «Властилина», прибыли несколько сотрудников РУОП ГУВД Москвы, которые, как можно было понять с их слов, намеревались забрать деньги, сданные ими на автомашины «Ока»... Дело закончилось безобразной дракой.

После этого «Властилина» начала работать только с процентами по вкладам — принимать деньги (от 50 млн руб. и выше) на депозитные вклады под 100%-ные ежемесячные дивиденды. Когда же фирма начала принимать суммы

на депозит под 200% в месяц, клиенты буквально наводнили ИЧП. Деньги несли все — от простых граждан до членов преступных группировок. В прокуратуре, МВД, ФСБ, в налоговых органах и госструктурах даже организовали централизованный сбор денег.

В сентябре 1994 года «Властилина» впервые не выплатила дивиденды вкладчикам, однако только один из них (вложивший 68 млн руб.) обратился в милицию. Другие же клиенты поверили Соловьевой на слово, которая объяснила просрочку платежей «временными затруднениями». Милиция же возбудила уголовное дело только после того, как в конце октября офис ИЧП внезапно опустел... Валентина Соловьева исчезла. Милиционеры не смогли найти ее ни на личной квартире (Москва, Рязанское шоссе, 45), ни на той, которую она снимала в Подольске. Стало ясно, что пирамида рухнула. Валентина Соловьева была объявлена в федеральный розыск.

В начале ноября 1994 года дело «Властилины» приобрело общественное звучание. Клиенты фирмы устроили массовое шествие (в нем участвовало более тысячи человек) от офиса «Властилины» к зданию администрации Подольска. Затем провели митинг и передали городскому руководству обращение, в котором потребовали немедленно арестовать Соловьеву и вернуть им деньги. К середине ноября 1994 года в милицию обратилось более 5000 человек — клиентов фирмы.

К моменту исчезновения Валентина Соловьева успела собрать, по разным оценкам, от 10 до 20 трлн руб., которые бесследно исчезли.

А взяли Соловьеву только через год, в июле 1995 года.

Валентине Соловьевой было предъявлено обвинение в мошенничестве по ст. 147 тогдашнего УК РФ, гласив-

шей: «Завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием называется мошенничеством. Мошенничество, причинившее значительный ущерб потерпевшему... наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества».

Соловьева хорошо знала, что обманутые вкладчики заинтересованы не столько в том, чтобы наказать ее, сколько в том, чтобы вернуть свои деньги. И обещала все вернуть, как только ее освободят. Поскольку среди клиентов и партнеров «Властилины» было много влиятельных людей, в том числе и представителей власти, эта история с самого начала эксплуатировалась политиками. Приближались выборы. По опыту выборных кампаний было хорошо известно, что около больших денег и массы потенциальных избирателей всегда найдется тот, кто не прочь заработать политические дивиденды. И вскоре прозвучало обращение Жириновского к и. о. генпрокурора Ильюшенко с предложением освободить Соловьеву.

Еще в июле, когда Валентину Соловьеву арестовали, она заявила, что расследование деятельности ее фирмы может кое-кому повредить. Предпринимательница, всегда утверждавшая, что среди ее клиентов немало «больших людей», до поры до времени не называла их имена. Но теперь она из всенародной должника превратилась во все-российскую обвинительницу.

Среди названных ею «вкладчиков» были десятки высокопоставленных сотрудников президентских и правительственных структур, правоохранительных органов. Но достоянием гласности стали лишь семь-восемь фамилий. Корреспондентам «Коммерсанта» удалось получить уникальные документы, где упоминались 23 фамилии, от ко-

торых, в частности, у министра внутренних дел Анатолия Куликова «волосы встали дыбом». Самыми громкими были две. Первая — вице-премьер правительства России Олег Сосковец (200 млрд руб. в ценах 1993 года). Вторая — председатель Совета Федерации Владимир Шумейко.

Валентина Соловьева даже обдумывала планы своей предвыборной кампании. Профсоюз предпринимателей Московского региона выдвинул ее кандидатом в депутаты Государственной Думы. Баллотироваться Соловьева была намерена по 112-му округу города Подольска. Шел сбор подписей. Забавно, что ее соперником мог стать сам мэр Подольска Никулин — один из списка «высоких» клиентов, который, как утверждала Соловьева, под видом шахтера через подставных лиц получил от «Властилины» две автомашины «Волга».

Валентину Соловьеву приговорили за обман почти 17 000 вкладчиков к семи годам лишения свободы. Но уже в 2000 году, через три года после ареста, она была освобождена условно-досрочно за «примерное поведение».

Соловьева была не единственной строительницей «пирамид». В Волгограде действовали «Хопёр-инвест» и «Русский дом Селенга». А в Москве было зарегистрировано АООТ «МММ». Реклама бабочки со слоганом «Из тени в свет перелетая», заполонившая все станции метро, стала едва ли не самой узнаваемой в стране. Оставалось около года до начала продаж акций МММ населению.

МММ без проблем

Еще 31 июля 1991 года, незадолго до августовского путча, многие тогда еще советские граждане — не только москви-

чи, но и те, кто смотрел этот репортаж в программе «Время», — впервые услышали название кооператива «из тех букв», оплатившего день бесплатного проезда в метро, и фамилию Мавроди. И миллионы, несомненно, клюнули на эту рекламу. Потом были Леня Голубков, «одинокая женщина Марина Сергеевна», рекламные щиты «Из тени в свет перелетая...» и очереди на Варшавке, 26.

Отец-основатель МММ Сергей Мавроди родился в 1955 году в обычной московской семье: отец — монтажник, мать — экономист. Единственное, чем Сергей Мавроди отличался от сверстников, так это уникальными способностями к точным наукам. Поэтому неудивительно, что после окончания школы он поступил на факультет прикладной математики Московского института электронного машиностроения и окончил его в 1978 году. Однако по специальности, инженером-математиком в одном из столичных НИИ, он проработал недолго, до 1981 года.

Уволившись из института, начинающий предприниматель стал изготавливать и продавать аудио- и видеозаписи. И, чтобы не оказаться в тюрьме за тунеядство, параллельно числился ночным сторожем. Впервые его арестовали в 1983 году, обвинив в частной предпринимательской деятельности, которая в то время сурово каралась. Однако уже через десять суток отпустили, предупредив, чтобы «завязывал» со своим мелким бизнесом. Видимо, ему помогло постановление ЦК КПСС, осуждающее «перегибы» в борьбе с нетрудовыми доходами.

Неизвестно, послушался ли «теневик» милиционеров или стал более осторожен, но до начала перестройки он больше не попадался. В полной же мере талант Сергея Мавроди раскрылся с появлением в СССР первых кооперативов. К этому времени он работал уже вместе с млад-

шим братом Вячеславом. Поначалу они занимались всем, что могло принести прибыль, и в 1988 году даже были задержаны по подозрению в хищении (по другим данным, за незаконное обналичивание денег). Однако и на этот раз для Мавроди все закончилось удачно — вина братьев не была доказана, и их отпустили на свободу. Оба Мавроди перестали заниматься сомнительными операциями и переключились на самый высокодоходный в то время бизнес — торговлю импортной оргтехникой. И создали МММ.

Кооператив МММ до 1991 года занимался разнообразной торговой деятельностью, не привлекая к тесному сотрудничеству другие предприятия альтернативного сектора экономики. Однако в 1991 году, столкнувшись с проблемой обналичивания денежных средств, кооператив создал сеть дочерних предприятий. Часть из них существовала и раньше, а в 1991 году перешла под крыло МММ. Другие же были созданы самим кооперативом. Благодаря организаторским способностям основателя кооператива Сергея Мавроди в начале 1990-х МММ, который позднее стал называться АО «МММ», стал общепризнанным лидером рынка. В его структуру входило более 30 филиалов по всему СССР, более 300 различных фирм (малые предприятия, кооперативы). Успеху МММ способствовало и то, что организация без проблем получала кредиты в коммерческих банках.

И все было бы хорошо, если бы в январе 1992 года в центральный офис объединения на Газгольдерной, 10 не явились сотрудники налоговой инспекции в сопровождении автоматчиков из МВД. Пришли и изъяли всю финансовую документацию. А спустя полтора месяца сотрудники ГУОП МВД изъяли документы из шести банков,

с которыми АО «МММ» имело дела. Свои действия нехорошие органы назвали плановой проверкой.

Проверки продолжались до конца года. Был выявлен ряд серьезных нарушений налоговой и хозяйственной дисциплины со стороны руководителей МММ. По словам сотрудников налоговой инспекции, до 1992 года какую-либо практическую деятельность вел лишь кооператив МММ, а около полусотни остальных предприятий, входящих в объединение, лишь получали деньги и снимали их со счета. О дальнейшей судьбе этих средств можно было только догадываться. По мнению налоговиков, основная цель, которую преследовали руководители МММ при создании столь обширной сети предприятий, — возможность обналичивания больших сумм за короткий срок. При проверке объединения инспекторы обнаружили также существование достаточно необычного для российской экономики того времени предприятия — банка «МММ». На момент проверки его клиентом помимо объединения «МММ» было лишь одно малое предприятие, т. е. банк создавался МММ фактически для собственных нужд. Еще одной оригинальной находкой руководителей МММ стала следующая финансовая операция: объединение брало денежные средства в кредит в Сберегательном банке РСФСР и вкладывало их в уставной фонд других банков. По словам налоговиков, в нескольких крупных банках около половины уставного капитала принадлежало объединению, а за МММ числилась многомиллионная задолженность по кредитам.

После изучения документов последовало заявление о том, что объединение уклоняется от уплаты налогов. Был арестован его счет в МММ-банке.

В результате МММ-банк перестал существовать, а кредитов МММ уже никто не давал. Возможно, именно это об-

стоятельство и побудило главу МММ Сергея Мавроди переключиться с торговых операций на финансовые. Сначала МММ предлагало российским инвесторам американские ценные бумаги. Затем успешно поучаствовало в ваучерной приватизации. В структуре МММ появился чековый инвестиционный фонд (ЧИФ) «МММ-Инвест». В феврале 1993 года он приступил к обмену своих акций на приватизационные чеки. Обыватели, в большинстве своем не знавшие о проблемах МММ, охотно понесли в фонд ваучеры. В ходе приватизации «МММ-Инвест» приобрел довольно крупные пакеты акций АО «АвтоВАЗ» (более 8%), Томского нефтехимического комбината (18,5%), Ульяновского автомобильного завода (17%), ОАО «Гостиничный комплекс “Космос”» (201 тыс. акций) и др.

В 1993 году МММ стало привлекать средства населения. Вкладчикам обещали от 1000 до 3000% годовых по акциям и билетам МММ. Кстати, своим возникновением так называемый билет МММ был обязан бесконечно высокому спросу на акции МММ в момент расцвета компании, каждая из которых стоила 25 000 руб. Не все желающие могли приобрести акции по такой цене, и руководство МММ сочло возможным выпустить бумагу с меньшим номиналом — «билет». Регистрации эмиссии и реестра акционеров по билетам не велось, а в тонкостях различий между акциями и билетами разобраться было непросто. Понятие номинала к ним оказалось неприменимо, поскольку одним билетом не торговал никто и никогда. Поначалу билеты выпускались «сертификатами» по 50, 100, 500 и 1000 билетов.

Кроме того, Сергей Мавроди не скупился на рекламу. Однодневный бесплатный провоз москвичей в метро было первым шагом к созданию «имиджа надежной

фирмы». Вторым шагом стало вторжение в сферу шоу-бизнеса: инвестиции в создание новых телевизионных программ, таких как «Контакты, контакты», «Последний писк» и «Под знаком Зодиака» (артистическая тусовка с участием знаменитостей). По замыслу руководства объединения «приращение» имиджа МММ должно было достигаться не столько путем прямой рекламы его услуг, сколько за счет создания благоприятного впечатления от самой передачи и эффекта «косвенного присутствия» МММ на экране. Вскоре любимыми телеперсонажами жителей России стали герои рекламных роликов МММ Леня Голубков, «одинокая женщина Марина Сергеевна» и др.

И народ понес деньги: по словам бывшего руководителя ГНС Владимира Гусева, в первой половине 1994 года от продажи акций МММ получало 4 млрд руб. в день. Дела фирмы резко пошли в гору, и к 1994 году число вкладчиков, по разным данным, составило от 2 млн до 50 млн человек.

Но тут возникли проблемы с налоговой полицией. Полицейские заподозрили, что Мавроди может выплачивать акционерам МММ 1000% годовых потому, что скрывает налоги. Они обнаружили неуплату налогов лишь в МММ-овском АОЗТ «Инвест-консалтинг». Но налоговые проверки не прошли даром. Фондовый рынок заволновался, котировки акций МММ начали скакать. В конце июля 1994 года руководство МММ, сославшись на сложности с инкассацией, объявило о временном прекращении приема акций, и Мавроди обесценил все вклады в 125 раз. Число пострадавших вкладчиков было неизвестно, но, по данным Минфина, полиграфическими предприятиями было изготовлено в общей сложности 2,8 млн бланков сертификатов примерно на 27 млн акций МММ, а также 72 млн би-

летов МММ. А общий ущерб от деятельности МММ, по самым скромным оценкам, составил 100 трлн руб.

В печати появилось крайне нервное заявление президента Мавроди. Аргументация его была такова: он якобы изобрел *perpetuum mobile*, т.е. самодействующий экономический механизм, позволяющий не просто увеличивать за месяц свой пай в несколько раз, но делать это до бесконечности. Как уверяет Мавроди, *perpetuum mobile* работал бы до трубы архангельской, однако налоговая инспекция его поломала. В отместку изобретатель грозил задействовать «наиболее эффективный и радикальный способ решения всех своих проблем — всероссийский референдум», решения которого «обладают высшей юридической силой». Имея такой козырь в кармане, Мавроди объявил: «Налицо появление в России новой политической силы, причем настолько мощной, что противопоставить ей хоть что-то реальное вряд ли сейчас в принципе возможно». Он имел в виду себя и пайщиков МММ.

Неясно, правда, какой вопрос Мавроди хотел вынести на референдум, — плебисциты по проблемам, непосредственно затрагивающим корыстный интерес избирателей, прямо запрещены законом. Но даже если бы они были разрешены, угроза оказывалась пустой. Формулировка вопроса «Хотите ли вы, ничего не делая, до конца жизни ежемесячно удваивать свое состояние?» была явно идиотской. А более скромная формулировка: «Желаете ли вы получить свои вклады обратно?» — явно бессмысленной. Большая часть населения в МММ все же не играла, и вряд ли неигравшие проголосовали бы за то, чтобы из их кармана оплачивались убытки потерпевших. Сама постановка вопроса о возмещении означала, что никаких денег в кассе МММ не было, т.е. инициатор референду-

ма прямо объявлял себя мошенником. Вся привлекательность игры заключалась в предположении, что благодаря чародею Мавроди золотой дождь будет вечным. Без золотого дождя личная судьба Мавроди акционерам была глубоко безразлична, а именно ради спасения собственной skóry чародей все и затевал.

29 июля 1994 года президент АО «МММ» Сергей Мавроди сообщил своим акционерам, что с 29 июля «в целях стабилизации ситуации» официальный курс продажи акций АО устанавливается на уровне 1000 рублей, а курс покупки — 950 рублей. Пирамида, как и следовало ожидать, рухнула.

Поразмыслив немного, власти решили арестовать президента МММ. И 4 августа 1994 года спецназовцы по веревкам влезли в его квартиру через балкон и увели Мавроди в налоговую полицию.

Арест Мавроди вызвал бурю негодования среди вкладчиков МММ и дал политикам возможность проявить себя перед избирателями. Различные акции и мероприятия не заставили себя ждать. Вкладчики АО «МММ» пикетировали здание УУР ГУВД на Петровке, 38. Они требовали «убрать руки от Сергея Мавроди». У девяти из них на груди висели таблички «акционеры АО «МММ» голодают с 10 утра 7 августа». Был создан Союз акционеров МММ. Члены союза передали обращение представителю орготдела аппарата правительства России. В нем вкладчики потребовали от правительства не выступать в СМИ с неофициальными заявлениями, касающимися АО «МММ», чтобы акционеры не паниковали. Кроме того, члены союза призвали правительство не вмешиваться в долговые обязательства АО «МММ» перед его вкладчиками, которые по-прежнему верят в Сергея Мавроди.

Сидя в «Матросской тишине», Сергей Мавроди зарегистрировался в 109-м Мытищинском округе кандидатом в депутаты Госдумы. Два месяца пребывания Мавроди в тюрьме укрепили веру народа в АО «МММ». Многие считали, что только действия правоохранительных органов мешают ему вернуть деньги вкладчикам. Результат был достигнут: 30 октября 1994 года Мавроди был избран депутатом. В связи с чем освобожден из-под стражи, и дело в отношении него прекращено.

Долгожданный день настал — 10 млн акционеров АО «МММ» ждали 1 ноября 1994 года с нетерпением. Вновь испеченный депутат, казалось, выполнил свое обещание: пункты обмена акций МММ в этот день открылись. Однако и на сей раз без подвоха не обошлось: новые пункты вовсе не собирались скупать старые акции и билеты АО «МММ». О них предложено было забыть до января следующего года, когда цена этих акций и билетов будет кем-то определена. Пункты попросту торговали новой бумагой.

Акционерам (хотя в полном смысле слова акционерами этих людей называть нельзя) предлагалось сыграть в новую игру, объектом которой должен был стать новый фиолетовый билет МММ. Кроме цвета, других отличительных признаков у него не было. Акции и старые билеты к купке не принимались.

В ответ акционеры стали пугать Мавроди актами самосожжения и голодовками. Один из них выбросился из окна шестого этажа. Другие решили не жертвовать собой, а понесли иски к АО «МММ» в суд, но пресс-секретарь АО Сергей Таранов заверил всех, что «иски акционеров заведомо проигрышные», так как АО «МММ» вкладчикам ничем не обязано. И поклонников у народного любимца-благодетеля Мавроди поубавилось. Один житель Новоси-

бирска, имевший несчастье быть как две капли воды похожим на Сергея Мавроди, даже был избит вкладчиками МММ на железнодорожном вокзале Барнаула. Едва успев сойти с поезда, «двойник» был «опознан» и подвергся нападению группы разъяренных барнаульцев, доверивших свои сбережения заботам МММ. Между прочим, пострадавший заявил, что вполне разделяет чувства нападавших, и попросил милицию оставить инцидент без последствий.

Госорганы решили снять с себя ответственность за кризис в МММ. В ноябре пресс-служба налоговой полиции обнародовала сногсшибательные сведения о том, что в июле руководство ГУ ЦБ по Москве разрешило АО «МММ» обналичить 142 млрд руб. для расчетов с вкладчиками. Этих средств хватило бы на выкуп всех зарегистрированных акций по 125 000 руб. и даже части билетов. Но МММ не дало денег даже малоимущим, хотя и обещало. Представитель АО «МММ» объяснил все людям просто: «На что мы получили деньги, на то их и потратили».

Летом 1995 года Мавроди вдруг решил выяснить, сколько же у него «не халявщиков, а партнеров». И выстроить их ряды в строгом, почти военном порядке. Целью задуманного похода было депутатское кресло в новой Государственной Думе. К активному участию в штурме редута приглашались все обладатели бумаг МММ. Стимул для солдат предвыборной армии Мавроди был прежним: возврат их собственных денег, вложенных в построенные МММ «пирамиды». Начало выплат было назначено на 16 ноября 1995 года.

Но, когда Мавроди, наверное, решил, что главные проблемы позади, грянул гром. В октябре 1995 года вопрос о его неприкосновенности был поднят на заседании пар-

ламента. Это была уже третья попытка лишить Мавроди депутатской неприкосновенности. Первые две закончились «удачно»: коллеги его не сдали, и следствие было приостановлено. Но 6 октября 1995 года после третьего запроса (с редким единодушием — 303 голосами при одном воздержавшемся) он был лишен депутатской неприкосновенности.

Следствие по делу Мавроди возобновилось в том же октябре 1995 года. К прежнему обвинению (в неуплате налогов) прибавилось еще одно — в мошенничестве. Однако арестовывать Сергея Мавроди в этот раз не стали и даже не вызывали на допросы. Скорее всего, решающую роль здесь сыграл тот факт, что перспективы дела о неуплате налогов пресловутым «Инвест-консалтингом» были весьма туманны и доводить его до суда правоохранные органы не решались. С мошенничеством тоже было непросто: адвокаты могли доказать, что отношения MMM с его вкладчиками лежали в сфере гражданского права.

В 1996 году глава MMM вновь напомнил о себе, когда попытался стать кандидатом в президенты России. Однако ЦИК забраковал значительную часть подписных листов в его поддержку и в регистрации отказал. Вскоре Сергей Мавроди ушел в подполье.

Уголовное дело против Мавроди то возобновлялось, то снова закрывалось... В январе 1996 года было возобновлено следствие по делу о неуплате налогов. Но в марте оно было прекращено по причине недоказанности участия самого Мавроди в совершении преступлений. 4 мая 1996 года Мавроди вернули арестованные деньги и имущество на сумму свыше 800 млн руб. В январе 1997 года по указанию генпрокурора Юрия Скуратова началось дополнительное расследование по делам, связанным с АО «MMM» и Серге-

ем Мавроди, но судебные перспективы этих дел были сомнительны.

В сентябре 1997 года арбитражный суд Москвы признал АО «МММ» банкротом в связи с неспособностью исполнить требования кредиторов и превышением обязательств над имуществом. Этого добились несколько вкладчиков — владельцев неоплаченных Сергеем Мавроди билетов и акций. Процесс признания МММ банкротом проходил без ажиотажа и митингов. Суд своим решением просто признал МММ банкротом. Сам Сергей Мавроди в это время уже находился в бегах, а сбор средств у населения продолжал его брат Вячеслав. В 1998 году Мавроди-старший был объявлен в федеральный, а потом (когда появилась информация, что он находится в Греции) и в международный розыск. Впрочем, как говорили впоследствии, он жил под надежным прикрытием в подмосковной Жуковке-3 (его регулярно замечали в престижном ресторане «Царская охота»). Впрочем, в подполье Мавроди не сидел сложа руки. По данным правоохранительных органов США в начале 1998 года экс-глава МММ вместе с двоюродной сестрой Оксаной Павлюченко создал новую финансовую пирамиду, используя Интернет. В сети появился сайт некоей компании Stock Generation Ltd, представлявший собой виртуальную биржу. Там были котировки акций несуществующих компаний и рекомендации по их покупке. Биржа существовала около двух лет, ее жертвами, по некоторым данным, стали около 20 000 (по другим данным — более 275 000) американцев и жителей Европы. Пострадавшие начали жаловаться в Комиссию по ценным бумагам и биржам США, и сайт Stock Generation был заблокирован.

Сергея Мавроди арестовали только в 2003 году. 31 января он был задержан в Москве. Сыщикам, которые задер-

жали его, он оставил автограф: «На добрую память уголовного розыску».

Криминальная ветвь власти

В 1994-м структуры Анатолия Быкова подмяли под себя Красноярский алюминиевый завод (КрАЗ). Быков стал членом совета директоров завода и вычеркнул из реестра 17% акций, принадлежавших Trans World Group братьев Черных, тем самым начав «первую алюминиевую войну». Те же процессы шли в других регионах.

Бандитизм был не только на улицах, он был, как и разлуха, в головах. Со временем братки и «новые русские» стали героями анекдотов, но бандитский стиль надолго укоренится в народном быту — выглядеть шпаной было престижнее, чем лохом.

А пока прибалтнанные выстригали себе затылки, осваивали распальцовку и жаргон «новых русских», а также смотрели новый фильм Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» (который воспринимали без всякой иронии), между бизнесом и криминалом действительно завязался некий «роман».

В 1995 году аналитики впервые заговорили о том, что на смену дикому капитализму приходит цивилизованный бизнес. Но вместе с цивилизованностью в экономику проник криминал, фактически став одной из полноправных ветвей власти. 1995-й начался под стрельбу, которая не стихала весь год. И не только в Чечне, где с новогодней ночи федеральные войска больше месяца пытались захватить президентский дворец в Грозном. Жарко было по всей России, особенно в Москве, где в тот год произош-

ли, пожалуй, самые громкие убийства минувшего двадцатилетия.

1 марта в подъезде своего дома был застрелен журналист Владислав Листьев. Помимо Листьева смерть проредила и ряды банкиров. Газета «Коммерсантъ-Daily» в конце года свела мартиролог убитых банкиров — их было более десятка. Самыми громкими были убийства главы банка «Югорский» Олега Кантора и главы Росбизнесбанка Ивана Кивелиди. Кантор перед смертью говорил знакомым: «Я раб своей охраны», — был грустен и предчувствовал свою судьбу. Смерть Кантора была обставлена с изощренной жестокостью: на даче была вырезана вся охрана, а сам зарезан в стиле ритуального убийства.

С Кивелиди была немного другая история. Если Кантор проявлял интерес к акциям КраЗа, то Кивелиди никому не переходил дорогу. Его отравили тяжелыми металлами, помещенными в телефонную трубку. Никто так и не понял за что.

Бизнес-сообщество впало в панику. Все осознали, насколько глубоко в бизнес проник криминал. Глава корпорации «НИПЕК» и компании «Биотехнология» Каха Бендукидзе, который в 2000-х стал министром экономики Грузии, говорил в беседе с корреспондентом ИД «Коммерсантъ»: «У преступных группировок принципиально иная идеология построения государства. Либерально-демократическое устройство государства и свободный рынок не являются единственно возможными. Есть примеры рыночно-олигархического устройства — Парагвай, довоенная Япония. Есть варианты, когда государство является заложником криминала (Колумбия), когда силы государства и преступных кланов оказываются равны. Противно слушать, что, мол, в Америке так же было и рассосалось!

А в Парагвае не рассосалось... Мы уже знаем депутатов разных уровней, связанных с бандформированиями. И может оказаться так, что через один-два года ситуация выйдет из-под контроля, когда существенная часть власти перейдет к людям, так или иначе связанным с оргпреступностью».

На вопрос «Что, по-вашему, означает криминализация государства?» он ответил: «Допустим, в каком-то городе все члены думы и глава администрации — бандиты. Они управляют транспортом, муниципальными службами, наводят в городе свой порядок — и все это с помощью бандитов. Из такой ситуации нет мягкого хода назад. Следующие выборы либо не состоятся, либо пройдут в интересах бандитов. И в ближайшие два года этот процесс пройдет в большинстве регионов, и тогда судьба этих территорий будет определена надолго».

Те же, кто все еще связывал будущее страны с капитализмом, с нетерпением ожидали явления «невидимой руки рынка». Очень хотелось пожать эту мужественную руку, но никак не удавалось: она абсолютно невидимо и неслышимо шарила по карманам граждан и «закромам Родины».

В 1996 году скандалы продолжали сотрясать российский рынок. 2 ноября американский совладелец гостиницы «Рэдиссон-Славянская» Пол Тейтум рассказал корреспондентам «Коммерсанта» о конфликте с российскими деловыми партнерами. На следующий день его расстреляли в подземном переходе. Любимая фраза Тейтума была: «Кто в Россию с инвестициями придет, тот от них и погибнет».

В 1996 году достигли пика и затем спикировали вниз обороты «Лужи» — главного рынка страны в Лужниках.

Это было уникальное явление и время, когда вся торговля страны была сосредоточена в одном месте. Из той среды, кстати, вышел известный предприниматель Евгений Чичваркин.

Андрей Ренард, президент консалтинговой компании «ЕМС», вспоминает: «Это был всероссийский маркетинговый центр, по которому можно было исследовать весь российский рынок. Считаю, там нужно поставить памятник челноку. Они вылетали в Китай с военного аэродрома Чкаловский и прилетали на военный аэродром на севере Пекина. Причем невозможно было идентифицировать владельцев бизнеса. Было около 40–50 монополий по разным товарным группам — продавцы в палатках сами не знали, на кого работают, но цены были скоординированы, и вообще фирмы очень четко договаривались по конкуренции. Потом эта монопольная модель перешла на весь российский рынок. Сегодня вся страна с ее госкапитализмом — это огромная “Лужа”. Мы долго не могли выйти на хозяев — они не реагировали на наши письма и буклеты. Пришлось ловить их на живца — открыли палатку и выставили товар по демпинговым ценам. На другой день позвонил продавец и сообщил, что грубо “наехали” какие-то ребята. В тот же день мы с ними встретились, и те предложили договориться. Так мы вышли на хозяев».

Никто толком не знал, кто владелец рынка, но считалось, что он принадлежит АО «Лужники» (гендиректор Владимир Алешин). Ходили также слухи, что его контролируют «солнцевские».

На самом деле многие люди хотели жить и работать честно. Журналист ИД «Коммерсантъ» В. Гендлин пишет, что один его знакомый предприниматель, занимавшийся нелегальным бизнесом — обналичкой, — попытался стать

«белым». В 1996 году он пришел к знакомым в международную юридическую фирму и попросил разработать ему такую схему, чтобы он легально платил все налоги. Юристы посмотрели на его бизнес и покачали головой: «Извини, но как был ты “черным”, так и останешься». Пришлось ему в успокоение совести организовать собственную соц-программу — помогать старушкам в своем доме. Как объяснил бизнесмен, «за то, что в свое время не сказали маме, что я курил в подъезде».

5. Хозяева жизни. Олигархи и просто богатые люди

Бремя возможностей

В 1990-е годы был популярен вопрос: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Действительно, деньги, которые валялись буквально под ногами, можно было грести лопатой. Почему же не все это делали?

По статистике, процент предпринимателей, т.е. людей, которые «делают деньги», в любой стране одинаков — около 30%. Остальные «делать деньги» не могут или не хотят. Не могут неспособные и нетрудоспособные, не хотят те, кому это просто не интересно, потому что интересно заниматься совсем другими вещами — лечить больных, учить детей, заниматься наукой, защищать Родину наконец. Это люди государственной важности, потому что без них страна глупеет, хиреет и вымирает.

Хорошо, когда в стране есть состоятельные, богатые, очень богатые и баснословно богатые люди.

Плохо, когда учителя, врачи, ученые и военные «хозяевами жизни» не являются только потому, что государство не может и не хочет платить им за труд.

Хорошо, если богатые могут считаться хозяевами жизни.

Плохо, когда хозяевами жизни могут считаться только богатые. Тем более когда вдруг оказывается, что никакими хозяевами они не были, а жизнь распорядилась ими по своему — кто-то взорван в собственной машине, кто-то убит в подъезде собственного дома.

Хорошо, что у жизни на самом деле нет хозяев.

Капитализм в России бурно развивался. Рекламные объявления предлагали «евроремонт» и «удовлетворение самых изысканных вкусов», «элитные» квартиры с джакузи, первые туристические направления и закрытые клубы-казино. Светские разделы газет повествовали о непрекращающихся презентациях, оупенингах и перформансах.

В 1993 году появилась новая деталь вечернего туалета — мобильные телефоны. Они были огромного размера, стоили по \$5–6 тыс., и их непременно нужно было держать в руке, направляясь из «Мерседеса» к дверям ресторана, чтобы все видели, что у вас есть... — нет, не «Мерседес», а спутниковый телефон. Правда, связи как таковой в Москве еще не было: если в Питере уже в 1991 году работала сотовая компания Delta Telecom, то в Москве «Вымпелком» и МТС в 1993-м еще только получили лицензии, а первые сети с небольшим охватом будут построены лишь через год. Другим престижным средством связи становятся пейджеры — летом 1993 года одна за другой появляются фирмы «Радио-Пейдж», «Мобил Телеком», «Вессо-Линк», «Информ-Экском».

В 1994 году классовый разрыв в обществе привел к открытому и демонстративному обособлению прослойки богатых от основной массы населения. И новый класс

с упоением приступил к управлению, потреблению и развлечению.

В 1994 году появился первый супермаркет «Седьмой континент». С 1989 года, правда, работали магазины «Калинка-Стокманн», но они не были столь элитарны. Если 99% населения (в том числе не самые бедные) отоваривалось на грязных рынках, то в «Седьмой континент» приходили те, кто хотел глубоко прочувствовать свою избранность. А охрана обращалась к недостаточно пафосно одетым посетителям с типичным в те годы вопросом «Вы что-то хотели?», который подразумевал: «Вы что тут забыли?»

Вообще, «закрытость» и «элитность» были модным маркетинговым ходом. Презентации для избранных проводили не только клубы и рестораны, но и производители обычных потребительских товаров. Так была проведена закрытая презентация всемирно известной кастрюльной фирмы на квартире у всенародно известной актрисы. На входе чуть ли не паспорта проверяли. Присутствовали лишь человек десять-двенадцать — те, кого фирма сочла достойными стоять рядом с этими непревзойденными кастрюлями.

В клубе «Арлекино» гостей встречали леопарды. В каждом из элитных заведений выступали знаменитые артисты. В казино стали появляться ранее неизвестные игры типа «Баккара» или «Шмен де фер» («Железка»), для которых отводили специальные «закрытые» комнаты, куда пускали только самых «элитных» посетителей.

Весь этот бред сейчас смешон, но представителей нового класса собственников можно понять: еще совсем недавно все люди в стране были «товарищами», часто весьма назойливыми и бескультурными. Те, кто заработал денег,

резонно полагали, что заслужили право жить более чисто, общаться более избирательно и развлекаться более изощренно, чем гопники в трениках. Хотя «малиновые пиджаки» (клубные пиджаки в 1994 году стали самым тривиальным способом выделиться) сами недалеко ушли от «товарищей». И владельцы клубов охотно потакали их вкусам.

Сейчас, когда рассказывают ужасы про «лихие 90-е», пытаются противопоставить сегодняшнюю «стабильность» тогдашнему «беспределу». На самом деле это было веселое время — время огромных возможностей.

В 1995 году появились определенные основания для экономического оптимизма. Кое-где начало оживать производство, и даже рубль внезапно укрепился по отношению к доллару. Никто толком и не понял, с чего это рубль так осмелел: одни видели причину в притоке спекулятивного капитала на рынок ГКО, другие — в более независимой политике Центрального банка. Дошло до того, что летом 1995 года был введен «валютный коридор», продержавшийся до дефолта 1998-го.

Стал оформляться и крупный бизнес. Если до того бизнес-среда напоминала броуновское движение более или менее распиаренных звезд от бизнеса, которые затухали после первой же яркой вспышки, то теперь всем было очевидно, где именно концентрируются капиталы и влияние.

В то время именно с крупным бизнесом связывались все надежды. Все понимали: когда будет пройден этап первичного накопления капитала, крупные банки неизбежно начнут инвестировать средства в производство. Самыми крупными считались МЕНАТЕП, ОНЭКСИМ, Мост-Банк, Инкомбанк, «Национальный кредит», «Столичный» и ряд других.

Впрочем, крупными те банки можно назвать с натяжкой — все они были пигмеями по сравнению со Сбербанком. Но в то время очень сложно было оценивать реальный вес, влияние и богатство тех, кого впоследствии станут называть олигархами. Возможно, поэтому в то время расплодилось множество разных служб, которые взялись делать рейтинги предпринимателей, чтобы ранжировать их по степени влиятельности или по размеру богатства. Поскольку вменяемых методик тогда еще не было, все эти рейтинги ничего не стоили. В дорогих каталогах, заполненных фотографиями представителей элиты и подхалимскими текстами, предоставлялась возможность «прокатиться» под одной обложкой и самым обычным предпринимателям. Но уже за большие деньги. В результате рядом со страницами Михаила Ходорковского, Владимира Виноградова, Олега Бойко, Андрея Раппопорта, Владимира Гусинского, Александра Смоленского появлялись не менее роскошные страницы «могущественных» фирм, расселяющих квартиры или предлагающих ремонт унитазов.

Тогдашние олигархи еще были сравнительно доступны. В ночь с 31 декабря 1994-го на 1 января 1995-го, когда федеральные войска начали штурм Грозного, в богемном клубе «Белый таракан» тоже началась стрельба. Прибывшие омовцы жестко обработали посетителей клуба. В передрыге вполне демократично досталось и влиятельному банкиру — владельцу концерна «ОЛБИ» и банка «Национальный кредит» Олегу Бойко. Этого человека можно было видеть на многих тусовках. За девять месяцев до событий в «Белом таракане» он присутствовал в клубе Tabula rasa на вечеринке в честь 1 апреля. В тот вечер тон задавал не он, а группа товарищей из ЛДПР и трастовой

компании GMM. Сейчас уже мало кто помнит эту фирму, занимавшуюся сбором денег у населения. Но тогда GMM почти так же гремела в телерекламе, как и MMM: ее руководитель Антон Ненахов, крупный благообразный мужчина, восседал в кресле в образе Людовика XIV в обстановке «полного ампира» и обещал своим вкладчикам богатство и процветание. Еще одним персонажем в том рекламном ролике был молодой чистильщик сапог, после знакомства с GMM превращавшийся в миллионера.

С бизнесом стали происходить интересные вещи. Укрепление рубля, усиление конкуренции и концентрация капитала заметно изменили условия функционирования бизнеса и потребовали совершенно другого профессионализма.

До того бизнес напоминал дворовый футбол. Ценообразование в «бутиках» происходило примерно так: доставая из мешка тряпки, привезенные челноками из Польши и Турции, хозяйка командовала помощнице: «Так, это у нас будет стоить \$ 100, это — \$ 75, это... ну, допустим, \$ 250». Отправляясь за границу, в ту же Польшу или Германию, вы могли закупить неизвестный в России товар, скажем пивные кружки с полочками для усов (по большому счету тогда все западные товары были неизвестны в России), и сдать его на реализацию по пятикратной цене. Если товар не шел, то с помощью знакомых можно было симитировать ажиотажный спрос, чтобы в следующую поездку торговец дал вам половинную предоплату. Если же товар оказывался ходовым, все бросались в эту нишу и довольно долго снимали сливки.

Однако в 1995 году маржа торговых операций снизилась до 3–5%. Доступность компьютеров (которые раньше сбывали с 200%-ной маржой госструктурам) и электрони-

ки привела к обвальному демпингу. В остальных секторах была та же картина: продукты питания, квартиры, машины перестали приносить прибыль, позволявшую разбогатеть с одной сделки.

Стали испытывать трудности многопрофильные концерны. Поначалу бизнес был всеяден. Компания «САВВА» торговала землей и квартирами, занималась VIP-такси и продвигала на наш рынок зажигалки Zippo. Компания «ИВК» продавала компьютерные комплектующие, выпускала компьютеры «красной сборки», а однажды обнаружила, что добывает уголь в Кузбассе и даже строит железную дорогу в Китай для его транспортировки. Столь же всеядными были «Микродин» (вскоре влившийся в ФПГ «Интеррос»), концерн «ОЛБИ» («Олег Бойко Инвестмент»)...

В 1995-м им пришел конец. В январе сбежал глава GMM Антон Ненахов. Затем — глава Московского городского банка Антон Долгов. Потом страну покинула верхушка торгового дома «Эрлан» и обанкротился концерн ЛЛД. В августе обанкротился банк «Индустрия-Сервис» Олега Бойко вскоре после слияния с его же «Национальным кредитом». Все они не справились с болезнями роста: падение маржи, бурно растущий масштаб бизнеса, неопытность в таких материях, как сокращение издержек, слияния и поглощения, финансовый менеджмент. В других случаях к этому добавлялось и банальное воровство или просто желание собственников обналичить бизнес, т. е. вывести активы. Некоторых просто съели «крыши».

Что касается «Эрлана», то это был типичный для тех лет торговый дом. Его организовали в 1991 году пятеро учредителей, занимавшихся экранными фильмами, телевизорами, калькуляторами, пивом Gösser и Heineken, мебелью, продажей коттеджей. Все это рекламировал бородатый

«господин Эрлан» в дорогом костюме. В имиджевых целях купили два Rolls-Roys и Bentley (правда, машины не ездили). Однако успешная работа по мелочам оказалась неравнозначной работе с большими деньгами. В 1994 году компания купила 20 элитных коттеджей в Москве по \$ 700 000, которые собиралась продать по \$ 1,5 млн. Под это дело взяли кредиты. Под новый год «Эрлан» потратил \$ 120 000 на корпоратив в «Арлекино». А в начале 1996-го все пять учредителей поехали в Инкомбанк улаживать проблемы с кредитами. (Инкомбанк только на первом кредите в \$ 6 млн заработал \$ 36 млн.) Но по дороге испугались за свои жизни, и больше их никто не видел. А от «Эрлана» остались рожки да ножки — главный бухгалтер Ирина Арутюнова, севшая на долгий срок, и рекламный «господин Эрлан», попавший в дурку.

Открывшиеся после 1991 года возможности одни конвертировали в деньги, другие (при помощи тех же денег) — во власть.

Запомнился народу скандальный предприниматель Владимир Брынцалов, в первый раз попытавшийся пройти в Думу в 1993 году, правда, скорее не как политик, а как фармацевт, торгующий водкой-брынцаловкой. На 1995 год его состояние оценивали в \$ 2 млрд.

Вот одна из самых драматичных историй того времени: водка «Белый орел» (ролик был создан английским рекламным агентством Young & Rubicam). Ее, как и водку «Кремлевская де люкс», производило СП «Русская Америка», организованное в 1991 году тремя одесситами, эмигрировавшими в США, — Яковом Тилипманом, Марком Нуделем и Леонидом Баранчуком. На следующий год «Кремлевская» выйдет на четвертое место в мире по объему продаж, оттеснив на пятое Absolut. Но в 1996 году На-

циональный фонд спорта, через который шли продажи этих марок, лишится президентских льгот, и водочные производители обанкротятся. В конце 1996 года Марка Нуделя задержали и увезли с собой неизвестные, представившиеся сотрудниками ФСБ. Его тело нашли в Москве-реке. А Якова Тилипмана расстреляли в 2002-м на его даче в Опалихе. Кровавая история молниеносного обогащения и гибели оставила о себе побочный след в виде музыкальной группы «Белый орел».

Ключевая фигура

В 1990-х ответ на вопрос «Кому принадлежит Россия?» был известен. Олигархам. Однако кто такие олигархи? В официальном обиходе термин «олигарх» в России появился 13 октября 1992 года. В этот день банк «МЕНАТЕП» заявил, что намерен создать структуру для банковского обслуживания «финансово-промышленной олигархии» — клиентов с личным состоянием не меньше \$ 10 млн, к которым требуется «эксклюзивный подход» в силу их влиятельности и запросов.

А в 1996 году прогремело так называемое «письмо тринадцати»: 27 апреля было опубликовано письмо 13 олигархов — первый манифест власти крупных денег, позже названной «семибанкирщиной», которым она публично заявила о своем существовании. «Те, кто посягает на российскую государственность, ставя на идеологический реваншизм, на социальную конфронтацию, должны понимать, что отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпро-

миссных политиков». Поверить в то, что именно Михаил Ходорковский в компании с Леонидом Невзлиным, Борисом Березовским и Владимиром Гусинским является автором этого пассажа, сегодня очень сложно. Но именно таким грозным заявлением завершалось письмо, адресованное президенту России Борису Ельцину и главному претенденту на этот пост главе КПРФ Геннадию Зюганову. В тогдашнем контексте «письмо тринадцати» звучало так: «Господа претенденты! Без нас ни вы, господин Ельцин, ни вы, господин Зюганов, не будете иметь контрольно-го пакета власти. Пришло время определиться, считаетесь ли вы с нашей властью».

В ноябре 1996 года Борис Березовский, занимавший тогда пост заместителя секретаря Совета Безопасности России, в интервью газете *Financial Times* назвал семерых человек, которые, по его словам, контролируют более половины российской экономики. В список, который позже будет обозначен термином «семибанкирщина», попали президент коммерческого банка «Столичный» Александр Смоленский, президент ОНЭКСИМ-банка Владимир Потанин, учредитель группы «МЕНАТЕП» Михаил Ходорковский, президент Мост-Банка Владимир Гусинский, председатель совета директоров консорциума «Альфа-групп» Михаил Фридман, президент Альфа-банка Петр Авен и сам Березовский, возглавляющий ЛогоВАЗ и Объединенный банк.

Дальнейшее ни для кого не секрет. Уже через месяц Борис Ельцин признал «семибанкирщину» и ее составляющие легитимным институтом власти и составляющей правящего режима; в 2000 году его преемник Владимир Путин отказал ей во власти; в дальнейшем часть подписантов «письма тринадцати» была репрессирована по чи-

сто политическим мотивам, часть вошла в Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), до сих пор вырабатывающий позицию по отношению к режиму.

Борис Березовский выехал в Великобританию. В августе 2002-го Генпрокуратура возбудила против него дело о хищении средств ЛогоВАЗа. В сентябре 2003 года Березовский получил убежище в Великобритании. В сентябре 2004 года он был заочно обвинен прокуратурой Московской области в хищении госдачи в Подмоскowie, а в январе 2006 года — обвинен Генпрокуратурой в «действиях, направленных на насильственный захват власти».

Владимир Гусинский, председатель совета директоров группы «Мост», подписал соглашение о продаже «Медиа-Моста» Газпрому и выехал за рубеж. В сентябре 2000 года он отказался исполнять условия соглашения, и Генпрокуратура предъявила ему обвинение в мошенничестве. В декабре 2000 года Гусинский был арестован в Испании, но в выдаче его России было отказано. В августе 2003 года он был задержан в Греции, в выдаче также отказано. В марте 2005 года Гусинский был допрошен полицией Израиля по делу об отмывании денег в банке Нароalim.

Михаил Ходорковский, председатель совета директоров банка «МЕНАТЕП», 23 октября 2003 года был арестован по обвинению в мошенническом захвате акций АО «Апатит» и уклонении от уплаты налогов.

Леонид Невзлин летом 2003 выехал в Израиль, где получил гражданство. 15 января 2004 года он объявлен в международный розыск по обвинениям в финансовых махинациях и уклонении от уплаты налогов.

Александр Смоленский в октябре 2004-го окончательно ушел из бизнеса и даже в 2006 году в соавторстве с Эду-

ардом Краснянским написал политический детектив «Заложник». Алексей Николаев 31 января 2002 года, в день своего 67-летия, ушел на пенсию. Виктор Городилов 14 ноября 1997 года ушел в отставку по состоянию здоровья. Сергей Муравленко в декабре 2003 года был избран депутатом Госдумы по списку КПРФ. Владимир Потанин, Михаил Фридман и др. пребывают в добром здравии и поныне находятся «у руля».

А проблема отношений бизнеса и власти продолжает волновать общество до сих пор. Так, Петр Мостовой в интервью журналисту ИД «Коммерсантъ» Е. Дранкиной (в 2011 году) замечает, что необходимость удаления олигархов от власти — идея порочная: «Эта мысль прямо противоречит идее капитализма. Капитализм предполагает, что есть капитал, есть капиталисты, то и другое оказывает заметное влияние на жизнь общества и состояние экономики. Вот мы и дошли до того, почему у нас капитализма нет. Стало обычным утверждение, что все наши компании недооценены. Недооцененность активов компаний означает, что они не превратились в капитал. Это просто имущество, которое лежит мертвым грузом. Капиталист — ключевая фигура в капиталистическом обществе. Но у нас быть капиталистом не принято. Система выпалывания ростков предприимчивости государством сейчас действует как регулярный, постоянно присутствующий в любой части страны фактор. Как только над этой полусохшей травкой пробивается зеленый росток, к нему проявляется повышенное внимание. И либо он тоже засыхает, либо его выпалывают. В целом же общество относится к капиталистам негативно: люди хотят быть богатыми в целях потребления, но не хотят быть капиталистами — не хотят произво-

дять. Не от капиталистов зависит политика, проводимая в стране, и возможности влияния с их стороны крайне ограничены».

Если бы именно капиталисты определяли политику государства, это было бы благом для общества: «Если у нас капитализм, то так и должно быть. А если что-то иное, то пусть будет какой-то иной, поименованный круг людей, определяющих политику. Вот, например, в Китае капиталисты есть, но роли в жизни общества они не играют. Заметный капиталист там должен вступить в партию и подчиняться партийным решениям. Но там хотя бы можно показать пальцем на людей, которые принимают решения, и понять, как они принимаются. Процедура принятия решений там непростая, но тем не менее в ней можно разобраться и работать. У нас же, как у Стругацких в “Обитаемом острове”, государство управляется “неизвестными отцами” — указать на круг людей, которые принимают решения, мы не можем.

Проблема нашей страны — это отсутствие правящего класса. А бюрократия консолидировалась сама в себе как раз из-за дефицита власти. В каждом нормальном государстве субъект власти не совпадает с государственным аппаратом, а стоит над ним. Раньше субъектом власти был царь. В большинстве современных стран мира это не единоличная фигура, это коллективный царь, он складывался исторически, и эта совокупность людей задает ориентиры власти».

В число «хозяев жизни» входили прежде всего банкиры, а также владельцы крупных компаний и представители высших эшелонов власти. Вагит Алекперов, Владимир Богданов, Рем Вяхирев, Виктор Черномырдин, Владимир Потанин, Вячеслав Шерemet, Анатолий Чубайс, Леонид

Меламед, Александр Хлопонин, Роман Абрамович, Алексей Мордашов... Власть хотела денег, а те, кто имел деньги, хотели власти.

В 2001 году журналисты ИД «Коммерсантъ» попытались проанализировать свой вклад в формирование этой галереи. В основе исследования лежала частота упоминания имен в «Коммерсанте» в течение 10 лет.

Исследование показало, естественно, что олигарх — прежде всего богатый человек. Формально самым популярным у журналистов фигурантом списка был бывший премьер-министр России Виктор Черномырдин. Пик его популярности приходился на 1994 год: тогда Черномырдин был упомянут в изданиях ИД «Коммерсантъ» почти в 1000 публикаций (три статьи в каждом номере). За ним с большим отрывом следовали Анатолий Чубайс (639 упоминаний в 1997 году) и Борис Березовский (336 упоминаний в 1999 году). Олигархи, не занимающиеся публичной политикой, появлялись на страницах коммерсантовских изданий от 20 до 50 раз за год. Таким образом, олигарха можно было квалифицировать как человека, о действиях которого «Коммерсантъ» пишет никак не реже, чем раз в три недели (если реже — значит, человек еще не стал олигархом или временно перестал им быть).

Чтобы создать такое количество информационных поводов для деловой газеты, ньюсмейкер должен: а) обладать серьезным банковским или промышленным капиталом; б) испытывать желание приумножить этот капитал — любые действия, направленные на достижение этой цели (слияния, поглощения, получение льгот, победы на залоговых аукционах и т. д.), и есть информационный повод для публикации; в) иметь достаточно широкие связи, чтобы оказывать влияние на экономическую поли-

тику государства или успешно преодолевать негативное влияние этой политики на свой бизнес. Без условия «в» в государстве с реформирующейся экономикой невозможно выполнение условия «б».

Далее олигарх — это публичный человек. Стоит обратить внимание на то, в каком обличье олигархи впервые появляются на страницах изданий. Кто-то предстает активным бизнесменом средней руки, решающим конкретные вопросы своего бизнеса, как, например, Борис Березовский, торгующий автомобилями отечественного производства. А кто-то является миру уже магнатом, имеющим серьезное влияние в политических кругах. Вот, к примеру, первое упоминание о Михаиле Ходорковском: «На третьем этаже здания российского Совета Министров получил официальный кабинет генеральный директор межбанковского объединения “МЕНАТЕП” Михаил Ходорковский...» Самое простое объяснение этому — богатый и влиятельный человек должен предпринять некие публичные действия и тем самым выйти из тени, чтобы его заметили газеты. Иными словами, олигарх — это предприниматель и политик, который согласен с тем, чтобы его считали олигархом.

Кроме того, олигарх — интересный человек. Исследование позволило обнаружить любопытную закономерность: наибольшее число публикаций в 1990-е годы об олигархах приходилось на 1995 и 1997 годы, т. е. на те годы, которые в России принято считать периодами относительного благополучия и стабильности. Как это объяснить? Во-первых, в периоды кризиса массовое сознание слишком занято решением вопроса «Что делать?». Поэтому деловая пресса большую часть времени посвящает публикациям практического свойства: как спасти сбере-

жения из лопнувшего банка, не пора ли получить гражданство более спокойной страны и т.д. В относительно стабильные годы читатель уже находит время для размышления над вопросами «Кто виноват?» и «Что вообще происходит в стране?». Тут уже деловые СМИ готовы предоставить свои площади под описание жизнедеятельности крупных предпринимателей. Иными словами, олигарх — влиятельный бизнесмен, деятельность которого вызывает живой интерес у сограждан.

Далее, олигарх — это стойкий и хитрый человек. Второе объяснение связки «стабильность — рост публичности олигархов» звучит так: в беспокойные годы (финансовые кризисы, попытки государственных переворотов, выборы президента и т.п.) самые слабые политики и предприниматели сходят со сцены. Более сильные выживают, а самые сильные и изворотливые умудряются даже извлечь из кризисов выгоду. Итак, олигарх должен быть достаточно стойким и хитрым, чтобы из любого кризиса выйти победителем.

Ну и, наконец, олигарх — человек рыночной экономики. Другими словами, это человек, не просто *имеющий* деньги, но *имеющий* возможность их (деньги, причем большие) *делать*. Но, поскольку делать большие деньги в российских условиях можно только с молчаливого согласия власти, олигарх по определению должен быть близок к власти, и исключения лишь подтверждают это правило.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание: место олигарха пусто не бывает. Если слабеют позиции одного, у других дела идут в гору. Например, в 1999 году «Коммерсантъ» писал о Викторе Черномырдине 283 раза, а о Реме Вяхиреве — всего 61. В следующем, 2000 году Черномырдину досталось всего 114 упоминаний, зато

Вяхиреву — уже 152. Вывод таков: фамилии в списках олигархов с течением времени могут меняться, но сами списки никуда не денутся. Хотя бы потому, что наличие в стране крупных предпринимателей, которые не боятся публичности и лоббируют свои интересы во властных коридорах, — обычное следствие рыночной экономики.

Интересно, что «исследованием» не был охвачен мэр Москвы Юрий Лужков. Пик его «олигархичности» пришелся уже на 2000-е годы, однако и в 1990-х он был реальным и полновластным хозяином столицы — одним из самых ярких примеров сращивания власти и денег.

6. Конец эпохи. Кризис

Иллюзия развитого капитализма

В 1998 году оказалось, что за все надо платить. Выяснилось, что, если деньги делаются из воздуха, рано или поздно они превращаются в воздух. И если страна сидит на нефтяной игле, то падение цен на нефть может привести к катастрофе. Интеграция в мировую экономику при незрелом внутреннем рынке делает страну уязвимой в случае падения мировых фондовых площадок. А уж зависимость от доллара и внешних вливаний может сделать страну банкротом.

И тогда наступает кризис, что в переводе с греческого означает суд. Расплата.

Потому что за все приходится платить.

В 1997 году половина предприятий страны «лежала в развалинах», но банки успешно делали деньги из денег — на рынке МБК, на спекулятивных операциях. Понятно, почему бурно стала развиваться финансовая сфера — эта «система кровообращения» была жизненно необходима для реанимации парализованного экономического организма. Однако выглядело так, как будто бизнес на «пере-

ливании крови» превратился в самоцель, что грозило превратить экономику в финансовый пузырь (как и вышло год спустя, когда все казавшиеся мощными финансовые империи вдруг рухнули, как карточные домики).

Трудно назвать здоровой экономику, где журналисты получают высокие зарплаты, а телеведущие — миллионы, в то время как шахтеры и металлурги месяцами сидят без зарплат. В марте профсоюзы провели всероссийскую акцию протеста, по всей стране бушевали забастовки и демонстрации. А 1 мая шахтеры перестали отгружать уголь на электростанции Приморья, вызвав там тяжелейший энергетический кризис.

В то же время в 1997 году в российской экономике наметились некоторые улучшения. Прекратилось падение ВВП, а в некоторых отраслях даже начался рост. Инфляция сократилась до 10%. Это позволило предприятиям инвестировать в развитие производства. В начале года началось строительство Таганрогского автомобильного завода мощностью 120 тыс. автомобилей в год (объем инвестиций составил \$320 млн — огромная сумма по тем временам).

Благодаря приличному кредитному рейтингу российские компании получили возможность занимать деньги на внешнем рынке. В 1997 году несколько кредитных организаций — Альфа-банк, СБС-Агро, ОНЭКСИМ, Внешторгбанк, «Российский кредит» — выпустили трехлетние облигации на общую сумму \$1,025 млрд. Почти на миллиард разместили еврозаймы Татнефть, МГТС, Мосэнерго, Иркутскэнерго и Сибнефть. Правда, это им здорово аукнулось после дефолта 1998 года.

В августе вышел указ президента Ельцина о проведении деноминации — минус три ноля на купюрах с 1 января

следующего года. Для непонятливых в магазинах вывешивали ценники с двумя ценами — по старому и новому стилю. Ходила шутка: «Это что же, теперь мой шестисотый “мерседес” превратится в “шестерку”»?

Но самый важный тренд того года — у бизнеса появился живой интерес к профессионалам. Не только журналисты были нарасхват. Менеджмент, маркетинг, брендинг, реклама, PR — все эти слова, от которых раньше морщились «флибустьеры бизнеса» начала 1990-х, стали ужасно популярны. Приобрела вес аббревиатура MBA — Master of Business Administration. Прежде считалось, что западные специалисты ничего не понимают в российском бизнесе. Теперь ударились в другую крайность — зарубежное образование стало модным. Сильное оживление на рынке вызвало, например, известие о приобретении «Интерросом» двух молодых юристов — выпускников Гарварда: холдинг взял обоих на зарплату \$ 200 тыс. в год. Таких денег они не получили бы нигде на Западе (по статистике самого вуза, в то время средняя начальная зарплата гарвардского выпускника составляла порядка \$ 120 тыс.).

Причем если раньше сотрудника переманивали просто как «базу данных» по оптовикам или поставщикам, то теперь делался осознанный расчет на то, что экспат сможет внедрить западные технологии управления или продвижения товара.

Особенно интересны были разговоры о маркетинге и брендинге. В прежние времена маркетинг часто базировался на прямом обмане потребителей. Например, привозился некий товар из отдаленного уголка Юго-Восточной Азии и раскручивался как всемирно известная торговая марка, хотя, кроме россиян, о ней никто нигде не слышал. Так, «легендарными мировыми брендами»

стали телевизоры Shivaki и Funai, а потом и откровенно шарлатанские подделки вроде Pawasonic, Panasunaic, Akaiwa и прочие, сделавшие ставку на созвучие с известными марками. Впрочем, о чем можно говорить, если долгие годы российские потребители были уверены, что батончик «Марс» — злейший враг «Сникерса». Точно так же в 1995 году потребители наивно полагали, что прохладительный напиток Hershi прибыл к нам из просвещенной Европы, а соки Wimm-Bill-Dann — из какой-то солнечной экзотической страны. Тем не менее позиционирование российских продуктов как произведенных на Западе на первом этапе было оправданным. В 1995 году коллекция дамской одежды известного модельера пошла намного лучше, когда товар стали поставлять из Германии. Оказалось, Slava Zaitsev вызывает гораздо больше доверия у российского потребителя, чем просто «Слава Зайцев».

Но с взрослением российского бизнеса все стало резко меняться. Изменились и потребители. И в 1997 году ощущалось, что мы вступили в эпоху развитого капитализма. «Лохобренды» уже не могли никого обмануть, а россияне вдруг затосковали по исконно российским продуктам и маркам.

Одним из пионеров саморазоблачения стал тот самый Wimm-Bill-Dann, который в 1995 году сначала крепко задумался о своей национальной принадлежности, а затем решил ее сменить. По этому поводу произошло объяснение с народом в Измайловском парке, где клоуны, одетые в зверьков Wimm-Bill-Dann'ов, сказали правду: мол, мы такие же русские Вимм-Билль-Данны, как и вы. Свои в доску.

А в 1997 году состоялось еще более громкое признание: оказалось, Tom Klaim (одежная марка) никакой не брат и не родственник американской Calvin Klein, а са-

мый обыкновенный Анатолий Климин, российский предприниматель, в советские времена фарцовщик и цеховик. Его одежда pret-a-porter пользовалась огромным успехом, несмотря на славу костюмов для «секретарш» — кричаще яркие расцветки и вызывающие фасоны не слишком соответствовали общепринятому представлению о нарядах для представительниц среднего класса. Тем не менее в 1997 году Анатолий Климин становится лауреатом премии «Виктория» в номинации «Дизайнер года».

Год 1997-й можно также назвать и началом эпохи массового Интернета в России. Одна из заметок в ноябрьском журнале «Деньги» начиналась словами: «Об Internet в последнее время говорят на каждом углу». Вице-премьер правительства Владимир Булгак заявил, что в России насчитывается уже полмиллиона пользователей мировой сети. Правда, главную их часть все же составляли сотрудники крупных компаний, пользователей же на домашних компьютерах было совсем мало. А основной операцией в Интернете была работа с электронной почтой.

Но по сравнению с предыдущими годами прогресс был налицо: если раньше посетители порносайтов тратили минут пять на то, чтобы уломать девушку раздеться, хотелось даже на все плюнуть и прекратить этот дешевый спектакль, то теперь можно было даже просматривать короткие ролики.

К середине года стало казаться, что после всей разрухи, противостояний ветвей власти и заказных убийств жизнь постепенно входит в нормальное русло. Продавцы киосков научились искренне улыбаться, да еще взяли моду класть продукты в бесплатный пакет. Мастера автосервисов бросили хамить и освоили нежно-воркующий тон. Люди осознали роль конкуренции и даже стали полу-

чать удовольствие от обхаживания клиентов. Чиновники начали разговаривать с посетителями уважительно — они тогда чувствовали себя не вполне уверенно, а их посетители, напротив, уже успели привыкнуть к чувству собственного достоинства.

Пока все эти внешние приметы радовали глаз, в стране происходили незаметные, но важные процессы. Да, было дело «союза писателей», когда пятерых авторов во главе с Анатолием Чубайсом обвинили в получении \$ 90 тыс. за ненаписанную книгу «История приватизации в России». Оно было напрямую связано с конфликтом вокруг «Связьинвеста», когда бывшие враги Борис Березовский и Владимир Гусинский объединились в борьбе против Чубайса. Гусинский и Березовский хотели получить «Связьинвест» по стартовой цене \$ 1,18 млрд. Была проведена встреча во Франции, где банкиры пытались договориться и поделить 87 крупнейших телефонных компаний России, четверть российской связи. Но Чубайс поддержал предложение главы ОНЭКСИМа Владимира Потанина, который позже объединился с фондом Джорджа Сороса Mustcom и выкупил блокирующий пакет акций (25% плюс 1 акция) за рекордную сумму \$ 1 875 040 000, что было равно месячному доходу российского бюджета. Это и был главный скандал 1997 года.

А чернорабочие фондового рынка занимались рутинной — купали малоизвестные, но важные предприятия страны. Это был золотой век фондового рынка. Армия неизвестных героев-авантюристов штурмовала самые заповедные уголки родины с прикованными к руке дипломатами с миллионами долларов, чтобы купить акции заводов и электростанций. Пальцы чернели и распухали от постоянного пересчета купюр. Часто они действовали

по заказу стратегических инвесторов (если это был внебиржевой рынок) — заказ поступал брокеру, тот посылал толпу скупщиков, чтобы те имитировали конкуренцию. Иначе стало бы ясно, что идет заказ и цены бы взлетели. А иногда, наоборот, иные артисты специально устраивали ажиотаж вокруг предприятия, войдя в долю с его руководством, чтобы «слить» акции налетевшим инвесторам.

Некоторые захолустные городки внезапно становились городами миллионеров. Например, город Зeya в Амурской области — там кончались все дороги, ближайшая станция была в 400 км, но там была Зейская ГЭС. И в какой-то момент приезжие стали скупать акции на 2,5 млрд руб. в день. Люди бегали по центральной площади между конторами скупщиков, сдавали акции, покупали машины и телевизоры и не верили своему счастью. А потом страдали, что дешево продали. Другие же бесились от того, что придержали акции, а они обесценились. Все это было весело, пока не наступил дефолт 1998 года.

1998-й

Поначалу 1998 год источал благоденствие и процветание. Тренды предыдущего года продолжали радовать российский капитализм. По-прежнему самые хорошие зарплаты были у людей самых непонятных профессий — финансистов, аудиторов, журналистов, дизайнеров, бренд-менеджеров, PR-специалистов, маркетологов, брендологов.

Маркетинг и брендинг по-прежнему рулили. В продовольственных магазинах хозяйничала марка «Довгань» (водка, майонез и другие полезные продукты), а в универмагах — опять же родные Carlo Pазolini и TJ Collection

(поселившиеся в ЮАР Тимур и Юлия выдавали свою весьма качественную продукцию за лондонскую), Faberlic, ростовская Gloria Jeans и другие русские марки под иностранными названиями.

Уже не только иностранные инвесторы, но и простые граждане включились в игру с ГКО и с чувством глубокого удовлетворения погашали свои купоны.

Характер и масштаб проблем заметно изменились по сравнению с предыдущими годами. В ночь с 20 на 21 июня Москву залил сильный дождь с ветером, который наутро оказался ураганом, убившим 11 человек, ранившим около 200 человек и повалившим около 45 тыс. деревьев. Встал общественный транспорт, были повреждены кровли Большого театра и Большого Кремлевского дворца, сломаны 12 зубцов Кремля, сорваны кресты Новодевичьего монастыря. Ущерб составил около 1 млрд руб. Как оказалось, это было самое разрушительное стихийное бедствие в Москве с 1904 года.

В середине года был образован Комитет по встрече третьего тысячелетия. В него вошли самые яркие представители элиты — президент корпорации «НИПЕК» Каха Бендукидзе, член президентского совета Сергей Караганов, сопредседатель «Круглого стола “Бизнес России”» Юрий Милуков, директор фонда «Общественное мнение» Александр Ослон, президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский, профессор Сергей Капица, директор Института современной политики и экономики Федор Шелов-Коведяев, главный продюсер НТВ Леонид Парфенов, генеральный продюсер ОРТ Константин Эрнст, писатель Владимир Сорокин, Марат Гельман и др.

В целом все шло по спокойному сценарию. 17 июля захоронили царские останки в Петропавловском соборе

Петербурга — ровно через 80 лет после убийства. Стояла жара, и у офисных работников была лишь одна проблема — запрещали приходить на работу в шортах. Те, кто разбирался в экономической ситуации, ждали краха — но кто их слушал?

Одним из немногих экономистов, которые говорили о неизбежности дефолта, был Андрей Илларионов, экс-советник Ельцина по экономике. В 2011 году в интервью корреспонденту ИД «Коммерсантъ» он рассказывал: «О том, что происходит в экономике, было ясно из официальных данных. Мои выводы о неизбежности девальвации рубля базировались на анализе статистики, прежде всего денежной и бюджетной. Эти данные однозначно говорили о неизбежности девальвации; вопрос заключался в том, когда именно она произойдет. На базе этой информации я стал говорить о надвигающемся кризисе. Мне тогда публично возражали Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Сергей Дубинин. В частности, 2 августа 1998 года Дубинин собрал в Белом доме пресс-конференцию, на которую пришло около 300 журналистов. Основной ее темой была девальвация рубля — будет или нет? На ней Дубинин заявил, что я специально хочу обвалить рубль, чтобы через своих родственников заработать на Чикагской валютной бирже... Убеждать публику в том, что кризиса не будет, российским властям помогало также обещание финансовой помощи от МВФ, а затем и ее предоставление. Когда весной 1998-го среди представителей российского бизнес-сообщества стало расти беспокойство относительно грядущей катастрофы, они пришли к Борису Ельцину и сказали, что в этой ситуации спасти экономику может только получение большого кредита от МВФ. В июне Чубайс, назначенный Ельциным спецпредставителем прези-

дента по связям с международными финансовыми организациями, поехал в Вашингтон для переговоров с МВФ и американскими властями. В середине июня он договорился о получении специального пакета помощи в размере \$ 24 млрд. Это были новые кредиты — в дополнение к \$ 23 млрд, на которые внешний долг России уже увеличился в первой половине 1998 года.

Был получен первый транш — \$ 4,6 млрд. По моим расчетам, этот транш мог отложить наступление кризиса максимум на полтора месяца. Однако эти деньги МВФ перевел не Минфину, как обычно, а ЦБ. Доходов федерального бюджета не хватало для обслуживания ГКО, процентные ставки по которым поднялись в номинальном выражении с 20 до 160%. Каждое новое недельное погашение требовало выпуска новых облигаций и дополнительного привлечения средств на сумму около \$ 1 млрд.

Объективности ради надо отметить, что рекомендации по проведению политики, приведшей к кризису, были разработаны Стэнли Фишером — человеком, конечно, незаурядным. Этот респектабельный экономист и высокопоставленный чиновник обеспечил принятие в качестве официальной позиции МВФ рекомендаций по проведению так называемой *exchange rate-based stabilization* — политики финансовой стабилизации, основанной на фиксированном или квазификсированном валютном курсе. Подобные рекомендации МВФ давал многим крупным странам, сталкивавшимся с проблемами финансовой несбалансированности.

Практически везде, где такая политика сколько-нибудь последовательно проводилась, она привела к тяжелейшим валютным кризисам: в Мексике, Таиланде, Южной Корее, Индонезии, России, Бразилии. Непросто найти другой вариант экономической политики, проведение ко-

торого в течение одного десятилетия привело бы к столь феноменальным провалам. Чубайс и Гайдар были дружны с Фишером и полностью заимствовали его предложения. Практическое воплощение рекомендаций Фишера в виде политики так называемого валютного коридора было уже детищем Чубайса».

Кстати, следы первого транша МВФ, который словно растворился в воздухе, до сих пор не обнаружены...

Известно, что со времен ГКЧП самые крупные неприятности в 1990-е годы настигали Россию в августе. И, как и ГКЧП, неприятности эти считаются неожиданными, хотя на самом деле вполне закономерны.

Андрей Илларионов рассказывает: «14 августа, в пятницу, днем Борис Ельцин прилетел в Великий Новгород. Нашпигованный фальшивыми утверждениями своей экономической команды, он сделал заявление, что никакой девальвации не будет, что все находится под контролем. На следующий день, 15 августа, в Москве собрались Кириенко, Дубинин, Алексашенко, Задорнов, Чубайс, Гайдар и приступили к обсуждению порядка грядущей девальвации... В воскресенье, 16 августа, были приглашены руководители коммерческих банков, которым торжествующий Алексашенко злорадно заявил: “Ну что, доигрались?” На что один из банкиров ответил: “Это не мы доигрались. Это вы доигрались”. На следующее утро Кириенко и Дубинин объявили об изменении границ валютного коридора и введении моратория на обслуживание внешнего долга, т. е. о девальвации рубля и дефолте по внешнему долгу».

Сергей Кириенко разделил с Анатолием Чубайсом, Сергеем Дубининым и Михаилом Задорновым права отцовства на дефолт и быстро был отправлен в отставку. Но последующая его карьера свидетельствует о немалой

политической гибкости. Он был одним из основателей и сопредседателем СПС, но предпочел карьере оппозиционного политика строительство вертикали власти и стал полпредом президента в Поволжье.

События 17 августа 1998 года могли показаться просто очередной подставой правительства (в апреле Виктора Черномырдина на посту премьера сменил Сергей Кириенко). Но, когда в сентябре не выплатили зарплаты, а в магазинах стали исчезать из продажи целые товарные позиции, стало ясно, что все всерьез и надолго. Как выразился Владимир Потанин, «значительная часть российской экономики пошла ко дну, потому что годами мы принимали нереальные и ужасные бюджеты, а роль азиатского и мирового финансового кризиса едва ли можно считать решающей в сложившейся ситуации». По словам Александра Лебеда, «Международный валютный фонд и Всемирный банк попали в России в деликатную ситуацию, так как в течение шести лет они давали деньги и рекомендации, а большинство населения страны живет в нищете».

Хотя объявление дефолта 17 августа многих взволновало, простым обывателям поначалу было ни холодно ни жарко. Закрылись некоторые заведения, где привыкли отдыхать. Потом курс доллара взлетел в четыре раза — с 6 до 24 руб. Стало понятно, что это крах. И началась борьба с кризисом...

В России эта борьба выражалась не только в невыплате зарплат. Огромное число бизнесов оказалось в долгах перед партнерами, которым привыкли доверять. Здесь одним жестким отношением не обойдешься — приходилось идти на компромиссы. Кто-то снизил цены. Кто-то пошел на реструктуризацию. Кредиторы, желавшие получить долг, под-

брасывали проекты своим должникам. Одна кожгалантерейная фирма вложила все свои деньги в недвижимость — и навсегда увязла в новом бизнесе. Другие переориентировались на российских поставщиков — выяснилось, что многие наши фирмы способны заместить импорт. Даже западные компании научились действовать гибко. Так, Japan Tobacco International, накануне купившая весь международный бизнес RJR Reynolds Tobacco за \$ 8 млрд, с уходом с рынка ряда дистрибьюторов начала напрямую работать с розницей: мерчандайзеры сами загружали машины коробками с товаром и развозили по точкам. Кроме того, компания решила поддержать тех дистрибьюторов, которые не «сели на товар», и ввела для них валютный коридор. Скажем, поставщик на две недели устанавливает для дистрибьюторов свой курс доллара — между 8,5 и 9,5 руб.

Быстро образовался рынок долгов. В газетах и Интернете стали появляться объявления: «Купим остатки на счетах в вашем банке». Остатки в Торибанке и в СБС-Агро сразу нарекли ториками и агриками. Оказалось, что даже с зависшими счетами можно иметь дело. Например, перевести счета в проблемные банки, т. е. в банки не слишком крупные и не слишком мелкие — те, что не увязли в игре с ГКО. Вкладчики вскоре выяснили, что даже зависшие деньги могут через какое-то время вернуться, хотя и не в полном объеме, а если и не вернуться, то будут заработаны снова.

Хроническое состояние

В 1999 году кризис как бы стабилизировался. Агония бизнеса стала рутинным явлением. Те, кто продолжал выпла-

чивать зарплаты, считались процветающими. Зато ушли в небытие прежде громкие банковские бренды — МЕНАТЕП, ОНЭКСИМ, СБС-Агро, «Российский кредит», Инком-банк. Владелец последнего Владимир Виноградов, активный борец за лакомые промышленные активы и ветеран информационных войн, уже имел проблемы со здоровьем. Через три года он тихо скончается на съемной квартире в спальном районе на юге Москвы, и банкиры — бывшие друзья и соперники — будут скидываться на его похороны.

Главный урок года, как выразился тогда один эксперт, — «люди могут больше, чем деньги». Пока импортеры приходили в себя, отечественные производители набирались уверенности и наращивали долю рынка. Самым ярким и одновременно парадоксальным событием стало появление конфет «Коркунов». На фоне всеобщей депрессии вдруг нахально является продукция премиум-класса по очень нескромным ценам... и завоевывает успех. Некоторые аналитики видели в этом какой-то невероятно хитрый ход, дьявольский расчет рыночного гения. Но все было намного проще: как потом вспоминал Андрей Коркунов, свою фабрику в Одинцово он начал строить еще до кризиса вместе с итальянским партнером, который в какой-то момент вдруг вышел из игры и оставил предпринимателя в крайне тяжелом положении. Было два выхода: бросить все и ограничиться понесенными убытками либо во много раз увеличить риски и довести проект до конца. Бывший военный пошел ва-банк и победил.

Еще одним заметным явлением стало вторжение на российский рынок украинской водки Nemiroff — «Особливой» и «Медовой с перцем». Руководивший в то время компанией Яков Грибов, как и Андрей Коркунов, не поддавался веяниям времени и не нырнул в массовый сегмент,

а, напротив, сделал ставку на качественную продукцию по средним ценам. И тоже выиграл.

Но в целом, конечно, преобладал «тренд на понижение». Супермаркеты «Седьмой континент» и «Перекресток» отказались от пафосного имиджа и привели цены к реальности, став магазинами «для всех». Запросы специалистов тоже стали реалистичнее: в условиях безработицы приходилось терпеть снижение зарплат вдвое-втрое. Запомнился шуточный митинг финансистов и брокеров на Арбате, когда они протестовали против безработицы и задержек зарплаты.

А еще пошла в народ сотовая связь — именно в посткризисный год на прилавках появились мобильники по вполне демократичным ценам. Вскоре при визитах за границу россиян перестали удивлять зарубежные бомжи, болтавшие по сотовому.

Оригинально заявил о себе Ангарский нефтехимический комбинат, начавший выпуск стирального порошка под брендом «Обычный». Это был остроумный удар по продукции Procter & Gamble, которая сравнивала в телерекламе свой порошок Ariel с неким «обычным порошком». Теперь ангарский порошок «Обычный» мог убить сразу несколько зайцев — обвинить мирового производителя в некорректном сравнении, причинении материального ущерба, морального вреда и т. д. А заодно бесплатно «прокатиться» в чужой массированной рекламе.

Подешевели и развлечения. Иностранцы сходили с ума по Москве и ее возможностям, особенно в плане ночной жизни. Но как раз в марте 1999-го закрылся знаковый клуб эпохи — Hungry Duck. Это насиженное гнездышко разврата в здании Центрального дома работников искусств пользовалось дурной славой у властей и огромной

популярностью у экспатов, а также у столичных девушек, которым в рамках *Ladie`s Nights* полагалась бесплатная выпивка и дозволялись топлесс- и поплесс-танцы на барной стойке.

Управлял клубом канадец Даг Стил, который вошел в долю со странной чеченско-калмыцкой группой бизнесменов — они обеспечивали «крышу». Вскоре Даг глубоко изучил российский бизнес — угрозы, «стрелки», попытки похищений и покушения на убийство стали буднями его бизнеса. После закрытия «Утки» Даг вспоминал, что четверо его первых партнеров вскоре погибли. Причем последний, чеченец Роман, умер сразу после того, как назначил Стил «стрелку». Боясь за свою жизнь, Даг взял на встречу РУБОП. А на следующий день милиционер сообщил Дагу, что ему ничто больше не грозит, так как Романа... хватил сердечный приступ.

Но если бандитам не удалось уничтожить бизнес, то это легко проделала престарелая балерина Ольга Лепешинская, входившая в руководство ЦДРИ. После того как бесстыжие пляски на барной стойке стали обсуждать в Госдуме, она добилась расторжения договора аренды с клубом, и все «крыши», включая рубоповцев, бессильно развели руками.

Вот несколько фактов, которыми Даг Стил подвел черту под деятельностью «Утки» в своих мемуарах: «Восемь выстрелов в баре, пять пуль в полу и три в потолке. Выпито более 1 млн пинт пива, обслужено более 1,5 млн посетителей. Милицией заведено 256 уголовных дел, связанных с клубом. Более 2 тыс. заявлений о потере паспортов в баре. Три угрозы о заложенной бомбе. Одна попытка похищения владельца, пять угроз убийства. Более 250 зарегистрированных драк в баре. Более 40 вызовов

скорой для оказания помощи посетительницам, свалившимся с барной стойки. В октябре 1996 года жена Ельцина посетила клуб с двумя православными священниками (на стойке не танцевали)».

...И все-таки после кризиса возникло ощущение облегчения, как ни странно. Представьте, что вы сбросили с себя все обязательства, лишнюю одежду, обувь, дипломат с документами и деньгами — и пошли дальше голышом.

Дефолт 1998 года хорошо почистил российскую экономику. Сразу заговорили о том, что, наконец, кончатся непомерные зарплаты, завышенная маржа и увлечение импортом. Так и вышло: импорт надолго ушел с рынка, зарплаты снизились в два-три раза, а сам бизнес сильно изменился, причем в лучшую сторону.

II.

**Политика
вмешательства**

7. «Крупнейшая геополитическая катастрофа». Как СССР стал Россией

Период полураспада

Большой толковый словарь русского языка определяет слово «лихой» как «злой» или «полный тягот», с одной стороны, и как «удалой», «горячий», «залихватский», «ловкий» — с другой. Измерять, чего было больше в 1990-е — лиха или удалства, — бессмысленно. Ибо было и то и другое. Девяностые стали лихими во всех возможных смыслах этого слова. И лихость свою продемонстрировали сразу и в полной мере.

Советский Союз трещал по швам. «Братство народов» корежило и ломало. Из трещин монолита, которым был (или казался) СССР, уже не сочилась, а брызгала самая натуральная кровь. Впервые рвануло еще в 1989-м, в Тбилиси. В апреле руководство республики не справилось с многотысячным митингом, организованным лидерами националистического движения. От темы грузино-абхазского конфликта митинг быстро и неуклонно перешел к темам уже откровенно антисоветским и антикоммунистическим. В город были введены войска, митинг ра-

зогнан. 16 участников погибли на месте, трое — позже, в больнице.

«Кто начал первым» и вообще кто приказал военным разогнать митинг, установить не удалось даже комиссии Съезда народных депутатов СССР во главе с Анатолием Собчаком. Генеральный секретарь Верховного Совета СССР и Председатель Президиума ВС СССР Михаил Горбачев взять на себя ответственность за развитие событий во время разгона демонстрации отказался и возложил всю вину за жертвы на армию. Такой подход к политике — своего рода отстраненность от жестких решений с некоторым оттенком брезгливости — будущий первый (и последний) президент СССР в дальнейшем продемонстрирует еще не раз.

Руководитель аппарата президента СССР в 1990–1991 годах Валерий Болдин вспоминал: «Горбачев все любил делать чужими руками. Когда готовились тбилисские, вильнюсские, рижские события, он давал Язову устные распоряжения. Тот говорил: “Мне нужен письменный приказ”. А Горбачев отвечал: “Достаточно моего слова”».

До этого были еще Казахстан, Нагорный Карабах, Приднестровье...

В январе 1990-го начались (точнее, продолжились) волнения в Баку. Вполне по тбилисскому сценарию: конфликт вокруг Карабаха вдруг резко обострился, и партийная власть Азербайджана утратила контроль над ситуацией в республике. 11 января, например, советский строй был свергнут в городе Ленкорань. 13 января в Баку начались армянские погромы, в результате которых погибли 56 армян. Остановить их удалось только к 15 января.

К тому времени националистический Народный фронт Азербайджана (НФА) де-факто контролировал изрядную

часть республики, решив, видимо, не ждать весенних выборов в Верховный Совет, где вполне мог победить безоговорочно и бескровно.

15 января в Баку прибыл тогдашний член Политбюро ЦК КПСС Евгений Примаков и во время встречи с лидерами НФА заявил, что «у руководства нет никаких планов введения ЧП в Баку». 18 января, выступая на многотысячном митинге НФА, он вновь опроверг «слухи» об ожидаемом введении войск в Баку. Но к вечеру 19 января все руководство Азербайджана покинуло свои рабочие кабинеты и перебазировалось в штаб-квартиру Закавказского военного округа.

А в полночь в Баку вошли части Тульской военно-воздушной дивизии под командованием Александра Лебеда, группа «Альфа» и специально призванные резервисты — всего около 9000 солдат. В результате ночной операции погибли 137 жителей города, более 700 человек получили ранения.

Войска, применяя оружие, прорвали пикеты на Аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город, и разблокировали казармы, где, пожалуй, шли самые кровопролитные бои. На следующий день на здании ЦК появились надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия — фашистская армия». Многочисленные надписи и листовки в оскорбительной форме критиковали главу государства. Его портреты подверглись публичному поруганию.

Через 10 лет после событий, получивших название «Черный январь», верный себе Михаил Горбачев обвинил в открытии огня боевиков НФА, а вот министр обороны СССР Дмитрий Язов, который лично вел операцию в Баку (совместно с министром внутренних дел Владимиром Ба-

катиным), по-военному четко объяснял цель операции: «разрушить структуры НФА» и не допустить победы оппозиции.

Сам же метод восстановления конституционного порядка в рассыпающейся стране у Генерального секретаря, по всей видимости, особых сомнений не вызвал. Да и не было, скорее всего, у него — или кого-либо еще — другого метода. В Литву в марте 1990-го в ответ на объявление республики независимой армию не ввели, возможно, потому, что заняты были совсем другим — внеочередным III съездом народных депутатов СССР (это сделают позднее, в 1991-м). На повестке дня стояли в числе прочего отмена «руководящей и направляющей роли КПСС» (6-й статьи Конституции СССР), введение поста президента СССР и, соответственно, его избрание.

Первый и последний

Одним из инициаторов кампании за отмену 6-й статьи Конституции СССР был Андрей Дмитриевич Сахаров. Став одним из сопредседателей Межрегиональной депутатской группы (радикального крыла сторонников перестройки, во главе которого вместе с ним стояли Юрий Афанасьев, Гавриил Попов, Борис Ельцин, Виктор Пальм), именно он настоял на том, чтобы включить требование отмены 6-й статьи в программные документы «межрегионалки».

Позже отмену 6-й статьи стали называть «поправкой депутата Сахарова».

На III съезде 6-я статья была не отменена, но модифицирована — в новом виде помимо КПСС она признавала

возможность участия в руководстве государством «других политических партий, а также профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций и массовых движений».

В то же время партийно-государственному руководству удалось сохранить в тексте основного закона исключительное положение компартии как первой и основной политической организации в стране. Михаил Горбачев был избран президентом СССР при сохранении за ним поста Генерального секретаря ЦК КПСС, что фактически означало победу компартии в борьбе за президентский пост — без всеобщих выборов. Правда, против совмещения постов президента и генсека голосовало полторы тысячи депутатов — показательный результат.

Распад страны продолжался и по «парламентской линии». Хрупкий альянс между МДГ, которую тогда называли «левой оппозицией» (а сегодня обозвали бы «либерастами» и другими обидными кличками), и депутатами от республик дал трещину при голосовании по кандидатурам на пост Председателя Верховного Совета. Этот пост, бывший после 1977 года высшим в Советском Союзе, после III съезда стал аналогом позиции спикера в парламенте. Занял его Анатолий Лукьянов, а наиболее авторитетные «еще вчера» фигуры МДГ сильно потеряли в своей популярности в результате быстрой смены своей позиции по вопросу о способе избрания президента. На первый план вышли новые лидеры — молодые и последовательные: в то время как Анатолий Собчак получил всего 77 голосов, Константин Лубенченко — 377.

По вопросу о фактическом выходе Литвы из состава СССР на съезде Михаил Горбачев высказался в том смысле, что он категорически против каких-либо дву-

сторонних переговоров с Литвой как с суверенным иностранным государством, и съезд принял постановление, признающее незаконными решения Верховного Совета Литвы. Но не прошло и месяца, как принимая уже в ранге президента СССР эстонского «министра без портфеля» (30 марта Верховный Совет ЭССР провозгласил восстановление Эстонской Республики) Энделя Лигшмаа, Михаил Горбачев стал уже гораздо более красноречив. Услышанное от г-на Горбачева г-н Лигшмаа передал так: «Вот когда у вас начнутся межнациональные столкновения и будет введено президентское правление, тогда вы узнаете, что такое находиться в оккупации».

Намеренно или нет Михаил Горбачев продемонстрировал, что президентская власть превращается в некоторый силовой инструмент системы, способный подавлять взрывы национальных и политических страстей, но не устранять их причины. Для функционирования в качестве иной, хоть сколько-нибудь конструктивной или объединяющей силы, власти необходимо было доверие. Между тем, как заметил журнал «Власть», комментируя итоги III съезда народных депутатов, «и процедуры, и сама атмосфера избрания президента на съезде подобного доверия не внушали».

Союз продолжал разваливаться. Республики открыто бунтовали против, по словам президента Казахстана Назарбаева, «безумной политики центра», разговоры о военном перевороте сделались повседневностью. «Парад суверенитетов» набирал силу. Грузия объявила о независимости в апреле. В мае — Латвия и Эстония. В июне — Узбекистан и Молдавия. Противостояние российского и советского руководства обострялось. 6 августа 1990 года глава Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин

в Уфе заявил: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». За месяц до этого он вышел из КПСС.

Центральная власть продолжала вести себя именно как силовой инструмент, в качестве универсального лекарства предлагая «дисциплину и порядок», обеспечиваемые все большим вовлечением армии и тайной полиции в политическую и экономическую жизнь. Бойню в Ферганской долине между узбеками и киргизами в первых числах июня удалось остановить, только введя армейские части. По данным следственной группы прокуратуры СССР, в «Ошской резне» погибло около 300 человек. По неофициальным данным — в несколько раз больше.

Горбачев, всю жизнь руководивший аморфными «массами», оказался перед необходимостью искать свое место в складывающемся гражданском обществе. При этом он сам постепенно превращался в обузу для всех участников политической игры: «левые» считали, что отныне он будет жестко блокировать все либеральные преобразования; «правым» же он был нужен только как ширма при «наведении порядка», а отнюдь не как их признанный вождь — на будущее.

Обозреватель журнала «Власть» Максим Соколов, описывая взаимоотношения Горбачева с политическими силами начала 1990-х, отмечал, что «до лета 1990 года и левые, и Горбачев имели одну общую цель: вывести из игры партийную власть. XXVIII съезд КПСС, по сути дела, похоронил прежнюю КПСС, кормило власти перешло к военно-чекистской коалиции, пытавшейся железной рукой остановить нарастающий развал и — в перспективе — железной же рукой совершить технологический рывок, возвращающий стране теряемый статус сверхдержавы.

При этом уступки Горбачева консерваторам (отказ от программы “500 дней”, выдача голов Бакатина и Шеварднадзе, ужесточение позиции по отношению к республикам, фактическое президентское вето, наложенное на российскую аграрную реформу) только разжигали аппетит “сторонников фундаментальных ценностей”.

«Центризм», который пытался демонстрировать президент СССР, все больше начинал напоминать политику в режиме «ни нашим ни вашим». Аморфная позиция Горбачева в известной степени соответствовала аморфному состоянию общества. В 1990 году стремительно оформлялись протопартии (условно — «Союз» и «Демократическая Россия») и протогосударства (бывшие союзные республики), решительно заговорили о своих интересах различные сословия (торгово-промышленный класс, военные, рабочие, крестьяне и т. д.), позиция же Горбачева в основном характеризовалась отсутствием позиции. И тем не менее предложение депутата от КПСС Сажи Умалатовой вынести президенту вотум недоверия было поддержано лишь 426 депутатами IV съезда. Ни одна из политических сил не могла выдвинуть лидера, сопоставимого с Горбачевым по «технологическим навыкам», аппаратной квалификации, тактическому искусству и чутью. Горбачев оставался единственным политиком, в котором и аппарат, и либералы видели отчасти «своего».

Правда, были и другие мнения. Во время ноябрьской демонстрации на Красной площади в честь годовщины Октября Горбачева пытался застрелить из обрез ленинградский слесарь Александр Шмонов. Попытка не удалась, но то, что Шмонов выражал настроения многих, было очевидно. Журналист Владимир Гендлин вспоминает: «Наливая мне водку к щам, моя бабушка приговарива-

ла: «Горбачева расстрелять! Ельцина расстрелять! Гайдара расстрелять!»».

В конце 1990 года Горбачев назначил вице-президентом молодежно-профсоюзного активиста Геннадия Янаева. А тот порадовал депутаток удалыми шутками. Сообщив съезду: «Я болею всеми теми болезнями, которыми болеют настоящие мужчины», — второй человек в государстве отвлек парламентариев и репортеров от вопросов текущей политики. А исполненная комсомольско-молодежного задора фраза претендента: «Я обязательно повернусь лицом к женским вопросам, если моя жена не будет возражать», — еще более порадовала общественность: наконец-то унылым моралистам Распутину и Губенко будет противостоять настоящий жизнелюб.

Напроказил, как всегда, российский парламент во главе с Борисом Ельциным: на сей раз он всего-навсего прекратил финансирование Союза ССР. На что «Коммерсантъ» с известной долей сарказма отметил, что теперь «союзному министру финансов Валентину Павлову будет легче объяснять депутатам, куда же деваются бюджетные средства. При прежней системе, когда все деньги уходили в центр, никому, даже депутатам союзного парламента, так и не удалось добиться от Павлова полной и достоверной информации о “черных дырах” бюджета».

Новый 1991 год страна встречала в мрачном настроении. Надежд на лучшее будущее не оставалось почти ни у кого: либералы боялись «наведения порядка», сторонники сильной власти — «анархии и разгула сепаратизма», не говоря уже об «отказе от социалистических ценностей». «Прогрессисты» опасались коммунистического реванша, их оппоненты — жидомасонского заговора и американской оккупации. Эти настроения выливались

в стотысячные митинги, и по центру Москвы было невозможно ходить из-за постоянных милицейских оцеплений и шествий.

Горбачевское руководство, избавившись от либералов и колеблющихся, приняло решение о спасении империи любой ценой (кроме, возможно, цены массового кровопролития). Создавались соответствующие инструменты в виде законов о референдуме, комплекса чрезвычайных полномочий президента, усиления внутренних войск путем передачи им четырех армейских дивизий.

Перспективы развития ситуации журнал «Власть» видел в построении «казарменного капитализма», при котором относительная свобода предпринимательской деятельности сочеталась с высокими налогами, жесткими санкциями за невыполнение договорных обязательств и «контроле за мерой труда и потребления». Естественно, в сочетании с ограничением политических свобод и «сильной исполнительной властью». Насколько этот прогноз воплотился в 1991 году, а насколько сегодня, судить читателю.

Но скучно не было, это точно. С начала года по телеку давали захватывающие сериалы — «Буря в пустыне», штурм телецентра в Вильнюсе под командованием будущего сепаратиста Аслана Масхадова, возвращение в Камбоджу принца Народома Сианука, «Богатые тоже плачут», южноосетинская война, сюжет питерского ТВ о том, что Ленин — гриб, осуждение Винни Манделы за похищение людей и затем реформы в ЮАР, вмешательство советских войск в карабахский конфликт, президентство Звиада Гамсахурдии и его война с «Мхедрioni» в черных очках, созданной писателем, режиссером и вором в законе Джабой Иоселиани, избрание Джохара Дудаева президен-

том Ичкерии, декларация независимости Приднестровья и еще куча всяких деклараций, референдумов, независимостей...

Последней попыткой спасти Союз стал мартовский референдум. Граждане тех республик, которые согласились его провести (прибалтийские республики, Грузия, Армения и Молдавия его проигнорировали), должны были ответить на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» — так звучала его формулировка в версии Верховного Совета. Однако даже в тех республиках, где референдум прошел, формулировку меняли или добавляли свои вопросы. Жители Казахстана, например, голосовали за «Союз суверенных государств». Жители РСФСР — за введение поста президента РСФСР. Так что для них референдум вылился еще и в очередной раунд противостояния Горбачева с Ельциным.

«Борьба титанов» окончилась ноздря в ноздю — 71% за Горбачева (процент граждан РСФСР, голосовавших за сохранение СССР) и 70% за Ельцина (процент голосовавших за введение нового поста в России). Это вынуждало соперников перейти на новый уровень социалистического соревнования, на глазах перераставшего в предвыборную кампанию. Иными словами, массы, к которым были вынуждены апеллировать вожди, продемонстрировали высокий уровень бесконфликтности благих намерений — большинство высказались и за Союз, и за Россию. Ситуация осталась патовой.

В общем же, несмотря на то что больше 75% граждан Советского Союза высказались за его сохранение, особых

иллюзий власти не питали. «Когда из 182 млн избирателей не поддерживают союз 70 млн, а шесть субъектов федерации отвергают референдум — это никакая не победа», — заметил корреспонденту «Коммерсанта» заместитель председателя Комитета по законодательству Верховного Совета СССР Константин Лубенченко.

А противостояние Ельцина и Горбачева закончилось, как и следовало ожидать, вводом войск в Москву. Для начала 29 народных депутатов РСФСР пожаловались президенту СССР на москвичей (за поддержку Бориса Ельцина) и потребовали оградить себя от них. Жалоба нашла отклик: 27 марта 1991 года премьер Павлов де-факто ввел в Москве осадное положение и обратился к народу со словами: «Неужели мы свергнем народ в пучину непредсказуемых бед?» В город были введены войска, намеченная демократами манифестация в поддержку Ельцина запрещена. Открывшийся 28 марта Съезд народных депутатов РСФСР отменил постановление союзного кабинета. Демонстрация, на которую вышло до 100 000 человек с депутатами в первых рядах, началась.

Войска и демонстранты мирно соседствовали друг с другом. Возле ЦУМа компания джазистов исполняла регтайм. А собравшиеся вокруг ОМОНовцы наслаждались музыкой, поедая мороженое. Офицеры и солдаты, кажется, и сами не вполне понимали, какая нужда заставила выйти их на улицу. Курсанты военно-воздушного училища на вопрос корреспондента: «Что вы здесь делаете?» — мрачно отвечали: «Летаем». Анекдоты про Горбачева и Павлова равно веселили и манифестантов, и войско.

В целом все было очевидно. Солдаты охраняли не порядок и не мирных обывателей. Они охраняли от горо-

жан, собственно, президента, остававшегося в пустом круге Садового кольца. Выходило как-то неловко...

За день до демонстрации, выступая по телевидению, Михаил Горбачев сказал: «Если случится насилие — это будет моя политическая смерть». Насилия, слава богу, не случилось, не случилось и политической смерти. Вместо нее наступила клиническая смерть на политической арене. С 29 марта центр начал загробное существование, суть которого сводилась к отсутствию сколько-нибудь серьезных политических возможностей влиять на действительность. Выходило, что 28 марта цепочка военных грузовиков четко обозначила границы владений Горбачева — бульварное кольцо г. Москвы. И если кто-то догадывался, что март — репетиция августа, то предпочитал о своих догадках не распространяться.

Михаил Горбачев занялся «новоогаревским процессом» — подготовкой нового союзного договора, — что одновременно и несколько затянуло агонию, и приблизило развязку. Летом Борис Ельцин стал президентом России, Гавриил Попов и Анатолий Собчак — мэрами Москвы и Ленинграда. «Советская Россия» публиковала «Слово к народу», призывая «остановить цепную реакцию губительного распада государства, экономики, личности, чтобы содействовать укреплению советской власти, превращению ее в подлинно народную власть, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных appetitov; чтобы не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны». Среди подписавших были Людмила Зыкина и Геннадий Зюганов, Александр Проханов и Валентин Варенников, Валентин Распутин и Юрий Бондарев...

«Ну и мудаки же вы!»

Начавшийся вечером 18 августа путч к утру 21 августа превратился в бездарную пародию на государственный переворот. Путчисты лишний раз подтвердили «первую заповедь изменника»: заговор удастся в первые три часа или не удастся вовсе.

По сообщениям информационных агентств, Саддам Хусейн, узнав о путче в Москве, назвал его «хорошо сделанным делом». По словам народного депутата РСФСР Владимира Лысенко, Горбачев вечером 18 августа закончил беседу с Крючковым, Баклановым и генералом Варенниковым словами: «Ну и мудаки же вы!» Хусейн ошибся. Горбачев оказался прав.

Танки вошли в город утром 19-го. И просто встали на улицах. Оказалось, что танкисты генерала Лебеда, окружившие Белый дом, вовсе не хотят никого убивать. Телефоны, международная связь продолжали работать. Арестов не было. Не было, собственно, и объявленного комендантского часа: всю ночь по городу как обычно летали машины, и никто никого особенно не пытался задерживать. Военные патрули отсутствовали.

В центре Москвы собирались группы граждан, и среди них были провокаторы КГБ. Они либо звали бить витрины, либо агитировали за путчистов. Но на удивление много оказалось в нездоровой стране спокойных и оптимистичных людей, которые просто пошли к Белому дому и организовали баррикады.

По воспоминаниям журналиста «Коммерсанта» Владимира Гендлина, в критическую ночь с 19 на 20 августа прозвучало обращение журналиста Александра Полит-

ковского по громкоговорителю о жестокости военных, убивших защитников в тоннеле у Смоленской площади. «Помню, как мочили в луже носовые платки на случай газовой атаки и гадали, пойдет нас штурмовать “Альфа” или “Вымпел”. Тогда все верили, что делают правильные вещи, потому что жить по-старому никто не хотел. Хотелось свободы, равенства и братства. Наверное, утром 20 августа, когда стало понятно, что штурма не будет и путч провалился, многие и, правда, ощутили немного романтизма и надежд... Один из стоявших друзей у Белого дома через десять лет стал депутатом Госдумы. И первым делом позвонил мне и попросил, чтобы одна моя коллега по “Коммерсанту” прекратила писать плохие вещи про его регион — “а то доиграется”»...

Сейчас защитники Белого дома, по крайней некоторые из них, вспоминают эти события, как и Владимир Гендлин, со смесью здорового цинизма и некоторой досады, уже не возмущаясь кличкой «ЕБелДоСы» (Ельцин — Белый дом — Свобода). Авторство ее за давностью лет забылось, как и двадцатитрехлетний Дмитрий Комарь, двадцативосьмилетний Илья Кричевский и тридцатисемилетний Владимир Усов, которые какое-то время были героями. Обстоятельства их гибели можно истолковать равно и как героизм, и как вопиющее раздолбайство, скверно поставленный и еще хуже сыгранный фарс. Вот репортаж еще одного журналиста — Михаила Каменского — с места событий: «Люди предприняли успешную попытку набросить на триплексы (смотровые щели) БМП штатный брезент, ослепив экипаж. Им мешала сильно нетрезвая блондинка, которая постоянно бегала вокруг машины, пытаясь броситься под гусеницы. В какую-то секунду она оказалась позади машины, БМП резко подала назад, жен-

щина с очевидным суицидным намерением шагнула ей навстречу.

Стоявший рядом мужчина оттолкнул ее, споткнулся и был расплющен гусеницей, машина подала вперед и опять назад, расплющив его повторно. Нетронутыми остались только ноги, которые после боя увезли милиционеры...»

В своем первом воззвании путчисты не скрывали своей приверженности идеалам великой империи — это, похоже, их и погубило. Их заклинания о «единстве Отечества» были не простой демагогией (безусловно, необходимой при всяком путче), но и отражали искреннюю веру заговорщиков в то, что единая империя существует в реальности. Судя по реакции хотя бы маршала Язова, восклицавшего при аресте: «А че? А че такое?», — заговорщики вообще не сознавали, что совершенное ими называется государственной изменой: в течение семидесяти лет в СССР подобные действия назывались сменой руководства.

Видимо, именно вера в действенность классических образцов привела путчистов к грубой ошибке: успешно изолировав Горбачева и передав набор сообщений и воззваний, они безотлагательно почтили на лаврах. Российская верхушка, для ликвидации которой еще утром 19-го было достаточно взвода солдат, осталась нетронутой, Дом правительства РСФСР — незахваченным, и Ельцин получил бесценную временную фору.

К ночи с 20 на 21 августа стало ясно, что члены ГКЧП озабочены в основном тем, как бы избежать уголовных санкций, предусмотренных ст. 64 УК РСФСР: Янаев «жался и кричал», Язов то ли подал в отставку, то ли позволил распространить об этом слухи, прочие молчали. Послед-

ний этап — бегство гэкачепистов — не только превратил их самих в своего рода «штрафбат», но и резко изменил положение фигур, не взятых в долю: заместителя Пуго Бориса Громова, начальника Генштаба Михаила Моисеева, в какой-то степени даже Председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова. Их роднит и то, что они «вернулись из отпуска и ничего не знали», и то, что таким образом оказались «не запятнавшими себя персонами».

Так что у Горбачева были основания обзывать «спасителей державы» весьма экспрессивно.

Еще больше оснований для этого у него появилось после возвращения в Москву. Президент СССР из рук большевистских революционеров попал в руки революционеров антибольшевистских. Опереться ему было не на кого. Еще 22 августа Горбачев пытался как-то остановить лавину, но уже 23-го на встрече с российскими депутатами, понимая, что против рожна не попрешь, он фактически согласился с идущим на его глазах новым, теперь уже настоящим переворотом, призывая лишь, «чтобы все шло законным путем». Уступки следовали за уступками: вечером 24-го Горбачев распустил союзный кабинет министров, отказался от поста Генсека КПСС, а ЦК КПСС объявил о самороспуске. Здание ЦК на Старой площади было опечатано, партийное имущество национализировано, здание КГБ оскотлено: с Лубянки убрали памятник Железному Феликсу. «Ум, честь и совесть нашей эпохи» решила сыграть ва-банк и проиграла. Перестройка кончилась, началась политика без дураков.

Согласно опросам фонда «Социологическое мнение», в 2001 году 61% опрошенных не смогли назвать ни одного из членов ГКЧП. Лишь 16% могли назвать верно хотя бы одну фамилию; 4% вспомнили руководителя ГКЧП Генна-

дия Янаева. Некоторое время публику весьма интересовал вопрос, не стоял ли за попыткой путча сам Горбачев. Члены ГКЧП однозначно утверждают, что он не только инициировал путч, но и пытался с гарантией обеспечить себе политическую прибыль при любом развитии событий.

По воспоминаниям Валерия Болдина: «Чувствуя, что теряет точку опоры, Горбачев в начале 1990 года пригласил к себе группу членов Политбюро и Совета Безопасности — всех тех, кто впоследствии вошел в ГКЧП (среди них были Крючков, Язов, Бакланов) — и поставил вопрос о введении чрезвычайного положения... В конце концов Горбачев понял, что сепаратные переговоры Ельцина с руководителями республик приведут к его окончательному отстранению от власти и активизировал деятельность силовых структур по введению чрезвычайного положения».

А вот слова Олега Бакланова, бывшего в августе 1991 года секретарем ЦК КПСС, заместителем председателя Совета обороны СССР: «Если говорить конкретно об августовских событиях, то необходимость создания ГКЧП возникла после того, как 17 или 18 августа одна из газет напечатала материалы новоогаревских посиделок, где, по сути, Горбачевым, Ельциным и иже с ними был подготовлен документ о роспуске Советского Союза. Причем уже 21-го Горбачев был готов его подписать... В конечном счете (на президентской даче в Форосе. — *Ред.*) был нелицеприятный разговор, в заключение которого Горбачев сказал: “Ну, хорошо. Давайте действуйте сами”. Он как бы дал “добро”»...

Региональные руководители во время путча повели себя ожидаемо по-разному. Часть республик осудила действия путчистов и отказалась подчиняться их приказам уже в первые часы, другие предпочли политику пассив-

ного выжидания. Третьи (поначалу) поддержали ГКЧП. Точнее, для них никакого переворота и не происходило. Как обычно, работали все предприятия, организации и учреждения, а руководители республик ограничились призывами к дисциплине и порядку. Они выполнили все распоряжения ГКЧП, хотя не все официально его признали.

Путч сорвал подписание нового Союзного договора, и республики начали одна за другой заявлять о выходе из Союза: 20 августа — Эстония, 21 — Латвия, 24 — Украина, 27 — Молдавия, потом — Азербайджан, Узбекистан и Киргизия, а осенью — остальные республики. Ни одна из них не выполнила при этом всех процедур, предписываемых законом СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР».

А 5 сентября 1991 года фактически самораспустился Съезд народных депутатов СССР, подведя черту под семьюдесятью с лишним годами существования СССР. Навсегда распустив съезд, Горбачев сфотографировался на память с членами Межрегиональной депутатской группы.

Анатолий Собчак на радостях предложил еще и предать земле тело В.И. Ульянова-Ленина, но церемонию отложили — останки В.И. Ульянова-Ленина могут и потерпеть, а с останками бывшего Союза ССР надо было что-то срочно делать. «У нас ситуация нерегламентская», — пояснил происходящее Горбачев. Тактический расчет авторов заявления о роспуске Союза, озвученного президентом Казахстана Назарбаевым, строился на трех пунктах.

Во-первых, сразу привести съезд в состояние шока. На лице Горбачева была изображена мрачная решимость *do or die*, что и понятно: президент и удельные кня-

зья всерьез опасались, что съезд, в основном состоящий из людей, за последние две недели потерявших все, отважится на отчаянные шаги, и команда «10+1» решила нанести удар первой.

Во-вторых, дать понять, что все не так страшно и хорошее поведение вознаграждается. Депутатам посулили сохранение их статуса (т. е. синекуры и депутатский иммунитет) до 1994 года.

В-третьих, в решительный момент (утром 5 сентября) Горбачев пригрозил съезду уйти и оставить его наедине со взбаламученной страной. Намек был четко понят, и голосование пошло как по маслу. К 13.00 съезд сдал свои полномочия Госсовету и еще не сформированному новому Верховному Совету. А Горбачев пошел фотографироваться с МДГ, предварительно отклонив претензии собравшихся, желавших позаседать еще: «Вы же у нас в переходный период вступили! То было до новой эры, а теперь у нас новая эра».

А эра ознаменовалась и экспроприацией. В кабинет председателя Госбанка СССР на Неглинной в августе 1991 года пришел комиссар от демократических властей РСФСР и потребовал отдать ключи от хранилищ. Никаких ключей у Виктора Геращенко не было, был только ключ от сейфа с личными вещами, и его Виктор Владимирович комиссару не отдал, но из кабинета ушел и, видимо, меньше всего думал, что через год те же демократические власти попросят его вернуться в тот же самый кабинет на Неглинной: как-то не получалось без Геращенко.

Дальнейшее известно достаточно неплохо. 8 декабря 1991 года главы Белоруссии, России и Украины в Беловежской пуще констатировали, что СССР прекращает свое существование, объявили о невозможности образования ССГ

и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Позднейшие сожаления Бориса Ельцина и Леонида Кравчука (озвученные в 1996 и 2007 годах соответственно) уже ничего не могли изменить.

И многим показалось, что начинается какая-то новая жизнь. Новые герои газет и телевизора выглядели не просто героями, а буквально новыми формами жизни.

Все, чем мы жили последние 20 лет и чем живем сейчас, закладывалось в 1991 году. И это не только ГКЧП и развал СССР. Интернет и ОС Linux были созданы именно тогда. Первые разборки США с Саддамом Хусейном («Буря в пустыне») начались именно тогда. Билл Клинтон заявил о себе как о претенденте на роль лидера США именно тогда. Региональные конфликты, которые расхлебываем до сих пор, начались или достигли пика как раз в 1991-м — Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Чечня. Даже «вертикаль власти» и «танDEMократия» — что такое институт вице-президентства, как не попытка создать властный танDEM? — родом именно оттуда. Тогда же начался и распад Югославии. А также апартеида в ЮАР.

Тогда же на смену старой коммунистической номенклатуре пришли те, кому предстояло стать номенклатурой новой. Вне зависимости от их желаний.

Демократ-сталинист

Анатолий Собчак, демократ горбачевского призыва, пламенный обличитель тоталитаризма, за год до смерти признался, что, по его мнению, России нужен новый Сталин, который был бы не столь кровожаден, но столь же суров

и тверд. Видимо, за последние годы он понял, что демократия имеет свои слабые стороны.

Политическая звезда Собчака взошла в 1989 году, когда он был избран народным депутатом СССР. По слухам, этому немало способствовало его старинное знакомство с Михаилом Горбачевым. Собчак в 1960-е был членом Ставропольской краевой коллегии адвокатов.

Демократы первого призыва шли во власть дерзко и безоглядно, упиваясь своей нечаянной удачей. Собчак всего два года пробыл в депутатах и ушел на практическую работу — поднимать Ленинград. С блеском выиграв выборы мэра (он получил 66,25%), он вернул городу историческое имя Санкт-Петербург. Это стало одним из его самых больших свершений в Северной столице. Собчак поддерживал Горбачева в августе 1991-го и Ельцина в октябре 1993-го. В критические дни российских путчей он сумел удержать власть в городе. А после октябрьского мятежа стал одним из главных авторов новой российской Конституции.

Но после 1993-го отношения Собчака с Кремлем стали постепенно портиться. Питерский мэр не прислушался к совету своего московского коллеги Гавриила Попова, который не только сам добровольно оставил пост столичного градоначальника, но и уговаривал коллегу последовать его примеру.

Собчак же, по свидетельствам участников тех событий, был слишком независим, самоуверен и любил светскую жизнь. Ему нравилось не сходить с экранов. Любил принимать у себя в городе высоких гостей с Запада. Устраивал перед телекамерами чаепития с Ростроповичем и Вишневецкой. Как зло заметил один из коллег Собчака по демдвижению, «изображал из себя какого-то Дантона

реформаторов». Из-за этого Собчака не любили чиновники ни в Питере, ни в Москве.

А когда стали приближаться президентские выборы, Кремль совершенно естественно заподозрил мэра Санкт-Петербурга в президентских амбициях. На этом умело сыграли враги Собчака — в его стане образовалась оппозиция, которую активно поддерживали из Москвы (в частности, Юрий Лужков и все еще влиятельный Олег Сосковец). Собчак до последнего не верил в проигрыш. Но проиграл — в результате демократических выборов, за которые сам же боролся начиная с 1989 года.

И сразу же вслед за этим началась неприкрытая травля Собчака. Бывшему мэру Питера пришлось бежать во Францию, опасаясь расправы. Там, в Париже, ему и пришла в голову мысль о Сталине. Весной 1999 года он признался в интервью интернетовской «Газете. ru»: «Как это ни печально, но России нужен человек такого типа. Который был бы не столь кровожаден, но столь же суров и тверд, чтобы обеспечить поворот населения к труду».

Вернувшись из Парижа и проиграв выборы в Государственную Думу, Собчак не оставил желания вернуться на политическую сцену России в качестве игрока основного состава. Он был назначен доверенным лицом Владимира Путина в Петербурге и возглавил Политический консультационный совет демократических партий и движений.

Наверняка Собчак надеялся при Путине выбраться из политического отстойника, в который попали многие демократы первой волны. Не успел. 20 февраля 2000 года во время предвыборной поездки в Калининградскую область (он был доверенным лицом Владимира Путина) Анатолий Александрович Собчак умер.

Губернатор-капиталист

Не менее значительной фигурой, чем Собчак в Петербурге, был Константин Титов в Самаре. При нем регион стал одним из самых успешных, а сам он одним из самых известных российских губернаторов.

В ноябре 1989 года в тогдашнем Куйбышеве готовились избрать председателя городского Совета народных депутатов. От набиравших силу демократов на эту должность претендовало сразу несколько человек, а вот у горкома КПСС с выдвиженцами были проблемы. В Куйбышеве тогда чуть ли не еженедельно проходили митинги демократически настроенной общественности, с которыми ничего не могли поделать ни обком, ни горком. В этой ситуации выдвигать на должность председателя горсовета замыленную кандидатуру с партбилетом в кармане было равносильно самоубийству. Как рассказывают очевидцы и непосредственные участники тех событий, идея выдвинуть от коммунистов кандидатуру Константина Титова пришла в голову заворготделом горкома КПСС Ольге Гальцовой.

Идея действительно была удачной: Титов был коммунистом, но в депутаты пришел не по партийной разнарядке, а с должности завлаба Куйбышевского авиационного института. В отличие от косноязычных партфункционеров, говорил легко и живо, не заглядывая ни в какие бумажки. По всему выходило, что бой демократам в горсовете должен был дать именно Костя, как Титова за глаза и тогда, и потом называли его соратники и подчиненные. Имелся и еще один важный фактор — решающий: сам Костя был не против. Однако «взять высоту» с первой попытки

не удалось, хотя выдвиженец горкома КПСС и получил лучший результат в ходе голосования. Потребовался второй тур, перед которым Ольга Гальцова сумела-таки уговорить одного из претендентов-демократов «слить» свои голоса «под Костю».

Решающую роль в карьере Титова сыграли события августа 1991 года. Злые языки говорят, что первые два дня путча председатель Самарского горсовета проболел на даче. Так или иначе, на публике тогда оказался другой человек — председатель Куйбышевского областного совета и облисполкома Виктор Тархов. Если верить его версии событий тех дней, он поставил перед собой задачу сохранить спокойствие и порядок в области. Задача действительно была не легкая, особенно если учесть, что войсками Приволжского военного округа командовал небезызвестный генерал Макашов, который якобы даже пытался вывести на улицы бронетранспортеры. Но этого не произошло. А 21 августа вдруг выяснилось, что уже практически победившему Борису Ельцину были доставлены два письма, якобы подписанные председателем горсовета Титовым. Одно — с подробным описанием действий Тархова во время путча, второе — со словами поддержки Бориса Ельцина. Причем, как говорят, второе послание было датировано 19 августа.

Реакция последовала быстро — 31 августа указом Бориса Ельцина Константин Титов был назначен главой администрации Самарской области, а Виктор Тархов освобожден с поста председателя облисполкома. Главой областного совета он останется вплоть до конца 1992 года и никогда не забудет «сюрприза», который ему преподнесли в дни путча.

Тогда, чтобы хоть как-то поддержать региональные бюджеты, федеральная власть ввела практику так называ-

емого территориального заказа. Губернаторам разрешали реализовывать в интересах региона до 10% продукции, выпускаемой местными предприятиями. Для Самарской области, имеющей Волжский автозавод и нефтянку, а эти отрасли в совокупности формировали до 78% доходной части регионального бюджета, такое решение стало Клондайком.

Для реализации продукции, получаемой в рамках территориального заказа, в области учредили Самарский торговый дом (СТД), который возглавил выпускник Куйбышевского авиационного института Лев Хасис (до недавнего времени председатель правления X5 Retail Group N.V.). Схема работы была гениально проста: скажем, СТД получал с АвтоВАЗа партию автомобилей по госцене и реализовывал ее по рыночной через товарную биржу. Рентабельность такого бизнеса была астрономической. Например, заводская стоимость вазовской «девятки» в то время составляла 27 000 руб., а в свободной продаже этот автомобиль легко уходил за 240 000.

Титов не то чтобы как-то особенно рьяно руководил всеми процессами, происходящими в области. Он просто создавал рыночные инструменты, не мешая развитию предпринимательской активности. Например, в один из неурожайных годов в Поволжье, когда главы соседних регионов перекрыли границы, чтобы их товаропроизводители не вывозили хлеб в другие регионы, Титов просто поднял закупочные цены. В итоге благодаря рыночным механизмам Самарская область осталась в выигрыше, пополнив свои элеваторы продукцией из других регионов.

В середине 1990-х в Самарской области стартовало сразу несколько амбициозных сельскохозяйственных и индустриальных проектов, инициатором которых опять-таки

был губернатор (хотя, как говорят, и не без поддержки приближенных и заинтересованных коммерческих структур). И пусть политические оппоненты Титова твердили, что все эти проекты в первую очередь направлены на то, чтобы пополнять личный карман губернатора и его приближенных, в 1990-е Самарская область в большинстве рейтингов уверенно находилась в первой тройке-пятерке субъектов Федерации, демонстрирующих самые высокие темпы социально-экономического развития.

Так бы оно и продолжалось, если бы Константин Титов жил исключительно по рекомендациям Милтона Фридмана и других известных экономистов, которых на заре своей административной карьеры он любил помянуть. Но самарский губернатор был еще и политиком.

Он просто не мог не замахнуться на самый высокий пост. К этому его подтолкнула вся логика предшествующего развития Титова-политика. Подавляющее большинство губернаторов ельцинского призыва были «многопартийцами»: в течение 1990-х они не раз меняли партии и движения, претендующие на звание партии власти. Но Титов и здесь перешеголял многих. Он состоял в Объединении поддержки реформ (ОПР), «Демвыборе России», НДР. Позже были его собственный «Голос России», который влился в СПС, Партия социальной демократии, вошедшая в Социал-демократическую партию, а уж потом — «Единая Россия».

Но если на первых порах членство в той или иной партии власти было данью принятому порядку вещей, то в конце 1990-х, когда после отставки Виктора Черномырдина с поста премьера «Наш дом — Россия» стал потихоньку тонуть, Титов создал собственную партию. При этом расставание с Черномырдиным, заместителем

которого в партии был Титов, прошло не совсем гладко. В постдефолтовском сентябре 1998 года он выступил в Совете Федерации против рекомендации Думе утвердить Виктора Черномырдина на пост премьера, сказав что-то вроде того, что Черномырдин «со своими залысинами уже надоел». Тогда Черномырдин дал публичную отповедь своему бывшему заму, сказав, что эти залысины у него, Черномырдина, появились оттого, что «ты (Титов. — *Ред.*) их так усердно вылизывал».

В Самаре этот сюжет памятен многим. Но политика есть политика, и самарский губернатор пережил и это и отправился в вольное плавание. Тем более что Борис Ельцин к нему благоволил, а личные политические взгляды Титова (по крайней мере, в то время) считались весьма либеральными. Созданное губернатором объединение «Голос России» перед думскими выборами 1999 года было успешно разменяно на руководящую должность в Союзе правых сил. Именно тогда в Самару зачастили Ирина Хакамада, Борис Немцов, Сергей Кириенко. Последний, кстати, в неофициальном разговоре с журналистами тогда сказал: «Хороший у вас губернатор, умный. Только, когда с ним разговариваешь, кажется, что он стоит на табуретке».

На тех выборах СПС в Самарской области набрал порядка 20% голосов, и, видимо, воодушевленный этим Константин Титов предпринял самый отчаянный в своей жизни шаг. Он решил баллотироваться в президенты, несмотря на то что Борис Ельцин в предновогоднем выступлении по поводу своей отставки явно указал на преемника — Владимира Путина. Весьма рискованная инициатива самарского губернатора была без особого энтузиазма воспринята и его политическими союзниками из СПС, и губернской элитой. Лидеры СПС публично отказались

от поддержки Титова, элита, местные олигархи, просто тихо ушли в тень, воздержавшись от почетной обязанности спонсировать новый поход губернатора во власть.

Чуда не произошло, самарский губернатор получил порядка 1,5% голосов и оказался в положении явно хуже того, какое у него было до президентской кампании.

В Самаре до сих пор уверены, что, если бы в 2000 году Титов не пошел в президенты, столицей Приволжского федерального округа была бы Самара, а не Нижний Новгород.

Степаныч

Галерею ведущих политиков России, которые в 1990-х определили нынешнее ее лицо, невозможно представить без портрета Виктора Черномырдина.

Никто точно не скажет, что именно сделал Черномырдин для процветания России. Но многие надолго запомнят, что «тот премьер» носил вязаные кофты, любил играть на баяне, кататься на водном мотоцикле и рулить комбайном.

Никто (почти) не помнит — и было бы странно, если бы помнил, — что именно поделявал Виктор Степанович Черномырдин в Америке, встречаясь в рамках комиссии Гор — Черномырдин с вице-президентом Альбертом Гором. Но многие вспомнят, что однажды зимой в Ярославской области бывший председатель правительства России убил на охоте двух медвежат вместе с их мамашей.

Ни один из издателей не возьмется публиковать речи Черномырдина — все они утрачивали смысл сразу же по-

сле выключения микрофона. Но страна еще не скоро забудет рожденные им афоризмы, вроде знаменитого, хотя и порядком подзатрепанного «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Вместе с ним страна требовала, чтобы чеченский террорист Басаев «говорил громче». Вместе со Степанычем, который «не за базар, а за рынок», страна познавала азы капиталистической экономики. Он знакомил население России с ее новой экономической географией: «В Якутии банкиры не нужны, там копать надо». Посвящал в самые сокровенные государственные тайны: «Мы — правительство, нам думать не надо». Вместе с ним многие, «к сожалению, не читали книг»: «подписываемые документы прочесть бы успеть». Или повторяли привычно: «Все это абсурд, но мне придется это выполнять». Впрочем, вспоминаются и другие слова: «Я не знаю случая, когда нам надо, а не получается».

Словом, до всенародной славы ему оставалось совсем чуть-чуть: либо стать президентом, либо героем анекдотов.

Назначенный на пост премьер-министра в 1992 году, Виктор Черномырдин удивительным образом устраивал всех. Какой-то ярко выраженной политической позиции у Черномырдина вообще не было, а все необходимые ритуалы выражения личной преданности он выполнял неукоснительно. Для левой оппозиции испытывать неприязнь к Черномырдину было просто смешно — бывший инструктор ЦК КПСС и союзный министр своими поведками мог вызывать у ее представителей только восхищение. У «рыночных» (или, если угодно, прозападных) группировок российской элиты тем более были все основания считать своим «русского Рокфеллера», как называла Черномырдина российская пресса в 1992 году.

Курс, которым Черномырдин собирался вести Россию, он сформулировал практически сразу же после своего назначения: «Я как раз за рынок. А то, что мы хотим опутать нашу державу лавками и на базе этого поднять экономику да еще улучшить благосостояние, — думаю, что этого не получится». За первые два дня своего премьерства Черномырдин произнес больше клятв о приверженности рынку, чем Гайдар за год.

При этом он всегда оставался принципиальным проводником линии власти, идеальным исполнителем, «крепким хозяйственником». Даже политические проекты, которые он возглавлял, были организованы скорее как номенклатурные. Первым стал «Наш дом — Россия».

«Партию Черномырдина» с самого начала успели окрестить не только «партией власти», но и «партией ТЭК». От столь однозначной увязки премьер, разумеется, отрекся, как и от увязки еще более узкой: «Наш дом — Газпром».

Основные задачи он описывал, скорее, как премьер, а не как политик: стабилизация жизненного уровня населения, программа антиинфляционных мер («добьемся 1,5–2%-ного роста цен в месяц, значит, пойдут инвестиции»), стимулирование накопления национального капитала, контроль за деятельностью естественных монополий («это и обеспечение нормальной конкуренции, и борьба с инфляцией издержек»). «Функции государства в его участии в ходе экономических процессов для меня определяются необходимостью решения именно этих первоочередных вопросов. Формы же и средства подсказывает сама российская экономическая жизнь».

17 декабря 1995 года выборы в Думу состоялись. И закончились они (отчасти) сенсационно. Первое место

с почти двукратным отрывом от ближайшего конкурента (ЛДПР) заняла КПРФ, набравшая 22,3% голосов. НДР досталось всего чуть больше 10%.

Но на личном политическом авторитете Черномырдина этот провал практически не отразился. Авторитет, опиравшийся в том числе на поддержку Бориса Ельцина, позволил Черномырдину легко переиграть Думу летом 1995 года, когда депутаты решили вынести его правительству вотум недоверия. Борис Ельцин демарш думцев просто проигнорировал, а Виктор Черномырдин поступил иначе. Поставив в нижней палате вопрос о доверии правительству на следующий же день после вынесения вотума недоверия, премьер ловко перехватил у Думы инициативу. Депутатам надо было определиться в течение 10 дней.

Проголосовав за доверие правительству сразу после беспощадной критики его курса и вынесенного вотума недоверия, депутаты проявили бы полную беспринципность, от которой им было бы никогда не отмыться. Подтвердив же свой вердикт, народные избранники сохраняли лицо в относительной чистоте, но оказывались в глубочайшей луже политически — отказ правительству в доверии означал роспуск Думы.

Идея поставить депутатов перед таким иезуитским выбором принадлежала вице-премьеру Сергею Шахраю. В результате депутатская победа быстро и обидно сменилась для парламента перспективой близкого, сокрушительного и главное унижительного поражения.

Личную преданность Борису Ельцину Виктор Черномырдин продемонстрировал и в 1996 году, технично отказавшись выдвигаться на пост президента. Премьеру, к которому привыкли как к персонифицированной стабильности, помешали сделать решительный шаг те самые

его качества, которые делали его приемлемым и с большой долей вероятности проходимым кандидатом в президенты, — сдержанность, солидность, рассудительность, способность консолидировать приверженцев. Но человек с такими качествами редко отличается властолюбием, а не имея *Wille zur Macht*¹, люди не рвутся к трону. Прежде казалось, что беда России в болезненной властолюбии ее ведущих политиков, теперь же оказалось, что дефицит этого качества также порождает проблемы.

В апреле Виктор Черномырдин, выступая на открытии III съезда движения «Наш дом — Россия», призвал «без шапкозакладательских настроений» оценить возможности движения и активизировать все его силы для обеспечения победы Бориса Ельцина на президентских выборах. Это было, пожалуй, его единственное публичное выступление как политика — на время подготовки и проведения выборов он целиком превратился в «просто» премьер-министра.

Черномырдин всегда демонстрировал удивительную способность в последний момент избежать, казалось бы, неизбежного краха. Так, не раз и не два активно подсиживавший шефа первый вице-премьер Олег Сосковец примеривался к его креслу. И каждый раз оно ускользало из-под него буквально в последнее мгновение. Кроме того, Черномырдин в силу и своего прошлого, и менталитета был гораздо ближе лидерам субъектов Федерации, нежели Анатолий Чубайс, Алексей Кудрин или стоящий за их спинами Владимир Потанин. Для них он был своим даже в увлечении охотой.

Сильной стороной Черномырдина была и поддержка, которую негласно оказывало ему левопопулистское большинство Думы. На фоне активного Анатолия Чубай-

---

¹ В переводе с нем. означает «воля к власти». — Прим. ред.

са Черномырдин уже не казался жестким монетаристом, газовым бароном и «ставленником компрадорской буржуазии». За исключением газовой составляющей все эти негативные определения в 1997 году относили к Чубайсу.

Сила Черномырдина была в том, что он соответствовал всем требованиям, предъявляемым к тем, кто хотел обрести в глазах Бориса Ельцина право на аппаратное бессмертие. Черномырдин, как и Ельцин, прошел жесткое обучение в союзной аппаратной школе и тщательно следовал всем неписанным правилам игры, обязательным для высшей номенклатуры. Он скрывал подлинный уровень собственного интеллекта, держал дистанцию с первым лицом государства, играя роль идеального «номера два», тщательно подбирал окружение и доверял только узкому кругу многократно проверенных на личную преданность сотрудников. Он выступал в качестве наиболее мощного после Ельцина центра аппаратного притяжения, чему способствовали колоссальные возможности той финансово-промышленной группировки, которая сформировалась вокруг Газпрома и Центрального банка.

Черномырдин был удобен и левым, и правым. Степанычем его за глаза именовали не только в Белом доме, но и в Думе, не только в Газпроме, но и в московской мэрии.

Продолжалось это до 23 марта 1998 года. В тот день в политической и экономической жизни страны произошло событие, которое в значительной степени определило вектор будущего развития России. Виктор Черномырдин, долгое время считавшийся самым вероятным претендентом на пост главы государства, был отправлен в отставку вместе со своим правительством. И хотя в будущем ему еще предстояло некоторое время исполнять обязанности

премьера, его политическая карьера фактически была завершена.

Обозреватели тогда писали, что ситуация, сложившаяся вокруг отставки Черномырдина, не оставляет сомнений в том, что президент больше не допустит его во властные структуры, хотя бы потому, что к весне 1998 года Черномырдин был больше чем просто премьер-министр.

Созданная во время длительной болезни главы государства система госуправления сделала самого президента почти ненужным, прежде всего самому премьеру. Премьер все чаще и чаще стал делать заявления, которые в другой ситуации должен был делать только президент. Последней каплей для Бориса Ельцина, видимо, стала информация о конфиденциальной встрече Виктора Черномырдина в неформальной обстановке с Альбертом Гором, во время которой вторые лица США и России как минимум один раз откровенно обсуждали свое видение того, как им стать первыми. Для Черномырдина его встреча с Альбертом Гором, возможно, и вовсе стала главным итогом поездки в Америку.

Результатов отставки Черномырдина было два: практически нулевые шансы экс-премьера когда-либо наследовать Ельцину и превращение окружения президента, так называемой Семьи в составе Бориса Березовского, Татьяны Дьяченко, Валентина Юмашева и тесно связанных с ней групп Владимира Гусинского, Михаила Ходорковского и Александра Смоленского, в сильнейшую политическую группировку России.

В августе 1998 года, отправив в отставку Сергея Кириенко, Борис Ельцин вновь назначил Черномырдина и. о. председателя правительства. Черномырдин получил карт-бланш на свои действия и, как сказал пресс-секретарь

президента Сергей Ястржембский, «полное доверие президента в плане подготовки программы действий правительства и его кадрового наполнения». У Виктора Черномырдина появился шанс выбраться из политического небытия, в которое его загнал в марте Борис Ельцин.

Но за две недели он этот шанс упустил.

Если бы Ельцин фактически не назначил Черномырдина преемником, все было бы гораздо проще и легче. Но произнесенные на всю страну слова он уже не мог отозвать.

Тогда же, в конце 1998 года, Виктор Черномырдин завершил и сольную политическую карьеру, отказавшись баллотироваться в Думу.

Мало кто из политиков мог бы похвастать такими стартовыми условиями, которые были у Виктора Черномырдина. Властный, аппаратный и финансовый ресурсы были к его услугам. Он со старта получил поддержку регионов и пользовался достаточным уважением среди «простых» избирателей.

Возможно, ему не доставало харизмы вождя, но харизма «своего парня» и одновременно «крепкого хозяйственника» у него была. Возможно, у него было мало опыта политической борьбы, но опыта борьбы аппаратной хватало за глаза. У него была даже международная поддержка. Но таковы уж особенности национальной политики.

С этим согласился и сам Виктор Черномырдин, мрачно оценив особенности российского партстроительства и итоги собственной карьеры публичного политика так: «Какую партию ни строй, все равно КПСС получается».

8. Властители дум. От Солженицына до индустрии развлечений

Жить не по лжи

В каком-то смысле символом 1990-х, по крайней мере первой их половины, стал Александр Солженицын. Или даже сам факт его возвращения в Россию. Как говорил сам Солженицын, его никогда не оставляло предчувствие, что он вернется на родину — крушение коммунизма, надо понимать, он предвидел.

Возвращение готовилось тщательно. При первых же цензурных послаблениях делалось все, чтобы книги Солженицына появились в России. Это была трудная работа, в которую, как обыкновенно, было вовлечено множество людей. Причем важно было начать «возвращаться книгами» именно с «Нового мира» — надо вставать там, где упал. Потом последовал наказ народу и правителям — «Как нам обустроить Россию», опубликованный 22-миллионным тиражом в спецвыпуске «Комсомольской правды». «Посильные соображения» оказались, правда, своего

рода дайджестом эмигрантской публицистики Солженицына и «Красного колеса».

Либералы, скорее, обрадовались, не обнаружив у Солженицына слов в поддержку российского национал-социализма. «Патриоты», скорее, огорчились слишком резко прозвучавшим отказом от «пространнодержавного мышления, имперского дурмана», которые, по Солженицыну, суть «при нашем умирании беззаветная поддержка коммунизма».

Широкая публика, на внимание которой, судя по выбору издания, рассчитывал Солженицын, была в основном слегка шокирована и даже отпугнута вычурным русским языком писателя, достаточно тяжелым для чтения. При этом «обустраивать Россию», судя по тональности и масштабу рекомендаций, Александр Солженицын все-таки предлагал не широкой публике, а вождю. Но какому конкретно — не сказал.

Дата публикации текста, благословляющего учреждение в России авторитарного строя, совпала с проектом постановления Верховного Совета СССР о наделении Горбачева экстраординарными полномочиями. На следующий день после получения этих полномочий, отмежевываясь от солженицынского монархизма, Горбачев заявил депутатам: «Он весь в прошлом, прошлая Россия, монархия. Я себя чувствую демократом с радикальными взглядами».

Возможно, однако, Горбачев с Солженицыным просто не сошлись в типе авторитаризма. Если солженицынский «президент» — всего лишь псевдоним «Царя всея Великия и Малыя и Белья Руси», то Горбачев был, похоже, склонен сохранять совсем другую империю. Своими советами отделаться от «среднеазиатского подбрюшья» и словами

«Советский Социалистический развалится все равно» вермонтский монархист явно оказывал медвежьёу услугу союзному президенту.

Ельцину послание Солженицына оказалось тоже не вполне кстати. Отказ от принципов парламентаризма на фоне действий союзного руководства означал бы для Ельцина полный политический провал. Прозвучавшее из Вермонта «безоговорочное отвержение слепородной и злокачественной марксо-ленинской утопии» и призывы «дать простор здоровой частной инициативе» в тот момент были уже общим местом.

Возникало ощущение, что Россия — в немалой степени благодаря Солженицыну — вошла в новую, буржуазно-демократическую эпоху, а он остался в своей, прежней.

Однако процесс возврата шел своим чередом. Следующим шагом было пространнейшее телеинтервью, причем не комедиографу Эльдару Рязанову, а автору приключенческого жанра Станиславу Говорухину. Наконец, в юбилейном интервью Солженицын пообещал в партии не вступать, быть над схваткой, но научить всех уму-разуму.

Солженицын приезжал в Россию, где все уже хотели чего-то государственного, но не знали, чего именно. В этом смысле момент был выбран на редкость удачно, все гадали, чью сторону примет, уверенно высказываясь за самого писателя. Когда стих первый сумбур, оказалось, что Солженицын, вроде бы так вовремя приехавший, никому, в сущности, не нужен: использовать ни его самого, ни его идеи, ни даже его образ в политике никто особенно не собирался. Тем более, что некоторые из них (например, высказанная еще во время телефонного разговора с Ельциным в США в 1992 году мысль вернуть Ку-

рильские острова Японии) не вписывались даже в козыревское понимание внешней политики, которую позже иначе как пораженческой не называли.

Проехав по России от Владивостока до Москвы, Александр Солженицын остановился в Думе, чтобы очередной раз озвучить нелицеприятные суждения о думцах и парламентаризме.

В общем и целом думская речь Солженицына не содержала сюрпризов. Указания на то, что реформы ведутся наихудшим образом и народ пребывает в нищете и отчаянии (рукоплескания слева), перемежались напоминаниями о том, что нынешние беды являются результатом семидесятилетнего господства коммунистов (рукоплескания справа).

Несколько новым было лишь то, что писатель, прежде говоривший лишь о союзе трех славянских республик и необходимости избавиться от «азиатского подбрюшья», теперь осудил российских руководителей за пренебрежение сим подбрюшьем. Была и другая новация: сообщив, что «в той Думе было 30 настоящих крестьян от сохи», писатель вызвал возмущение аграриев, которым было дано понять, что они не от сохи.

Остались, впрочем, не совсем понятны цель и смысл выступления. Солженицын столь подробно описал безответственность, узкопартийный эгоизм, отчужденность от нужд страны, присущие думцам давних созывов, и столь подробно разъяснил вред и раздробляющей нацию многопартийности, и «четыреххвостки» (всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права), что выступление перед многопартийной Думой, избранной именно по принципу «четыреххвостки», выглядело несколько странным — зачем выступать перед людьми,

не просто одержимыми индивидуальными пороками, но к тому же еще и отобранными по изначально порочному принципу.

Сам писатель разрешил противоречие, указав, что он выступает по народному наказу: тысячи людей просили его донести народные нужды до властителей, т. е. в Думе было озвучено «Письмо к вождям № 2» (или, скорее, № 3 — «Вторым письмом к вождям» обозреватель «Коммерсанта» Максим Соколов называл статью Солженицына «Как нам обустроить Россию»).

С точки же зрения парламентских традиций имело место вполне рутинное событие: протокольное выступление почтенного и уважаемого иностранного гостя — вещь в западных парламентах обыденная. Избрав именно такой путь общения с верхами, Солженицын невольно поставил себя в положение знатного иностранца.

В каковом и продолжал пребывать, ведя жизнь не то чтобы затворника, но уж никак не светского персонажа (а уж тем более не публичного политика) на подаренной Ельциным даче. Единственный его громкий выход на публику состоялся в конце 1998 года в связи с юбилеем. Точнее, с наградой к юбилею.

Заранее узнав, что ему собираются вручить некую награду, писатель письменно попросил президента не делать этого. Тот просьбу не учел и наградил Солженицына орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Солженицын через Олега Сысуева поблагодарил Бориса Ельцина за поздравления, но принять орден отказался. «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу», — заявил писатель, добавив, что, «может быть, через немалое время» эту награду примут его сыновья.

Особого скандала не случилось — популярность Солженицына была уже настолько невысока в стране, что его демарш остался практически незаметен широкой публикой. Однако для того, чтобы оставаться героем 90-х годов — возможно, даже вне своего желания, — ему популярности вполне хватало.

Существенно, что слова отречения писатель произнес в Театре на Таганке, где в день своего 80-летия был на премьере спектакля Юрия Любимова «Шарашка», поставленного по роману «В круге первом». Солженицын свой юбилей предпочел отметить с теми, кого считал своими бывшими подельниками по жизни в СССР.

Совесь нации

30 сентября 1999 года в петербургской больнице скончался академик Дмитрий Лихачев. Строго говоря, назвать его героем 90-х годов — означает сильнейшим образом уменьшить его значение для истории и культуры, для духовности России. Его жизнь уместилась внутри XX столетия, заняв его почти полностью. Он родился после первой русской революции и пережил все последующие, а также войну и тюрьму. Среди выживших было много людей, отличающихся долголетием — не в лагерной закалке, скорей всего, было дело, а в том, что в лагерях уцелели самые прочные. Среди них было много признанных мудрецов — опять же не в тюремном опыте дело, а в том, что дураков тюрьма отсеяла.

Лихачеву Господь дал и долгожительство, и мудрость, но Дмитрий Сергеевич оказался необходим стране, что стало очевидно в последнее десятилетие, — не столько

как мудрец-патриарх, сколько как хранитель почти утраченных обществом понятий о приличиях.

Его роль как гаранта духовности и символа русской культуры определилась еще в 1986 году, когда он возглавил созданный незадолго до того Фонд культуры. Это не имело отношения к его соловецкой отсидке, к его научной работе, к Пушкинскому дому, к русской литературе, «Слову о полку Игореве» и поэтике русских садов. Отныне он исполнял роль официально назначенной совести народа — ту роль, которую мог бы взвалить на себя писатель Солженицын или в меньшей степени физик Сахаров. Но по объективным причинам Горбачевы выбрали дипломатичного, умного, благообразного ленинградского филолога. Именно тогда он стал тем, кем умер — Академиком Лихачевым, человеком, который умел говорить «истину царям», воплощавшим собою человеческое достоинство.

С этой ужасно неблагодарной и разрушающей любую самую крепкую натуру ролью он справлялся с необыкновенным достоинством.

Он умел ладить с зеками — недаром его первая научная работа была посвящена корням блатного жаргона, который он в совершенстве изучил на соловецких нарах. Его последние работы были посвящены экологии культуры и, в свою очередь, создавали тот культурологический жаргон, на котором теперь легко объясняются даже уголовники. Он мог бы носить на своем профессорском пиджаке золотую звездочку Героя Социалистического Труда и орден Святого апостола Андрея Первозванного одновременно. Он видел государя, а соболезнования его семье прислал президент.

На кончину Дмитрия Лихачева газета «Коммерсантъ» опубликовала нечто вроде его политического завещания.

Некоторые его положения, сформулированные в разное время, вполне актуальны и сегодня. Вполне возможно, они останутся таковыми и в будущем.

Об общенациональной идее: «Общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость, это крайне опасная глупость!»

О «хождении во власть»: «Надо принять такую Конституцию, в которой бы четко формулировались требования самой глубокой и жесткой проверки каждого человека, претендующего на высокую должность во власти. Отчасти подобную систему ввел Петр I — возьмите хотя бы его “Табель о рангах”. Человек должен был дослужиться (прослужить определенный и довольно длительный период) до следующего чина, очередного звания. А мы этого не поняли. Мы думали, что это чистой воды бюрократия. А это и не бюрократия вовсе. Это осторожность».

О земельной реформе: «Я глубоко убежден, что в том отчаянном положении, в котором находится наша страна, спасительной для нее, для всего народа, могла бы стать немедленная передача земли в собственность крестьянам».

О выборах президента: «Надо было бы изменить форму бюллетеней на предстоящих выборах президента России — против каждой фамилии кандидата ставить плюс и минус, «за» и «против», а потом из числа голосов, поданных «за», вычесть голоса, поданные «против»».

О борьбе с преступностью: «Для многих значительный денежный штраф с сохранением преступником обязательств по отношению к своей семье, был бы более действенным, чем содержание его в переполненной тюрьме за казенный счет и освобождение от семейных обязанностей».

О смертной казни: «Замена смертной казни пожизненным заключением, не предусматривающим амнистии за преступления, совершенные с особой бесчеловечностью, может оградить общество и от преступников, и от собственных судебных ошибок».

Об ограничении насилия и порнографии в СМИ: «Штрафы, налагаемые на программы, включившие подобные фильмы, должны налагаться после показа и быть столь высоки, чтобы желания демонстрировать их более не возникало. Было бы опасно восстанавливать предварительную цензуру: от цензуры нравственной недалеко до политической и идеологической, отмена которой — одно из наиболее значительных достижений в жизни России в конце XX века».

О русском языке: «Во-первых, по образцу Франции образовать Комитет русского языка во главе с президентом. Во-вторых, организовать службу русского языка по телефону. Пусть даже за плату, это не так уж трудно. Кто-то из лингвистов, окруженный словарями, по первому же звонку, допустим, депутата Государственной Думы (а у них, судя по всему, с родным языком большие проблемы) или вообще любого абонента объяснит, что и как надо писать, произносить, где правильно ставить в слове ударение».

О проблеме урбанизации: «Сейчас эта проблема приобретает особую актуальность — сняты всевозможные ограничения, вот-вот будет уничтожена прописка — Петербург и Москва могут разрастись до невероятных размеров. Колоссальные потоки беженцев — 25 млн русских в ближнем зарубежье. Рано или поздно они хлынут в Россию, и большинство будет стремиться в Москву или в Петербург. Необходимо создавать города среднего размера и разного профиля».

Дмитрий Лихачев прожил очень длинную жизнь, и потому ему был свойствен философски-спокойный взгляд на неблагоприятную действительность. Даже лояльность по отношению к ней. В этом приятии мира и заключалась мудрость Академика — в конце концов он видел и знал куда худшие времена, он понимал, что избавление от проклятой советской власти не может быть легким, и прощал избавителям даже то, что они часто оказывались куда ничтожнее тех, кому шли на смену.

Став, с согласия властей, чем-то вроде общенационального светского старца или, если хотите, официального кремлевского духовника, он пользовался своим влиянием точно и умело. Несколько раз его мнение было поставлено на весы как мнение всей российской интеллигенции. Он смог, например, убедить Бориса Ельцина приехать в Петербург на церемонию погребения Николая II. Это было тем более трудно, что церковь не спешила признать останки подлинными, а Лихачев верил в Бога и уважал церковь. В данном случае совет Лихачева перевесил официальное мнение патриарха.

Путь к храму

К концу 1990-х даже светский — не говоря уже о практически непререкаемом внутрицерковном — авторитет патриарха Алексия II был уже весьма внушителен. Святейший патриарх Алексий II стал пятнадцатым предстоятелем Русской православной церкви в 1990 году, сменив на этом посту патриарха Пимена. Его избрание произошло накануне развала СССР: Алексий II оказался первым патриархом, в выборы которого не вмешивалось государство, что уже

само по себе стало прорывом во взаимоотношения церкви и светской власти. Между тем Алексей стал и первым представителем церкви, которому удалось максимально сблизить не только представителей религиозной и государственной власти, но и их интересы.

«Алексий II вывел Русскую церковь из вавилонского плена, т. е. из Советского Союза, в новую жизнь», — коротко охарактеризовал роль патриарха архиепископ Марк.

После крушения советского строя патриарх сумел наладить личный контакт с руководителями страны. Прежде далекий от церкви президент Борис Ельцин стал первым постсоветским лидером, переступившим порог храма. Первый президент России считал долгом поздравить патриарха в его резиденции в день рождения и день интронизации, а глава РПЦ, в свою очередь, не пропускал празднований дня рождения президента. Более того, патриарх был одним из немногих, кто лично присутствовал при передаче власти в стране: в последний день работы, передавая дела Владимиру Путину, Борис Ельцин пригласил Алексея II в Кремль.

Параллельное становление современной российской государственности и русского православия сделало неизбежным участие патриарха в политической жизни. В 1993 году Алексей II взял на себя миссию миротворца в ходе противостояния президента РФ и Верховного Совета.

Налаживание контактов со светской властью в эпоху правления Алексея II принесло РПЦ немало приобретений. Полной реституции дореволюционного церковного имущества не произошло, однако уцелевшие храмы были переданы церкви в безвозмездное пользование, а строительство храма Христа Спасителя происходило при мощной финансовой поддержке государства.

В середине 1990-х связанные с РПЦ структуры получили от правительства РФ таможенные льготы на импорт алкоголя и табака, что привело к масштабным злоупотреблениям и вылилось в весьма неприятный скандал. Погасить его удалось после того, как льготы по личной просьбе Алексея II были отменены.

Известный богослов диакон Андрей Кураев называл главной заслугой патриарха то, что ему «удалось избежать раскола православного мира»: «Он стал патриархом во время парада суверенитетов, когда все ожидали, что подобные процессы начнутся и в церковном мире, но сегодня, спустя 20 лет, мы можем выходить в храм и не спрашивать: “Вы за красных или за белых?”».

Четвертая власть

Возрождение в обществе интереса к православию — наверное, один из главных итогов деятельности Алексея II в 1990-е годы. Даже в культовой брутальной новостной передаче «600 секунд» ее автор и главный ведущий Александр Невзоров начал затрагивать православные темы. Правда, затрагивал он их все больше в контексте русского национализма довольно радикального толка, да и соседствовали они с сюжетами, наполненными жестоким натурализмом, сопровождавшимися матерщиной, обнаженкой, расчлененкой и т. п.

Прославившись в качестве принципиально не признающего закрытых тем телерепортера еще в конце 1980-х, Невзоров себе не изменял и в 1990-е. Политический мейнстрим его если и интересовал, то только как возможность яростно изложить свою точку зрения, которую можно

было бы назвать ультрапатриотической. Он безусловно оправдывал действия ОМОНа в Прибалтике, агитировал за генерала Макашова накануне президентских выборов 1991 года, в замедленном показе учил зрителей, как правильно голосовать на референдуме о сохранении СССР.

Программу «600 секунд» пытались закрыть еще в 1991 году. 28 ноября директор Санкт-Петербургского ТВ Виктор Югин (председатель Комитета по средствам массовой информации ВС РСФСР, «демократ-ельцинец», сменивший на этом посту «старорежимного» Бориса Петрова) запретил выход в эфир «600 секунд», а на дверях редакции повесил замок. По слухам, накануне Югин строго предупредил Невзорова, чтобы тот воздерживался впредь от «критиканства и огульных обвинений». Невзоров, однако, указаниям начальства не внял, а напротив — стал объяснять телезрителям, что Югин и прочие правящие демократы — вчерашние номенклатурщики.

Второй раз ее пытались закрыть в 1993 году — уже гендиректор Федеральной телевизионной службы Белла Куркова — и снова неудачно. Коллектив «600 секунд» ответил обращением к президенту РФ и, не стесняясь в выражениях, назвал руководителей ФТС холопами, трусами и подлецами, «такими же, как их президент».

В каком-то смысле Александр Невзоров и его программа стали предтечей и Михаила Леонтьева с его «Однако» (где некоторое время отработал и Максим Соколов в статусе «одного из основоположников современного стиля российской журналистики», который он оттачивал в «Коммерсанте»), и «телекиллера» конца 1990-х Сергея Доренко. Невзоров постепенно переходил в большую политику и полнометражную тележурналистику, а ему на смену шли другие громкие имена.

Одним из таких весьма громких имен стало имя Александра Минкина. В 1997 году журнал «Власть» назвал его певцом новой России, верным ее слугой и защитником порожденных новым временем интересов и одновременно одним из самых конъюнктурных и скандальных журналистов того времени.

Минкин несколько раз объявлял об уходе из большой журналистики — почти как первый мэр Москвы Гавриил Попов о своей отставке. Накануне выборов 1996 года он зарекался: победит Зюганов — жить мне на Колыме, победит Ельцин — вернусь к театральной критике.

Высшим профессиональным достижением Минкина стала отставка Чубайса с поста министра финансов в ноябре 1997 года. В январе Минкин рассказал общественности об огромных налогах, выплаченных Чубайсом; в августе провел расследование по поводу гонораров, выплаченных ближайшему соратнику Чубайса Альфреду Коху; наконец, в ноябре 1997-го стал инициатором «литературного дела», за которым последовали перестановки в правительстве.

На языке спецслужб авторы типа Минкина называются «каналами для санкционированной утечки информации». Впрочем, сам журналист к этому относился философски: «Если ты пишешь о чем-то, что вредит кому-то, то некто от этого всегда выигрывает. Что делать? Не писать? Я буду писать всегда, когда это совпадает с моими взглядами». Взгляды свои он предусмотрительно не разъяснял.

Кукловоды

Вообще, в середине 1990-х стало складываться впечатление, что по-прежнему серьезно погруженная в полити-

ку общественность начинает при этом относиться к ней со все более легковесным цинизмом. Причиной могло быть и укрепившееся в обществе представление, что, по меткому выражению Максима Соколова, «с крайней глупостью оппозиции могла конкурировать разве что равносильная глупость власти».

Политика начала превращаться в своего рода развлечение, аттракцион. А политическая сатира — в балаган (то, что она из балагана вышла, возможно, показалось достаточным для того, чтобы ее туда же и вернуть). Единственной телепередачей в этом жанре, что символично, стали «Куклы», одним из сценаристов и вдохновителей которых был сатирик Виктор Шендерович. После мучительных поисков подходящего для передачи российских реалий формата оригинального французского телешоу *Guignols de l'info*, создатели остановились на пародийном приложении классических персонажей, сюжетов и текстов к «совершенно нелитературным лицам». Ход оказался крайне удачным.

Ироническое возвеличивание персонажа делало его низвержение гораздо более эффектным. Очевидная и невыгодная разность личностных масштабов реального персонажа и литературного прототипа наглядно изобличала безосновательные претензии пародируемого — в несоответствии формы и сущности заключена основа любого комизма.

Но создатели программы довольно быстро зациклились на одной теме — ельцинского фаворитизма. Моносюжет вкратце сводился к тому, что Ельцин в окружении фаворитов (Коржаков, Грачев) предавался размышлениям о том, что бы такого сделать и с кем вступить в союз, после чего перед ним в порядке строгой очереди — Гай-

дар, за ним Жириновский, Явлинский и Зюганов — проходили претенденты, с которыми он обменивался более или менее остроумными репликами. Из субботы в субботу зрителю показывали одно и то же, а чтобы однообразие сюжета не было столь удручающим, куклы переряжали в костюмы, соответствующие разным знаменитым текстам («Гамлет», «Фауст», «Робинзон Крузо» и т.д.), а стандартно программные речи персонажей (Гайдар — о реформе и монетаризме, Жириновский — о броске на Юг) подвергались «языковому костюмированию» — герои произносили частично видоизмененные крылатые фразы из соответствующих текстов.

Однако «Куклы» были очень популярны. Один из распространенных анекдотов второй половины 90-х: «Плохо, когда президент в программе “Куклы” выглядит лучше, чем в программе “Вести”». Общественность была готова простить сатирикам откровенную маловысокохудожественность — программа исполняла весьма важную функцию: еженедельно лестила общественности, показывая истинный корень российских бед — фаворитизм, порожденный злонравием сильных мира сего, а не состоянием российского общества в целом.

А это самое общество постепенно все лучше начинало понимать, что «реальной политикой» занимается не оно, а кто-то другой, причем не на самом верху, а где-то рядом, в тени. Для начала это был Борис Березовский, а потом, во второй половине 1990-х, эту нишу заняли другие. И имя им было политехнологи. А одним из самых ужасных из политехнологов был Глеб Павловский. Его называла «мифом и героем нашего времени», «наиболее влиятельным в России человеком с диссидентским прошлым», «паршивой овцой в любом стаде» лондонская *The Daily Telegraph*.

Наиболее полную историю взлета Глеба Павловского рассказали публицисты Дмитрий Быков и Иван Измаилов в «Московской комсомолке». Вот некоторые отрывки из этого рассказа.

Павловский «никогда напрямую не отрещивается от своей причастности к тому или иному проекту, возвышению или падению. Он лишь загадочно и доверительно улыбается в ответ. Он знает: чем больше слухов, тем больше почтения, страха и в конечном итоге денег.

Поэтому в современной российской истории практически нет событий, к которым, с точки зрения общественного мнения, не был бы причастен Павловский. Ему приписывались очередное (1996) возвышение Чубайса, победа и отставка Ельцина, отставка Степашина, назначение Путина в наследники, разгром Лужкова — Примакова, развязывание второй чеченской войны, создание партии «Единство»...»

«Он сам в одном откровенном интервью заметил: «В обществе существует запрос на всемирный заговор, на фигуру абсолютного манипулятора». В другой статье, еще более откровенной, Павловский вскрыл и причину такого запроса: догадка людей о манипуляторе — на самом деле их догадка о собственной манипулируемости. Заговора ищут те, кто готов в нем поучаствовать... На этом он и сыграл, всячески способствуя формированию собственной репутации Великого и Ужасного».

«На деле Павловский ничего не конструирует — у него просто нет такого инструментария. Он лишь предвидит, подчас весьма точно. Так что Россия действительно развивается по его сценарию, намеченному еще в конце 1970-х. Другое дело, что сценарий этот Павловский не навязал ей, а предугадал. И для догадки этой нужно было

только одно — достаточная степень свободы от интеллигентских предрассудков. Одинаково чуждо для партократов и диссидентов [будучи арестованным, он признал свою вину, избежал тем самым тюрьмы и был приговорен только к ссылке. «Я уважаю тех, кто поступил иначе, но это единственное, за что я их уважаю», — усмехался он], Глеб Олегович оказался единственным, кто предсказал путь России — от империи через десятилетие развала к новой государственной структуре и новой имперской идеологии».

Показной цинизм и интеллектуальный эпатаж стали частью его нового образа — Павловский твердо решил стать «человеком при власти»... «Когда в 1987-м 36-летний историк затеял издание независимого журнала “Век XX и мир”, диссиденты дружным хором обозвали это происками КГБ. То же самое говорили, когда немного позже появились информационное агентство “ПостФактум” (1988) и ТОО “Факт” (под руководством Владимира Яковлева), которое за деньги предоставляло нужную информацию. Потом, когда счет всем этим ТОО, ООО, “аналитическим” и “информационным” центрам был давно потерян, стало ясно, что причина всего — не “рука органов”, а неукротимая энергия самого Павловского, который локтями расчищал себе нишу в обществе. Когда рухнул Советский Союз, ему, как и многим, казалось, что нет ничего невозможного. Мутную атмосферу тех лет воссоздал Виктор Пелевин в романе “Generation P”, где с Павловского списан один из мелких персонажей — таинственный и многозначительный Фарсейкин.

На какое-то время Павловский по инерции вписался в “митинговую политику”, но быстро ее покинул. Сам он утверждает, что сделал это из нелюбви к массам, ко-

торыми “овладела дурная идея, и они, как стадо бизонов, несутся все в одну сторону”. Уже тогда Павловский доказывал (в том числе и на страницах своего журнала), что начинать перестройку без новой концепции государства, с одной только идеей свободы — самоубийство. Особенно в такой стране, как Россия, которая всегда существует “на грани превращения в хаос”. Глеб Олегович считал себя последовательным государственным и резко критиковал действия “антинародного режима” Ельцина — особенно расстрел парламента в 1993 году. Тогда он попытался сплотить единомышленников под лозунгом “Знайте, суки, мы не с вами”. Когда не получилось, ушел из “ПостФактума”. Многим казалось, что его путь лежит напрямик в лагерь непримиримой оппозиции, но неожиданно все изменилось.

Позже Павловский объяснял случившееся так: “Когда я почувствовал, что наше интеллигентное общество из ельцинизма обращается в тотальный антиельцинизм, у меня тут же возникла обратная реакция: дудки, не хочу пилить вслед за стадом”».

«В 1995 году Павловский создал Фонд эффективной политики и для начала занялся консультированием партии генерала Лебеда “Конгресс русских общин” на выборах в Думу. Партия с треском проиграла, но апломб консультанта был замечен, как и его нестандартные акции с извечной российской склонностью к провокации. Кстати, именно тогда Павловский придумал свой знаменитый впоследствии лозунг — “Есть такой человек. И вы знаете этого человека”» (в сущности, прямой плагиат известного анекдота про чукчу, который вдруг увидел человека, во благо которого все). Впоследствии этот лозунг пригласился Лебедю в Красноярске.

Еще в 1994-м Павловский запустил в СМИ утку о государственном перевороте, который якобы готовила группа ельцинских приближенных. Эта “версия № 1”, придуманная для раскрутки “Общей газеты”, наделала много шума, и Глеба Олеговича едва не посадили за клевету. Однако вскоре талант создателя всевозможных “версий” был востребован на самом высоком уровне. В 1996-м фонд Павловского с легкой руки Игоря Малашенко был привлечен к созданию “положительного образа” президента Ельцина. То, чем занимался Павловский в этой роли, скоро получило название “черного пиара”. Из предвыборной кампании кроме бесценного опыта Глеб Олегович вынес и знакомство с нужными людьми, в том числе с Татьяной Дьяченко и Михаилом Лесиным. “Тогда, в конце 95-го, было два человека, считавших, что Ельцин избираем, и очень избираем. Чубайс и я”, — комментировал он впоследствии».

«Вскоре известность Глеба Олеговича сильно возросла — отчасти благодаря его бешеной активности в зарождавшейся русской интернет-журналистике. Лично причастный к созданию “Вестей. ру”, создатель и главный редактор сетевого “Русского журнала”, патрон “Страны. ру”, на которой то и дело появляются ненавязчивые “дезы”, Павловский стал ключевой фигурой в отечественном Интернете. Заказы на его фонд так и сыпались. “Раскрутить при наличии денег можно любого, — говорил Павловский, — но избрать — только того, чей вектор совпадает с вектором развития страны”. На этот вектор, как уже было замечено, у Павловского было особое чутье. В 1999-м по совету Дьяченко удачливого политтехнолога привлекли к новой выборной кампании. Кремль нуждался в людях, свободных от интеллигентских комплексов».

«Тут Павловский сделал ход, удививший многих: с самого начала стал убеждать Семью, что Ельцин должен отойти от выборной гонки, уступив место премьеру Путину. Павловский пошел ва-банк и выиграл. Многие приписали ему даже план победоносной военной кампании в Чечне, не говоря уже о блестяще проведенных кампаниях против партии Примакова — Лужкова».

Авторитетные покойники

Для обывателя, остававшегося в принципе в стороне от бандитских разборок тех времен, наемные киллеры, братки, «новые русские» и прочие подобные герои эпохи были, скорее, элементами фольклора, стиля, персонажами анекдотов или образцами для подражания. Однако они были до безобразия реальны.

5 апреля 1994 года в Москве случилось одно из самых громких происшествий 90-х. Вечерело. В 17.40 один из самых авторитетных людей страны — спортсмен, заслуженный тренер, уважаемый бизнесмен, благотворитель и начинающий политик (по совместительству — один из крупнейших мафиози России) Отари Квантришвили вышел из Краснопресненских бань и направился к автостоянке. По дороге он остановился отхлебнуть «Боржоми» из бутылки. В этот момент раздались выстрелы. Отари Квантришвили не стало. Фонд социальной защищенности спортсменов им. Льва Яшина, содержавший три детских дома в Москве, остался без своего главы.

Криминальным бизнесом Отари Квантришвили начал заниматься в середине 1970-х годов. Тогда он и его брат Амиран получали деньги с подпольного тотализатора

на московских бегах и с профессиональных карточных игроков.

Росту авторитета братьев Квантришвили способствовали их широкие связи в спортивном мире и личные качества Амирана (убит 6 августа 1993 года). Один из профессиональных игроков в преферанс, работавших в то время «под крышей» братьев Квантришвили, рассказывал, как «сам Амиран» заступился на него, когда он проиграл крупную сумму шулеру и отказался платить. По словам преферансиста, Амиран сказал примерно следующее: «Ты проиграл и должен заплатить. Но если ты, — заявил Амиран, обращаясь уже к шулеру, — возьмешь деньги, то будешь иметь дело со мной».

Фирма «Ассоциация XXI век», которую возглавлял Отари Квантришвили, практически в открытую занималась «урегулированием спорных вопросов», т.е. выступала в качестве «крыши», арбитра или посредника между бизнесменами и бандитами. В ее офисе на 20-м этаже гостиницы «Интурист» легко можно было столкнуться лицом к лицу с самыми известными людьми страны, например со всенародно любимым певцом, народным артистом СССР Иосифом Кобзоном.

Попутно Отари Квантришвили продолжал заниматься классической борьбой и со временем, воспитав нескольких чемпионов мира, стал довольно известным тренером. К нему под крыло стали стекаться бывшие борцы и представители других «силовых» видов спорта. Постепенно с ним начали считаться криминальные авторитеты.

С середины 1980-х годов у него появилась возможность частично легализовать свой бизнес. Первый дележ Москвы среди представителей криминальных структур произошел в 1988 году в Дагомысе. Тогда на саммит

не явились чеченцы, заявившие, что завоюют Москву, как сицилийцы завоевали Нью-Йорк и Чикаго. Не было там и Квантришвили.

При посредничестве Отари Квантришвили на деньги различных официальных спортивных организаций в столице было открыто первое валютное казино «Габриэла». Это казино стало учредителем отелей, алкогольных заводов, деревообрабатывающих предприятий, нефтепромыслов и торговых домов, поддерживало различные федерации профсоюзов. Значительная часть доходов казино шла на благотворительность — помощь детским спортивным школам и спортсменам-инвалидам через Фонд социальной защищенности спортсменов им. Льва Яшина.

Те же связи и тренерская работа Квантришвили помогли создать ему целую сеть профессиональных спортивных организаций. В первую очередь были открыты ассоциации представителей «боевых» видов спорта — боксеров и борцов.

А осенью 1992 года в печати стали впервые появляться публикации о криминальной деятельности Отари Квантришвили. При этом практически все представители правоохранительных органов в своих неофициальных комментариях были единодушны: Квантришвили — крупный мафиози. Но его никогда не посадят, потому что он ничего не делает своими руками. Его, скорее, убьют. Поговаривали, что убить могут не столько (или не только) в результате каких-то криминальных конфликтов, но и за политику — после октябрьских событий 1993 года Квантришвили начал активно вкладывать деньги в политику. Используя свою популярность в мире спорта, он сумел создать партию «Спортсмены России».

Через много лет после смерти Квантришвили выяснилось, что организатором его убийства был известный ореховский «авторитет» по кличке Сильвестр (он же — Сергей Тимофеев), переживший свою жертву лишь на пять с небольшим месяцев. Он же, кстати, имел отношение к громкому покушению на Бориса Березовского в том же 1994 году, после чего о «криминальном беспределе в России» заговорил Борис Ельцин.

На панихиде по Квантришвили присутствовало практически все руководство Госкомспорта, Национального фонда спорта России, спортивных организаций и отдельные спортсмены. Газета «Коммерсантъ» с легким, кажется, недоумением заметила, что «представителей правительства России и Москвы на панихиде не было».

На похороны прибыло более сотни авторитетов. Помимо них, проводить в последний путь Квантришвили пришло множество известных людей: Шота Мамалашвили, Игорь Кочневский, Борис Хмельницкий, Валерий Васильев, Александр Тихонов. Из США срочно прилетел Иосиф Кобзон. В спрессованной толпе мелькнуло лицо Александра Якушева. Где-то на заднем плане маячил Богдан Титомир.

Гроб в тишине был предан земле рядом с могилой Амирана Квантришвили. После окончания церемонии Александр Розенбаум сказал: «Страна потеряла, не побоюсь этого слова, лидера».

Примерно так же в 2009 году и примерно те же люди — Иосиф Кобзон, Алла Пугачёва, Владимир Винокур, Лев Лещенко, Николай Басков, Максим Галкин, Александр Розенбаум, Игорь Крутой, Станислав Говорухин, депутат Алексей Митрофанов, президент Российской федерации баскетбола (РФБ) Сергей Чернов, главный редактор телеканала «Спорт» Василий Кикнадзе, главный тренер жен-

ской сборной России Валерий Тихоненко — будут прощаться с другим полуполюгендарным героем 1990-х Шабтаем Калмановичем, носившим к тому времени аристократическую приставку «фон» к фамилии.

Шпион, международный авантюрист, «алмазный король» и международный мошенник Шабтай Калманович начало 1990-х годов встретил в израильской тюрьме. Туда агент КГБ угодил после ареста в 1987 году в Лондоне по подозрению в мошенничестве с драгоценными камнями и поддельными чеками американских банков.

Как он сидел — отдельная история. Именно из тюрьмы он затеял бизнес лекарствами, который по освобождении сделал его богатым человеком уже в России. А сына начальника тюрьмы, скромного марокканского еврея, устроил на выгодное место в своей московской фирме, за что благодарный папаша обеспечил благодетелю идеальные условия содержания: освежитель воздуха в камере, мебель, продукты из ресторана, свежие газеты каждый день, телефонные разговоры...

Как-то из камеры Калманович позвонил находящемуся на гастролях в Израиле Владимиру Винокуру, и тот стал разговаривать с ним голосом Горбачева. Все телефонные беседы из тюрьмы, конечно, записываются. Наутро от тюремных властей потребовали отчета, как заключенный смог связаться с президентом СССР. Этот казус разрешился быстро. А вот то, что свой личный туалет начальник предоставил Калмановичу для интимных встреч с юной солдаткой, которую регулярно пускали к ээку на свидания, простить не смогли. Когда Калмановича выпустили (по ходатайству Кобзона и вице-президента Руцкого), начальнику пришлось обживать камеру уже самому в качестве ээка.

После отсидки Калманович перебрался в Россию, где вместе с Иосифом Кобзоном открыл фармацевтическую фирму «Лиат-Натали», которая занималась импортом и розничной торговлей лекарствами. В 1996 году компаньоны фирму продали, но Калманович из фармацевтики не ушел. А еще он был директором Тишинки, перестроил ее, как говорят, во многом на государственные деньги, а затем продал. Занимался затем другим рынком — Дорогомиловским.

Отдельная строка в бизнес-биографии Калмановича — продюсерская. В конце 1990-х он помог своей второй супруге Анастасии создать компанию «ВИП-концерт», которая продюсировала Земфиру. Калманович привозил в Россию с концертами Лайзу Минелли, Хосе Каррераса и других западных звезд.

Баскетбол — самый известный из бизнесов Калмановича и самый большой по оборотам, правда, как и продюсирование, неприбыльный. В него он вошел в 1996 году.

«Мы с Арвидасом Сабонисом и Мишей Кричевским создали АО «Баскетбольный клуб Сабониса «Жальгирис», чтобы к нам не явились за старыми долгами, — вспоминал Калманович. — Распустили всех алкоголиков, построили школу, где сегодня учатся 800 человек, взяли Казлаускаса — он тренер от бога, правильно закупили первых черных баскетболистов. В 1998-м мы выиграли Кубок Сапорты, а в 1999-м стали чемпионами Европы. Литва стояла на ушах. 30-тысячная толпа в аэропорту кричала мое имя, нас принял и наградил президент Литвы...»

Именно благодаря той победе «Жальгириса» Калманович получил литовский титул и приставку «фон» к фамилии: вместе с орденом князя Гедиминаса и офицерским крестом ему, как он сам говорил, даровали баронское

звание. Новоявленный барон принял все почести, а затем оставил клуб. «В бизнесе не должно быть ничего постоянного», — так объяснял Калманович свой уход из «Жальгириса»...

Есть еще одна сфера бизнеса Калмановича, подмеченная, правда, не столько в России, сколько «со стороны» и проиллюстрированная служебными документами американских федеральных ведомств. Речь, в частности, идет о специальном докладе ФБР, подготовленном еще в 1996 году и полностью посвященном «преступной организации Семена Могилевича». В этом документе Шабтаю Калмановичу уделено особое внимание. Среди его партнеров помимо Могилевича называют Сергея Михайлова, больше известного как Михась, и Виктора Аверина, проходящего в милицеских сводках как Аверастарший.

Правда, несмотря на подозрения ФБР, никаких официальных обвинений Калмановичу американцы тогда не предъявили.

О связи Калмановича с «солнцевскими» российские правоохранители действительно знали. «Люди, которые работали по линии внешней разведки, часто были вынуждены, чтобы решить задачу, заниматься теневыми делами, — заметил в беседе с журналистом журнала «Огонёк», источник, близкий к руководству МВД. — Они, естественно, были связаны с определенными кругами. Калманович, не исключено, работал с “солнцевскими”...»

«У Калмановича были десятки бизнесов, и их ему помогали развивать “авторитетные” связи, — продолжал источник. — Он разрабатывал финансовые и деловые схемы. У такой крупной структуры, как “солнцевская”, есть и легальные предприятия. Они должны работать, прино-

свить прибыль, иметь хороший имидж. При этом надо понимать: из этих отношений на пенсию не уходят. Если ты авторитетный человек, то на всю жизнь авторитетный».

Калмановича часто использовали как посредника не только в криминальных, но и в политических вопросах: по слухам, он часто выполнял деликатные просьбы Минтранса в Прибалтике, помогал Литве налаживать отношения с Калининградской областью. Сам Калманович однажды признался журналистам: «Меня попросили в Администрации Президента еще поработать советником по Прибалтике... То, что мы делаем, — это в пользу обеих стран. Это большие, хорошие дела...»

Заказуха

Связь между криминалом и формирующейся индустрией развлечений в 1990-х годах была теснейшей. Владелец двух высших отечественных музыкальных премий «Оvation», лучший продюсер 1991–1994 годов Юрий Айзеншпис известен еще и тем, что провел в «местах, не столь отдаленных» почти двадцать лет. Деньги и музыка — две вещи, которые он в разные периоды жизни с разной степенью успеха и риска приводил к общему знаменателю.

В музыкальной тусовке для краткости и удобства Юрия Айзеншписа называли просто Шпис. Но «первый российский продюсер» приучил публику к транскрипции своего имени. Он, собственно, и ввел понятие «музыкальный продюсер» в лексикон российского шоу-бизнеса. Производство звезд он считал такой же отраслью народного хозяйства, как тяжелую металлургию или производство подтяжек.

Он знал наперед, что будут слушать и что стоит «раскручивать». Основой его бизнеса были интуиция и знание конъюнктуры. Средством производства — личные контакты, скрепленные финансовыми вливаниями. А орудием производства — неумолкающие четыре телефона.

Он мог удивить нескромным заявлением и эпатировать публику внешним видом (его пиджак «а-ля пожар в джунглях» на какое-то время стал притчей во языцех), проявлять жесткость и быть придирчивым. Каждый новый проект для него был «делом всей жизни». Ему же принадлежат ставшие классическими технологические разработки «звездного конвейера»: тотальный обвал эфиров со шлягером исполнителя и последующий гастрольный «чес» с концертами по стране.

Он мог позволить себе прихоть, граничащую с абсурдом, но являющуюся «высшим профессиональным продюсерским пилотажем» и «мечтой жизни», — сделать звезду из ничего.

Отсидев 10 лет по «валютной статье», через три месяца он... загремел еще на семь лет и восемь месяцев. За это власти потом принесут официальные извинения и выплатят материальную компенсацию в размере 42 рублей за месяц срока. Последняя зона, где сидел Айзеншпис, называлась «мясорубка» и славилась печальной статистикой самой большой в СССР смертности. «Мне помогли выжить и сохранить здоровье умение находить общий язык с людьми и уверенность в том, что справедливость на свете все же есть», — говорил о том времени сам Айзеншпис.

Досрочным освобождением он обязан судьбоносной случайности. Его мать родилась в одной деревне с Председателем Верховного Совета, министром иностранных дел

Андреем Громыко. Кроме того, она сама находилась на партийной работе. Она преодолела все бюрократические препоны и попала на прием к односельчанину. В 90% случаев просьбы допущенных челобитчиков удовлетворялись.

Самым счастливым днем своей жизни Юрий Айзеншпис называл 30 марта 1988 года. Он не стал мстительным Монте-Кристо и считал годы, проведенные в заключении, такими же прожитыми годами своей жизни. Но другой жизни. Не связанной с музыкой.

Едва выйдя на свободу, Айзеншпис познакомился с Виктором Цоем в саду «Эрмитаж». Это был звездный час. Для них обоих! В творчестве Виктора Цоя звезда — один из центральных образов. У Айзеншписа понятие «звезды» было несколько иное, свое: «Когда мы познакомились, они не только не были звездами — названия группы «Кино» даже не было в официальных списках Министерства культуры».

Сработало ли айзеншписовское шестое чувство и нюх на конъюнктуру или произошел счастливый случай, но их альянс вылился в идеальное сочетание коммерческого и музыкального успеха. Продюсер не вмешивался в творческий процесс, а музыканты были обеспечены всем необходимым для одного.

«Кино» — первая отечественная группа, собравшая Лужники.

С приобретенным авторитетом и практически отсутствием конкуренции «на гребне новой волны двигаться дальше» было если не легко, то по крайней мере не слишком проблемно. Кроме «Кино» частная продюсерская фирма с незамысловатым названием «ЮА», основанная Айзеншписом, с 1988-го по 1990-й занималась организацией концертов. Их было около ста.

Набор исполнителей — от «Алисы» и ДДТ до Муромова и Жени Белоусова. Унесенный ветром перемен с прокуренных кухонь народ жаждал зрелищ, и аншлаги в залах стали таким же обычным явлением, как недавние очереди за колбасой. Это был период стремительного финансового подъема.

Спустя некоторое время после гибели Цоя, словно руководствуясь лозунгом своих новых подопечных «нажми на кнопку — получишь результат», Айзеншпис занялся группой «Технология». Он знал, на какие «кнопки» нажимать. Модный «закос» под Depeche Mode, чуть ли не ежедневные эфиры по ЦТ и радио, и через четыре месяца «Технология» — группа номер один. Свет новой звезды означал тогда тепло лучей в виде дивидендов от концертов.

Айзеншпис помог «зажечь» в свое время и «Моральный кодекс», восполнив нехватку «гитарной волны». Ну а стилистика и само название «Янг Ганз» напрашиваются на сравнение с Gans'n Rouses.

В случаях принципиальных расхождений Айзеншпис наглядно показывал, чего он стоит. Как только «Технология» продемонстрировала первые признаки «звездной болезни», Айзеншпис бросил группу. Результат не заставил себя долго ждать — рейтинг моментально упал, группа распалась.

На одном из концертов «Янг Ганз» за кулисами Айзеншпис услышал, как музицирует на рояле Влад Сташевский, исполняя что-то из репертуара Шуфутинского.

К возможностям этого исполнителя даже коллеги и друзья Айзеншписа отнеслись скептически. Но слова хита Алёны Апиной «Я его слепила из того, что было» точно отражают идеологию и технологию отечественного

шоу-бизнеса. Звездой может стать каждый. Точнее, звезду можно сделать из кого угодно. Секрет в том, что сделать ее может не каждый.

Айзеншпис мог. Под его руководством Влад Сташевский прошел «все круги» восхождения: «начинающий московский исполнитель», «молодой московский певец», «восходящая звезда», «надежда года», наконец номинация «Открытие года»...

«На сегодня шоу-бизнес — занятие дорогое и в большинстве случаев убыточное, — сетовал тогда Юрий Айзеншпис. — Я привлекаю средства даже не спонсоров, а меценатов. Сташевский, конечно, стал сейчас что-то зарабатывать по клубам, но эти суммы не настолько велики, чтобы о них говорить, и не сравнимы с затратами, и мои доходы намного скромнее, чем может показаться».

«На раскрутку Сташевского уже истрачено около 800 000 долларов, — продолжал Айзеншпис, — и клип “Любовь здесь больше не живет”, принесший ему популярность, крутился по различным каналам ТВ около тысячи раз. Так, 85 000 долларов стоит запись фонограммы, съемка двух клипов обошлась в 50 000 и 35 000 долларов, а музыка к песне, заказанная композитору, стоит от 1000 до 3000 долларов. В моей жизни было только два коммерческих проекта — “Кино” и “Технология”».

О собственных доходах Айзеншпис отзывался скорее пренебрежительно, говоря, что зарабатывает в результате ровно столько, сколько нужно на то, чтобы обеспечить семью и оплатить телефонные переговоры. Правда, взамен украденного Volvo он все же обзавелся двумя другими машинами — Pontiac Bonneville и Ford Explorer.

Из трех миллионов компакт-кассет Сташевского только 5% были оригинальными. Дома у Айзеншписа на шка-

фу красовалась целая выставка (около двадцати экспонатов) «левой» пиратской продукции. Самый популярный тогда аудионоситель — кассета — стоила доллар. На Западе — 8–10 долларов. Стоимость компакт-диска в России — около 10 долларов, там — 15–20 долларов. Для России тираж в 20 000 компакт-дисков был событием. Для звезд западного полушария тираж 100 000 — обычным делом.

В деле зажигания звезд Айзеншпис достиг профессионального космоса. В условиях каменного века. Предвосхитив век «платиновый».

В 1996 году глава рекламной группы «Премьер СВ» Владимир Жечков, очень любивший петь, нанял композиторов Добронравова и Матецкого и записал три альбома. Когда встал вопрос о названии группы, ему пришел в голову «Белый орел». Так называлась водка его клиента, для которого Юрий Грымов снимал рекламные ролики. И сегодня «Белый орел» ассоциируется не с окровавленными миллионами основателей компании, а с берущей за душу строкой «Как упоительны в России вечера!».

Был еще один известный певец, сильно проявивший себя в бизнесе, — Георгий Васильев, бард и член творческого дуэта «Иваси». Кумир студенческой молодежи, он вместе со своим напарником Алексеем Иващенко пробыл на телевидение с песней «Приходи ко мне, Глафира». Но мало кто в то время знал, что он еще был председателем Октябрьского райисполкома Москвы (где были зарегистрированы почти все столичные кооперативы). А в 1991 году возглавил Московскую товарную биржу. Дальше его карьера идет по странной параболе: через три года он станет председателем совета директоров компании «Вымпелком», а в 2001 году презентует первый в России мюзикл собственного сочинения под названием

«Норд-Ост». А еще ровно через год проведет трое суток в захваченном террористами здании на Дубровке, выживет и после ряда неудачных попыток возродить «Норд-Ост» перейдет к продюсированию мультфильмов.

Кстати, летом 1996 года состоялась встреча главы налогового ведомства Александра Починка со звездами эстрады — Аллой Пугачевой, Игорем Николаевым, Аленой Апиной, Александром Малининым, Натальей Королевой, Николаем Расторгуевым, Олегом Газмановым, на которой он призвал их показать народу пример добропорядочности и законопослушания в плане налогов. Звезды согласились.

А в 1997 году появилась радиостанция с рискованной концепцией: в эфир шли песни только на русском языке. Но «Русское радио» быстро завоевало успех. Поначалу не столько за счет песен, сколько благодаря шуткам Николая Фоменко, вставлявшимся между рекламой. Через некоторое время эти шутки появились в Интернете, их распечатывали и передавали в списках ретроградам (а их было подавляющее большинство), у которых Интернета не было.

Из всех искусств важнейшее

Сергей Бодров-младший попал в кино благодаря своему отцу и полному тезке, известному режиссеру. Попал не по благу, а в силу стечения обстоятельств — производственной кинематографической кухни. Бодров-старший не мог отыскать партнера суперпрофессионалу Олегу Меньшикову в «Кавказском пленнике» и решил попробовать сына-непрофессионала. Попадание оказалось снай-

перским, а следующее экранное появление в «Брате» Алексея Балабанова мгновенно сделало из вчерашнего дебютанта звезду всероссийского масштаба.

Эта звезда зажглась на небосклоне почти потухшей кинематографии. Оставались хорошие актеры, но не было актеров-символов. Ни один из киногероев, кому сегодня под пятьдесят или чуть больше, не может похвастаться тем, что стопроцентно узнаваем или воплощает «дух поколения»: само выражение кажется старомодным и почти забыто. Однако младшему на двадцать лет Сергею Бодрову удалось стать кем-то в этом роде. И то, что он профессионально не учился актерскому мастерству, говорит, что его вела к этому судьба.

Этот интеллигентный московский парень воплотил комплексы и невроты провинциалов, имеющих счастье и несчастье жить в новой России. Не той, где «нормальная жизнь в нормальной стране». А той, где нищета, социальное неравенство, культ оружия, криминалитет и Чечня. Где Данила — «наш брат», а девиз «Сила не в деньгах, сила в правде» мы тащим в продажную Америку вместе с ксенофобией и расизмом. Если бы эта метафора не была бы уже использована, можно было бы сказать, что персонаж Бодрова стал новым героем «безгеройного времени».

Но хотя Данила и «наш брат» — наше все, т.е. порождение нашей абсурдной реальности, Сергей Бодров с самого начала сумел не по возрасту зрело дистанцироваться от своего образа, своего персонажа. И вообще умение дистанцироваться от звездного имиджа, не заболеть звездной болезнью, остаться вменяемым нормальным человеком — крайняя редкость в актерской среде.

Окончательно и бесповоротно в символ его превратил ледник Колка, похоронивший Сергея Бодрова-младше-

го и его киногруппу в Кармадонском ущелье в сентябре 2002 года. Когда об этом стало известно, один молодой критик, ровесник Бодрова, сказал: «Если это случится, мы получим своего Джеймса Дина». И добавил: «Лучше бы мы его не получили».

Алексей Балабанов — режиссер, сделавший Сергея звездой, а Данилу Багрова — культовым персонажем, сам вполне может претендовать на роль главного киногероя 1990-х. Он умел делать и изысканное «кино для избранных», и облагороженный вариант попсы. Автор эстетского «Про уродов и людей» (снятого после «Брата») потряс снобов массовым успехом «Брата-2» с его добровольно реанимированной фразеологией холодной войны и антиамериканизма. Можно быть уверенным: Иосифу Виссарионовичу фильм пришелся бы по душе. Между тем добрая половина наших интеллектуалов от «братского» коллективизма оказалась без ума. Одна критикесса признавалась, что хотя фильм и фашистский («фашистским» называли и первого «Брата»), но от него у нее внутри все вибрирует. Другой умник вообще повел отсчет новой российской киномифологии с обоих «Братьев».

Впрочем, у Балабанова был весьма достойный конкурент — Александр Рогожкин. Вышедшему в 1995 году фильму «Особенности национальной охоты» критики сходу предрекли культовость. Между тем, начиная с фильмов «Караул» и «Чекист», Рогожкин приобрел репутацию мрачного вуайера, одержимого жестокостью и насилием. «Жизнь с идиотом» добавила к этой характеристике еще две составляющие — русофобию и сексопатологию.

Знающие режиссера, Впрочем, утверждали, что он презирает любые, в том числе интеллектуальные, извра-

щения и любит проводить время с ленфильмовской студийной «братвой» — не исключено, что даже и на охоте. Именно внутри этой среды родился замысел фильма «Некоторые особенности национальной охоты в осенний период». Имя того, кому первому пришла счастливая мысль убедить Рогожкина вернуться к комедийному жанру (в котором он некогда не слишком удачно дебютировал), теперь уже, пожалуй, и не назвать. Но кто бы он ни был — нельзя умалять роль продюсера картины Александра Голутвы.

«Особенности» выделялись сразу. Во-первых, фильм был профессионален в главном (исключение составляла небрежно записанная звуковая дорожка) — начиная с драматургии и кончая игрой исполнителей. Во-вторых, юмор Рогожкина при всей его национальной органике оказался вполне доступен посторонним — зрителям, охотно отождествляющим себя с попавшим в компанию горе-охотников молодым финном.

В России все знают, что «охота» и «рыбалка» — лишь эвфемизмы вполне целомудренного мальчишника на свежем воздухе, алиби для мужчин, в каждом из которых есть что-то от генерала Булдакова и что-то от русского буддиста Кузьмича. Поэтому-то и появление на волне успеха фильма Рогожкина поделок некоего Алексея Рудакова «Особенности русской бани, или Е-банные истории» (1999) и «Особенности банной политики, или Баня-2, или Е-банные истории» (2000) никого не шокировало. В конце концов поход в баню в России — это тоже эвфемизм: «В баню сходил, заодно и помылся».

Картина без всяких видимых усилий манипулировала разными стереотипами России (псовая охота, медведи, баня, водка), а также и реальностью, которая оказыва-

лась куда более экзотичной. Реальностью, где еще можно за пару бутылок погрузить корову в бомбардировщик или встретить егеря, который медитирует в японском садике, а стоит ему подпить, как он становится отличным шофером и начинает разговаривать по-фински. Или найти бессловесного полковника с вечной сигарой в зубах и внешностью генерала Лебеда (неподражаемый Алексей Булдаков солировал даже на фоне идеально слаженного актерского хора).

В принципе в «Особенностях национальной охоты» крылось нечто, напоминающее национальную идею. Потрясений, которые переживала страна, не было на экране, но в контексте фильма, в выборе социальных типажей-масок они, безусловно, прочитывались.

Национальная особенность «Охоты» заключалась еще и в том, что этот групповой портрет российского общества на пленэре, за которым последовали куда менее удачные «Операция «С новым годом»» (1996), «Особенности национальной рыбалки» (1998) и «Особенности национальной охоты в зимний период» (2000), не имел аналогов в мировом кинематографе.

Впору сказать, что Рогожкин реабилитировал физическую реальность (назло реальности виртуальной). Если бы он сам не выразил свою установку точнее, сообщив, что экранизировал краткий курс ненаучного коммунизма. И этой реабилитацией Рогожкин столкнул камешек, который вызвал лавину. Словосочетание, вынесенное в название фильма, мгновенно стало не просто крылатым выражением. В сочетании слов «особенности» и «национальный» массовому сознанию привиделся некий универсальный ключик, объяснение и оправдание всех ухабов и странностей российской жизни.

Излишне говорить, что это словосочетание ровным счетом ничего не объясняло. Да и Рогожкин менее всего претендовал на роль национального гуру. Но поиск в Интернете дает сотни ссылок на книги, статьи, ауди-, видео-файлы и даже компьютерные игры, в названиях которых обыгрывается этот легендарный фильм. Национальными особенностями, оказывается, обладают гарнизонная служба, спекуляция, рейдерский захват, прислуга, рэкет, онкология, ОСАГО, рэп, развод, мотивация, интернет-статистика и любовь. А также дхарма, баррикады, катастрофы и надрыв. Парафраз «национальных особенностей» можно увидеть в рекламном слогане «Сибирского цирюльника» (1997) Никиты Михалкова: «Он — русский, это многое объясняет».

Однако же на фоне подобной постмодернистской рефлексии (а ей был подвержен отнюдь не только Пелевин) публика требовала чего-то поближе и попонятней. А ближе и понятней оказалась ностальгия по Советскому Союзу. Под новый 1994 год «Песня года» с Ангелиной Вовк и Евгением Меньшовым вернулась на первый канал и на много лет наряду с Евгением Петросяном и «Аншлагом» стала одним из самых одиозных символов неубиваемого совка на российском телевидении. Этот тихий реванш совка никого не шокировал и не огорчил, и «Песня года» как всероссийский символ телевизионной эстрады просуществовала до середины путинских нулевых, а потом так же тихо, как и при возвращении, исчезла, переваренная невидимым желудком рынка.

При этом отнюдь не телевизионщики начали петь прежние песни с новым чувством. Первыми старое запели как раз те, кто, лелея свой индивидуализм, редко включал телевизор. Кого передергивало от пламенной револю-

ционной фразы периода ранней перестройки. Кто не привык и не хотел привыкать шагать строем даже в демократическом движении и не собирался отрекаться от старого советского мира в тот момент, когда большинство населения быстро разваливающейся державы проклиняло его в едином порыве и с пугающим энтузиазмом.

Первыми о землянке и степном орле запели на своих кухнях радикально настроенные художественные критики, актуальные художники, журналисты-интеллектуалы и популярные телевизионные режиссеры. Публично одним из первых начал воспевать большой сталинский стиль умный кинорежиссер Иван Дыховичный в обожаемой эстетской кинокритикой «Прорве». Сюжет фильма ничего хорошего о тех временах не поведал, но что сюжет, когда сталинская Москва виделась на пленке великим и великолепным городом!

Кинокритики тут же запечалились о большом советском кинематографе, которого больше уже никогда не будет. Критики художественные, воодушевленные серией больших зарубежных выставок о тоталитарном искусстве, принялась доказывать, что сталинский ампи́р — не причуда тирана, а зримое воплощение народной грезы о прекрасном, наш национальный Диснейленд. И с прошлым этим нам ни за что не расстаться — генетика не позволит. Русский музей ответил им огромной экспозицией соцреалистического искусства «Агитация за счастье». Всенародной популярности она, правда, тогда не снискала. Модная галерея «Роза Азора» на 7 ноября устроила ностальгический карнавал, куда ее просвещенные завсегдатаи пришли ряжеными по-советски. Той же зимой НТВ выпустило новогоднюю программу, где Газманов спел за Зыкину. Программа понравилась. И понеслось...

Коммерческая реклама начала использовать для своих плакатов графику революционный агитки и пропагандировать мощь западной бытовой техники с помощью любимых эпизодов задушевного советского кинематографа. «Красный Октябрь» нарастил производство «мишек». Торговцы недвижимостью приняли решение строить новые элитные дома в имитирующей сталинскую архитектуру. Телевидение пустило на конвейер душещипательные программы о нашем общем прошлом и изменило оскароносцам с мастерами отечественной «Золотой серии». Не отставали и власти — в качестве нового столичного гимна была принята мрачная песня послевоенных лет. И вот уже Лужков и Черномырдин публично запели, как жили «в землянке, окопах, тайге». К тому времени, когда мастера массового искусства и высокое государственное чиновничество стали активно пропагандировать придумки затейников искусства элитарного, население страны «созрело» к потреблению ностальгического продукта. В воспоминаниях Родина стала начинаться не с неприятной физиономии секретаря парткома, а с пышной фигуры бухгалтерши, регулярно выплачивающей положенное.

От всего этого трепетную интеллектуальную и художественную богему и прочих всегда антимассово настроенных граждан начало заметно подташнивать. И они в свежем приступе неконформизма пошли — или запели — дальше. В альбоме «Митьковские песни» Бутусов исполнил не только невинную «По морям по волнам», но и законно зэковский «Ванинский порт». Куклы Шендеровича в новогоднюю ночь вдарили «Таганку». Начался новый порыв ностальгии, теперь уже по суровому братству пенитенциарных учреждений.

Секс и слово

Что бы Роман Виктюк ни придумал теперь, это уже не сравнится с эффектом прославившей его постановки — «Служанок» по пьесе Жана Жене в «Сатириконе». В этот момент провинциальный режиссер стал общественным явлением. Был провинциальный упорный юноша, приехавший учиться в Москву: ГИТИС, постановки в провинции, коммуналки, режиссура в цирковом училище. А стал законодатель театральной моды в вечном цветном пиджаке с засученными рукавами — певец порока и страсти, любимец светской хроники и находка для телекамер.

Если на сцене женщина, она, скорее всего, переоденется мужчиной, мужчина будет играть женщину, встав на высоченные каблуки, набросив боа с перьями и пристегнув чулки. Или будет сиять обнаженным торсом и помахивать перед публикой прицепленными ангельскими крылышками. Актеры будут то шептать реплики в микрофон, то выкрикивать с надрывом что-нибудь из режиссерской библиотечки: Уайльд, Берджесс, Мисима, малоизвестные итальянские драматурги, то ли найденные, то ли придуманные. Порок. Любовь. Кровь. Секс. Страсть. Все с большой буквы.

Успех Виктюка в начале 1990-х был безоговорочен. Аншлаги в Театре Моссовета, Театре имени Вахтангова и «Сатириконе» — вся Москва стремилась попасть на бунтаря. В глубоко цензурировавшем секс (а тем более однополый секс) советском обществе Виктюк предъявил его как общественную и эстетическую ценность. Для многих это стало разрешением глубоко личных страхов и запретов, а уж всеобщее любопытство было режиссеру обе-

спечено. И Роман Виктюк не обманул эти ожидания. Кого бы он ни ставил, все равно выходил сплошной Виктюк. О чем бы режиссер ни говорил, он все рано говорил про ЭТО.

Некоторые заговорили о Виктюке как о русском Оскаре Уайльде. Сам он не раз отмечал, что сходится с английским писателем только в отношении к искусству. Страдающий эпикуреец, Уайльд повторял, что ради самосовершенствования художнику положено делать изображаемый им мир зеркалом своих настроений. И чем дальше, тем яснее становилось, что Виктюк, клянясь театральным искусством, просто-напросто любит собственным неменяющимся отражением.

На вопрос, кто его зрители, режиссер отвечал: «В наш театр не приходит случайная публика».

Театр Виктюка оставался абсолютно авторским: в нем режиссер — царь и бог. Поэтому, видимо, и спектакли Виктюка без преданной любви к режиссеру и веры в него смотреть было невозможно. Постепенно складывался чрезвычайно комфортный симбиоз режиссера, который не может обойтись без обожания своей аудитории, и зрителей, которые привыкли обожать «своего мастера». Этот запас зрительской любви и веры и стал тем, что отделяло театр Романа Виктюка от жизни за его стенами.

Впрочем, подобными замкнутыми на себе системами являются и другие театры. Успех же театра Виктюка у публики и его способность держаться на плаву, скорее, можно объяснить все теми же социальными причинами, а именно глубокой застенчивостью наших людей, способных раскрепоститься лишь по «культурному» поводу. Иными словами, к Виктюку ходили приличные граждане, которые не пойдут в гей-клуб, а в театр — запросто...

«Я практически не общаюсь с людьми из литературных кругов, — говорил Виктор Пелевин в 1997-м. — А мои друзья литературой интересуются мало. Бывает, заедет кто-нибудь в гости на черном SAAB, ты ему покажешь свою книгу на японском, а он тебе скажет: “Когда ж ты, Виктор, делом займешься?” Вообще, мне нравится писать, но не нравится быть писателем. Я писатель только в тот момент, когда что-то пишу».

Пелевин с удовольствием играл со своей «целевой аудиторией» и морочил ей голову. Основная его тема, если определить ее словами из текста, — «способ существования белковых тел в эпоху четвертой власти». Иными словами, жизнь, которая, как утверждает самый прилежный из китайских читателей Пелевина — Чжуан-цзы, всем только снится.

Позже «Коммерсанту» удалось вытащить из крайне редко дававшего интервью писателя некоторое количество соображений о литературе вообще и о Пелевине-литераторе в частности. Мысли были, например, такие: «При рыночном регулировании культуры весь плюрализм быстро сводится к трем-четырем полкам супермаркета с бирками “детектив”, “триллер”, “эротика” и “для детей”. Писатели перестают производить что-то другое, потому что все остальное требует значительного труда, который никак не вознаграждается...

С другой стороны, если организовать культуру на каком-нибудь другом принципе, кроме рыночного, из подвалов сразу полезет такая мразь, начнется такое, такое... По мне, лучше уж безличная пошлость рынка, чем личная пошлость множества конкретных людей из дотируемого культурного истеблишмента, т. е. мафии. Все равно хорошие книги будут появляться, потому что в этом мире дей-

ствуется много других законов, кроме спроса-предложения. Раньше хорошие книги появлялись вопреки развитому социализму, теперь они будут появляться вопреки рынку, вот и все...

Писатель — это человек, который отвечает перед текстом, который он пишет, а не перед читателями или критиками. Поэтому это очень одинокое занятие. Кроме того, я никого никуда не веду, а просто пишу для других те книги, которые развлекли бы меня самого. Собственно, они меня и развлекают, потому что я их первый читатель. Я далек от того, чтобы относиться к себе серьезно. А в никуда нельзя ни завести, ни вывести оттуда. Это наш общий дом с самого начала, понимаем мы это или нет. Иван Сусанин был большим шарлатаном...»

9. Добрым словом и пистолетом. Силовики, террористы и миротворцы

Телохранитель

В современной России приход в политику силовиков начался отнюдь не с Владимира Путина. Он, можно сказать, шел по проторенной дорожке. А проторил ее Александр Коржаков, падение которого было не менее фантастично, чем его одиннадцатилетнее парение — и все время по восходящей — сначала за спиной президента, а потом и рядом с ним. Ничем не примечательный и в 1985 году «прикрепленный» из «девятки», он в 1996 году ставился экспертами на второе место — после Бориса Ельцина — по влиятельности в стране. Ельцин лишь посмеивался, убежденный, что достаточно сказать лишь слово и стопроцентно преданный ему шеф СБП снова уйдет в тень. Коржаков тоже посмеивался, считая, что многолетние заслуги — впервые на первые полосы газет он попал, пожалуй, забравшись вместе с Ельциным на танк перед Белым домом в августе 1991 года — позволяют многое, если не все.

Одним же из самых громких публичных «выступлений» Коржакова в бытность его главой Службы Безопас-

ности президента (СБП) была операция по захвату охраны Владимира Гусинского перед зданием московской мэрии. Приказ о проведении акции отдавал он. В истории она останется под кодовым названием «Мордой в снег», принадлежащим его ближайшему соратнику Валерию Стрелецкому.

В пятницу 2 декабря 1994 года в конце рабочего дня москвичи имели возможность наблюдать, как крепкие ребята в пятнистой униформе и черных масках, вооруженные по последнему слову военной техники, блокировали подходы к мэрии, уложив лицом в снег каких-то людей. Последние получали удары по ребрам и между ног. Мизансцена напоминала телевизионные кадры о захвате террористами заложников или, наоборот, учения анти-террористического подразделения. Акция перед мэрией продолжалась более трех часов: с пяти до девяти вечера. В ней участвовали 24 автоматчика.

Позже Коржаков в одном из интервью объяснил причину наезда на «Мост» просто: «Надо было показать ребятам, что к чему». Стрелецкий в своем интервью был еще конкретнее: «В результате Гусинский на полгода уехал из России. А как еще можно было остановить его вхождение в политику?»

С момента создания СБП Коржаков и его подчиненные жили по закрытому и для себя написанному положению о собственной службе. Под ним стояла подпись президента. Положение, как резиновое, натягивалось на любую ситуацию, в которой они были задействованы. Служба начиналась с письменной гарантии собственной неуязвимости перед законом.

Вполне закономерное вмешательство в вооруженный инцидент в центре города сотрудников московского ФСК

стоило места Евгению Савостьянову, одновременно бывшему и зампредом на Большой Лубянке. Нецензурная брань Коржакова и Барсукова в его адрес по телефону через пару часов сменилась указом президента об отстранении его от должности. С такой скоростью такого уровня руководителя мог снять только человек, сам написавший этот указ и зашедший по-свойски к президенту за подписью. И пользующийся абсолютным доверием президента. Итог действия известен и объясняет причины. Гусинский действительно на полгода уехал из Москвы в Лондон и, говорят, был немало напуган. Кроме того, в ходе инцидента были засвечены и, по крайней мере временно, отрезаны его связи в различных структурах и высоких сферах, куда он обращался за помощью.

А сообразительный Лужков через некоторое время отреагировал на «сигнал» Коржакова, публично объявив, что никаких президентских амбиций у него нет и его вполне устраивает должность мэра. Финансовые отношения между мэрией и группой «Мост» натянулись, что в большой степени било по Гусинскому-бизнесмену.

Это был чекистский раунд борьбы Коржакова, и как профессионал он его выиграл. Закон и защита оказались на стороне сильного. Никакие интересы государства и безопасности не имели к этой истории ни малейшего отношения, о чем косвенно свидетельствует и тот факт, что во время выборов президента Коржаков оказался в одной компании с собственными друзьями и недругами. И вот тут уж его обставили, придав политическую интерпретацию очередному порыву службистского рвения.

В день, когда Ельцин понял, что недооценил Коржакова, стало ясно, что Коржаков себя переоценил: игра на преданности, как и в случае с Павлом Грачевым,

не спасла его от точной формулировки: «Слишком много на себя брал...»

До поры Бориса Ельцина мало волновали волны «демонизации» Александра Коржакова, время от времени прокатывающиеся в прессе. Он фактически промолчал, когда противники Коржакова сдали в 1994 году журналистам письмо главы СБП Виктору Черномырдину, в котором Коржаков советовал главе правительства, как надо поступать со спецэкспортерами и вообще с экономикой. Промолчал, когда массмедиа стали грудью на защиту Лужкова после «Операции “Мордой в снег”».

Публично одернул он заигравшегося «охранника», как сам Коржаков называл себя, только в мае 1996 года. Тогда тот дал пространное интервью английской газете Observer, а потом еще и Интерфаксу, заявив, что президентские выборы неплохо было бы отложить. Суть политических размышлений Коржакова сводилась к следующему: «Если провести выборы в срок, то избежать беспорядков не удастся. Если победит Ельцин, то радикальная оппозиция станет утверждать, что выборы сфальсифицированы. Если победит Зюганов, то, даже если он захочет придерживаться центристской линии, те же люди не дадут ему этого сделать — и опять восстанут».

Непосредственный начальник генерал-лейтенанта Коржакова отреагировал быстро и резко. Ельцин подчеркнул, что он верит «в мудрость российских избирателей, поэтому выборы состоятся в конституционные сроки», — и добавил, что уже «сказал Коржакову, чтобы он в политику не лез и таких заявлений больше не делал». Говорят, Ельцин был очень зол на своего подчиненного.

Коржаков понял президента по-своему. Делай, что считаешь нужным, но молча. Он и делал то, что в силу своего

разумения считал лучшим для Бориса Ельцина, а значит, и для Коржакова, а значит, и для страны. Естественно, что это понимание во многом расходилось с пониманием других членов совета избирательного штаба Бориса Ельцина. Президент, верный многолетнему опыту, опять впряг в одну телегу «коня и трепетную лань». Этот метод очень долго оправдывал себя: разнонаправленные сторонники президента уравнивали друг друга. В попытках переиграть внутреннего противника они генерировали идеи, из которых Ельцин выбирал нужное ему. Но оказалось, что в точке экстремума система дает сбой.

Последняя битва за президента шла насмерть. Ни одну из сторон не устраивали позиционные преимущества — к исходу выборов нужна была окончательная победа. То, что борьба идет, проявлялось даже в мелочах: в том, как и «либералы», и СБП одновременно ставили себе в заслугу успех первого «президентского» концерта в Волгограде; в том, как относились к участию в кампании дочери президента Татьяны, — необходимость в некоторых случаях подчиняться «штатским», кем бы они ни были, раздражала сотрудников СБП неимоверно (так было, например, в Твери, когда Татьяна Борисовна из предвыборных соображений посоветовала «ближнему кругу» охраны снять «тонтон-макутовские» черные очки). Апофеозом (конечно, из вышедшего на поверхность) стало интервью Бориса Ельцина в Екатеринбурге, в котором президент опроверг предположения Анатолия Чубайса о возвращении после победы в правительство реформаторов образца 1991–1992 годов. Александр Коржаков был одним из инициаторов того интервью.

Коржаков недолго радовался словам президента о том, что придут не старые, а новые люди. Маленькая

екатеринбургская победа над Чубайсом обернулась крупным поражением: пришел Лебедь. И встал рядом с Ельциным. И сразу тоже стал много на себя брать. Но, в отличие от Коржакова, он имел на это моральное право — за него проголосовало 15% пришедших на выборы. И эти 15% перевесили все 11 лет коржаковской службы.

И конечно, последней каплей стало взбудоражившее общественность задержание двух участников предвыборного штаба президента с коробкой из-под ксерокса. Еще утром это можно было сгладить, объяснить ошибкой, приструнить СБП и ФСБ, никого не увольняя. Коржаков переступил черту не ночью, когда, скорее всего, действительно спал. Он переступил ее на следующий день — на встрече с Ельциным, поставив тому ультиматум. И ультиматум этот не был принят. Ельцин взвесил голоса Коржакова, Лебеда и Чубайса (за которым шли крупнейшие российские предприниматели) и решил, что Коржаков весит меньше.

В любом случае, как ни парадоксально, главу СБП смели выборы. Те самые, которых он так старался избежать...

Новый год в Грозном

А ведь начиналось все вроде бы мирно. Чеченский национальный конгресс, во главе которого встал генерал в отставке Джохар Дудаев, еще в 1991 году называли «проецинским». Шамиль Басаев защищал Белый дом от ГКЧП. Аслан Масхадов, правда, в январе того же года командовал солдатами, прикрывавшими вильнюсский ОМОН, штурмовавший телецентр, и вроде бы был «противником демократии»...

После недвусмысленного заявления Джохара Дудаева о том, что Чеченская Республика — государство независимое, пути бывших союзников (да и были ли они союзниками на деле?) разошлись окончательно. Дальше была война. Которая показала, что «армии, т. е. дисциплинированной иерархии вооруженных людей, в России к середине 1990-х больше не существовало... Из последней несущей конструкции государства армия (точнее, то, что этим словом называлось) становилась первейшей угрозой этому государству». Если такое заявление обозревателя «Коммерсанта» Максима Соколова кажется слишком резким, то стоит, пожалуй, привести список основных неудач российских вооруженных сил в 1990-х и последствий этих неудач. Все должности, указанные в списке, приведены на сентябрь 1999 года.

1991–1992 годы — при попустительстве военных разграблены склады вооружения 14-й гвардейской армии в Приднестровье. 28 июня 1992 года командующий армией Юрий Неткачев переведен командовать армией на Северный Кавказ.

13 июля 1993 года — при атаке таджикских моджахедов на 12-ю заставу Московского погранотряда погибли 25 пограничников. Застава, оставшаяся без поддержки, была захвачена боевиками. Силами ФПС руководили командующий пограничными войсками Андрей Николаев и командующий группой погранвойск в Таджикистане генерал-майор Анатолий Чечулин.

31 декабря 1994 года — в ходе неподготовленного штурма Грозного потери федеральных сил составили более тысячи человек. Общее руководство операцией осуществляли министр обороны Павел Грачев и министр внутренних дел Виктор Ерин. Отдельными группиров-

ками, принимавшими участие в штурме, командовали генералы Константин Пуликовский, Анатолий Квашнин, Лев Рохлин (представлен за штурм Грозного к званию Героя России, от награды отказался), Иван Бабичев. Никто не получил взыскания.

14 июня 1995 года — нападение на Буденновск отряда Басаева, захват большого числа заложников. Неудачной операцией по штурму больничного комплекса руководили замминистра МВД Михаил Егоров, министр внутренних дел Виктор Ерин. Действия федеральных сил также направляли министр обороны Павел Грачев и глава ФСБ Сергей Степашин. Уволен министр внутренних дел Виктор Ерин (ушел работать заместителем директора Службы внешней разведки), подали в отставку глава ФСБ Сергей Степашин, вице-премьер Николай Егоров (назначен помощником президента), губернатор Ставропольского края Евгений Кузнецов, начальники краевых ФСБ и УВД. Грачев проработал на должности министра обороны до 18 июня 1996 года.

9 января 1996 года — нападение на Кизляр и село Первомайское, захват заложников отрядом Радиева. Штурмом Первомайского, при котором погибло значительное число заложников, а основной части боевиков удалось уйти, руководили директор ФСБ генерал армии Михаил Барсуков, министр внутренних дел генерал армии Анатолий Куликов, а также начальник Генштаба генерал-полковник Михаил Колесников. Никто ответственности не понес.

6 марта 1996 года — Грозный взят под контроль боевиками. В сентябре 1996 года Главная военная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении бывшего коменданта Чечни генерал-майора Андриевского. Ему инкри-

минировалось небрежное исполнение служебных обязанностей по обеспечению обороны Грозного. Сам Андриевский расценил возбуждение уголовного дела как «попытку дискредитации руководства МВД РФ». Ничего о расследовании этого дела не известно.

16 апреля 1996 года — расстрел двигавшейся без необходимого боевого обеспечения колонны 245-го МСП в ущелье в районе Ярышмарды. По официальным данным, погибли 73 военнослужащих, 52 ранено, уничтожены шесть БМП, один танк, одна БРДМ, 11 автомобилей. Главная военная прокуратура возбудила уголовное дело против командира 245-го полка, на время расследования он был отстранен от должности. Позднее генерал-лейтенант Рохлин и главный военный прокурор Паничев назвали среди лиц, виновных в гибели колонны, генерал-майора Кондратьева, полковников Романихина и Тунилева, подполковников Водолаева и Нерковского, начальника Центральной комендатуры Чечни Андриевского, министра внутренних дел Чечни Таранова, генерал-лейтенанта Пуликовского и командира группировки внутренних войск МВД РФ Рыбакова. Никаких сообщений о взысканиях, наложенных на кого-либо из них, нет.

6 августа 1996 года — Грозный захвачен моджахедами, застигнутые врасплох части Министерства обороны и МВД РФ понесли значительные потери (около 250 убитых, более 1000 раненых). За несколько дней до штурма из города был выведен ряд спецподразделений, сняты блокпосты на многих трассах. В этот момент координационный центр МВД России в Чечне возглавлял первый замминистра внутренних дел России генерал-полковник Павел Голубец. По утверждению очевидцев, с началом штурма Голубец, оказавшийся блокированным в прави-

тельствственном комплексе в центре города, не пытался руководить обороной, а спрятался в бункере. Другими руководителями обороны были командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант Пуликовский и комендант Грозного Андриевский. Данных о наказаниях должностных лиц, виновных в захвате города боевиками, нет.

22 декабря 1997 года — нападение боевиков на 4-й военный городок в поселке Гералах (пригород Буйнакска), где дислоцируются подразделения 136-й мотострелковой бригады. Убиты трое и ранены 13 военнослужащих, уничтожены два танка Т-72, три автомобиля, две цистерны с горючим. За ситуацию в регионе отвечали командующий временной оперативной группировкой внутренних войск на Северном Кавказе генерал-майор Андриевский и командующий войсками СКВО генерал-полковник Казанцев. В начале января 1998 года Андриевский был снят с должности.

Черный морок Буденновска

К лету 1995 года Чечня постепенно переходила под контроль российских войск. Однако большинству боевиков удалось скрыться. Джохар Дудаев в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС сообщил: «Борьба не закончена, она просто принимает новые формы».

Эти «новые формы войны» первыми на себе почувствовали жители Ставрополя. Около полудня 14 июня 1995 года группа боевиков под командованием Шамиля Басаева захватила город Буденновск. Заняв местную больницу, террористы потребовали прекращения боевых

действий в Чечне, вывода войск, прямых переговоров Ельцина с Дудаевым и пригрозили уничтожить заложников — около 2000 человек, включая персонал больницы, больных и детей.

На место событий вылетели директор ФСБ Сергей Степашин, министр внутренних дел России Виктор Ерин, его заместитель Михаил Егоров и вступили в переговоры с террористами. С заявлениями по поводу теракта выступили все представители руководства страны, включая президента Ельцина. Правда, он, рассудив, видимо, что не к лицу президенту великой державы отменять государственные визиты из-за каких-то террористов, все-таки отправился в Галифакс на встречу глав «Большой семерки». Перед вылетом сообщил журналистам, что долго сомневался, ехать или нет, но потом все же решил, что премьер и министр внутренних дел справятся с боевиками и без его помощи. А сам он воспользуется случаем, чтобы еще раз разъяснить своим западным коллегам сущность дудаевского режима, а заодно и обсудить с ними вопрос о мерах по борьбе с мировым терроризмом.

Три дня, с 16 по 19 июня 1995 года, вместили в себя две попытки штурма буденновской больницы федеральными спецчастями (в ходе одной из них удалось освободить 61 заложника), контакты главаря боевиков Шамиля Басаева с Виктором Черномырдиным по телефону, очные встречи главаря террористов с представителями российского правительства в Буденновске и, наконец, освобождение большинства заложников и отъезд террористов на предоставленных им автобусах. Миллионы телезрителей стали свидетелями беспрецедентной и отчаянной публичной дипломатии Виктора Черномырди-

на, который пытался не только спасти заложников. Он поставил на карту собственную политическую судьбу.

Премьер демонстративно брал инициативу на себя, начав ночью экстренные переговоры. Обещая закончить многомесячную войну. Отдавая — через голову летящего из Канады в Москву верховного главнокомандующего — приказ прекратить боевые действия. Ельцин же из Галифакса грозил бандитам, с которыми «не может быть никаких переговоров». Открыто говорил, что о штурме он заранее условился с Ериным. Ему — в России — вторил Грачев, настаивавший, по сути, на силовом варианте разрешения кризиса.

Два штурма провалились. По словам российских военных, в ходе первого штурма они взяли первый этаж главного здания больницы и захватили бы весь корпус, но неожиданно получили приказ отступить. Приказ отдал Черномырдин.

Стокгольмский синдром прочно овладел российской общественностью и СМИ. Последние смогли передать весь тот ужас, который переживали жертвы Басаева, вынужденные идентифицировать себя со своим палачом. Но, используя все средства «телевизионной реальности» для показа одной стороны антиномии — «необходимо спасти людей», СМИ совершенно безмолвствовали о другой ее стороне — «необходимо спасти то, без чего вообще невозможно будет спасти людей в будущем, т. е. государство, волю которому не может диктовать горстка решительных негодяев».

Создавалось впечатление, что упорство властей объясняется не безвыходностью ситуации, а всего лишь тупым упрямством или, хуже того, природной склонностью к пролитию крови.

Прямая трансляция из буденновской больницы оправдала в глазах общественности лишь Виктора Черномырдина, вступившего в диалог с Шамилем Басаевым. Премьер-министр принял тогда совершенно человеческое, всем понятное решение: у него была возможность действовать, и он действовал. У телезрителей такой возможности не было, и, глядя на лица буденновских заложников, вряд ли кто-то из них холодно рассуждал, может ли уважающий себя государственный деятель вести переговоры с бандитами. Правда, не ясно, чему больше способствовала телетрансляция — успешному освобождению людей или славе Шамиля Басаева.

Несмотря на миротворчество Черномырдина в результате теракта в Буденновске погибли 129 человек, 415 были ранены. Никто и никогда не узнает, что было бы, если бы Черномырдин не остановил группу захвата, которая уже сосредоточилась на первом этаже больницы, ожидая последнего приказа. Но приказ оказался совсем не тот. Отступая, «Альфа» потеряла больше бойцов, чем при захвате больницы.

«Шамиль Басаев, говорите громче!» — обращение Виктора Черномырдина к чеченскому террористу летом 1995 года прозвучало на всю страну. «Да, из-за людей. Две тысячи человек. Хотя цифра не главное. Даже если бы там был один человек и я мог помочь, я все равно вступил бы в разговор с террористом», — три года спустя в интервью повторял он.

Его действия были беспрецедентно открытыми. В силу российских традиций политики склада Черномырдина вступают на путь столь отчаянной открытости лишь в минуты, когда методы более привычной им «подковерной» (или кабинетной) политики уже не срабатывают. Давая

личные гарантии — «как премьер» — террористам, он, похоже, не мог быть уверен, что автобусы с заложниками и террористами не обстреляют по пути. А группе «Альфа» на взятие такого автобуса требуется 4–6 секунд...

И тем не менее премьер на это пошел.

20 июня Борис Ельцин счел нужным напомнить, что Виктор Черномырдин, приложивший немало сил для разрешения кризиса в Буденновске, действовал под его, президента, неустанным руководством. Во-первых, он с премьером «постоянно поддерживал контакт — если не каждые полчаса, то каждый час». Во-вторых, президент отметил, что «не видит ошибок» со стороны премьера.

Видимо, в Кремле сочли, что ситуация дозрела до такой степени, когда уже, во-первых, пора вести речь о лаврах, а во-вторых, позаботиться о том, кому они достанутся. Судя по тому, как активизировался президент (на третий день по приезде из Галифакса), он был не настроен уступать лавры спасителя заложников лишь одному премьеру.

Между тем рейд террористов Шамиля Басаева закончился возвращением в Чечню. В дороге у одного из автобусов заглох двигатель, и сопровождавший колонну БТР тащил его на буксире, пока двигатель не завелся снова. В Чечне дорога перешла в горный серпантин, и начались проблемы с остальными автобусами — в них без конца что-то ломалось. Иногда отказывали тормоза, и пассажиры этой странной колонны боялись просто свалиться в пропасть.

Наконец автобусы приехали в Зандак — большое чеченское село, в котором не было видно никаких признаков войны. Их явно никогда не бомбили и не обстреливали. По улицам ходили гуси и куры, дома стояли добротные, чеченцы на нищих не походили.

На площади в центре села начался стихийный митинг. Чеченцы встречали басаевцев как героев-освободителей. Выступил незадолго до тех событий смещенный с должности уполномоченного по правам человека Сергей Ковалев, сопровождавший колонну в качестве добровольного «живого щита». После его выступления чеченцы скандировали: «Ковалев! Ковалев!» Выступил Асламбек — один из младших командиров Басаева, который сказал: «Мы сделали это от отчаяния, мы хотели, чтобы Россия почувствовала, чем пахнет кровь, и мы малой кровью Буденновска хотели предотвратить большую кровь войны!»

Басаев в общей суматохе исчез. Вскоре и его людей «растасчили» по домам.

А в Буденновске шел другой митинг. Народ требовал, чтобы средства, выделенные на восстановление Чечни, были переданы на восстановление Буденновска.

Для одних миротворческая деятельность Черномырдина в Буденновске символизировала акт высшего гуманизма — подвиг, на который ни тогдашнее, ни теперешнее руководство страны было не готово просто в силу того, что оно — руководство. А он, по словам журналистки Натальи Геворкян, был каким-то «неправильным премьер-министром».

А для других — недальновидный шаг слабого руководителя, почти предательство. Тем более постыдное, что было совершено оно тогда, когда чаша весов в первой чеченской войне, казалось, окончательно склонилась на сторону России. Результатом «неуместной мягкотелости» премьер-министра стало то, что террористы сумели перегруппироваться, подготовиться и преломить ход событий в свою пользу как на поле боя, так и в СМИ. Пря-

мым следствием Буденновска стали теракты в Кизляре и Москве и... позорный Хасавюртовский мир.

Неизвестное интервью Джохара Дудаева

Сейчас уже, наверно, трудно представить степень разобщенности российского общества по поводу войны в Чечне. Возможно, понять уровень того противостояния помогут отрывки из последнего интервью с Джохаром Дудаевым [Дудаев был убит самонаводящейся ракетой в результате спецоперации российских спецслужб 21 апреля 1996 года], которое взял у него незадолго до гибели бывший корреспондент ТАСС Шарип Асуев (подготовил интервью к публикации Владислав Дорофеев). Это интервью не публиковалось нигде и никогда.

О мире: «Война все равно закончится. И мы подпишем мир. Не в Москве — не поеду никогда и не в Чечне — надо дать России сохранить лицо. Это (подписание мира. — *Ред.*) будет на кавказской земле, в Дагестане. Хочешь я тебе даже скажу где? В железнодорожном вагоне». (Хасавюрт — действительно в Дагестане, но договор подписывали в доме.)

О России: «Русский народ, российское государство потеряли идею, на которой страна держалась. Исчезла ложная идея коммунизма — прекрасного будущего. От этого никуда не денешься. А раз нет идеи, нет политики. Нет политики — нет идеологии. Нет идеологии — нет мотивов. Нет мотивов — нет стимула. Все. Пустота...

Какой путь у России? Взять доллар и сделать своим богом? Они к этому готовы хоть сейчас. Что из этого получится? Это — самоуничтожение, разрушительный путь.

А духовности нету — веры нет. Полная бездуховность, безнравственность, отсутствие морали».

О войне: «Столкнулись две огромные силы — сатанинская и нравственная. Идет война между верующими и неверующими. И остановить эту войну не может ни один человек на земле, нет ни одного человека, который сможет остановить эту войну, хочет он того или нет. Приказы Ельцина, о которых он трижды объявлял, несостоятельны. Команды Грачева и Черномырдина несостоятельны. Никто в российской власти не может остановить эту войну — нет реальных рычагов управления».

О себе: «Всевышний свидетель, что я не хотел выдвигать свою кандидатуру в президенты. Никаких должностей мне в этой республике, в этой среде, испорченной до беспредела, не нужно было. Я вообще не только боялся этой среды, откровенно говоря, я ею брезговал.

С одной стороны, мне давно хотелось домой, с другой стороны, эта среда была настолько далекой от моего интеллекта и моего уровня со всей своей роскошью, чванством, закулисными играми. Эта среда была для меня дикой и далекой. Но постепенно, когда стал встречаться с людьми — в городах и селах, в отдаленных уголках, — я увидел в народе огромный духовный потенциал, который не имел возможности реализовать себя и которому надо дать выход.

Но, когда я увидел, кому съезд вайнахского народа verwierl свой суверенитет и свое будущее, у меня — даю слово чести — по коже пробежали мурашки...

Я посмотрел и содрогнулся от ужаса. Доверие народа — кому оно вручено! Стало ясно, что это — крах. Что дело пойдет настолько не по тому руслу, который наметил народ. Что они буквально извратят эту идею (све-

ренитета. — *Ред.*), размажут ее, заплюют. И народ превратят в ничто.

Вот что заставило меня взять на себя этот тяжелый груз. Свобода — очень дорогая вещь. И за нее придется многое чем заплатить, в том числе и кровью. Если уж брать свободу, то брать и знать, на что идете. Если воздерживаться — воздержаться осознанно. Взяли. А раз взяли... Одно дело говорить с трибун высокопарные слова, а совсем другое, когда надо реализовывать решение».

О чеченской государственности: «Коррумпированы были все. Время нужно было, чтобы очистить высший эшелон. Один кабинет министров сменили, второй кабинет, третий. И верхний эшелон мы очистили, это нам удалось. В прежние времена первым лицам в высших эшелонах власти приносили (деньги. — *Ред.*), и была определенная такса, то теперь первые лица об этом даже не могли подумать. А те, которые замысливали такое, они чувствовали над собой дамоклов меч, который отрубит им головы.

Но вот на нижнем уровне коррумпированность продолжала существовать с необузданной силой. И даже при этом мы создали свою модель — с чистого листа — государственного политического устройства: от местного управления до высшей политической власти. И мы все же построили свое правовое государство. Создали свои экономическую, социальную, духовную, культурную программы. И как пошли процессы! Перед войной синусоида производства пошла вверх, причем семимильными шагами!»

О современном обществе: «Конечно, я хотел бы многое сделать иначе. Но — среда не давала, общество, не созревшее для демократии и для соблюдения норм законов. Разве я не хотел иметь рядом с собой талантливых,

интеллигентных, интеллектуальных, созидательных, преданных делу людей?! Но вокруг оказывались крохоборы, у которых был только один интерес — необузданное наживательство. Окружение таким оказалось в силу обстоятельств, не было другого».

Джохар Дудаев в глазах многих чеченцев стал даже не героем — мифом, символом борьбы за свободу.

Бросок на Приштину

Еще одним итогом первой чеченской — отложенным, правда — стало сплочение российского генералитета. Через три года после Хасавюрта — едва ли не впервые в истории России — генералы тайно разработали и провели за пределами страны громкую акцию, о которой ничего не знали ни министр иностранных дел, ни глава правительства. В российских вооруженных силах нашлось как минимум два десятка достаточно молодых (средний возраст — около 50 лет) энергичных генералов-единомышленников, способных в обстановке максимальной секретности самостоятельно разработать и осуществить не только военный, но и военно-политический план.

В июне 1999 года, пока в российском МИДе шли переговоры по поводу ситуации вокруг Косово, в российском Генштабе шла напряженная работа: готовился план молниеносной передислокации 200 десантников из Боснии в Косово и упреждающее занятие аэродрома Слатина в столице края Приштине (НАТО не подвергало его бомбардировкам, рассчитывая использовать для своих военно-транспортных самолетов, а также для дислокации командования английских миротворцев). В дальнейшем

здесь, по плану генералов, должны были приземлиться российские военно-транспортные Ил-76 с несколькими тысячами десантников из Пскова, Рязани и Иваново.

Идея использовать миротворцев из Боснии принадлежала генерал-полковнику Виктору Заварзину (кстати, это очередное звание он получил за успешное проведение косовской операции), который представлял Министерство обороны России при НАТО.

Планом Генштаба время «Ч» было назначено на 11.30 утра 11 июня. В 11.00 начальник Генштаба генерал Анатолий Квашнин лично позвонил президенту, доложил о плане и попросил одобрения. Борис Ельцин план одобрил, расценив его как «правильный и сильный ход». Лишь после этого Квашнин сообщил министру обороны Игорю Сергееву о плане и доложил, что план одобрен президентом.

Ровно в 11.30 утра 11 июня колонна российских военнослужащих — примерно 200 человек на 15 БТР, 30 грузовиках и 5 УАЗах (с сухим пайком на пять суток) — начала выдвижение из района постоянной дислокации российской миротворческой бригады (недалеко от боснийского города Тузла) в сторону югославской границы. Через час колонна российских десантников с эмблемами KFOR (их солдаты малевали ночью перед выходом) пересекла границу и в сопровождении сербской полиции направилась вглубь страны.

В это время на аэродромах Рязани, Иваново, Пскова уже были сконцентрированы подразделения ВДВ общей численностью 1000 человек и шесть самолетов военно-транспортной авиации ВВС Ил-76МД, готовые через четыре часа после получения приказа вылететь на Балканы. Места приземления — аэродромы в городах Печ и Приштина.

Через четыре часа колонна проследовала через Белград. Маршрут через Белград удлинял путь на 100 км, но был выбран не случайно: сербы восторженно встретили «русских братьев», и это был отличный психологический момент. 12 июня в 4.30 российские десантники, пройдя через Приштину, где их встретил многотысячный митинг сербов с песнями и музыкой, прибыли на авиабазу «Слатина». Высокопоставленный чиновник Генштаба заявил: «Именно благодаря твердой позиции и практическим шагам, предпринятым Генштабом, в Косово сложилась новая обстановка, с которой вынуждены теперь считаться в НАТО. В Приштину мы пришли первыми, как когда-то в Берлин».

На месте, в глазах наблюдателя, это выглядело менее пафосно, но не менее драматично.

«Они добрались до аэродрома и заняли оборону. Основные силы разместились в казарме, где до них жили югославские военные. Они успели встретиться с этими военными и — что это была за встреча! Сербы ожидали увидеть на аэродроме кого угодно, только не русских десантников. Сербы плакали. От того, что уходят без боя, и от того, что так неожиданно встретили здесь своих, русских.

Сербы сдали казарму в идеальном виде, а через два дня генерал Заварзин распорядился перевести десантников поближе к аэродрому. Там нашелся ангар, где ремонтировали самолеты, в нем и остановились. Еще несколько дней десантники чистили этот ангар. И все это время никто не отменял дежурства резервных групп, нарядов, постов. Людей, конечно, не хватало, а те, что были, чувствовалось, уже на пределе.

Тут Заварзин снова распорядился перевести всех — он нашел еще одно место, рядом с казармой, которую они

оставили в самом начале. Тут же, через дорогу, но — день и ночь. Это были развалины. Десантники, правда, их привели, как умели, в порядок. А первую казарму разобрали уже по косточкам албанцы, которые стали к тому времени возвращаться в Косово из Македонии.

Зампотеха Диму Замиралова и его восьмерых бойцов, все из Семирхана, поставили охранять въезд на аэродром, а заодно держать дорогу на Приштину и никого на всякий случай не пускать ни в ту, ни в другую сторону. Так они и делали.

И кого только не было на этой дороге! Журналистов? Не пускать. Русских — не пускать. Американских, английских — тем более не пускать. Приехал болгарский журналист и долго просился. Не пустили и его.

Я уж не говорю про историю с английскими танками, это было в самом начале, об этом писали. Против их танков были два наших БТР, и хорошо известно: не проехали английские танки через блокпост зампотеха Димы Замиралова.

Подъезжал как-то к блокпосту приятной внешности итальянец средних лет, был приветлив и улыбчив, а узнав, что его не пустят, как будто даже обрадовался, прокричал: “Здравствуйте!” — и был таков.

И только через два дня, когда десантников предупредили, что через блокпост проедет замминистра обороны Италии и что его надо пропустить, они с потрясением узнали в нем давешнего приветливого итальяшку...»

Однако второй этап плана — переброска подкрепления из России — оказался под угрозой срыва. Венгрия и Болгария отказались предоставить воздушный коридор. Эта загвоздка оказалась для Генштаба неожиданной. Дело в том, что разрешение на пролет самолетов с десант-

никами в Боснию уже имелось, но только для их плановой ротации. Этим и решили воспользоваться генералы. Но в Софии и Будапеште резонно заметили, что ситуация принципиально изменилась.

Российский МИД направил в Болгарию запрос 12 июня. Российский посол Леонид Керестеджиянц даже лично встретился с премьером страны Иваном Костовым. И тот по-дружески посоветовал Москве уладить вопрос с Вашингтоном. В противном случае болгары будут действовать в соответствии со своей Конституцией — пролет российских самолетов без разрешения в Болгарии (и Венгрии тоже) будет расценен как вторжение в воздушное пространство страны.

Российские десантники в «Слатине», таким образом, оказались практически в ловушке. Запасов у них оставалось всего на два дня. А продержаться они должны были хотя бы до 18 июня, когда в Кельне начнется саммит «Восьмерки».

Они и держались. «Конечно, не было ни воды, ни электричества. Да ничего не было на этой дороге. Был полуразвалившийся домишко, в него бомба попала месяца два назад.

— Ну вот, смотри, — говорит Дима Замиралов, — вот так мы живем.

Они плохо живут?! Дом как новенький. Три комнаты, ванная, кухня, веранда с видом на дорогу и английский блок-пост. Движок работает, энергии хоть отбавляй, pompa качает воду, и кто-то полощется под душем, телевизор стоит с видеоманитофоном, по нему наши люди смотрят новости Би-би-си, как приземляются на их аэродром назовские самолеты; поросенок в конце концов где-то хрюкает... Устроились!

Десантникам повезло — рядом с их блок-постом оказались склады югославской армии, их натовцы бомбили с особой тщательностью. Но многое уцелело.

— Тут, в доме, все трофейное, — все так же смущаясь, говорит Дима.

— То есть?

— Ну оттуда, — он недовольно машет рукой в сторону разрушенных зданий складов.

Сначала со складов вынесли солярку. Она требовалась всем: и нашим десантникам, и англичанам, и албанцам, которые стали возвращаться из Македонии. Уж не знаю, откуда солярку взяли англичане, а наши и албанцы потрепали, конечно, склады. Наши несли солярку в одну сторону, албанцы — в другую, стараясь не смотреть друг другу в глаза. А что делать?

Потом один наш десантник обнаружил почти целый агрегат для перекачки машинного масла. Из него тут же выдрали помпу и установили в доме. Так появился душ: помпа исправно качает воду.

После этого потребовалась маскировочная сетка. Командование отказало блок-посту в этой просьбе, потому что откуда ее взять. Ну и не надо — нашли на складе. И столько, что хватило на обе роты миротворцев и еще на одну осталось.

У десантника Димы Гагауза был гараж в Туле, Дима занимался ремонтом машин. Он-то и обратил внимание на искореженные югославские машины. Так на свет появился один практически новый прелестный грузовичок «Ивеко». Его, правда, усыновило командование для своих нужд.

Юрий Михайлович Лужков, мэр Москвы, когда узнал о стремительном марш-броске десантников на аэродром,

выделил каждому по командирским часам. И отправил с этой миссией депутата Николая Московченко.

Московченко прибыл к миротворцам и начал раздавать часы. Часы расходились быстро. Подошли сербы, которых наняли обслуживать аэродром, — он и им вручил. Познакомился с англичанами — и этим досталось.

— Не хватит часов десанникам, Коля, — опасливо сказал ему подполковник Морозов.

— Все нормально, — успокоил его Московченко. — Всем хватит. Если Лужков сказал, что всем десанникам хватит, значит, хватит.

После этого он подарил еще одни часы водителю колонны МЧС, с которой прибыл в Слатину.

На нем часы и кончились. Не хватило штук 40.

— Ну и что? — примирительно сказал депутат. — Ну и что? Пришлю с первым бортом. Если Лужков кому-нибудь сказал...

Конфликты с европейскими миротворцами, конечно, случались. Но не очень существенные.

«Когда англичане всеми неправдами все-таки просочились на аэродром, они увидели у здания аэропорта два флага: национальный российский и ВДВ. Они расстроились, потому что не увидели английского флага. Принесли его и начали совещаться, кто полезет на алюминевый флагшток и решит эту неожиданную и важную проблему.

Вызвался доброволец. Не мешкая, он начал восхождение. Но там была катастрофическая особенность: чем выше, тем флагшток становился все уже. К тому же он очень скользкий. И бедняжка завис где-то во второй трети своего пути с национальной святыней в зубах и долго так раскачивался, а потом позорно съехал вниз.

И ведь дело усугублялось тем, что наши люди, сердцем предчувствуя финал этой драмы, уже сбегали за видеокамерой и тщательно все на нее фиксировали.

А наши-то штандарты развеваются. Рассказывают, что под покровом ночи англичане предприняли еще несколько попыток овладеть флагштоком, а то ведь это очень обидно, для них тоже есть святыне вещи, и британское знамя для британца, видимо, почти то же самое, что для десантника флаг ВДВ. Но не вышло у них ничего. Душит их обида и черное уважение к русским людям. Не вышло.

И не могло выйти. Потому что наши-то, когда пришли в Слатину, нашли самолетный трап, подогнали его к флагштоку и повесили знамена. Зачем убиваться-то, когда трап есть?»

С точки зрения внешней политики бросок на Приштину не принес Москве никаких дивидендов. Если отбросить эмоции, то блистательный захват единственного аэродрома в Косово лишь на короткое время вызвал замешательство Запада. Принципиально на расстановке сил он не сказался.

Запад, оправившись от шока, ни на йоту не смягчил позицию на переговорах с Москвой, вновь выдвинув прежние условия российского участия в операции: никакого отдельного сектора, и подчинение общему командованию.

Никак не повлиял марш-бросок российских десантников и на положение сербов в крае. К 11 июня Косово покинули части сербской армии и полиции, а вслед за ними начался исход сербского населения.

Зато реакция значительной части российского общества на генеральскую инициативу оказалась как нель-

зя более благоприятной, если не сказать восторженной. А уж в армии эти генералы стали не только формальными, но и неформальными лидерами.

И сразу стало не так уж важно, чем обернется операция на Балканах, какими будут итоги переговоров Москвы и Запада, получит ли Россия свой сектор в Косово или нет, дадут ли нам кредит МВФ, реструктурируют ли долги. Все это осталось заботой и печалью дипломатов и правительства. Генералы же свое дело сделали. Косовский марш-бросок уже стал легендой. А еще своеобразным реваншем за Чечню.

Между тем российские миротворцы перебазировались в свою зону ответственности на территории американского сектора. И взаимоотношения с коллегами-конкурентами из-за океана пошли по накатанной колее.

Люди, похожие на генпрокурора

Год 1997 был богат на скандалы с силовиками. Самый, безусловно, грязный — история о том, как на свет появилась пленка, запечатлевшая сексуальные игры тогдашнего министра юстиции Валентина Ковалева в сауне с проститутками. Она возникла в контексте дела о хищении \$ 7 млн, принадлежавших разорившемуся банку «Единство». В хищении обвинялся председатель совета директоров Монтэжспецбанка Аркадий Ангелевич — разорившийся банк «Единство» возглавлял его знакомый Дмитрий Бурейченко. При обыске сотрудники МВД изъяли в числе прочего и злополучную кассету.

Кассету они передали скандально известной журналистке Ларисе Кислинской. Кислинская немедленно опу-

бликовала в газете «Совершенно секретно» материал, украшенный фотографиями, сделанными, по всей видимости, с телевизора. Причем сама Кислинская утверждала, что ей от сотрудника МВД досталась «кастрированная копия». Часть оригинала ей не дали даже посмотреть, сказав лишь, что далее на пленке запечатлено «логическое завершение — групповуха министра с тремя девочками-проститутками и еще несколькими известными личностями».

Полковник из управления информации МВД Леонид Головнев немедленно официально обвинил Кислинскую в том, что она получила кассету у «солнцевских», а в разговоре с корреспондентом «Коммерсантъ-Daily» обмолвился, что такая же кассета была найдена у задержанной недавно некой преступной группировки. Но при этом признался, что ему неизвестно, откуда получила ее журналистка.

Из материала было совершенно непонятно, кто вел съемку и как видеокассета оказалась у помощника главы Минюста. Милиционеры утверждали, что Ковалев, как и другие высокопоставленные лица из упомянутого списка, уже проявил себя в деле Ангелевича как ходатай за обвиняемого.

Выходило, что Ангелевич загодя собирал аргументы (проще говоря, компромат) для тех, кто мог бы оказать ему помощь.

Валентин Ковалев заявил, что кассета — монтаж: «Оправдываться не собираюсь. Не в чем. И незачем. Тем не менее, уважая общественное мнение, считаю необходимым заявить, что буду защищать свое доброе имя, честь и достоинство всеми средствами, предусмотренными российским законодательством и международным правом».

Лариса Кислинская между тем отстаивала право журналиста на получение информации: «Министр юстиции — это публичная должность. Личная жизнь — это с женой, пусть даже с любовницами, но не групповуха с проститутками в солнцевской бане. Если у него такая личная жизнь, то, действительно, я в нее вторглась».

В конце концов Ельцин отправил Ковалева в отставку, а еще через два года подобный же прием был использован против генпрокурора России Юрия Скуратова. Очередная компрометирующая пленка с голыми девицами вызвала полноценный политический кризис (очередной) в стране и обогатила СМИ выражением «человек, похожий на генерального прокурора».

К «войне компроматов» с удовольствием подключился и пробудившийся от политической летаргии Александр Коржаков. Впервые он пообещал раскрыть финансовые тайны семьи Ельциных еще летом 1996 года, сразу после отставки. После выхода своей книги «Борис Ельцин: от рассвета до заката» бывший телохранитель президента в ноябре 1998 года вновь заявил, что готов подробно рассказать, на какие средства живет семья президента и какой недвижимостью владеет. Более того, он даже решил посвятить этому вторую книгу. Но, видимо, вдохновение покинуло Коржакова, и он не стал ничего писать, прибегая имеющуюся у него информацию до лучших времен.

Ненависть к Березовскому заставила Коржакова заговорить. Генерал решил продолжить начатую Виктором Илюхиным кампанию по разоблачению тогдашнего исполнительного секретаря СНГ. По словам Коржакова, не делали они этого до тех пор лишь по одной простой причине: Березовский шантажировал Ельциных обещаниями рассказать об их финансовых тайнах.

Коржаков решил лишить Бориса Березовского этого козыря и предложил журналистам разобраться в денежных вопросах самим. «Возьмите ручки и запишите, сейчас я вам скажу фамилию... Роман Аркадьевич Абрамович из “Сибнефти”. Спросите у него, почему его называют кассиром? Спросите, где счета и недвижимость Семьи?» — подстрекал Коржаков репортеров.

Понимая, что, для того чтобы «завалить» Березовского, одних слов про Абрамовича недостаточно, Коржаков решил заново достать из нафталина все, что он уже рассказывал раньше. Он продемонстрировал видеокассету, записанную сразу после убийства Владислава Листьева. На ней Березовский жаловался Ельцину, что покушались и на его жизнь, после чего делал следующий вывод: «Из-под вас, Борис Николаевич, выбивают последних преданных людей». На той же кассете президент телекомпании REN-TV Ирена Лесневская обвиняла главу Мост-Банка Владимира Гусинского и мэра Москвы Юрия Лужкова в причастности к убийству с целью совершить переворот и заменить Ельцина на Лужкова.

Коржаков попутно заявил, что заявление Кирсана Илюмжинова об отделении от России тоже было делом рук Березовского. Дескать, таким образом исполнительный секретарь СНГ пытался убрать министра финансов Михаила Задорнова.

Впрочем, от разоблачений бывшего «главного охранника» толку было немного — и даже не потому, что все они по большому счету были уже секретом Полишинеля — к концу 1990-х стало ясно, что Борис Березовский покинет большую политику только вместе с Борисом Ельциным. Или не покинет вовсе, если успеет «полюбить» кого-нибудь другого.

Генеральский уровень

Арест генерала Константина Кобеца в мае 1997 года наделал много шума. Никогда ранее военный такого уровня в новой России не оказывался за решеткой. Кобец, ко всему прочему, после путча 1991 года считался близким Борису Ельцину человеком. Ельцин даже назначил его министром обороны и одному из первых присвоил звание генерала армии. Правда, в министерском кресле Кобец просидел всего месяц, после чего занял весьма влиятельное, но гораздо менее ответственное место главного военного инспектора Министерства обороны.

Его карьера оборвалась так же стремительно, как и началась. Летом 1996 года генерал Лев Рохлин выступил с сенсационным докладом в Госдуме, обвинив генерала Кобеца в коррупции.

В следственном изоляторе «Лефортово» Кобец сидел до февраля 1998 года и был выпущен оттуда в связи с резким ухудшением здоровья под подписку о невыезде. За время, проведенное в СИЗО, Кобец стал инвалидом первой группы, похудел на 40 кг и перенес два инсульта. После освобождения доктора обнаружили у Кобеца несколько серьезных заболеваний: ишемическую болезнь сердца, гипертонию, атеросклероз с поражением сосудов головного мозга. «В тюрьме генерал мог просто не дожить до суда», — признались следователи. Дело дошло до того, что Кобец из-за постоянного высокого давления — 240/130 — был не в состоянии ознакомиться с материалами дела.

Впрочем, все обвинения он отметал. «Они пытаются доказать, что дом, который я построил, является

взяткой, — говорил Кобец. — Но у меня все документы в порядке. Я в банке заложил свою дачу, квартиру, другую собственность и получил кредит, который и пошел на строительство дома. Вернуть кредит не смог лишь потому, что меня тогда арестовали. Могу сказать вот что: на определенном этапе, когда шли споры о реформировании армии, я стал неуютен. Мои предложения и действия шли вразрез с ельцинской схемой. И меня убрали таким изуверским способом».

Между тем все шло к суду. Помешала объявленная в связи с 55-летием Победы амнистия. И Кобец как человек, имеющий боевые награды, воспользовался шансом. Следователям он заявил буквально так: «Я согласен на амнистию (фактически это означало признание вины), поскольку у меня нет ни сил, ни здоровья доказывать свою невиновность».

В прокуратуре, впрочем, только вздохнули с облегчением. «Сажать генерала армии — это уже перебор», — признавался корреспонденту «Коммерсанта» один из офицеров Главной военной прокуратуры.

К концу 1990-х сложился даже определенный рецепт политического успеха для инициативного генерала в России. Чтобы быть успешным в политике, постсоветский генерал должен удовлетворять четырем обязательным условиям.

Во-первых, у него должна быть успешная военная карьера: по возможности он должен был пройти «горячую точку».

Во-вторых, хорошему генералу нужен конфликт с властями и обязательно надо было пострадать за правое дело. Российская общественность любит униженных и несчастных.

В-третьих, и успешную карьеру, и конфликт с руководством необходимо было сделать достоянием широких избирательских масс. Генерал должен был стать желанным гостем в различных телепрограммах, интервью с ним должны были публиковать центральные газеты.

В-четвертых, ему необходима была поддержка влиятельных союзников — или группировок внутри правящего политического класса, или влиятельных оппозиционных партий, или финансово-промышленных группировок. При этом союзники могли меняться, но только они гарантировали долгое политическое существование генерала-политика и стабильность его электората.

Все эти условия выполнили Александр Лебедь, Лев Рохлин и Александр Николаев.

Военные карьеры этой троицы можно с полным основанием назвать блестящими. И к моменту ухода в политику они имели за плечами необходимый набор заслуг.

Командарм 14-й армии Александр Лебедь командовал батальоном в Афганистане, ввел войска в Баку, защитил Белый дом от гэкачепистов и остановил молдавско-приднестровскую войну.

Директор Федеральной пограничной службы Андрей Николаев, ставший в 44 года самым молодым силовым министром, навел порядок на рубежах России и всего СНГ, фактически остановил широкомасштабные боевые действия на таджикско-афганской границе, нормализовал ситуацию с финансированием погранвойск. При нем пограничники для всех прочих военных стали символом благополучия.

Командующий корпусом Лев Рохлин прошел Афганистан, Нагорный Карабах, с боями выводил войска из Грузии; в Чечне он стал едва ли не единственным генералом,

который при штурме Грозного сумел вовремя выполнить поставленную задачу: именно его подразделения взяли президентский дворец и разгромили пресловутый абхазский батальон Шамиля Басаева.

Все они перед уходом в большую политику чувствовали, что переросли свои воинские должности. Лебедь был депутатом парламента Приднестровской Молдавской Республики и по службе фактически не подчинялся Москве. Николаев писал и направлял президенту собственные концепции военной реформы (хотя никто его об этом не просил). Рохлин, вернувшись из Чечни, провел, по-военному выражаясь, волгоградскую предвыборную операцию, а потом по приказу Павла Грачева вошел в предвыборный список НДР. В результате он возглавил Комитет Госдумы по обороне, но тогда Рохлин еще не стал политиком, а играл роль номенклатурного работника, призванного выполнять волю Минобороны.

Но для самостоятельного выхода на большую политическую сцену успешной карьеры, как уже указывалось, недостаточно. Нужен был скандал. И они его устроили.

Лебедь пошел войной на своего министра. Летом 1994 года, получив директиву Генштаба о реорганизации управления 14-й армии, он на весь мир объявил о преступности этого решения, заявил о своей возможной отставке и пообещал ни много ни мало — новую балканскую войну. Правда, план Лебеда чуть не сорвался: публичную поддержку ему выразил сам Борис Ельцин. Но спустя год история повторилась, поддерживать командарма Кремль не стал, и Лебедь приехал в Москву победителем — пострадать от Грачева было делом чрезвычайно почетным.

Николаеву тоже не сразу удалось вырваться в политику. В 1996 году, после событий в Кизляре, он обиделся

на публичное президентское «пограничники проспали» и подал прошение об отставке. Одновременно его пресс-служба популярно разъяснила, что через зону ответственности погранвойск боевики не проходили. Но шанс был упущен — Ельцин отставку не принял.

Второй рапорт Николаев положил на стол президенту в конце 1997-го в знак протеста против решения правительства передвинуть в глубь российской территории пропускной пункт Верхний Ларс на российско-грузинской границе. Повод был настолько незначительным, что сомнений не осталось: Николаев решил уйти и просто ждал удобного момента. Его отставку многие СМИ объяснили происками грузинской «спиртовой мафии» — весьма удачная формулировка для начинающего российского политика.

Рохлин рванул сразу с места в карьер. Полгода верой и правдой позащищав Минобороны в стенах Госдумы, депутат спустя три недели после отставки Грачева в июне 1996 года обрушился с парламентской трибуны на экс-министра и его окружение с уничтожающей критикой. Выдвинул он и политические требования: отправить в отставку ряд высокопоставленных генералов, в том числе главкома сухопутными войсками Владимира Семенова и замминистра обороны Константина Кобеца, и назначить министром обороны начальника академии Генштаба Игоря Родионова. (Впоследствии все эти требования оказались выполненными.)

Все три генерала хорошо подготовились к своим демаршам.

Лебедь в Приднестровье, Николаев в Москве, а Рохлин в Чечне начали активно работать с прессой. Журналисты были желанными гостями в кабинетах и блиндажах, им практически никогда не отказывали в интервью, органи-

зовывали поездки в войска и на передовую. Кулак командарма, интеллигентная улыбка директора и треснутые, замотанные изолентой очки комкора запомнились всем.

Поэтому в ходе скандалов им были гарантированы не просто статьи и видеосюжеты, но и благожелательное отношение журналистов, которые свое дело сделали — вдобавок к известности генералы получили необходимую популярность.

Ни у кого из генералов не было ни опыта политической жизни, ни денег на предвыборные кампании и поездки по регионам, ни собственного движения — этих обязательных атрибутов политика федерального масштаба. И генералы начали поиск политических покровителей.

Быстрее других эту задачу решил Андрей Николаев: буквально через несколько недель после отставки стало известно, что экс-директор ФПС вступил в альянс с московским мэром Юрием Лужковым. Градоначальник помог генералу победить на выборах в Госдуму.

Лебедь с союзниками поначалу просчитался. Согласившись на второе место в предвыборном списке полумаргинального Конгресса русских общин (первое забрал Юрий Скоков), он потерпел фиаско — на парламентских выборах в декабре 1995 года КРО не набрал необходимых 5% голосов и в Думу не прошел. Генерала спасло лишь то, что он предусмотрительно выставил свою кандидатуру еще и в одномандатном округе в Туле, где в течение двух лет командовал дивизией.

Неудача заставила Лебеда стать осмотрительнее в выборе союзников. На президентских выборах 1996 года он заручился поддержкой предвыборного штаба Бориса Ельцина. В итоге — первый успех. Пост секретаря Совета Безопасности был той политической вершиной, на ко-

тору Лебедь мог в тот момент реально рассчитывать. Правда, высоко взлетев, Лебедь пошел напролом, быстро растерял влиятельных союзников и, оставшись в одиночестве, пал в сентябре того же года жертвой ловко сплетенной аппаратной интриги.

Однако первое серьезное политическое поражение не привело к разрыву с истеблишментом и уходу на политическую периферию. У него в активе были остановленная война в Чечне, незаслуженное вроде бы увольнение и интерес прессы. Отказ от политического радикализма обеспечил Лебедю влиятельных союзников. ОНЭКСИМ-банк (хозяин «Норильского никеля»), «Российский кредит» (владелец КраЗа) и Борис Березовский обеспечили генералу финансовую и организационную поддержку в ходе губернаторских выборов в Красноярском крае. И генерал победил.

Последнее важнейшее условие — не вступать в конфликт со всем истеблишментом и не уходить в оппозицию к правящей системе власти — не выполнил только Лев Рохлин.

Сделав поначалу ставку на министра обороны Игоря Родионова, он после его ухода решил действовать самостоятельно. В июне 1997 года Рохлин написал открытое письмо военнослужащим, в котором призывал их «сплотиться, в каждой воинской части провести офицерские собрания, на которых выработать законные требования и направить их президенту, правительству, Федеральному собранию, в Верховный и Конституционный суд». Тогда многие подумали, что Рохлин — посланный властью в ряды оппозиции казачок.

Однако через месяц бывший комкор создал резко оппозиционное Движение в поддержку армии, оборонной

промышленности и военной науки. Поначалу Рохлина поддерживали коммунисты, которые в тот период подчеркивали свою «конструктивную оппозиционность». КПРФ даже разрешила ему пользоваться партийной инфраструктурой на местах — все так называемые региональные отделения ДПА располагались в райкомах и горкомах компартии.

Однако чем радикальнее становились призывы Рохлина — о выражении недоверия правительству, потом президенту, потом об отставке обоих, потом об их свержении конституционными методами, а в итоге и о восстании, тем прохладнее относились к нему коммунисты. В конце концов они от него отвернулись, проголосовав за снятие генерала с должности главы Оборонного комитета нижней палаты.

В отличие от Лебеда и Николаева Рохлин перешел ту тонкую грань, которая отделяет уважаемый и солидный в глазах большей части общества политический центр от пугающей и дискредитировавшей себя политической периферии, где обитают экзотические, но не достойные доверия фигуры, партии и движения.

Именно поэтому у Рохлина не было политического будущего. Потому что в России, как и в остальном мире, центробежные силы непременно выбрасывают на обочину любого, кто стал врагом всей политической системы. И он непременно становится одиозной фигурой — несмотря на личные заслуги, былую популярность или даже правоту убеждений.

Возможно, поэтому «бытовая» версия убийства генерала 3 июля 1998 года на его подмосковной даче не устроила не только его все еще многочисленных сторонников, но и людей, напрямую с ним не связанных. Версия след-

ствия — генерала застрелила из именного пистолета его жена Тамара — была впоследствии дважды подтверждена судом. Но вряд ли даже суды сняли все вопросы о том убийстве.

Все соседи отзывались о семье Рохлиных одинаково: «С первого дня появления генерала в деревне все поняли, что он — свой мужик. Всегда здоровался первым и очень доброжелательно отвечал на вопросы. Впрочем, говорили мы с ним редко: генерал, гуляя в окрестностях своей дачи, предпочитал уединенные места».

Лев и Тамара Рохлины прожили вместе почти 30 лет. Познакомились в начале 1970-х в Ташкенте, где Лев учился в общевоинском командном училище. Это был типичный «лейтенантский брак». В одном из интервью Тамара говорила, что полюбила своего будущего супруга за силу воли, жесткий мужской характер. У него в училище было прозвище Железный. По ее словам, любимым писателем Рохлина был Джек Лондон, с героев рассказов которого он брал пример. Все это и пробудило романтические чувства в душе Тамары.

Вместе они мотались по дальним гарнизонам и горячим точкам. За ратные успехи генерала наградили четырьмя орденами и представили к званию Героя Советского Союза, но героем он так и не стал: представление затерялось в кабинетах. За бои в Грозном генералу хотели дать Героя России, но он отказался принять эту награду, как и несколько боевых орденов. «Это была гражданская война, а в ней нельзя сыскать славы», — говорил он.

Лев Рохлин пользовался большой популярностью в армии. Один из сослуживцев так охарактеризовал генерала: «Он относился к тем командирам, которые могут жестко

спросить, но, если подчиненный того заслуживает, и награждать. А тех, кто являлся балластом в армии, беспощадно освобождал от службы».

Рохлин стал первым военным, который открыто рассказал в СМИ о реальных потерях в чеченской кампании, а также то, что против федеральных сил воюют не разрозненные банды, а хорошо оснащенная и профессиональная армия.

После того как в 1995 году Рохлин вернулся из Чечни в Волгоград, боевики неоднократно угрожали ему расправой. А когда к власти пришел Масхадов, чеченская прокуратура возбудила против Рохлина уголовное дело по факту геноцида и объявила его в розыск. Тогда у Рохлина появились телохранители — сотрудники ФСБ.

Все эти годы Тамара, как могла, помогала супругу. В Волгограде она занималась благотворительностью: отправляла на Северный Кавказ для солдат и офицеров теплые вещи и еду. Ее часто видели в военных госпиталях, где она устраивала концерты и благотворительные вечера для раненых.

Многое в семье Рохлиных изменилось в 1995 году, когда генерал решил уйти в политику. Его радикализм не нравился многим: его соратникам, единомышленникам по Движению в поддержку армии и даже членам семьи. Например, зять Абакумов неоднократно просил генерала поумерить свой пыл, так как это вредит его бизнесу. «Ко мне из-за тебя каждый день кто-нибудь с проверкой приходит», — жаловался он.

В конце 1997 года Рохлин дал пресс-конференцию, на которой заявил журналистам, что некие силы из президентского окружения хотят его дискредитировать и даже физически уничтожить. Кроме того, не стоит сбрасывать

со счетов и чеченскую версию преступления — как известно, кавказская месть не имеет временных рамок.

Журналисты не раз задавали генералу вопрос, не боится ли он расправы. На что Рохлин обычно отвечал: «Я не раз смотрел смерти в лицо. Но если меня все же убьют, то всем сразу станет ясно, кто истинный заказчик этого преступления».

10. Политика как бизнес. Реформаторы, консерваторы, депутаты и чиновники

Ельцин против Хасбулатова

Одним из главных, возможно, завоеваний «победившей ГКЧП демократии» было появление в России профессиональной политики. Политиками — порой, возможно, и неожиданно для самих себя — становились завлабы и редакторы, физики и лирики, бывшие чекисты, будущие террористы и действующие диссиденты, юристы и кооператоры, священники и бандиты. Любое мало-мальски публичное действие могло трактоваться (и трактовалось) как политическое.

До 10 декабря 1992 года вся прелесть и сладость российского парламентаризма заключалась как раз в том, чтобы принимать как можно больше решений и ни за что не отвечать, поскольку для ответственности есть исполнительная власть. Уход президента со съезда поставил депутатов перед необходимостью изображать государственную деятельность, а здесь все варианты были один хуже другого. Политическому обозревателю «Коммерсанта» Максиму Соколову это дало основания предположить грядущий

«расцвет популизма, в ходе которого обе тяжущиеся стороны будут пытаться перепопулять соперника».

Борис Ельцин в своем выступлении 10 декабря 1992 года точно воспроизвел столыпинскую речь, произнесенную царским премьером 16 марта 1907 года перед II Государственной Думой: «Я должен заявить и желал бы, чтобы мое заявление было слышно далеко за стенами этого собрания, что тут, волею монарха, нет ни судей, ни обвиняемых, что эти скамьи (показывает на места министров) — не скамьи подсудимых — это места правительства. Все ваши нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у власти, у правительства паралич воли и мысли; все они сводятся к двум словам: “Руки вверх”. На эти слова правительство с полным спокойствием, с полным сознанием своей правоты может ответить тоже только двумя словами: “Не запугаете”». Спустя два с половиной месяца, 3 июня 1907 года, II Дума была разогнана, ознаменовав наступление столь любовно изображенной в фильме «Россия, которую мы потеряли» столыпинской реакции.

Завершил свои филиппики в адрес съезда президент недвусмысленным намеком как раз на подобный исход, предложив провести общероссийский референдум о доверии и призвав своих сторонников покинуть заседание.

Депутаты усугубили начинавшийся кризис, начисто заблокировав обратную связь с массами (наличие которой, вообще говоря, указывает на наличие парламента) процедурными новациями, в частности тайным голосованием по конституционным поправкам, изменяющим государственный строй. Чтобы у избирателей не возникало сомнений в том, что обратная связь с массами их избранныкам совершенно опостылела, съезд дополнительно подправил закон о референдуме, указав, что вопрос о до-

верии избранникам не может служить предметом плебисцита.

Очень быстро выяснилось, что обнаруженное депутатами нежелание договориться «по-хорошему» поставило съезд перед нелегким выбором: либо принять на себя всю полноту власти (что было неприемлемо), либо пойти на попятную и искать компромисса. Таким образом, заявление Ельцина на съезде, многим представлявшееся верхом безрассудства, оказалось удачным политическим ходом.

Настолько удачным, что некоторые журналисты даже комментировали происходившее в тонах игриво-благодушных: «...то, что президент отреагировал на кризис как живой человек, а не мумия, является фактом глубоко положительным и радующим. Ведь и вправду приятнее иметь в президентах нормального живого человека, чья непосредственность минимизирует возможность подвоха. Обиделся, как нормальный человек, и мириться стал, как нормальный, потому что, кроме того, что непосредственный, он еще и президент. А входящие в образ нашего подросткового мальчика народные избранники (нашего, нашего — это именно мы их захотели) при всей своей агрессивности и разношерстности, при всем безумии выяснения отношений сумели все-таки убедить публику в том, что они стремятся к согласию».

При этом, убедившись, что Хасбулатов твердо решил сделать из президента святочного деда и править самостоятельно, Ельцин понял, что располагает не слишком богатым выбором возможностей. О поисках компромисса с Хасбулатовым говорить было затруднительно, поскольку опыт показал, что бартерные сделки заключаются только на предмет их немедленного нарушения. Закулисные

торги с внесъездовскими влиятельными силами (силовые структуры, руководители экономики, местные вожди) завершились еще до съезда. Как всегда, оставалось одно — «взорвать ситуацию». И это в определенной степени удалось. Президент использовал свой единственный шанс удержаться у власти и не вручить страну в руки высокого собрания.

Пиком состязаний в популизме стал апрельский все-российский референдум о доверии Борису Ельцину, более известный по лозунгу «Да — Да — Нет — Да». До его проведения съезд успел принять и отменить свое решение о его проведении, Ельцин — выступить с телеобращением о введении «особого порядка управления» (довольно скоро выяснилось, что подписал он другой указ, но Конституционный суд, еще не увидев этого указа в глаза, объявил его действия неконституционными), потом снова выступил съезд — с попыткой (неудачной) импичмента Ельцина. Это уже было похоже на ход ва-банк.

По словам Михаила Полторанина, одного из ближайших сподвижников Ельцина в то время: «Постепенно Хасбулатов и компания стали общипывать президентские полномочия. Естественно, это бесило президента. А уж когда в марте 93-го они попробовали провести импичмент и недобрали всего несколько голосов, Ельцин почувствовал дикую опасность. А если его загоняют в угол, он становится бешеным и непредсказуемым. Его глаза наливаются политической кровью, и он бросается на таран. Но так как не умеет просчитывать варианты, то может и промахнуться. Просто ему всегда дико везло».

После этой попытки импичмента и был запущен референдум. В ходе подготовки к референдуму президентской стороне удалось добиться если не поддержки, то нейтра-

литета со стороны промышленной номенклатуры. В результате дорогостоящих президентских закупок — и в тот момент, когда Руцкой пошел в решительную атаку на правительство — «центристский блок» вдруг как в рот воды набрал, фактически оставив вице-президента без всякой поддержки. Ельцин в ходе закулисных торгов, кадровых назначений (типа нового министра экономики Олега Лобова) и прежде всего инфляционных вливаний отчасти сумел вбить клин между центристами и коммунистами.

Его оппоненты пользовались в основном методами черного пиара, пытаясь скомпрометировать противников (само выражение «черный пиар» тогда еще не вошло в обиход). Руцкой разоблачал погрязших в коррупции министров. Со слов руководителя Парламентского центра ВС РФ Константина Лубенченко, в 1989 году пребывавший в США Сергей Шахрай взял у американцев в долг без отдачи весьма большую сумму денег и купил на них неподъемное для самолета количество аудио- и видеотехники после чего был с позором изгнан из общества порядочных людей. Пресс-центр ВС РФ распространял сценарий долженствующего осуществиться в ночь с 25 на 26 апреля государственного переворота. Руководитель Фронта национального спасения Илья Константинов уличал Ельцина в том, что тот — «католический масон».

Команда же Ельцина сделала акцент на американский модерн и едва ли не впервые в отечественной истории привлекла к агитации широкие массы народных любимцев — деятелей культуры, рок-музыкантов, знаменитых футболистов, популярных экстрасенсов. Привлечение к агитации рокеров и спартаковских болельщиков, влиятельных в традиционно аполитичных стратах общества, означало существенное укрепление президентских

позиций за счет нейтрального электората. При этом накануне голосования Ельцин заявил, что голосуется не доверие вообще, а доверие к новой — президентской — Конституции, основные принципы и некоторые статьи которой были опубликованы 24-го утром, за день до голосования.

Хотя результат референдума совершенно однозначным можно было назвать с трудом (доверие Ельцину высказали 58,7% голосовавших, а за досрочный выбор народных депутатов проголосовали лишь 41,2% общего числа избирателей — таковы были условия проведения референдума), исчерпывающий итог ему заранее подвел советник Руцкого Андрей Федоров: «Какими бы ни были фактические цифровые итоги референдума, принципиально важное значение приобретает то, кто, где и когда даст первую интерпретацию итогов и какие конкретные действия последуют за этими оценками».

Действия последовали. 1 сентября Борис Ельцин снял Александра Руцкого с должности вице-президента, раз и навсегда показав, что равновеликих половинок в политическом тандеме не бывает. Верховный Совет ответил «симметрично» — отправил запрос в Конституционный суд и приостановил действие указа. 21 сентября Ельцин подписал указ № 1400, фактически разгонявший Верховный Совет. Депутаты решили не сдаваться без боя (тем более, что КС объявил действия президента неконституционными) и ударили первыми, напав на штаб Объединенных Вооруженных Сил СНГ.

В это время, кстати, в правительство на короткое время вернулся Егор Гайдар. Сначала — в качестве первого зама Председателя Совмина, потом — в качестве и. о. министра экономики.

Через несколько дней Белый дом обнесли колючей проволокой, его наводнили боевики с автоматами. 3 октября сторонники Белого дома взяли мэрию и пытались взять «Останкино». 4 октября Ельцин расстрелял Белый дом из танков. Погибли, по официальным данным, более 150 человек. Наблюдения и выводы проведенной в Белом доме все это время Вероники Куцылло, спецкора «Коммерсанта», нелицеприятны — по отношению к обеим сторонам: «Октябрь был безумием. И безумны были все: и депутаты, и Ельцин, и граждане, с любопытством наблюдавшие за “маленькой войной” в центре Москвы, и мы, журналисты, можно сказать, требовавшие в 1993 году от Ельцина жестких действий в отношении парламента, тормозящего реформы, и получившие горящий Белый дом».

«В Белом доме странно было сознавать, что где-то снаружи продолжается нормальная, невоенная жизнь — без колючей проволоки и танковой стрельбы, без истерических народных депутатов, без всеобщей готовности убивать тех, кто с тобой не согласен...»

Первые дни депутаты всюду носили с собой противогазы, а потом побросали их где попало: ожидаемой газовой атаки все не было.

Пугали в Белом доме постоянно. Тот же Ачалов очень часто гонял депутатов от окон, объясняя, что в любой момент может влететь граната. Ополченцы, казалось, готовы были сами пристрелить журналистов, лишь бы не пристрелили снаружи...

Где-то к полудню воскресенья пришла весть: манифестанты прорываются к Дому Советов. Все бросились к окнам. Началась эйфория: Москва поднялась! Депутаты поздравляли друг друга. После прорыва началось массовое братание с вновь прибывшими. Все, кажется, поверили,

что теперь очень легко будет взять мэрию, Останкино и даже Кремль.

Белодомовские буфетчицы вздыхали с облегчением — все последние дни им приходилось работать в крайне нервной обстановке. Ночами они сидели почти в полной темноте, при свечке, и застенчиво просили знакомых журналистов принести “с воли” колготки и теплые носки (вместе со светом отключали не только горячую воду, но и отопление). Им показалось, что все скоро кончится и можно будет уйти наконец домой...

Пошли брать мэрию. Тем, кто наблюдал за этим из окон Белого дома, происходящее напоминало съемки американского боевика: пробивание прохода грузовиком, стрельба по окнам, спешный, но не беспорядочный отход ОМОНа задними дворами. Мэрия молчала, и боевики картинно стреляли по окнам “с колена” ...

Потом ждали вестей из Останкино — ждали с трепетом. Хасбулатов собрал депутатов и официально их обманул: “Останкино взято”. И еще он сказал, что “сегодня надо брать Кремль”. Оба заявления были встречены восторженным ревом собравшихся...

Без пяти семь в понедельник кто-то меня разбудил — я спала в буфете на 6 этаже на составленных стульях. Стала слышна автоматная стрельба. Я выглянула: у здания стояли БТР и стреляли: по баррикадам, машинам, брезентовым палаткам, где еще накануне ночевали защитники парламента. Были видны люди, лежащие на площади: то ли раненые, то ли убитые. Одного из них за руки протащили к Белому дому, и на площади за ним осталась кровавая полоса. К остальным подойти не удавалось, они лежали, а над их головами били трассерами. Нам казалось, что стреляют только снаружи. Я прошла по коридо-

рам: не было заметно ни одного человека, кто стрелял бы из окон...

Было видно, как в коридоре проносили носилки — с ранеными и убитыми. Кажется, раненых было меньше, чем убитых. Один труп долго лежал у внутреннего лифта. Да и вообще, практически невозможно было пройти по коридору, не встретив на ковре темных пятен свежей крови...»

Почему же в итоге Хасбулатов, щеголявший прозвищем «Верный Руслан» и утверждавший, что «более преданного человека у Бориса Николаевича в Верховном Совете просто не было» пошел на эту бойню? Неужели это было так уж неизбежно, как он писал спустя пять лет после расстрела Белого дома: «Ельцин, неспособный к серьезному анализу, приходил в ярость и начинал ненавидеть каждого, кто говорил ему правду. А так как эта правда чаще всего звучала с трибуны Верховного Совета, то его ненависть должна была обрушиться на парламент. Она и обрушилась. Еще в августе он сказал: “В сентябре — штурм”».

Готовность к противостоянию до конца демонстрировали и другие вожди парламентской фронды. Альберт Макашов: «Депутаты надеялись, что им удастся законным, конституционным путем отрешить Ельцина от власти. Но я как человек военный понимал: ничего из этой затеи не выйдет».

Что еще важнее, такую же готовность демонстрировали сторонники президента. Михаил Полторанин: «Вообще-то дозвониться до Ельцина в те дни было практически невозможно. Он подписал свой указ — и в сторону. Самоустранился. А кашу, которую он заварил, должны были расхлебывать другие. В Кремле создали чрезвычай-

ную комиссию. И возглавил ее Виктор Степанович Черномырдин. Вот уж чья роль в те дни совершенно не отражена. Уж он-то прекрасно знал, что намеченный ранее на ноябрь съезд отправит его в отставку. И это он давил на Ельцина: никаких нулевых вариантов. Это он лез на конфронтацию».

Не спасло ситуацию даже вмешательство патриарха Алексия II. Он призывал не допустить гражданскую войну и пытался быть посредником между конфликтовавшими сторонами, в чем едва не преуспел — единственная договоренность, не нарушенная оппонентами практически мгновенно, была достигнута при его непосредственном участии. Никому другому Ельцин такого бы не простил — в тот момент кто был «не с нами», тот был «против нас». Но к патриарху он испытывал какой-то необъяснимый пиетет. Необъяснимый — потому что Ельцин, хоть и завел обычай ходить на рождественские богослужения, نابожным человеком никогда не был. Кстати, со временем у них установились довольно близкие человеческие отношения. Если позволяло здоровье, Ельцин всегда лично поздравлял патриарха с праздниками, а когда передавал в Кремле дела своему преемнику, попросил приехать и патриарха — тот, говорят, и сам не понял зачем. Тем не менее жест получился символичным: с одной стороны, передача полномочий прошла под присмотром священнослужителя, с другой — вместе с полномочиями первый президент как бы передал второму и отделенную от государства церковь. Более того, сразу после инаугурации Алексей II благословил Владимира Путина на президентство в Благовещенском соборе Кремля.

После того как дым над Белым домом рассеялся, противоборствующие стороны не забывали оправдывать свои

действия, переваливая вину на противоположную сторону или на всеобщий бардак. Александр Руцкой: «Мне ставят в укор, что я послал людей на “Останкино”. Но вспомните, с чего все началось. Шла большая демонстрация по Калининскому проспекту. Кто начал бить по ней из гранатометов со здания мэрии? Я послал депутатов в “Останкино” рассказать, как расстреляли демонстрацию». Потом они начали поминать ненадежных союзников, бросивших их под танки. Снова Руцкой: «Эти борцы за права человека... Тот же Тулеев слинял оттуда 24 сентября. “Я, — говорит, — поехал поднимать шахтеров”. И больше я его не видел. 26-го слинял Зюганов. Поехал поднимать шахтеров Тулы и Орла. Мы потом оказались на нарах, а они — в парламенте». Не забывали они про историческую связь 1993-го с 1991-м и свое предвидение. Альберт Макашов: «Я помнил, как в 1991 году, когда баллотировался в президенты России, выступал перед этими депутатами и говорил им, что ждет страну, если победит Ельцин. И как же они освистали меня. И вот теперь получили сполна от своего вчерашнего кумира. И за ратификацию Беловежских соглашений, и за развал Союза. Но злорадства не было. Только чувство боли за державу, за растоптанную Конституцию, за народных избранников».

Вообще-то Ельцин стилистически выгодно отличался от своих оппонентов — крупный, смекалистый, с широкой русской душой, любитель выпить, умеющий резануть острым словцом. Не то что Руслан Хасбулатов с его невнушительной внешностью и скрипучим голосом. Или Александр Руцкой с его 11 чемоданами компромата, которые обернулись обвинениями против него самого — в коррупционных связях со швейцарской компанией «Сеабеко». Возможно, у них была своя правда. Но в массовом

сознании противостояние правительства и парламента выглядело просто как борьба за власть. И выбор, чью сторону принять, люди делали исходя из своих пристрастий. Опальность и нетипичность для его среды сделали Ельцина кумиром тех, кто позже станет называть себя демократами и либералами. Любить Ельцина было модно, а не любить — пошло...

Историю, как известно, пишут победители. В нашем случае не столько историю, сколько Конституцию. Плодами своей победы Борис Ельцин воспользовался сполна. Своим указом фактически возложил на себя законодательные функции. Распустил советы всех уровней. Фактически распустил Конституционный суд, вынудив уйти в отставку его председателя Валерия Зорькина (в 2003-м тот вернется на пост). Переписал Конституцию. В российском политическом лексиконе появилась (снова) слово «Дума».

Через три дня после расстрела Белого дома, 7 октября, был ликвидирован пост номер один — караул у Мавзолея Ленина. Таким образом власть как будто еще раз порвала с прошлым. Тем не менее порвать окончательно (захоронить тело Ленина) так и не удалось — дискуссия на эту тему идет и сегодня, и неизвестно, когда закончится.

Победу Ельцина приветствовала и демократическая интеллигенция. Точнее, ее немалая часть. Наиболее активные отметились в опубликованном в газете «Известия» 5 октября «письме 42». В письме они называли проигравших «идеологическими пройдохами и политическими авантюристами», «красно-коричневой сволочью», «тупыми негодьями, уважающими только силу» и призывали эту самую силу применить. В числе прочего писатели Алесь Адамович, Виктор Астафьев и Василь Быков, поэты

Белла Ахмадулина, Римма Казакова и Булат Окуджава, журналист Юрий Нагибин, правозащитник Лев Разгон, выдающийся филолог, увенчанный негласным титулом «совесть нации», Дмитрий Лихачев требовали запретить все коммунистические и националистические партии, закрыть «разжигавшие ненависть... и являвшиеся одними из главных организаторов и виновников трагедии» газеты и программы (в том числе «День», «Литературную газету», программу «600 секунд»), провести «настоящий» суд, непохожий на фарс, в который, по их мнению, выродился суд над ГКЧП.

Таким образом, президент получал своего рода карт-бланш от интеллигенции, а та демонстрировала, что природа ее не меняется вне зависимости от названия текущего политического строя — подобные письма писали и задолго до того, и после (один из последних примеров — «письмо 50» в поддержку приговора Михаилу Ходорковскому, опубликованное все в тех же «Известиях»).

Победа Ельцина сделала политиком — теперь уже окончательно и бесповоротно — Егора Гайдара. Вернее, не сама победа, а участие в ней Егора Тимуровича. Он был предельно уверен в себе, когда 3 октября 1993 года призывал сторонников президента и демократии собираться на Тверской, чтобы защитить страну от восставшего на Пресне Верховного Совета. И в завершение телевыступления сказал: «Наше будущее — в наших руках. Если мы его проиграем, нам не на кого будет пенять, кроме нас самих. Я верю в наше мужество. Я верю в здравый смысл общества. Я верю в то, что мы не можем сегодня проиграть».

Собственно говоря, к людям тогда должны были обращаться сам Борис Ельцин или в крайнем случае премьер Виктор Черномырдин. Но тем вечером, в тот момент,

с присутствием духа, уверенностью в себе и верой в это «мы» и в это «наше» из всех троих лучше всего было у Егора Гайдара. И это человек, никогда, вроде бы, не славившийся ораторским искусством. История с его посещением Горьковского автозавода стала почти хрестоматийной. Тогда рабочие спросили, верит ли он в Бога, и Егор Гайдар ответил: «Понимаете, друзья, я скорее агностик», — разом лишив себя шанса найти с собеседниками общий язык.

Политическая массовка

В октябре 1993 года Гайдар создал и возглавил первую партию власти — движение «Выбор России». Предвыборные плакаты с изображением Гайдара сопровождались лозунгом: «Говорят все... Делает он». На думских выборах 1993 года блок стал вторым в голосовании по партийным спискам (15,51%) и лидировал по числу одномандатников, что сделало фракцию «Выбора России» крупнейшей в Думе.

В декабре 1994-го «Выбор России» получил приставку «Демократический» и практически одновременно с этим во главе с Гайдаром фактически ушел в оппозицию к президенту Борису Ельцину из-за начала войны в Чечне. В январе 1996 года, протестуя против действий федеральных сил в Чечне, Гайдар вышел и из президентского совета.

В 1997–1998 годах Гайдар уже не занимал никаких официальных должностей. Но его влияние на экономическую политику оставалось существенным. Он консультировал правительство Кириенко и вел переговоры с представителями МВФ, одновременно пытаясь не допустить распространения информации о надвигавшемся кризисе, чтобы

избежать паники — это, в частности, ставил ему в вину Андрей Илларионов. Как и то, что сам Гайдар в то время активно играл на рынке ГКО, что сильно противоречит устоявшейся за Гайдаром репутации бесребреника.

Последнее, пожалуй, публичное политическое действие Егора Гайдара — миротворческая миссия в Белград и Ватикан в марте 1999 года. Он предложил Иоанну Павлу II написать письмо Биллу Клинтону с просьбой остановить бомбежки Югославии. Миссия оказалась тщетной...

Но к этому времени на смену Гайдару пришла череда ярких личностей.

Впервые, пожалуй, Владимир Жириновский обратил на себя внимание публичной поддержкой ГКЧП. Но отнюдь не это сделало его скандальным — ГКЧП поддержали и во время путча, и после него гораздо больше известных людей, чем кажется. В частности, Александр Невзоров публично заявил: «Каждый истинный гражданин России в душе мечтает о ГКЧП, потому что страна, по сути, захвачена неприятелем», т.е. горбачевско-ельцинско-собчаковским руководством. Кстати, именно Александру Невзорову принадлежит честь создания общественно-политического бренда «Наши» — именно так называлась созданное им в 1991 году народно-освободительное движение.

Жириновскому же его уникальный стиль ведения политики «от ножа» и вне всяких условностей и приличий принес настоящую славу. В Госдуму он не просто вошел, он в нее ворвался. К всеобщему удивлению, фракция ЛДПР получила большинство на парламентских выборах 12 декабря 1993 года. Владимир Вольфович воспользовался слабостью и неопытностью властей (система ГАС «Выборы» будет создана лишь год спустя).

Пассионарность стала его визитной карточкой и залогом политического долголетия. Владимир Вольфович был необуздан и неудержим в своих политических страстях и выражении оных. Прощать не умел и не любил. В 1994 году депутат ЛДПР Владимир Борзюк объявил, что выходит из партии. Два охранника Жириновского подтащили отступника к лидеру. Вождь со словами «Собака, к ноге!» схватил «изменника» за лацканы пиджака и принялся бить об стену. Оказавшийся невольным свидетелем член фракции «Яблоко» Валерий Борщев попытался было образумить разбушевавшегося Жириновского. В ответ тот пригрозил «выщипать его бороденку по волоску».

Судебные тяжбы по самым различным поводам стали для Владимира Вольфовича обыденным делом. Он подавал в суд на телекомпанию «Останкино», Олега Калугина, журнал VIP, Анатолия Собчака, ВГТРК, Егора Гайдара, телекомпанию НТВ, Андрея Козырева, газеты «Куранты» и «Московские новости». Характерный эпизод: журналист «Московского комсомольца» Александр Минкин в одной из публикаций назвал лидера ЛДПР «идиотом», а его послание президенту о судьбах России «параноидальным бредом». Минкину это решение стоило 1,5 млн руб. Плюс опровержение, что Жириновский не идиот.

В Думе Жириновский считал совершенно нормальным с места регулярно подсказывать председателю, что тому делать и что говорить. Когда возмущенные депутаты пытались отстранить зиц-председателя, Жириновский кричал, топал ногами и звал милицию. Заявлял, что роль «спикера-диспетчера» его не устраивает и, стуча кулаком по трибуне, брал самоотвод, пригрозив, правда, оппонентам страшными карами сразу после того, как он станет

президентом. Обещал, что Чубайс будет сидеть в «Лефортово».

На всю страну прогремела его знаменитая драка в Госдуме. Депутат Николай Лысенко решил самостоятельно отлучить Глеба Якунина от церкви, сорвав с него крест. Завязалась потасовка. Жириновский тогда громко подбадривал приятеля: «Коля, бей его, души, рви рясу!» Когда же депутат из провинции Тишковская попыталась разнять дерущихся, лидер ЛДПР оттащил ее за волосы. Тишковская потом говорила, что хочет получить за истязания 100 млн руб. Но в суд так и не подала.

Не менее шумная история приключилась с лидером ЛДПР во время съемок передачи «Один на один», где его оппонентом выступал Борис Немцов. Не выдержав, Жириновский с криком «Подонок!» плеснул в лицо соком тогда еще нижегородскому губернатору. Немцов ответил. Тогда Жириновский бросил еще стакан. За кадром осталось метание в Немцова пудреницы с тальком. И еще с полчаса после этого Владимир Вольфович из-за спин охранников кричал: «В Бутырку! В Лефортово!» Подобная осторожность была не лишней: под столом у Немцова во время передачи стояла припасенная в качестве подарка Владимиру Вольфовичу бутылка шампанского «Губернатор».

Досталось от Владимира Вольфовича и Тельману Гдляну. В ночь на 13 декабря 1993 года в Кремлевском дворце съездов Жириновский публично заявил ему, что тот «арестовывал людей без суда и следствия». И распалившись: «Ты за все, подлец, ответишь!» — дал бывшему следователю по затылку.

Правда, к концу XX в. Владимир Вольфович, заматерев, стал политиком более солидным и дисциплинированным, хотя нет-нет да и срывался, поливая, допустим своих

политических противников водой из захваченного с боем президиума. Но наказания в виде лишения слова отбывал исправно. Он дважды отмолчал свой срок от звонка до звонка. В декабре 1998 года от его праведного гнева пострадала фракция КПрФ, поддержавшая ратификацию договора о дружбе с Украиной, который, по убеждению вождя ЛДПР, приведет к вступлению этой страны в НАТО. «Пусть у вас отсохнут руки, 243 предателя России! — воскликнул он. — И снимите слово “коммунист”! Член фракции КПрФ — плюйте им в лицо!..» А менее чем через год при обсуждении вопроса о направлении в Чечню призывников, отслуживших менее полугода, Жириновский лишился слова сначала на день — за драку с Александром Лоторевым («Российские регионы»), который назвал главу ЛДПР «бутафорным горе-полковником», а затем и на месяц — за потасовку с коллегой Лоторева по группе Николаем Столяровым.

А вот женщин Владимир Вольфович любил. Бывшая порнозвезда Илона Сталлер (Чиччолина) была в восторге от Жириновского: «Очень милое животное. Он был просто великолепен. Он целовал жареного поросенка! Если в вашем парламенте есть такие животные, то я это только поддерживаю. Жириновский показался мне человеком мягким и демократичным».

Впрочем, во время своего венчания Жириновский почему-то захотел видеть свою супругу в одном монастыре (угличском) с Раисой Максимовной и Наиной Иосифовной, «чтобы не мешали мужьям управлять государством». Внешней политикой Жириновский занимался азартно и импульсивно. Выступая в белорусском парламенте, он назвал некоторых народных избранников «паскудами», обещая попутно вывернуть их «наизнанку и повесить

на столбе на 15 суток». Комментируя ракетный удар США по Ираку, Жириновский указал, что «Клинтон хуже Гитлера» и «его попытки установить контроль над северными территориями Ирака аналогичны попыткам Б. Ельцина установить порядок в Чечне». Лидер ЛДПР призывал президента Казахстана Назарбаева поменьше «бегать в коротких штанишках», а Казахстан обещал превратить не то что в российскую губернию, а в заштатный уезд.

Мало в чем уступал Жириновскому по колориту и задору «доктор рабочих наук» Василий Шандыбин, внешне немного похожий на бравого солдата Швейка из романа Ярослава Гашека. Он удивлял аудиторию экстравагантными перлами то из области ономастики («моя фамилия состоит из двух корней: «шан» и «дыб» и приставки «ин»), то астрономии («Земля плоская, но толстая!»), то культурологии, называя Иисуса Христа первым коммунистом. Предлагал присоединить Израиль к России, «чтобы честные евреи навели здесь порядок». Он очаровывал аудиторию и простоватостью (наигранной, похоже), и нетривиальной, но бьющей наповал логикой: «Изменить жене и Родине — одно и то же!» Он бился за честь своего товарища по партии Владимира Семаго с независимым депутатом Сергеем Юшенковым, обозвавшим Семаго «политической проституткой».

Кстати, сам Сергей Юшенков также прославился своими высказываниями, балансировавшими на грани открытого хамства. В январе 1997 года он предложил назначить «главврачом президента РФ» коммуниста Виктора Илюхина, не раз выступавшего за отстранение Бориса Ельцина от должности по состоянию здоровья. Илюхин согласился, но с условием, что «санитаркой в этом случае пойдет» депутат Юшенков. Ставить это предложение на голосование

спикер Селезнев отказался. «Хорошо, я готов снять свое предложение, — заявил Юшенков, — но только в силу того, что для меня оказалась полной неожиданностью сексуальная ориентация господина Илюхина». Аграрий Николай Харитонов тут же предложил лишить Юшенкова слова на месяц за «постоянную сексуальную озабоченность»: «Регулярно дети приходят к нам на заседания. Ну что они вынесут отсюда?» Но уже к вечеру это наказание по инициативе спикера было заменено однодневным лишением слова.

Галина Старовойтова была своего рода воплощением политической эмансипации России 1990-х. Убежденный либерал и демократ, она вызывала либо искреннее восхищение, либо такую же искреннюю и яростную ненависть как у своих коллег по цеху, так и у «простых россиян». Для этого ей не требовалось феерических публичных выступлений — депутат Старовойтова в Думе высказывалась достаточно редко и, как правило, лишь по каким-то особенно важным вопросам. Самой громкой ее фразой, осталось, пожалуй, вот такое высказывание: «Политиков нужно менять так же часто, как и пленки, а главное, по той же самой причине...» Для известности ей вполне хватило бы инициатив о люстрации (запрете на профессии) для работников партаппарата КПСС и штатных сотрудников спецслужб. Правда, ни Верховный Совет РСФСР в 1992-м, ни Дума в 1997-м не приняли этот закон к рассмотрению.

Ее политическая карьера началась в 1989 году, когда она была избрана народным депутатом СССР и участвовала в создании Межрегиональной депутатской группы. В феврале 1993 года избрана сопредседателем движения «Демократическая Россия». Спустя два года, в 1995 году,

избрана депутатом Госдумы от Северного одномандатного округа Санкт-Петербурга. В 1996 году пыталась зарегистрироваться кандидатом в президенты России. При этом даже возглавляя политические партии или блоки, Галина Старовойтова, баллотируясь в парламент, шла на выборы по одномандатному округу и никогда — по партийным спискам.

Помимо работы над законами, в основном касавшимися прав и свобод граждан («О занятости населения в РФ», «О реабилитации жертв политических репрессий», «О правах национально-культурных объединений», «Об альтернативной гражданской службе», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О восстановлении и защите сбережений граждан РФ» и т. д.), она активно занималась и правозащитной деятельностью. При ее участии из чеченского плена удалось вернуть более 200 российских военнослужащих. Благодаря ее настойчивости было положено начало созданию института реабилитации участников войн и военных конфликтов.

Со своей «чиновничьей» должности — поста советника президента по межнациональным отношениям — Галина Старовойтова ушла (или была отставлена Ельциным) в ноябре 1993 года из-за противоречий по поводу политики России на Кавказе. Ее помощник Руслан Линьков рассказывал, что она не оставляла без внимания ни одно обращение, в котором говорилось о попрании властями гражданских прав и свобод, будь то не выплачиваемые инвалидам пособия, плененные в Чечне наши военнослужащие или разбазаривание бюджетных средств. «Она всегда была равнодушной к чужой боли и вместе с тем умела быть жесткой и непреклонной, когда требовалось добиться от чиновников принятия нужного людям

решения», — говорил он. А еще ее называли «железной леди перестройки».

Ее считали (по крайней мере, общественное мнение) едва ли не единственным из демократов первого призыва, ничем себя не запятнавшим в большой политике. Убийство Галины Старовойтовой в своем подъезде 20 ноября 1998 года стало едва ли не самым громким политическим убийством в России (расследование его идет до сих пор, но заказчик так и не назван, хотя исполнители предстали перед судом) и вызвало настоящий шок в обществе. «Старовойтова работала в зоопарке с широко открытыми клетками, — сказал на ее похоронах депутат фракции «Яблоко» Владимир Лукин. — Это зверье ее и сожрало». Вслед за ним выступил Виктор Черномырдин — без бумажки: «Она отстаивала свободу, а сама осталась незащищенной».

Не меньшей известностью и авторитетом, чем Галина Старовойтова, пользовался ее абсолютный политический антипод (которого при этом можно назвать и ее двойником с точки зрения принципиальности и последовательности) Виктор Илюхин.

Он пытался добиться уголовного преследования для всех без исключения предшественников Дмитрия Медведева на президентском посту, включая президента СССР Михаила Горбачева, за что и был уволен из органов прокуратуры сразу же после того, как возбудил против господина Горбачева уголовное дело за развал СССР (по статье об измене родине). Во всем остальном господин Илюхин испытывал со стороны власти ровно то же давление, которое испытывает в современной России любой оппозиционер.

Причем успешно сопротивляться давлению ему удалось благодаря профессиональным качествам юриста.

Не исключено, что из-за них он и стал политиком, хотя, возможно, и не стремился к этому. Во всяком случае, в политике он оказался после того, как вмешался (в 1987–1988 годах) в «хлопковое дело об узбекской мафии», которое вели следователи Генпрокуратуры СССР Тельман Гдян и Николай Иванов. Господин Илюхин был уверен, что, вмешавшись, восстановил справедливость, остановив «этих беззаконников». Общество, напротив, симпатизировало следователям, и Виктор Илюхин прослыл человеком, который приложил руку к «развалу хлопкового дела», благодаря чему высшее руководство СССР избежало обвинений в коррупции.

Профессиональные качества юриста сделали его одним из ведущих деятелей КПРФ в законодательном процессе. Кроме того, он в 1999 году был главным обвинителем в процедуре импичмента президента России, выступил с обвинительной речью перед депутатами Госдумы — тогда противникам Ельцина не хватило 17 голосов.

В его лице компартия, которая идеологически отвергала сложившуюся в стране «буржуазную демократию», получила фактически незаменимого критика этой демократии. Правда, как считает, журналист Виктор Хамраев, незаменимость его состояла в том, что коммунист Илюхин критиковал «буржуазную власть» в те моменты и за те инициативы, в которых она отступала от принципов «буржуазной демократии» и попирала «буржуазные свободы». При этом, как заметил журналист, позволить себе такое в КПРФ мог лишь тот, кто сделал свою политическую карьеру без ее помощи и без помощи ее предшественницы КПСС.

Годы после расстрела Белого дома — по крайней мере для большинства россиян — представляли собой скорее

политическую «веселуху». И поддерживали ее не только депутаты. В 1994 году президент России не сумел выйти из самолета для встречи с премьером Ирландии, а во время официального визита в Германию попытался дирижировать оркестром. А 2 декабря страна впервые услышала выражение «маски-шоу» — когда ФСО им. Александра Коржакова положила «мордой в снег» охрану Мост-Банка. Это был намек банкиру Гусинскому, что в стране еще существует федеральная власть.

И власть эта постепенно принимала черты, как ядовито заметил политический обозреватель «Коммерсанта» Максим Соколов, «просвещенного авторитаризма».

1995-й начался под стрельбу, которая не стихала ни на минуту весь год. И не только в Чечне, где с новогодней ночи федеральные войска больше месяца пытались захватить президентский дворец в Грозном. Жарко было по всей России, особенно в Москве, где в тот год произошли, пожалуй, самые громкие убийства минувшего двадцатилетия.

1 марта в подъезде своего дома был застрелен Владимир Листьев. Потом многие видные деятели СМИ, бизнеса и политики заявляли о том, что «знают, кто убил Листьева»: Константин Эрнст, Ирена Лесневская, Борис Березовский, Сергей Лисовский, Александр Коржаков... Ситуация, когда все всё знали, но молчали, ярко свидетельствовала о состоянии морального здоровья страны.

Воплощением этого морального нездоровья стал Борис Березовский. Самым демоническим персонажем российской политики он прослыл не сразу. До 1994 года он был известен широкой общественности исключительно как гендиректор ЛогоВАЗа. Один из нарождающихся олигархов, не более того. Конечно, Березовский уже тогда

решал свои дела политическими методами, но делал это кулуарно. Если и «светился» в прессе, то только в связи с автомобильными делами.

Но летом 1994 года на Березовского было совершено покушение. Событие получило мощный резонанс в прессе и на телевидении. Юрий Лужков тогда даже объявил войну терроризму в Москве, ссылаясь на «вопиющий случай с Березовским». Олигархи чуть ли не впервые собирались вместе и обсуждали, что делать с «заказухой».

Вероятно, именно тогда Березовский почувствовал, что играть в большие игры можно, не только находясь в тени, что вопреки известной рекламе имидж — это все. Тогда и начался большой поход Березовского в политику. В начале 1995-го он создает ОРТ, в 1996-м накануне выборов организует «письмо тринадцати».

Автором этого обращения крупнейших предпринимателей России к общественности, политикам и друг к другу, озаглавленного «Выйти из тупика!» и призывавшего одновременно к компромиссу и недопущению победы коммунистов на выборах, был политолог-коммунист Сергей Кургинян.

Дальше больше: в 1997-м Березовский — заместитель секретаря Совета Безопасности, в 1998-м — исполнительный секретарь СНГ, в 1999-м — депутат Госдумы. Он участвует практически во всех «разборках» ельцинского периода — воюет то с Коржаковым против Гусинского, то с Гусинским против Потанина и Чубайса, то со всеми олигархами за Ельцина, то чуть ли не в одиночку против коммунистов. Он не расстаётся с мобильным телефоном. Иногда на людях он даже разговаривал одновременно по двум, но никому и в голову не приходило предложить ему скрестить трубки. Все понимали, что Березовский

во всех своих разговорах — самая важная деталь, без которой ничего не срастется.

Когда-то почти всесильный, а ныне беглый олигарх, манипулятор, провокатор и комбинатор Борис Березовский — личность, бесспорно, многоплановая. Настолько, что журналисты позволили себе как-то заметить: «Березовский — это не фамилия. Это профессия».

Сначала он сознательно создавал себе имидж человека, вхожего в высшие инстанции, умеющего решать вопросы и советующего власти, как ей поступать в том или ином случае. Потом имидж стал создавать его самого. При этом Борис Березовский всегда умудрялся быть не тем, кем его считало общественное мнение.

Политиком он был официально признан лишь после того, как стал одним из заместителей секретаря Совета Безопасности — далеко не самого важного органа в иерархии российских властных структур. Его считали идеальным чиновником для особых поручений. Переговоры с чеченскими лидерами, выкуп заложников на Северном Кавказе, неофициальные контакты с московскими коммунистами — это была его стихия.

Но как о публичном политике и он сам, и другие заговорили лишь после его громкого увольнения в 1997 году. Как будто не было в его активе выдержанных в лучших популистских традициях выступлений на юге страны. Одно только обещание добиться от федерального правительства разрешения на ношение оружия казакам принесло ему больше популярности, чем часовые выступления премьер-министра.

В каком-то смысле Борис Березовский похож на Бориса Ельцина. Тот тоже не мог долго жить в бездействии — и взрывал ситуацию. Вот тогда он чувствовал себя в своей

тарелке. В бытность замглавы Администрации Президента Владислав Сурков сказал, что Березовский — «человек конфликта». Это абсолютно точное определение. И Ельцин был «человеком конфликта». Только первый президент России создавал свой конфликт, чтобы начать кого-то громить, а Березовский вклинивался в чужой конфликт, чтобы обеспечить свои интересы — предпринимательские или политические. Без проблемы (все равно — реальной или созданной своими руками), которую нужно решать, ему, похоже, до сих пор просто скучно.

И в тяжелой атмосфере середины 1990-х Березовский чувствовал себя как рыба в воде. Тогда даже самые либеральные либералы расстраивались от беспомощности правительства, неспособного справиться с мятежной Чечней. 9 января боевики Салмана Радуева атаковали город Кизляр в Дагестане, где захватили роддом и более трех тысяч заложников, а через десять дней, после осады в селе Первомайском, сумели уйти на территорию Чечни. Грустно выглядел стремительно теряющий репутацию президент Ельцин, рассказывавший перед телекамерами про «38 снайперов», бдительно следящих за каждым террористом.

Для Бориса Ельцина это был тяжелый год. В Чечне дела шли отвратительно, даже несмотря на то что в апреле был убит ракетой лидер чеченского сопротивления Джохар Дудаев во время разговора по спутниковому телефону с Константином Боровым. Пришлось пойти на соглашение с группой олигархов, обещавших ему поддержку на выборах (термин «семибанкирщина» пустил в обиход бывший коммерсантовец Андрей Фадин, погибший год спустя в автокатастрофе). Сами выборы прошли очень нервно — в двух турах Ельцин победил с небольшим от-

рывом от лидера коммунистов Геннадия Зюганова. Сюрпризом стало и появление нового политика — отставного генерала Александра Лебеда, сдержанно державшегося во время путча и решительно — во время войны в Приднестровье.

На президентских выборах 1996 года Лебедь в первом туре набрал 14,52%, после этого он был назначен секретарем Совета Безопасности РФ и ко второму туру уже был в команде Ельцина. 31 августа он подписал Хасавюртовские соглашения с Асланом Масхадовым, положив конец первой чеченской войне. Генерал Лебедь был невероятно харизматичен и симпатичен большей части населения, и в вышедшем в том же году на телевидении фильме «Особенности национальной охоты» все с удовольствием узнали его прототип в образе генерала, сыгранного Алексеем Булдаковым. Однако, как и все подобные самородки, генерал Лебедь оказался слишком неопытным политиком и уже в октябре был смещен с поста секретаря Совбеза.

Но для Ельцина выборы не прошли даром. После предвыборных плясок президента хватил инфаркт. А затем СМИ впервые в российской истории глубоко проникли в интимную тему здоровья лидера нации, когда Бориса Ельцина положили на операционный стол по поводу аортокоронарного шунтирования. Это был сенсационный триллер с участием героев-хирургов Рената Акчурина и американского светила Майкла Дебейки, хотя мало кто знал тогда, что аналогичные операции совсем недавно были сделаны премьеру Виктору Черномырдину и секретарю Совета Безопасности Олегу Лобову. А за несколько лет до этого Булату Окуджаве. В больницу Борис Николаевич лег вместе с ядерным чемоданчиком, а первым делом

после выхода из наркоза отменил свой указ о временной передаче власти премьеру Виктору Черномырдину.

Президент «тети Лиды»

Выборы 1996 года стали тем случаем, когда политика оказалась глубоко личным делом каждого. И это чувствовали все. Вот как писал о них журналист Валерий Панюшкин: «Политики говорят со мной от имени некой пятидесятилетней женщины, замужней, без высшего образования, с детьми... Она всегда молчит и играет ключевую роль в политической жизни страны. Назовем ее тетя Лида. Дело в том, что избиратель — женщина. Статистически. Во всем мире — женщина, а в России — женщина старше пятидесяти лет, замужняя, без высшего образования, с детьми. Тетя Лида. Страна голосует так, как голосует тетя Лида. “Я не хочу ориентироваться на тетю Лиду”, — как бы говорит Константин Боровой со своими частушками или Григорий Явлинский со своими многостраничными программами — и оба проигрывают... А кандидату в президенты нужно понравиться тете Лиде.

Но как? Явлинский пишет программу. Жириновский сулит женщине место премьер-министра. Гайдар говорит об умном. Брынцалов обещает денег. И все зря! Тетя Лида не может прочесть толстую книгу Явлинского, не знает, что делать даже на посту главного бухгалтера — куда уж там премьер-министр. И деньги тетя Лида считает тысячами рублей, а не миллионами долларов...

Тетя Лида разбирает всех кандидатов по ролям, которые те могли бы играть в семье.

Ельцин — это папа. Он выпивает, конечно, но зато слово его закон и у него всегда есть какой-то заглашник,

чтобы подарить, например, комбайн чеченской деревне. Если что не так — то это просто папа не знал. Узнает — исправит. И напрасно Зюганов настаивает на всяких медицинских освидетельствованиях. Папа имеет право болеть. У пятидесятилетней тети Лиды папа — старенький. И сердце у папы болит — за тетю Лиду.

Зюганов вообще злой. Он — отчим. Он уже не смог устроить счастье в своей первой семье и теперь пришел к нам. Он играет в волейбол и ходит, широко расставляя ноги, — признак неприятной для падчерицы маскулинности. Однако отчим, если с папой что-то случилось, имеет несомненное право быть главой семьи.

Хотя, может быть, лучше старший брат — Лебедь. Он сильный, он защитник, у него бас.

Всем остальным нечего и мечтать, что тетя Лида им покорится. Явлинский и Жириновский, с тетилидиной точки зрения, примерно на одной ступени. Один из них — шурин, другой — деверь. Разница небольшая. Явлинский, конечно, поумнее будет и поласковее, но совершенно непонятно, чего он хочет, и вообще у него своя жизнь. Чего хочет Жириновский — понятнее, но слишком уж он криклив, а это от слабости — папу боится.

Раньше еще был Гайдар, так тот — младший брат, математик. В детстве много болел и поэтому хорошо учился. Тетя Лида, может быть, и проголосовала бы за него из жалости, но он так умничает, что впору махнуть рукой и сказать: “Да ну тебя...”

Кого тетя Лида не любит, так это Брынцалова и Шаккума. Кто они вообще? Чужие люди! Вперлись в дом, суют деньги, важничают. Нет, шалишь... Тетя Лида — женщина честная, не продается и голосовать будет только за своих. В деньгах тетя Лида вообще ничего не понимает: она, на-

пример, совершенно уверена, что Константин Боровой богаче Артема Тарасова.

У многих членов тетилидиной семьи есть жены. И это немаловажно. Не исключено, что именно из-за жены не проголосовала тетя Лида за Горбачева. Не может же Горбачев стать папой. У него жена слишком молодая, слишком красиво одевается... Тетилидина ровесница. Горбачев, с точки зрения тети Лиды, подкаблучник. И любит молодую жену... А тетя Лида ревнует. И еще не может тетя Лида простить Горбачеву, что ждала его на площади после форосской ссылки, а он не пришел.

Вот у Ельцина жена — мама. Тихая, добрая, рубашки гладит, пироги печет. И дочка у него хорошая — сестренка, помогает.

У Зюганова жены нет — уверена тетя Лида. Или есть какая-то женщина... Разведенный он! Тетя Лида знает точно — разведенный.

У Лебеда есть — молодая. Он мужик крепкий, ему молодая нужна.

А вот у Явлинского с Жириновским — нету. Кто их видел? Жириновский — тот вообще кобель. (Это не автор так думает, это тетя Лида.) Им сначала жениться надо, а потом в президенты претендовать. А то что же? Сирот плодить? Безотцовщина? Аборты?

У Брынцалова жена есть, все видели. Но вы помните, что он сказал? Женщина просила близости пять раз в неделю, а он ей вместо этого сунул десять тысяч долларов! Это счастье? Это он нам обещает? Не надо!..»

Конечно, различия между коммунистом Зюгановым и либералом Ельциным обозначались больше на уровне символов. Скорее, это был даже диспут поколений: энергичная молодежь связывала с Зюгановым возвращение

в замшелое прошлое, а с Ельциным — надежды на светлое будущее. Впервые появилось словечко «стабилизация» (хотя остряки быстро подобрали ему ироничную форму «стабилиздец»). И в то же время в атмосфере ощущались какая-то «движуха» и оптимизм.

Но сторонники Геннадия Зюганова (среди них было много пенсионеров) видели другое — нищету, сквозную коррупцию и развал государственной власти. И во многом были правы. Некоторая двусмысленность его политической позиции (в России в 1990-х оставаться коммунистом при власти... выглядело неоднозначно) не мешало ему уверенно сохранять за собой лидерство в КПРФ. Это, в свою очередь, давало возможность журналистам изощряться в иронии на его счет.

Вот как представляли Геннадия Зюганова в статье «История КПРФ. Краткий курс» А. Кабаков и А. Гришковец: «Геннадий Зюганов проявил себя выдающимся диалектиком-практиком, сумевшим объединить коммунистическую идеологию и повседневную работу в буржуазном парламенте, борьбу против режима и поддержку всех его преступных решений, благодаря которой власть и сумела проявить свою антинародную сущность».

И уже к 1972 году партия доверила ему высокий пост первого секретаря Орловского обкома комсомола. Даже Ленин или, к примеру, Гайдар (Аркадий, который, как известно, будучи несовершеннолетним, что освобождает от уголовной ответственности, командовал полком) в таком возрасте не возглавляли молодежь области. Закономерно, что дальше трудовой путь товарища Зюганова был путем побед: секретарь, второй секретарь горкома партии, завотделом пропаганды обкома, инструктор отдела пропаганды ЦК КПСС (с правом ношения ондатро-

вой шапки), наконец, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС (т.е. был третьим лицом в идеологии после Александра Н. Яковлева, архитектора перестройки), член Политбюро ЦК КП РСФСР (когда Ельцин Б. Н. был только кандидатом в члены Политбюро ЦК — но, правда, КПСС)...

Вот тут и проявился гений товарища Геннадия Андреевича Зюганова как вождя коммунистов нового, небывалого в истории типа: он стал патриотом. Уже в феврале 1991 года организовал конференцию “За великую, единую Россию!”, вследствие чего стал председателем координационного совета Народно-патриотических сил России... И вся дальнейшая деятельность лучшего друга русского народа, доктора философских наук (академическая карьера начата диссертацией 1980 года “Основы планирования развития социалистического городского образа жизни”), перворазрядника по военному троеборью, мужа, отца и дедушки, прекрасного волейболиста, дисциплинированного труженика, уважающего КЗОТ (в августе 1991 года и в октябре 1993-го находился на заслуженном отдыхе), прошла под знаком единства противоположностей — патриотизма и коммунизма, оппозиционности и государственной деятельности, материализма и православия, борьбы против поста президента и за эту должность...

Вышесказанное позволяет сформулировать, как положено, три источника и три составные части тов. Зюганова. Три источника: любовь, комсомол и весна. Любовь к русскому народу; комсомол вообще; весна человечества — развитой социализм. И три составные части: патриотизм (подтвержденный соратниками Макашовым и Илюхиным), коммунизм (удовлетворяющий и опытного

партийного руководителя Лигачева, и простого рабочего Шандыбина) и конформизм (т.е. чисто российский парламентаризм).

Именно такой и только такой человек мог возглавить (и возглавил, и возглавляет) новых русских коммунистов, мог вести (и ведет) их от победы (на парламентских выборах) к победе (на президентских, которую одержали не они). Последовательно и неуклонно тов. Зюганов борется с антикоммунизмом — начиная с подписания им еще в 1991-м “Слова к народу”, благодаря чему он вовремя и принципиально отмежевался от своего перестроечного начальства в ЦК, и вплоть до текущего момента, когда он прилагает огромные усилия для борьбы против недееспособного президента, способного лишь на одно: запретить КПРФ. И запретил бы ведь, если бы не мудрая политика тов. Зюганова: “Крик «Вперед!» — два шага назад”.

Вот почему именно тов. Зюганов много лет и ведет за собой коммунистов России куда надо: к очередным выборам думского большинства, к свержению существующего конституционного строя законным путем, к восстановлению Советского Союза в границах ныне суверенных государств, к общественной собственности на средства неконкурентоспособного производства, к колхозному изобилию и плановой экономной экономике. Вот почему именно тов. Зюганов был, есть и будет лучшим и талантливейшим вождем коммунистической партии нашей эпохи, эпохи завершения перехода от социализма к его высшей стадии — разбойничьему, дикому, компрадорскому капитализму. Тов. Зюганов верен принципам: линия партии колеблется вместе с ним, как завещал ему великий Ленин, классовая борьба по мере продвижения к очередным выборам обостряется, как учил его тоже великий Сталин, соци-

ализм по-прежнему легче строить в отдельно взятой стране, поскольку всех не одолеешь... И поскольку он верен, он и всесилен: тов. Зюганов сильнее всех, кто слабее его».

Борис Немцов, служивший в 1997–1998 годах первым вице-премьером, некогда считался преемником Бориса Ельцина. Он первым стал называть первого президента чуть ли не в глаза «царем». Впрочем, на посту вице-премьера Немцов мало чем отличился. Запомнился его призыв пересадить чиновников на отечественные автомобили и клубный пиджак с белыми брюками, в которых Немцов встречал Гейдара Алиева, прилетевшего в Москву с официальным визитом. С тех пор, правда, Немцов сумел набрать политический вес, стал одним из самых ярких думских ораторов. Но именно яркость, пожалуй, оставалась его главной политической чертой.

Так же, как и у Ирины Хакамады. В середине 1990-х она была настоящей звездой. В ней переплетались, конфликтовали и уживались в истинно гегелевском (или неотъемлемо женском) единстве и борьбе светскость и академизм, рыночный либерализм и государственная расточительность, политический гламур с графоманским конъюнктурным мейнстримом.

О политике она могла рассуждать так: «Выборы всегда обман. Женщины хотят, чтобы их обманывали отдельно. В этом справедливость! И виноваты в этом сами женщины. Они не заявляют свою волю и не торгуют своими голосами. Политическая борьба — это та же борьба за рынок. Должен быть товар, предложение и спрос. Но пока ничего не получается. Нет рынка на женские голоса...» Или так: «Наша политика стала абсолютно неэмоциональной. Люди больше не могут видеть политиков на экране телевизоров, которые произносят неискренние слова и при этом

хотят, чтобы им верили. Честный политик, чтобы достучаться до сердец молодежи, обязан подключать эмоции. Музыка помогает». Или вот так: « Я хочу быть царицей. И дать каждому то, что ему надо. Тогда народ возлюбил бы меня, и я стала бы не избранной, а всенародно любимой». В 1995 году журналом Time Ирина Хакамада была названа «Политиком XXI века» в числе 100 наиболее известных женщин мира. По результатам социологических опросов в 1997–1999 годов названа «Женщиной года», и в 1999 году уверенно победила в этой номинации.

Семья

Время расцвета молодых политиков совпало с утверждением в политическом лексиконе понятия «семья». О семейственности впервые заговорили в середине 1990-х годов, причем речь тогда шла не о некоей группе лиц как о политической группировке, а о стиле президентства Бориса Ельцина: первый президент России в своей работе опирался на узкий круг доверенных людей, вход в который чужакам, как тогда казалось, заказан. Причем в этот круг включались самые разные люди с самыми разными интересами и пристрастиями: в него входили, например, телохранители-силовики Коржаков с Барсуковым и помощники-демократы Илюшин с Костиковым. И никому в голову не приходило называть их единой силой. Это были даже не сводные, а скорее, приемные «братья» и «сестры», разными путями оказавшиеся на том историческом этапе в ближайшем окружении «главы семейства», которого члены этого окружения уже тогда в разговорах друг с другом по-простецки называли «дедом».

Настоящая — родная — дочь Бориса Ельцина Татьяна Дьяченко вошла в политическую «семью» своего отца гораздо позже, чем этот термин стал общеупотребимым. Это произошло в начале 1996 года, когда разрабатывалась предвыборная стратегия президентской кампании Бориса Ельцина. Другое дело, что именно с приходом в политику Дьяченко «семья» стала настоящей Семьей — безо всяких кавычек. Причем кавычки можно снимать не только потому, что в нее вошел человек, связанный с «главой семейства» кровными узами, но и потому, что именно с того момента она стала превращаться в группу людей, объединенных общими интересами.

А тех, с кем ее интересы расходились, она безжалостно отторгала, невзирая на общее прошлое. Когда интересам Семьи стал мешать Александр Коржаков — один из немногих, кто не бросил Ельцина в период опалы конца 1980-х — начала 1990-х годов, — Семья отправила его на свалку истории. Когда Семье надо было пожертвовать Борисом Березовским — человеком, который в 1996-м сделал ставку на Татьяну Дьяченко и фактически превратил «семью» в Семью, — она им пожертвовала, да еще и приняла непосредственное участие в жертвоприношении.

Вот несколько ярких портретов. Точнее один общий — Семья в интерьере.

Дочь Бориса Ельцина Татьяна Дьяченко и журналист Валентин Юмашев были как раз теми людьми, вокруг которых и собиралась большая Семья. Своей дочери и человеку, который в период опалы помогал будущему президенту писать книгу «Исповедь на заданную тему», Ельцин доверял безоговорочно. Этим и воспользовался Борис Березовский, который перед президентскими выборами 1996 года собирал широкую олигархическую ко-

алицию, чтобы обеспечить переизбрание Бориса Ельцина. «Таня и Валя» стали главным средством воздействия на президента для тех, кого они считали своими друзьями или союзниками (а главным их другом и союзником был Борис Березовский), не только на период предвыборной кампании, но и на весь второй срок президентства Ельцина.

Дело было не в том, что он слепо следовал их советам, а в том, что они как никто другой знали, как подвести строптивного вроде бы «деда» к нужному им решению. Считается, что Березовский в 1996 году придумал сделать Татьяну Дьяченко субъектом большой политики и точно так же Юмашев три года спустя придумал сделать Владимира Путина президентом. Весной 1999 года Анатолий Чубайс, будучи еще ярым сторонником нового президента, как-то не сдержался и сказал на людях: «Все-таки Валя — гениальный! Ведь это он все придумал!»

Юмашев действительно не ошибся — ставка сыграла. После прихода к власти Владимира Путина Дьяченко и Юмашев резонно сочли свою историческую миссию выполненной и, в отличие от своего «духовного отца» Березовского, больше не пытались диктовать свою волю новому президенту, хотя отношения с оставшимися во власти «родственниками» поддерживали. Они занялись тем, что у них получалось лучше всего, — семейным строительством. В октябре 2001 года Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашева сочетались законным браком (при этом Татьяна взяла фамилию нового супруга), а в апреле 2002 года у них родилась дочь Маша...

«Роман очень силен в личном общении с людьми. Он хуже понимает пока политическую стратегию. Он молодой и обучаемый. Умный и, что особенно важно, точно

оценивает свои возможности», — так в 1999 году Борис Березовский охарактеризовал Романа Абрамовича. К 1999-му еще три года назад никому не известный нефтяной трейдер средней руки уже считался не просто «кошельком Семьи» (так его назвал Александр Коржаков), но и едва ли не более влиятельным человеком, чем приведший его в большой бизнес, а потом и в Семью Березовский. Абрамович знал, на кого направлять свое личное обаяние: Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашев стали его добрыми друзьями, а сам бизнесмен к 34 годам — одним из крупнейших российских нефтяных и алюминиевых магнатов. К моменту прихода к власти Путина он уже лучше понимал и политическую стратегию. Абрамович не просто демонстрировал абсолютную лояльность новому курсу, но и в меру сил помогал новому президенту в его реализации: например, борьбой с бедностью в отдельно взятом Чукотском округе или выкупом у Бориса Березовского акций телеканала ОРТ...

Бывшему кавээнщику и одному из создателей крупнейшего рекламного агентства «Видео Интернешнл» Михаилу Лесину, который был принят в Семью в 1996 году, отводилась важнейшая роль — организация прямого воздействия на электорат. После выборов 1996 года он возглавил Управление общественных связей Администрации Президента и реализовал идею еженедельных радиообращений президента. Идея умерла одновременно с уходом Лесина на пост зампреда ВГТРК, где он начал выстраивать корпорацию государственной агитации и пропаганды.

В 1999 году его опыт был востребован на более высоком уровне. На медийном рынке шла очередная война олигархов, а на пороге были вторая война в Чечне и сразу две — думская и президентская — избирательные кам-

пании. Высшее «семейное» руководство тогда пыталось выстроить в стране властную вертикаль, а Лесин на посту главы Минпечати должен был встроить в нее СМИ — в первую очередь, конечно, телеканалы. На том этапе он со своей задачей в целом справился, а затем успешно справлялся и с новыми ставившимися перед ним задачами по борьбе с не подчиняющимися Кремлю СМИ: сначала произошла смена власти на НТВ, затем был закрыт ТВ-6, после этого специально для превратившего себя в символ свободы слова «уникального журналистского коллектива» был спешно создан канал ТВС, который не без участия Минпечати почил в бозе всего через год после начала вещания.

Сам же Борис Ельцин главой Семьи был плохим. Многие ее членов он видел всего несколько раз в жизни и некоторых откровенно недолюбливал. Например, Бориса Березовского. Любопытно, что первые публикации о том, что Березовскому может грозить принудительная высылка из России, появились еще в конце 1990-х годов, до появления Путина в качестве преемника Ельцина. Сам Ельцин близко сходилась как раз с теми людьми, которых никогда не причисляли или давно уже не причисляют к его Семье (разумеется, за исключением Татьяны Дьяченко и Валентина Юмашева). Известно, что Ельцин действительно дружил, например, с Павлом Грачевым и Шамилем Тарпищевым. Показательно, что на следующий день после отставки он пригласил в гости «на пельмени» помимо преемника Путина и главы их общей Администрации Волошина министра обороны Игоря Сергеева с женой. Никогда членом политической Семьи Ельцина не считался и Владимир Шевченко — шеф протокола, который многие годы был его ближайшим помощником.

Можно предположить, что скандалы 1999 года вокруг счетов и недвижимости его семьи были для Ельцина полной неожиданностью и вряд ли он вообще понимал, в чем его обвиняют политические противники. Скорее всего, он искренне верил в то, что основным источником доходов семьи являются гонорары от издания книг. Кстати, в третьей книге Ельцина «Президентский марафон», которая вышла в свет осенью 2000 года, писавший ее Валентин Юмашев вдоволь покуражился над семейной темой. Автор (Борис Ельцин) как бы согласился наконец приоткрыть завесу секретности над тайной своей Семьи — и перечислил с десяток человек, в разное время работавших в Администрации или на Администрацию Президента, включая Анатолия Чубайса, который вообще-то с 1997 года был главным политическим противником Семьи.

Вообще, начиная с 1998 года в стране начала складываться удивительная атмосфера безвластия. Борис Ельцин отказался от вмешательства в экономику. Точнее, его Администрация решила, что президенту больше подходит роль исключительно «гаранта Конституции». Но даже это не удалось. Президент ограничивался заявлениями по поводу, не предпринимая никаких действий.

Лужков в борьбе

К концу 1998 года Кремль отказался от всяческой ответственности, более того, он пытался навязать роль центра власти правительству. Причем власти не только экономической, но и политической. Первый замглавы Администрации Президента Олег Сысуев прямо заявил: «Само положе-

ние премьера как второго лица в государстве обязывает его думать о своих президентских перспективах. Мы должны и он должен думать о себе как о человеке, которому в любой момент придется исполнять обязанности президента». Однако стоявший во главе правительства Примаков быть центром власти тоже не желал. Он отбивался, как мог, пытаясь, как и Кремль, ограничиться словами, устраивавшими всех.

В условиях такого «политического вакуума» в кандидатах на президентское кресло побывали и попавший из-за этого в опалу Виктор Черномырдин, и тот же Евгений Примаков, отменивший официальную встречу в Вашингтоне в ответ на принятое США и их союзниками по НАТО решение начать военную акцию в Югославии. Одним из политических последствий этого решения, кстати, стало то, что на первой полосе газеты «Коммерсантъ» появилась статья о демарше Примакова под хлестким заголовком «15 000 000 000 долларов потеряла Россия благодаря Примакову», а вслед за этим в издательском доме некоторое время происходили изрядные кадровые потрясения, в конечном счете приведшие к смене собственника.

Но главным претендентом на пост президента России тогда стал московский мэр Юрий Лужков. Политический портрет этого настоящего «героя 90-х» в момент его наивысшего взлета заслуживает отдельного описания.

30 сентября 1998 г. в Блэмпуле (Великобритания) на 97-м съезде Лейбористской партии мэр Москвы Юрий Лужков заявил, что будет баллотироваться на пост президента России: «Если я увижу, что те немногие, у кого есть шанс быть избранными, не смогут разумно и правильно управлять страной, я приму участие в выборах президента». Только слабостью федеральной власти можно объяс-

нить, отчего Лужкову тогда сразу же не предложили уйти в отставку.

Несмотря на популярность в Москве, до времени Лужков, будучи еще «неизбранным губернатором», демонстрировал преданность Борису Ельцину и о президентстве даже не заикался. Однако после оглушительной победы на выборах мэра 16 июня 1996 г. с результатом более 89% Лужков отчего-то перестал напрямую отвечать на вопросы об участии в выборах-2000.

Тогда же городские власти приступили к выполнению глобальных задач: распространению влияния Москвы на регионы, превращению Лужкова в деятеля всероссийского и даже международного масштаба, созданию политической силы, на которую можно было бы опереться.

Два года Лужков трудился в поте лица. Он помогал морякам Севастополя, дружил с Белоруссией, спасал договорами с Москвой отечественных производителей, проводил Юношеские Олимпийские игры, объединял российских мэров — словом, зарабатывал авторитет. Параллельно Лужков занимался партийным строительством. Проведя в Госдуму экс-главу Федеральной пограничной службы Андрея Николаева, он сделал на него ставку как на лидера своего избирательного движения. Освоившись с ролью депутата, Николаев создал движение «Союз народовластия и труда» и начал готовиться к парламентским выборам.

Среди реальных претендентов на президентское кресло Юрий Лужков имел, наверное, самые четкие, последовательные и оригинальные экономические воззрения. Лужков себя экономистом, разумеется, не считал, но его экономическую идеологию очень легко вычислить по многочисленным выступлениям, да и просто по тому, что он делал в Москве.

Понимал ли Лужков смысл деяний основателя Петербурга или нет — неважно. В любом случае он относился к Петру с восхищением. И это можно объяснить родством душ. В основе экономических воззрений Петра I лежало совершенно специфическое отношение к Западу. Царь совершенно не понимал Запад, да и не желал понимать. Петра заботило только одно: управляемая им отсталая Россия должна в кратчайшие сроки превратиться в богатую и сильную державу.

Юрий Лужков также не скрывал презрения к заимствованным на Западе экономическим теориям. Неслучайно он так страстно обличал «дикий и безудержный монетаризм» Анатолия Чубайса. Неслучайно отказывался признавать право частной собственности на землю в городах, давая понять, что российские граждане для реализации своего конституционного права еще не созрели. А вот сделать Россию богатой и сильной хотел, наверное, всегда (так же, как заботился о богатстве и влиянии Москвы в качестве мэра).

При этом он сумел не восстановить против себя и провинциальных политиков, хотя сфера финансовых интересов московской мэрии простерлась далеко за пределы Москвы. Отношение губернаторов к московскому мэру походило на отношение племянников к богатому дядюшке — наследства он, конечно, не оставит, но на жизнь средств подбросить может. Они действительно считали его «лучшим московским градоначальником всех времен и народов». Даже помпезное празднование 850-летия Москвы не вызвало провинциального раздражения — «на свои гуляет».

В последние месяцы лета 1998 г. подготовка Лужкова к президентской кампании вошла в заключительную ста-

дию. Все дружественные ему политические силы («Партия самоуправления трудящихся» Святослава Федорова, «Союз реалистов» Юрия Петрова и т.д.) так или иначе вступили в союз с движением Николаева. Последний, в свою очередь, стал осуществлять главную политическую задачу — «создание левоцентристской коалиции», т.е. объединение с симпатизирующей Лужкову КПРФ. Этот союз сделал бы Лужкова фаворитом предвыборной гонки.

Старания Николаева увенчались успехом: он подписал с Зюгановым соглашение о совместной деятельности. Лидер компартии поддержал идею Лужкова о создании «левоцентристского союза». Почувствовав свою силу, Лужков решил, что пришло время объявить о своем участии в выборах президента. Тем более что одно из главных препятствий — возможное участие в выборах Бориса Ельцина — было практически снято. И в тот день, когда Лужков сделал свое заявление на съезде лейбористов в Блэкпуле, Госдума проголосовала за поправки к закону о выборах президента, предложенные депутатами фракции «Яблоко». Суть поправок состояла в том, что одно лицо «не может быть избрано президентом России более двух раз подряд».

1 октября 1998 г. московский мэр еще раз подтвердил, что всерьез метит в президенты. 19 ноября 1998 г. объявил о создании своей партии. Он провел заседание оргкомитета нового общественно-политического движения «Отечество». Речь напоминала доклад генсека на пленуме КПСС. Юрий Лужков поругал реформаторов, разваливших страну, и рассказал об успехах капитализма в одной отдельно взятой Москве. Чтобы наконец «обустроить Россию», создавалось движение «Отечество».

Решение московского мэра создать движение по принципу коалиции карликовых партий объясняется просто:

это давало ему возможность бесконечного маневрирования и манипуляций, что обеспечивало непотопляемость его политической платформы. Впрочем, авторитет самого Лужкова в российской политике был не карликовым. Более того, Лужков стал тем центром, относительно которого начали спешно выстраиваться левые и правые политики. Его присутствие настолько поменяло политическую систему координат, что всем прочим пришлось определять в ней свое место заново — теперь уже по отношению к Лужкову.

Борис Ельцин предпринял попытку осадить ретивого кандидата — а в том, что Юрий Лужков обязательно выставит свою кандидатуру на выборах, уже никто не сомневался — и на встрече с руководителями ведущих российских телеканалов 24 января 1998 г. прямо намекнул на свое недовольство.

«Очень интересно, кто из претендентов, которые условно сами себя объявили претендентами — ведь кампания еще не началась, а кое-кто уже впереди паровоза рвется. Я лично думаю, что это его ошибка, а с другой стороны, это хорошо, что люди его лучше узнают, они его раскусят», — заявил президент.

Естественно, имени этого загадочного «его» Ельцин не назвал, предпочтя намеки: «Некоторые претенденты настолько хотят опередить себя, что забывают, в какое время они живут, — вы догадываетесь, о ком идет речь». Для тех, кто еще не догадался, Ельцин добавил: «Еще полтора года до выборов, а он уже считает себя президентом. Это и неприятно, это ему и не поможет на выборах. В этом я убежден».

Юрий Лужков демонстрировал олимпийское спокойствие и сдаваться не собирался. Это понимали все.

Экс-премьер Виктор Черномырдин, яростно и едко комментировавший поначалу информацию о президентских амбициях московского мэра, к концу года сам начал искать к нему подходы. 28 декабря лидер движения «Наш дом — Россия» сам отправился на встречу со столичным градоначальником. После двухчасовой беседы с Лужковым Черномырдин угрюмо констатировал: «Мы посмотрели политические вопросы. И у нас есть чем заниматься, и у “Отечества” есть чем заниматься. Мы договорились чаще встречаться».

А еще Черномырдин сообщил, что готов уступить «Отечеству» титул «партия власти». И грустно добавил, что если Юрий Лужков убережет возглавляемое им движение «Отечество» от титула «партия власти» — «это будет высший класс»...

А чуть раньше выходы на московского мэра прощупывал Сергей Кириенко, дистанцируясь от Чубайса и Гайдара. Переговоры о создании политического блока велись всю последнюю неделю ноября 1998 г. Для Лужкова бывший премьер-министр представлял особый интерес. Это был единственный молодой политик, который мог несколько «подправить» и «демократизировать» его имидж. Чуть раньше Лужков пытался договориться о сотрудничестве с Борисом Немцовым, но не получилось.

В начале 1999 г. мэр продолжил укреплять свою коалицию. Он вел переговоры с Геннадием Зюгановым и Григорием Явлинским. Свое странное, на первый взгляд, решение о привлечении в союзники политических антиподов мэр объяснил следующим образом: «В стране есть только три стратегические силы: КПРФ (нравится это кому-то или нет, но это серьезная и влиятельная сила), “Яблоко” и, простите, “Отечество”». Конечно, имел в виду

Юрий Лужков и резкое усиление позиций Евгения Примакова, и то, что государственная власть в начале 1999-го оказалась на краю пропасти. Весной московский мэр заговорил об «агонии» Кремля, и многие ельцинские сторонники в кулуарах признавались, что мэр нашел самое точное слово.

Аккуратный Лужков обычно лишь предлагал «самому президенту определиться со здоровьем». И констатировал, что безнадежно больным чиновникам лучше бы увольняться с государственной службы. На том, что безнадежным больным является именно Ельцин, мэр не настаивал никогда.

А после выступления Ельцина с президентским посланием, которое все политики назвали последним, Лужков сделал откровенный реверанс в его сторону: «Почему это последнее послание? У Бориса Николаевича еще в следующем году будет возможность выступить с посланием!»

«На выборах в Госдуму, когда бы они ни состоялись — вовремя или досрочно, у Кремля будет две основные стратегические задачи. Первая — не пустить в Думу коммунистов. Вторая — сделать так, чтобы в ней было как можно меньше депутатов от “Отечества”», — заявил корреспонденту ИД «Коммерсантъ» высокопоставленный сотрудник кремлевской Администрации. Окружение президента Ельцина объявило Лужкову и его сторонникам войну.

«Сейчас отношение к Лужкову в Кремле такое же, каким оно было в разгар правительственного кризиса в сентябре 1998 г., — констатировал собеседник журнала со Старой площади. — Тогда, во время противостояния с Березовским, который хотел видеть на посту премьера Черномырдина, Лужков стал в окружении президента врагом № 1».

Но одно отличие все-таки было. Кремль не собирался просто тихо ненавидеть Лужкова, он собирался его уничтожить — как мэра, как лидера «Отечества» и как политика. Давление ожидалось беспрецедентное. Прежде всего, необходимо было развенчать славу Лужкова как образцового градоначальника. Для этого годились любые способы вплоть до подталкивания Москвы к дефолту, реальная опасность которого летом 1999 г. озвучивалась многими экспертами.

Однако шансы помешать Лужкову на выборах мэра были невелики. Поэтому для Кремля было крайне важно не допустить роста влияния столичного градоначальника в регионах. «Администрация Президента потребовала у Шаймиева отказаться от Лужкова. Вот почему на съезде “Всей России” никто из делегатов даже не заикался о едином блоке с “Отечеством”, хотя это считалось чуть ли не решенным делом», — были уверены в окружении мэра.

Наступление, которое Администрация Президента повела наиболее успешно, — аппаратная борьба с мэром Москвы. Вскоре у Лужкова не осталось своих людей ни в Кремле, ни в Белом доме. Он стремительно терял остатки того небольшого влияния, которое у него было в правительстве Примакова.

В ответ лужковское «Отечество» слилось с шаймиевской «Всей Россией», и показалось, что Кремль проиграл все, что мог. А когда Примаков согласился возглавить ОВР, ответ на вопрос, кто будет следующим президентом, оказался очевидным. В стране возникла новая политическая реальность: вместо беспроектного даже при слабом Кремле противостояния Ельцин — КПРФ появилось очень опасное — Лужков и Примаков против Ельцина. Мощная

некоммунистическая оппозиция могла стать гибельной для президентского окружения.

Но с началом кампании по выборам мэра в столице Юрий Лужков в полной мере прочувствовал, чем грозит попытка погнаться за двумя зайцами сразу.

Во-первых, альянс Лужков — Примаков оказался не очень прочным. В окружении московского мэра не скрывали: решение принято, и Лужков не намерен уступать дорогу в Кремль никому. Даже Примакову. В кулуарных беседах системообразующие московские чиновники подчеркивали, что заблуждений насчет статуса Примакова в предвыборном альянсе быть не должно: «То, что его сделали начальником ОВР, — это еще совсем не значит, что он стал начальником над нами. По сути, ведь мы сейчас академика тащим на думские выборы на закорках, потому что идти самостоятельно он не в состоянии. Но это — только до декабря. Дальше, если он захочет в президенты, ему придется слезать с наших плеч и идти самому. С его-то радикулитом!»

Во-вторых, в самом окружении мэра нашлись достаточно мощные силы, не желавшие отпускать его «из Москвы в Кремль». Для решительного похода за президентским креслом мэру была необходима мощная команда президентского уровня. Лужков предпринял попытку ее создать, с дальним умыслом предоставив московскую крышу кремлевским изгоям — Ястржембскому, Кокошину, Савостьянову и другим политикам, не только знакомым с кремлевской кухней, но и на практике знающим, как делается власть на федеральном уровне.

В такой обстановке пришедшая в Москву террористическая война серьезнейшим образом ухудшала политические перспективы градоначальника. В этом случае он был

вынужден тесно сотрудничать с Кремлем и правительственными структурами — когда идет война, не время сводить счеты с теми, с кем оказался в одном окопе.

Кремлевские идеологи моментально этим воспользовались. В телеобращение, которое Борис Ельцин зачитал в середине сентября, не случайно было вписано: «Мы понимаем, как трудно сейчас московской мэрии, Юрию Михайловичу Лужкову. Я окажу ему всю необходимую помощь и поддержку в эти нелегкие дни».

Парой нехитрых слов Ельцин надолго нейтрализовал антикремлевскую риторику Лужкова, на которой, собственно, и строилась его предвыборная тактика. Президент продемонстрировал отзывчивость и незлопамятность — а как против такого бороться? А уж перед тем, кто, почти как отец родной, забыв прежние обиды, оказал тебе «помощь в эти нелегкие дни», и вовсе оставалось только снять кепку.

Между тем альянс Лужкова и Примакова рассыпался. Предложенный Евгением Примаковым компромиссный вариант дележа власти в случае победы если и помог, то не очень сильно. В начале октября Примаков изложил свою концепцию новой Конституции России из семи пунктов. Самое главное предложение председателя Координационного совета блока ОВР состояло в том, чтобы ввести пост вице-президента. Целесообразность новой должности потенциальный кандидат в главы государства объяснил так: «Когда был в МИДе, наблюдал картину: тридцать послов выстраивались в очередь и вручали верительные грамоты Ельцину. Надо же о представительских функциях подумать...»

Примаков не стал уточнять, кто именно (он сам или Юрий Лужков) будет осуществлять представитель-

ские функции. Но очевидно, что только введение поста вице-президента решало проблему, которая после выборов в Думу могла разрушить альянс экс-премьера и мэра Москвы. Вице-президентский пост вполне мог бы удовлетворить эти амбиции. В итоге долго не говоривший ни да ни нет Лужков 26 ноября в Финляндии произнес решающую фразу: «Я не претендую на президентский пост».

Но ситуацию это уже не спасло. Политический альянс Юрия Лужкова с Евгением Примаковым и рядом влиятельных губернаторов (в частности, президентом Татарии Минтимером Шаймиевым, президентом Башкирии Муртазой Рахимовым и губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым) на выборах в Думу потерпел сокрушительное поражение. 19 декабря 1998 года движение «Отечество — Вся Россия» заняло только 3-е место с 13,33%, значительно уступив пропрезидентскому «Единству» с 23,32% и КПРФ. В результате ОВР раскололось.

Более того, даже победив на выборах мэра Москвы, проходивших одновременно с парламентскими, Лужков по сравнению с прошлыми выборами потерял более 18% голосов. Правда, победил он все равно в первом туре, но результат голосования (69,89%) оказался самым худшим для него за всю историю.

Сумма политтехнологий

К концу 1990-х годов «грязные технологии» из рекламной экзотики превратились в политическую обыденность. Весной 1999 года Дума неудачно пыталась объявить импичмент Ельцину. Была чехарда в правительстве: в мае Ельцин снял с должности премьера Евгения Примакова,

заподозрив у него президентские амбиции, а в августе Сергея Степашина сменил Владимир Путин. Еще была долгая история со смещением генпрокурора Юрия Скуратова: тот отказался уходить, и в тот же день на телеэкранах появился обнаженный человек, похожий на генпрокурора, в окружении дам, похожих на проституток.

В ответ шли выпады в адрес доверенных людей из круга президентской Семьи. 12 июля в Москве появились плакаты с текстом: «Рома думает о Семье. Семья думает о Роме. Поздравляем! P.S. Рома выбрал классное место». С плакатов улыбался никому не известный молодой человек, в котором только самые осведомленные могли узнать главу «Сибнефти» Романа Абрамовича. Плакаты были сняты в тот же день по звонку из «Сибнефти». Но плакатная война продолжалась: через 10 дней город украсили 20 рекламных щитов, посвященных другому олигарху. В них призывалось «выкорчевывать баоБАБЫ» (БАБ — известное сокращение фамилии, имени и отчества Березовского).

Ответ не заставил ждать. Ровно через неделю в двух газетах появилась полосная реклама: «СТУЛЬЯ ДЛЯ ЛУЖНИКОВ. Звоните. Спросите Лену».

Культура плакатной агитации в советской истории была развита со времен Маяковского и «Окон РОСТА». И в дальнейшем высоко ценилось умение поцеловать или лизнуть шершавым языком плаката то очередного генсека, то любимую партию, то трудящиеся массы. Но впервые в истории наружная реклама использовалась для сведения счетов между ветвями власти.

Справедливости ради надо заметить, что публично отношения выяснялись и до, и после 1999 года. В 1996-м глава обувной фирмы Vena Moda Austria Александр Шарапов вывесил на улицах Москвы портрет своей жены Светланы

с надписью «Я тебя люблю!». Примерно то же, но с большим размахом проделал в 2000 году бывший и. о. министра финансов Андрей Вавилов, один из самых богатых и влиятельных чиновников в стране, разместив призывы к своей жене, актрисе театра «Ленком» Марьяне Цареградской: «Привет, Марьяна» и «Я тебя люблю».

Вообще, вторая половина 1990-х была в каком-то смысле временем политтехнологов. Тогда многие считали, что политику в России делают люди не Кремля или Белого дома, а незаметные (вроде бы) персонажи вроде Марата Гельмана или Глеба Павловского. Правда, всеислие политтехнологов представляется все-таки несколько преувеличенным. Вот какие наблюдения за их работой сделал в декабре 1999 года собкор «Коммерсанта» Андрей Колесников, присоединившийся к предвыборному вояжу команды Сергея Шойгу: «...На днях в связи с предвыборной кампанией специально привлекли двух психологов. — Но они оказались, как бы помягче выразиться... теоретиками, — рассказали мне. — Они Карелина, например, заставили на публике говорить про нейролингвистическое программирование. Потом Карелин послушал себя в записи, и Шойгу их выгнал. После этого у него были еще два имиджмейкера. Они сказали, что, когда Шойгу сидит на стуле, у него топорщатся складки пиджака на спине, провели между собой ролевую игру и спустя два дня выложили на стол несколько способов решения этой проблемы — на выбор. Были тут же уволены».

Агитационные идеи подобного рода вряд ли могут вызывать что-то, кроме веселого недоумения: «Алексей Чесноков, директор Института политической конъюнктуры, который все время крутится где-то рядом, уже несколько раз предлагал радикально оживить эту поездку.

“А давайте, — говорит, — Сергей Шойгу попадет в аварию! А на самом деле будет жив-здоров! Только родных предупредим, что с ним все хорошо. Давайте! Этот ход, правда, уже пять или шесть раз использовали на разных выборах, но ничего, я думаю, сработает”. И хлопотливо продолжает: “Победа будет за нами!..”

“Смотрите, свадьба едет! — кричал политтехнолог Чесноков, когда мы ехали из аэропорта. — Колокольчик, шарики... У меня прекрасная идея. А давайте Шойгу подойдет и при всех поцелует невесту. Вот будет здорово! Кажется, еще никто не применял эту технологию...”

“Да, применит и получит от жениха по физиономии, — ответили ему знающие жизнь люди”».

Порой казалось, что без политтехнологов у того же Шойгу получалось лучше. Мощнее. Ярче. «Вот его спрашивают: «Представьте, что вы премьер-министр и у вас в правительстве коррупция. Что вы будете делать?»»

Он пристально смотрит на того, кто спросил. Пресс-секретарь Марина Рыклина даже прикрывает глаза в предчувствии ответа. Мол, сейчас Шойгу скажет, и это уже не исправить.

«Представьте, что вы космонавт и у вас разгерметизация. Ваши действия?» — отвечает Шойгу.

Другая книга

Ну а чем закончились 90-е, все хорошо помнят: после серии взрывов в Буйнакске, Москве и Волгодонске в Чечню были введены войска и началась вторая чеченская. Созданный Борисом Березовским блок «Единство» победил на выборах, а затем примирился с блоком Лужкова и Примакова

«Отечество — Вся Россия», и появилась партия «Единая Россия». А за 12 часов до нового 2000 года Борис Ельцин извинился перед россиянами за всё. И представил им нового президента — Владимира Путина.

Так на смену «лихим девяностым» пришли «тучные нулевые», но это уже совсем другая эпоха. И совсем другая книга.

III. СОБЫТІЯ И ЛЮДИ

11. Хроника эпохи

1987 год

13 января — вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления», приняты постановления Совета Министров СССР № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран-членов СЭВ» и № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

5 февраля — вышли постановления Совета Министров СССР № 160, 161 и 162 — «О создании кооперативов в сфере общественного питания», «О создании кооперативов в сфере бытового обслуживания» и «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления».

30 июня — принят закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», после чего в стране началась

приватизация, на начальном этапе происходившая практически стихийно.

Открылся первый кооперативный (по сути, частный) ресторан Андрея Федорова «Кропоткинская, 36».

1988 год

26 мая — принят закон «О кооперации в СССР».

Зарегистрирован (по другим данным — в 1989 году) кооператив «МММ» (аббревиатура начальных букв фамилий основателей — братьев Сергея и Вячеслава Мавроди и некой Муравьевой).

16 ноября — начало парада суверенитетов: Эстонская ССР провозглашает суверенитет.

1989 год

3 января — в газете «Известия» появилась коммерческая реклама.

26 марта — проведены первые в истории СССР частично свободные и альтернативные парламентские выборы (выборы делегатов на Съезд народных депутатов СССР). Депутатами избраны оппозиционные кандидаты Б. Н. Ельцин, А. Д. Сахаров и др.

Обострение национальных конфликтов: разгон митинга в Тбилиси (апрель), Ферганские события (май), вооруженные беспорядки в Сухуми (июль).

О суверенитете заявляют: Литовская ССР (апрель), Латвийская ССР (июль), Азербайджанская ССР (сентябрь).

21 мая — 150-тысячный митинг оппозиции в Москве на стадионе Лужники, начало серии митингов.

7 июля — на I съезде народных депутатов СССР сформирована первая оппозиционная официальному курсу фракция — Межрегиональная депутатская группа.

11 июля — с шахтерской забастовки в Кузбассе начались забастовки шахтеров по всей стране.

15 августа — создан государственный газовый концерн «Газпром». Председателем правления стал Виктор Черномырдин.

28 сентября — «падение Ельцина с моста».

9 октября — первый сеанс Анатолия Кашпиrowsкого по ЦТ СССР.

Зарегистрирована биржа «Алиса».

3 ноября — начата постоянная эксплуатация БАМ на всем протяжении от Усть-Кута до Тихого океана.

12 декабря — открылся II съезд народных депутатов СССР (до 24 декабря). По докладу А. Н. Яковлева съезд осудил пакт Молотова — Риббентропа (1939 года). Были осуждены также ввод советских войск в Афганистан и применение военной силы в Тбилиси 9 апреля 1989 года.

13 декабря — основана Либерально-демократическая партия Советского Союза.

В декабре возобновлен выпуск деловой газеты «Коммерсантъ».

Основана группа «На-на».

31 декабря — массовые беспорядки в Нахичевани, разрушены сотни километров оборудования советско-иранской границы.

1990 год

11 января — в Новороссийске задержана партия танков, которую кооператив «АНТ» пытался вывезти за рубеж.

13–19 января — погромы армян в Баку.

15 января — в Нагорный Карабах для прекращения межэтнических столкновений введены советские войска.

16 января — Михаил Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П.»

18 января — Азербайджанская ССР объявила войну Армянской ССР.

20 января — «черный январь»: в Баку введены советские войска; в городе объявлен режим чрезвычайного положения; 130 погибших, около 700 ранено.

31 января — в Москве на Пушкинской площади открылся первый в России «Макдоналдс».

4 февраля — в Москве прошла 200-тысячная демонстрация в поддержку курса реформ.

7 февраля — отменена монополия коммунистов на политическую власть. ЦК КПСС проголосовал за отмену 6-й статьи Конституции СССР «о руководящей роли КПСС».

12–14 февраля — массовые беспорядки в Душанбе, Таджикская ССР. Погибло 22 человека, ранено 565.

26 февраля — Съезд народных депутатов СССР принял Закон о частных крестьянских хозяйствах и Закон о различных формах собственности.

6 марта — принят закон «О собственности в РСФСР».

Независимость от СССР провозглашают республики: Литва (11 марта), Грузия (9 апреля), Латвия (4 мая), Эстония (8 мая).

14 марта — выборы президента СССР на Съезде народных депутатов СССР; победил М. С. Горбачев, ставший первым и последним президентом СССР.

25 марта — для нейтрализации сторонников выхода Литвы из состава СССР советские власти направляют в Вильнюс танки.

30 апреля — в Москве начала вещать радиостанция «Европа плюс».

1 мая — в Москве на Красной площади сразу после традиционного Первомайского прохождения колонн трудящихся прошла альтернативная демонстрация демократических сил.

23 мая — председателем Ленинградского совета народных депутатов избран Анатолий Собчак.

24 мая — Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков предложил план поэтапного перехода «к регулируемой рыночной экономике». Начало паники на потребительском рынке. Введение нормированного распределения основных продуктов питания.

27 мая — столкновения в Ереване между ополченцами и частями Советской Армии: 24 погибших с армянской стороны.

29 мая — Борис Ельцин избран Председателем Верховного Совета РСФСР, одержав победу над кандидатами, предложенными М. С. Горбачевым.

2 июня — в Москве открылась первая в СССР товарная биржа.

4–6 июня — Ошская резня в Киргизии.

7 июня — в Москве открылся Поместный собор Русской православной церкви, на котором Патриархом Московским и всея Руси был избран Алексий II (интронизирован 10 июня).

Суверенитет провозглашают: Узбекская ССР (20 июня), Молдавская ССР (23 июня), Украинская ССР (16 июля), Белорусская ССР (27 июля), Туркменская ССР (22 августа), Армянская ССР (23 августа), Казахская ССР (22 октября), Киргизская ССР (22 октября).

24 июня — в Лужниках состоялся последний концерт Виктора Цоя и группы «Кино».

В июне был акционирован КамАЗ. Президентом избран Николай Бех, руководитель литейного подразделения завода. По решению правительства СССР: 38% акций отошли в союзную собственность, 13% — в собственность Татарстана, остальные бумаги выставлены на продажу.

13 июля — образован Банк России.

1 августа — Закон СССР о СМИ (запрет цензуры, учреждение редакции трудовым коллективом).

15 августа — президент СССР Михаил Горбачев издал указ о возвращении гражданства высланным из страны диссидентам, включая Александра Солженицына.

22 августа — начала вещание радиостанция «Эхо Москвы».

30 августа — опубликована программа перехода к рыночной экономике «500 дней»; не реализована.

2 сентября — Приднестровье объявило о своем отделении от Молдавской ССР, но акт не был признан.

18 сентября — в газете «Комсомольская правда» опубликована статья Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию?».

19 сентября — зарегистрирован национальный домен верхнего уровня для Советского Союза — .su. Первым российским сайтом стал ресурс отделения математики РАН ipsun.ac.msc.su.

15 октября — Михаилу Горбачеву присуждена Нобелевская премия мира «В знак признания его ведущей роли в мирном процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества».

31 октября — Верховный Совет РСФСР принял закон о передаче в ведение властей РСФСР контроля над природными ресурсами и промышленностью республики.

7 ноября — последние демонстрация и парад военной техники на Красной площади в честь годовщины Октября, организованные на государственном уровне. Во время демонстрации произошло покушение на М. С. Горбачева.

23 ноября — Верховный Совет СССР предоставил чрезвычайные полномочия президенту Михаилу Горбачеву для поддержания порядка в СССР.

2–5 декабря — массовые беспорядки на национальной почве в городе Намангане Узбекской ССР. Погибло 5 солдат срочной службы и 3 участника беспорядков.

11 декабря — председатель КГБ СССР Крючков выступил по телевидению с заявлением о заговоре западных стран и их намерениях добиться распада СССР.

20 декабря — Эдуард Шеварднадзе ушел в отставку с поста министра иностранных дел СССР, заявив, что в стране существует угроза установления диктаторского режима.

26 декабря — вместо Совета Министров СССР создан Кабинет министров СССР. В отставку с поста председателя Совета Министров СССР по состоянию здоровья подал Николай Рыжков.

Введена в строй скоростная автомагистраль Москва — Волоколамск, более известная как Новорижское (в народе — «Нуворишское») шоссе.

1991 год

С **1 января** начинает регулярно (три раза в неделю) выходить учрежденная Моссоветом «Независимая газета».

С **1 января** в СССР начал действовать 5%-ный налог с продаж.

В **январе** — банк «МЕНАТЕП», созданный в 1988 году, начал продажу собственных акций.

В **январе** — Михаил Фридман, начинавший с перепродажи билетов в Большой театр, основал Альфа-банк и стал председателем его совета директоров.

11 января — попытка государственного переворота в Литве. Создан Комитет национального спасения, провозгласивший себя единственной законной властью в республике.

14 января — в час ночи отряд спецназа и группа «Альфа» взяли штурмом телецентр в Вильнюсе. Население оказало массовое противодействие захвату. В результате операции погибло 15 человек.

22 января — Кабинет министров СССР принимает постановление «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и порядке их обмена и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан» (павловская реформа — названа по фамилии премьер-министра СССР Валентина Павлова).

В **январе** председатель правления банка «Диалог» американец Петр Дерби создал инвестиционную компанию «Тройка Диалог», вложив в нее \$ 35 тыс. Четверо студентов и аспирантов МГУ во главе с Рубеном Варданяном занялись этим делом, а через год Варданян возглавил компанию.

В начале года создана Рослесбиржа, у которой вскоре появились конкуренты — Лесная биржа и другие биржевые структуры. Успеха ни одна из них не имела. В конце концов на них начали торговать не лесом, а экспортными квотами на лес и пиломатериалы, а после либерализации экспорта биржи мирно почил в бозе. Для лесной

отрасли весь 1991 год проходит под девизом «Экспортируй, кто может».

В *феврале* состоялось первое собрание акционеров АО «КамАЗ».

1 марта — в СССР начались шахтерские забастовки: наряду с экономическими требованиями выдвигались и политические, в том числе об отставке Михаила Горбачева (забастовки продолжались до мая).

17 марта — Всесоюзный референдум о сохранении СССР, 6 республик бойкотировали его проведение. На референдуме избиратели проголосовали за предложенный Михаилом Горбачевым проект создания обновленной Федерации социалистических суверенных республик.

27 марта — под предлогом защиты депутатов РСФСР и предотвращения нежелательных инцидентов в Москву введены войска (выведены в тот же день).

В *марте* главный управляющий Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ) Константин Боровой и директор ЦНИИ машиностроения Владимир Уткин подписали соглашение о сотрудничестве по созданию Военно-промышленной биржи.

В *апреле* в Нижневартовске, одном из центров российской нефтедобычи, был зарегистрирован банк «Югорский». Его президентом стал Олег Кантор. Банк ждало яркое, но непродолжительное будущее. Изначально он был ориентирован на обслуживание нефтедобывающих предприятий Сибири. Наивысшего расцвета «Югорский» достиг в 1993 году — он занимал 17-е место в списке крупнейших российских банков по сумме активов.

В июне 1995 года Олега Кантора зарежут на его подмосковной даче.

2 апреля — одновременное повышение розничных цен в 2–4 раза. Мероприятие обозначено как второй этап павловской реформы. Первым этапом был январский обмен купюр.

3 апреля — принят закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

9 апреля — первые торги на валютной бирже Госбанка. В них приняли участие десять коммерческих банков и одна финансовая организация.

10 апреля — бывший директор Карагандинского металлургического комбината Олег Сосковец назначен министром металлургии СССР. Его считают главным покровителем группы Trans Commodities (позже преобразована в Trans World Group) братьев Чёрных, которая с этих пор становится основным экспортером российских металлов на мировых рынках.

23 апреля — в Ново-Огарёве парафирован новый союзный договор (9 республик и союзный центр).

13 мая — по второй программе Центрального телевидения СССР начало вещание Российское телевидение и первой программой в эфире стали «Вести».

17 мая — в эфире Ленинградского телевидения показан сюжет-мистификация «Ленин — гриб».

20 мая — Верховный Совет СССР принял закон «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик

граждан СССР», разрешавший свободный выезд граждан СССР за границу (вступил в силу с января 1993 года).

22–25 мая — погромы таможенных пунктов Латвии и Литвы рижским и вильнюсским ОМОНОм.

В **мае** компания «ЛогоВАЗ» Бориса Березовского первой в СССР получила статус официального импортера Mercedes-Benz. За первые два месяца работы ЛогоВАЗ продал около 60 машин. В основном это были недорогие модели поддержанных Mercedes-Benz 190 и более солидные Mercedes-Benz 200D.

В **мае** в полном объеме начинает вещание созданная в 1990 году Всероссийская государственная телерадиокомпания (ВГТРК).

12 июня — Борис Ельцин избран президентом РСФСР. Вице-президентом избран Александр Руцкой.

12 июня — мэром Москвы стал Юрий Лужков, который продержался на этом посту до отставки в августе 2010 года. Мэром Ленинграда становится Анатолий Собчак, первым делом сменивший название города на Санкт-Петербург.

В **июне** 400 предприятий металлургического комплекса СССР организуют ЗАО «Биржа металлов». Первоначальные вложения в нее стали стартовым капиталом для многих нынешних трейдерских структур.

В **июне** несколько крупных предприятий ВПК учреждают товарную биржу «Конверсия».

1 июля — Верховный Совет СССР принял закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий».

1 июля — в СССР начата официальная регистрация безработных. В Москве и других городах открылись биржи труда.

10 июля — Борис Ельцин принес присягу в качестве президента России.

17–18 июля — в Лондоне прошло совещание «Большой семерки» с участием СССР.

31 июля — в Москве президент США Джордж Буш и президент СССР Михаил Горбачев подписали Договор о сокращении стратегических вооружений, согласно которому в обеих странах арсеналы ракет большой дальности должны быть уменьшены на треть.

19–22 августа — августовский путч в СССР: руководители СССР во главе с вице-президентом Геннадием Янаевым сформировали ГКЧП и попытались отстранить от власти Михаила Горбачева во время его отдыха в Крыму, но менее чем через 72 часа были сами взяты под арест, а Горбачев вернулся в Москву.

Независимость от СССР провозглашают: Эстония (20 августа), Латвия (21 августа), Украина (24 августа), Белоруссия (25 августа), Молдова (27 августа), Азербайджан (30 августа), Киргизия (31 августа), Узбекистан (31 августа), Таджикистан (9 сентября), Армения (21 сентября), Туркмения (27 октября), Казахстан (16 декабря).

В **августе** маклер Российской товарно-сырьевой биржи Михаил Живило и его брат создают ЗАО «Металлургическая инвестиционная компания» (МИКОМ). Поговаривают, что за братьями Живило стоит их отец — крупный чиновник Минметаллургии, а сам МИКОМ должен про-

качать через себя западные кредиты на реконструкцию предприятий отрасли.

2–5 сентября в Москве состоялся V съезд народных депутатов СССР (внеочередной и последний).

6 сентября — захват власти в Чечне сепаратистами. Вооруженные боевики ОКЧН разогнали депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушской ССР.

Сентябрь — начало сотовой связи в России. В Петербурге начала работать первая в России компания сотовой связи Delta Telecom. Совместное предприятие американской US West и Ленинградской городской телефонной сети открывает продажу мобильных телефонов. За внушительный вес аппараты прозвали бодибилдерами. Несмотря на дикую по тем временам стоимость обслуживания — \$60 абонентской платы и 60 центов за минуту разговора, каждый день Delta Telecom подключала как минимум одного нового клиента.

В **сентябре** Александр Паникин создал компанию «Панинтер», выросшую из кооператива «Челнок», который занимался производством трикотажных изделий. Стартовый капитал составлял 2000 руб. и шесть подержанных швейных машинок.

16 сентября — открываются торги на Московской бирже цветных металлов, планирующей через год занять 45% мирового оборота цветных металлов и 20% мирового оборота алюминия. «Мировой гигант» просуществует три года.

26 сентября — презентация первых валютных кредитных карточек Visa российского коммерческого банка. Они

были выпущены Кредобанком. С этого момента началась история рынка пластиковых карт в России.

27–28 сентября — XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустивший организацию.

28 сентября — в Москве прошел рок-фестиваль «Монстры рока», который по разным оценкам посетило от 600 до 800 тысяч зрителей.

В **сентябре** открылась дискотека «У Лисса», а для богемы в Каретном переулке — клуб «Белый таракан».

18 октября — последнее заседание Президиума Верховного Совета СССР.

В **октябре** прошла презентация АО «Военно-промышленная инвестиционная компания» (ВПИК), учредителями которой стали несколько предприятий ВПК, РТСБ и биржа ВПК.

5 ноября — Борис Ельцин подписал указ № 1333 «О преобразовании государственного газового концерна “Газпром” в РАО “Газпром”». Аббревиатуры РАО удостоились только три российские компании — «Единая энергетическая система», «Норильский никель» и Газпром. Согласно указу, добывающие и транспортные компании газовой отрасли преобразовываются в дочерние предприятия Газпрома со стопроцентным контролем. Вспомогательные и сервисные компании обретают статус дочерних акционерных обществ с долей Газпрома 51% и более акций.

6 ноября — Ельцин возглавил правительство реформ России, его заместителем стал Егор Гайдар.

6 ноября — опубликован указ президента Российской Федерации «О деятельности КПСС и Коммунистической партии РСФСР», запрещающий их деятельность.

В **ноябре** постановлением Совета Министров СССР создан государственный нефтяной концерн «Лангепасурайкогалымнефть», в котором были объединены три нефтедобывающих предприятия — «Лангепаснефтегаз», «Урайнефтегаз», «Когалымнефтегаз», а также перерабатывающие предприятия «Пермнефтеоргсинтез», Волгоградский и Новоуфимский нефтеперерабатывающие заводы. Его президентом назначен первый замминистра нефтегазовой промышленности СССР Вагит Алекперов. Полное название корпорации уже мало кто помнит: практически сразу она перешла на сокращенное наименование ЛУКОЙЛ (его придумал вице-президент компании Равиль Маганов, за что ему была выписана премия 300 руб.).

15 ноября — Ельцин подписал пакет из десяти президентских указов и правительственных постановлений, связанных с переходом России к рыночной экономике. В их числе указ «О либерализации внешнеэкономической деятельности». Все хозяйствующие субъекты любых форм собственности получили право на внешнеэкономическую деятельность.

27 ноября — опубликован пятый и последний вариант Договора о Союзе Суверенных Государств.

4 декабря — Внешэкономбанк СССР объявил всем финансовым организациям и банкам мира о приостановлении выплат по долгам СССР на неопределенный срок. Банк возобновил свою деятельность спустя три года — после выхода указа президента России «О некоторых вопросах

деятельности Банка внешнеэкономической деятельности СССР». Согласно ему, банк официально стал государственным финансовым институтом, специализирующимся исключительно на обслуживании внешнего долга и активов бывшего СССР. Так в России появился крупнейший банк, который до сих пор не имеет лицензии ЦБ.

8 декабря — в Вискулях (Белоруссия) подписано Соглашение о создании СНГ.

12 декабря — Верховный Совет РСФСР денонсировал Договор об образовании СССР 1922 года и ратифицировал Беловежское соглашение.

20 декабря — Госбанк СССР был ликвидирован. Его преемником стал Банк России, возглавляемый Георгием Матюхиным.

25 декабря — РСФСР переименована в Российскую Федерацию, советский флаг над Кремлем меняется на российский триколор, Горбачев заявляет о прекращении деятельности на посту президента СССР.

26 декабря — официальное прекращение существования СССР, на последнем заседании Верховного Совета СССР официально объявлено о роспуске СССР.

27 декабря — принят закон «О средствах массовой информации». В этот же день правительство на основании указа президента учреждает на базе Гостелерадио СССР Российскую гостелерадиокомпанию «Останкино».

В **декабре** сотовая связь появляется в Москве — СП «Московская сотовая связь» учреждено Московской городской телефонной сетью (МГТС) и американской компанией US West.

В *декабре* 23-летний студент физфака МГУ Олег Дерипаска, который до того уже побывал брокером на Российской товарно-сырьевой бирже, основал и возглавил ТОО «Росалюминпродукт». Соучредителем стала Военная финансово-инвестиционная компания, где Дерипаска был финансовым директором.

В *декабре* зарегистрировано основанное Сергеем Лисовским и Владимиром Жечковым рекламное объединение PremierSV. На правах партнеров в него входят 12 рекламных фирм, в том числе РО «Аврора», ЛИС`С, TISSA.

В *1991 году* в Москве открылась Биржа химических товаров, созданная крупнейшими предприятиями Минатом-энергопрома, Миноборонпрома, Минрадиопрома, а также Центросоюзом, Банком химической промышленности и Внешторгбанком РСФСР. Учредителям она большой выгоды не принесла и была закрыта в 1994 году из-за огромных долгов. Однако именно на ней были заработаны капиталы многих компаний, ставших в середине 1990-х крупными посредниками в отрасли.

В *1991 году* швейцарская компания Marc Rich налаживает толлинговые операции на Красноярском алюминиевом заводе. Впоследствии «изобретение толлинга» будут приписывать и Олегу Дерипаске, и Михаилу Чёрному, и Юрию Шляфштейну, но на деле его принес в Россию Марк Рич.

В *1991 году* по инициативе бывшего сотрудника КГБ Бориса Смирнова Центром экологических проблем Академии творчества СССР зарегистрировано малое государственное предприятие «П.А. Смирнов и потомки в Москве». Предприятие создается для выпуска «Смирновской» водки по дореволюционным рецептам.

В 1991 году новые государства СНГ, имеющие выход к морю, начинают в спешном порядке делить суда торгового флота СССР. Из 17 пароходств Советского Союза в России остается 10. Объемы морских перевозок падают в два раза — с 163 млн до 85 млн тонн. Как результат из первой десятки государств — перевозчиков морских грузов Россия откатывается на 28-е место. У штурвала Балтийского морского пароходства (БМП), владеющего 178 судами, становится новый генеральный директор Виктор Харченко. Он заключает первый в постсоветской истории договор о передаче судов в аренду частной компании. 15 кораблей БМП за \$3,8 млн переданы в аренду международной общественной организации «Всемирная лаборатория», возглавляемой Андреем Филькинштейном. Впоследствии руководители Союза российских судовладельцев (СОРОСС) назовут эту сделку «первым шагом на пути развала пароходства».

В 1991 году Министерство текстильной промышленности РСФСР преобразовано в госконцерн «Ростекстиль». На момент образования концерна его учредителями были 350 предприятий отрасли из 36 регионов России.

В 1991 году приватизирована фабрика «Скороход». Перед этим стали самостоятельными несколько ее дочерних фабрик, в частности «Пролетарская победа», переименованная в «Викторию». Трудовой коллектив стал хозяином фабрики.

В 1991 году создана компания 1С.

В 1991 году открывается театр Романа Виктюка.

1992 год

В *январе* вступил в силу указ президента РСФСР «О мерах по либерализации цен». По итогам года рубль обесценился примерно в 27 раз. Россия стала самой дешевой для иностранцев и самой дорогой для собственных граждан страной в мире. Нигде, даже в Африке, нельзя пообедать за 10 центов (40 руб.), купить костюм за \$ 1 (400 руб.). Зато на минимальную месячную зарплату 342 руб. можно было приобрести на рынке на выбор 1 кг сыра или колбасы. Так началась «шоковая терапия».

16 января руководство компании Coca-Cola объявило о создании акционерной компании Coca-Cola Refreshments Moscow (CCRM) для строительства завода по производству газировки. К этому моменту основной конкурент Coca-Cola — компания PepsiCo — уже достаточно активно работала на нашем рынке. Еще в начале 1970-х компания заключила контракт с СССР, согласно которому продавала в США водку «Столичная». В обмен PepsiCo поставляла в Россию концентрат пепси, который успешно разливался на отечественных предприятиях в бутылки емкостью 0,33 л, именовавшиеся «чебурашками».

В *январе* проведены первые валютные интервенции Центрального банка РФ на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ). Кроме того, *3 января* 1992 года были опубликованы поправки в УК РФ, отменяющие действие знаменитой со времен СССР статьи «Нарушение правил валютных операций», считавшей преступлением сделки с наличной западной валютой между гражданами.

29 января — Борис Ельцин издал указ № 65 «О свободе торговли».

1 февраля — подписана Российско-американская декларация о завершении холодной войны.

В начале года в России появилась японская секта «Аум синрикё».

25 февраля — образовано Российское космическое агентство.

29 февраля — отмена сухого закона и государственной монополии на алкогольные напитки в России.

31 марта — в Московском Кремле подписан Федеративный договор, согласно которому в состав Российской Федерации вошли 89 субъектов.

15 апреля — зарегистрирована Энергетическая русская компания (ЭРКО), учредителем которой выступили еще советский госконцерн «Энергоатом», переименованный накануне в «Росэнергоатом», восемь АЭС, отраслевые НИИ и брокерская контора «Брокинвест».

28 апреля — зафиксирован первый случай продажи частному банку совзагранбанка. Собрание акционеров Ost-West Handelsbank, состоявшееся в Франкфурте-на-Майне, приняло решение о передаче 80,6% капитала банка в собственность Токобанка.

В мае зарегистрирована продюсерская компания «Видео Интернэшнл». Ее учредителями стали Михаил Лесин, Оганес Соболев, Юрий Заполь, Александр Гуревич и Владимир Перепелкин.

В мае Минтопэнерго возглавил глава концерна «Газпром» Виктор Черномырдин. На этом посту он пробыл недолго — в декабре Черномырдин стал премьер-министром. 30 мая бразды правления в Газпроме Виктор Черномырдин передает своему первому заму и старому оренбургскому приятелю Рему Вяхиреву.

17 июня — в ходе визита в США президент России Борис Ельцин подписал соглашение «О взаимопонимании» с президентом США Джорджем Бушем-ст. Это соглашение стало первым этапом в заключении договора СНВ-II (подписан 3 января 1993 года).

22 июня — два скелета, найденные под Екатеринбургом, идентифицированы как останки Николая II и Александры Федоровны.

В июне в России принята госпрограмма приватизации, предполагавшая выпуск ваучеров для граждан.

16 июля — глава Банка России Георгий Матюхин написал заявление об отставке. Исполняющим обязанности председателя ЦБ назначен Виктор Геращенко. Первым делом он провел взаимозачет долгов предприятий, а также в два-три раза ускорил рост денежной массы и уменьшил интервенции на внутреннем валютном рынке, позволив курсу рубля падать. В результате реальная денежная масса удвоилась, масштабы кризиса неплатежей существенно сократились, коммерческие банки накопили огромные и мало использовавшиеся денежные ресурсы.

В июле Борис Ельцин подписывает указ о приватизации ОКБ им. Сухого.

В **июле** коллектив «Аэрофлота» подает заявку на приватизацию компании. Она будет удовлетворена лишь в 1995 году.

14 августа — подписан указ президента «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации».

21 августа — зарегистрировано Акционерное московское общество (АМО) «ЗИЛ». Коллектив предприятия проголосовал за вариант приватизации, при котором он получает бесплатно 25% акций (привилегированных) и с 30%-ной скидкой покупает 15% обыкновенных акций.

В **сентябре** российский ученый Дмитрий Зимин основывает компанию «Вымпелком». В предприятии участвуют КБ «Импульс», Радиотехнический институт им. Минца и ряд других предприятий.

1 октября — первые торги ваучерами на Российской товарно-сырьевой бирже (РТСБ).

9 октября — открылся первый в России обменный пункт ВАО «Интурист» для операций с наличной валютой. До этого в России доллары на рубли и обратно меняли лишь на черном рынке. Начинает широко употребляться выражение «Денег нет, одни “зеленые”». Из таких обменных пунктов выросли многие российские банки.

13 октября — появление в официальном обиходе термина «олигарх». В этот день банк «МЕНАТЕП» заявил, что намерен создать структуру для банковского обслуживания «финансово-промышленной олигархии» — клиентов с личным состоянием не меньше \$ 10 млн, к которым тре-

буется «эксклюзивный подход» в силу их влиятельности и запросов.

В **октябре** издательский дом «Коммерсантъ» (ведет свою историю с основанного в 1988 году кооператива «Факт») приступает к выпуску ежедневной газеты «Коммерсантъ-Daily». В первом номере: суд над рижским омовцем Сергеем Парфеновым, торговля данными с российских разведспутников и краткая инструкция «Как читать Ъ-Daily».

В **октябре** согласно принятой в июне госпрограмме приватизации были введены в оборот приватизационные чеки — ваучеры. Номинальная стоимость ценной бумаги составляла 10 тыс. руб., а все имущество страны было оценено в 1,4 трлн руб.

В **октябре** Борис Ельцин подписал указ «Об особенностях приватизации производственного объединения “Волжский автомобильный завод”».

17 ноября — опубликованы указы о создании нефтяных концернов «ЮКОС» и «Сургутнефтегаз».

В **ноябре и первой половине декабря** подписывается целая серия распоряжений правительства о приватизации оборонных предприятий, однако с назначением премьер-министром Виктора Черномырдина процесс массовой приватизации ВПК приостанавливается.

В **ноябре** Борис Ельцин подписал указ о приватизации Производственного объединения «ГАЗ», а в декабре зарегистрировано АО «ГАЗ».

В **декабре** распоряжением Госкомимущества создается государственное предприятие АО «Ростелеком».

8 декабря — вышел указ президента РФ «О федеральном казначействе». Тем самым было положено начало многолетней борьбе за перевод бюджетных счетов из коммерческих банков в казначейство. На обслуживании этих счетов выросли многие крупные российские банки.

14 декабря — Виктор Черномырдин становится председателем правительства.

17 декабря — правительство объявляет приватизацию РАО «ЕЭС России». Первый пакет акций (20%) выставляется на чековый аукцион.

31 декабря — зарегистрировано Российское акционерное общество энергетики и электрификации (РАО «ЕЭС России»). В активы РАО передаются все активы Минтопэнерго России, имеющие отношение к электроэнергетике: единая энергетическая система (ЕЭС), существующая с 1961 года, 70 региональных энергосистем, 100 ГЭС и более 600 ТЭЦ, 2,5 млн км ЛЭП. Виктор Черномырдин благословляет Анатолия Дьякова на руководство компанией.

В **декабре** состоялся запуск двух первых производственных линий санкт-петербургского предприятия «RJР-Петро», которое было создано на табачной фабрике им. Урицкого транснациональной компанией R. J. Reynolds. Пока выпускаются только отечественные марки. Но спустя несколько лет там начнется производство Camel и Winston.

В **декабре** в результате приватизации Ульяновского автозавода коллектив предприятия бесплатно получил 25% акций АО «УАЗ», а 60% должны были продать на аукционе. В конце года на аукцион были выставлены первые

10% акций УАЗа, которые достались АО «Капитал». Компания была создана за несколько дней до начала аукциона 11 руководителями структурных подразделений УАЗа, включая гендиректора Павла Лежанкина. Итоги первого аукциона акций УАЗа областной фонд имущества утвердил лишь спустя полгода — после специального указания Федерального фонда имущества.

В **декабре** на приватизационный чековый аукцион выставляются акции Саянского и Братского алюминиевых заводов.

22 декабря — Верховный Совет РФ утвердил закон о въезде в страну и выезде за рубеж. Теперь, чтобы отправиться за границу, достаточно было получить въездную визу в том или ином посольстве. С этого дня торговцы рынков Стамбула начинают учить русский язык, а китайские предприниматели — шить большие полосатые сумки для российских челноков.

В **декабре** создан Чара-банк, принимавший вклады у населения под высокие проценты.

В **конце года** в страну начинает поступать продовольственная помощь из стран ЕС (первый транш — \$ 774 млн) и США (\$ 1 млрд). Страна знакомится с «ножками Буша» и бескостным блочным мясом.

В **1992 году** Министерство финансов и Госкомимущество предписывают всем пароходствам к концу года подготовить пакеты документов, необходимых для приватизации. Приватизируются Мурманское, Балтийское (Санкт-Петербург), Северное (Архангельск), Сахалинское, Камчатское, Новороссийское и Дальневосточное морские

пароходства. Во всех пароходствах крупные пакеты акций остаются у государства. И только Приморское морское пароходство становится полностью частной компанией.

В середине 1992 года объявлено о начале разработки проекта указа президента России об акционировании предприятий нефтяной отрасли. Указ был принят в ноябре. По нему первыми нефтекомпаниями, в которых до 49% акций могло принадлежать частным вкладчикам, стали ЛУКОЙЛ, ЮКОС и Сургутнефтегаз.

В 1992 году акционирование Газпрома, опекаемого Виктором Черномырдиным, утверждено по плану руководства газовой компании. Начальное распределение акций следующее: 40% закрепляется в госсобственности до 1999 года с передачей Газпрому права голосовать 35% акций из этого пакета; 28,7% предназначается для продажи за приватизационные чеки; 15% — для трудового коллектива Газпрома; 10% зарезервировано для последующей продажи Газпромом на зарубежных фондовых биржах; 5,2% — для населения Ямало-Ненецкого автономного округа; 1,1% передается Росгазификации.

В 1992 году приватизация черной металлургии начинается продажей 34,3% акций Салдинского металлургического завода (Свердловская область) — самого старого предприятия отрасли.

В 1992 году выпускник Академии народного хозяйства Владимир Лисин становится вице-президентом офшорной компании Trans-CIS Commodities Ltd. Начинается процесс построения металлургической империи Trans World Group (TWG), в которой Лисин до 1997 года будет управляющим российскими делами.

В 1992 году одним из первых в химической промышленности России было приватизировано нижегородское предприятие «Акрон», производящее минеральные удобрения. Через несколько лет под руководством Вячеслава Кантора оно стало играть одну из ведущих ролей на европейском рынке удобрений. Кризис в европейской химической промышленности наложился на полный разрыв технологических внутриотраслевых связей в России. Появляется первый проект консолидации российской химической отрасли — глава МЕНАТЕПа Михаил Ходорковский обивает высокие пороги с предложением инвестировать в отрасль 1,8 млрд руб. в обмен на имущественный контроль над рядом предприятий. Предложение МЕНАТЕПа принято не было. Вместо этого в отрасли запускается приватизация. Аналитики РФФИ оценили ее тогда как неудачную: ваучеры в химические предприятия вкладывали неохотно. Только потом выяснилось, что именно в химию их и надо было вкладывать: владелец одного ваучера, вложивший его в предприятие отрасли, получал на него в семь раз больше активов, чем при вложении в нефтедобычу. Фокус раскусили почему-то только жители Мордовии — по статистике, именно они охотнее всего инвестировали свои «доли национального богатства» в химпром.

В 1992 году образовано акционерное общество «Рослегпром». Его президентом стал Александр Бирюков. Акционерами стали свыше 400 предприятий легкой промышленности, предприятия розничной и оптовой торговли, научные и учебные учреждения, а также машиностроительные заводы. Государственный концерн «Ростекстиль» преобразован в акционерное общество открытого типа, ставшее со временем крупнейшим оператором на текстильном рынке:

ему принадлежат контрольные пакеты 15–20 предприятий отрасли. Фабрика «Трехгорная мануфактура» преобразована в акционерное общество. Владельцами контрольного пакета акций предприятия стали его сотрудники.

В 1992 году создано АО «МММ» (нигде, кстати, не зарегистрированное).

В 1992 году создано АОЗТ «Русский Дом Селенга».

В 1992 году Валентина Соловьева создает фирму «Властилина».

В 1992 году московская табачная фабрика «Дукат» совместно с американской компанией Brook Overseas (аффилированная структура Liggett Group) создала компанию «Лиггетт-Дукат».

В 1992 году на мощностях Змеиногорского ликеро-водочного завода было создано совместное предприятие по выпуску водки «Перно Рикар — Алтай». Инициатором сделки выступил крупнейший европейский производитель алкоголя — Pernod Ricard, который спустя семь лет купит Ереванский коньячный завод.

В 1992 году голландец Дэрк Сауэр приступил к выпуску первой независимой англоязычной газеты в России — The Moscow Times, заложив первый камень в основание будущего издательского дома Independent Media.

В 1992 году в Ростове-на-Дону местный предприниматель Владимир Мельников основал компанию «Глория Джинс» по производству джинсовой одежды для детей.

В конце 1992 года объявлено о преобразовании в акционерные общества многих крупных игроков лесной отрасли,

в том числе ВЭО «Экспортлес» и концерна «Российские лесопромышленники».

1993 год

3 января — подписание договора СНВ-II между США и Российской Федерацией.

5 января — образовано АО «АвтоВАЗ».

В январе шесть агентств поделили рынок телевизионной рекламы. Premier CV, «Видео Интернэшнл», «Лот», «Контакт», «Блик коммуникейшнс» и «Аврора» подписывают соглашение с РГТРК «Останкино», по которому получают существенные льготы по оплате рекламы в обмен на обязательство выкупать фиксированные объемы эфирного времени на первом и четвертом каналах «Останкино».

17 февраля — учреждено РАО «Газпром».

19 февраля — российский парламент принял постановление «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» (ГКО).

В феврале вышел в свет первый номер газеты «Сегодня».

В феврале разгорается первый приватизационный скандал у металлургов. Трудовой коллектив Челябинского меткомбината (Мечел) обвиняет руководство в незаконной попытке скупить контрольный пакет акций предприятия через АО «Томет». Гендиректор Мечела Рафшат Максудов вынужден уволиться.

В феврале начинается массовая приватизация алюминиевой отрасли. В течение 1993 года все алюминиевые

заводы получают первых хозяев: Волгоградский и Кандалакшский алюминиевые заводы отойдут компании РИАЛ («Разноимпорт-Алюминий»); «Ал-инвест», дочка АО «Алюминпродукт», скупает акции СаАЗа; МИКОМ Михаила Живило появляется на НкАЗе. Российско-американское СП «Ренова», тогда возглавляемое Владимиром Балаескулом, приходит на ИркаЗ.

В апреле постановлениями правительства были образованы акционерные общества открытого типа «ЛУКОЙЛ», «ЮКОС» и «Сургутнефтегаз». Государству в них досталось по 45% уставного капитала. Компании возглавили главы концернов, на базе которых они учреждены, — Вагит Алекперов, Сергей Муравленко и Владимир Богданов. Оставшиеся нефтедобывающие предприятия объединены в госпредприятие «Роснефть». Его президентом стал Александр Путилов. Однако к концу года около 30 нефтедобывающих объединений, акции которых были переданы в «Роснефть», начали активно настаивать на выделении в самостоятельные компании. Главным стимулом стал пример «независимых» ЮКОСа, ЛУКОЙЛа и Сургутнефтегаза, которые получили возможность экспортировать нефть без помощи государственных посредников.

В апреле начинается приватизация первых предприятий лесного комплекса — лесодобывающих компаний Дальнего Востока, из которых крупнейшее — АО «Находкалес». Приватизация идет очень спокойно и незаметно и формирует слой мелких собственников в лесной отрасли, которые будут определять ситуацию на рынке в течение нескольких лет.

18 мая — первый аукцион по размещению ГКО.

6 июля — Борис Ельцин подписывает указ «Об особенностях акционирования и приватизации Российского государственного концерна по производству цветных и драгоценных металлов “Норильский никель”». 51% голосующих акций закрепляется в федеральной собственности.

26 июля — 7 августа — денежная реформа в России.

Сентябрь — октябрь — апогей конституционного кризиса в России, вооруженные столкновения в Москве, разгон Верховного Совета России.

3 октября — вооруженная осада телекомпании «Останкино».

4 октября — штурм Белого дома в Москве.

5 октября — Борис Ельцин запретил в России деятельность оппозиционных партий и газет.

10 октября — начало вещания НТВ.

19 октября — возможность покупать ГКО получили физические лица. Так началось строительство пирамиды ГКО, обрушившейся через пять лет.

В октябре зарегистрировано ЗАО «Мобильные телесистемы» (МТС). Компания «Мобильные телесистемы» была образована Московской городской телефонной сетью (МГТС), Deutsche Telekom, Siemens и еще несколькими акционерами.

В октябре в эфире пятого (Санкт-Петербургского) канала передач «Итоги» дебютировала независимая коммерческая телекомпания «НТВ». Создание телекомпании

профинансировал консорциум в составе группы «Мост» и банков «Столичный» и «Национальный кредит».

В октябре было создано АО «Автомобильный всероссийский альянс» (AVVA) — совместный проект Бориса Березовского, директора вазовской дочерней компании-дилера «ЛогоВАЗ», и Александра Волошина, возглавлявшего фирму «Эста Corp.». «Альянс» был образован на базе АвтоВАЗа, которому досталось 25% уставного капитала, составившего 10 млрд руб. По 15% акций получили АО «ЛогоВАЗ», швейцарская фирма Forus и Фонд федерального имущества. АО «Куйбышевнефть» и Объединенному банку досталось по 10%, а администрации Самары и АвтоВАЗбанку — по 5%. Гендиректором AVVA был утвержден Борис Березовский.

12 ноября — проведен инвестиционный конкурс по акциям швейной фабрики «Большевичка» (генеральный директор Владимир Гуров). Обладателем 49% акций фабрики стала корпорация Illingworth Morris Ltd. из Великобритании (главный управляющий и владелец — Алан Льюис).

22 ноября — в Екатеринбурге регистрируется АО «Алкур». В него входят помимо прочих АО «Севуралбокситруда» и АО «Уральский алюминиевый завод».

В декабре начался прием заявок на чековый аукцион акций Горьковского автозавода. Первоначально предполагалось начать аукцион 12 ноября, заявки должны были приниматься только в Нижегородской области и Саранске. Фактически ГАЗ пытался реализовать свои акции среди лояльных руководству смежников. Но Госкомимуществу удалось отстоять продажу акций ГАЗа на всероссийском аукционе. На продажу было вынесено не 30%,

как предполагала администрация завода, а 50% уставного капитала. Затем за счет переоценки имущества ГАЗа (в основном объектов соцкультбыта) пакет акций вырос до 50,7%. Впоследствии аукцион был признан несостоявшимся. Государственная комиссия, созданная после обращения губернатора Бориса Немцова в правительство с письмом о нарушениях в ходе проведения аукциона, передала материалы в прокуратуру России. Было установлено, что администрация ГАЗа использовала государственные средства для скупки собственных акций. Были отозваны все заявки, кроме заявки фирмы «ГАЗ-инвест», которая не скрывала, что действовала опять-таки от имени ГАЗа. Это позволило предположить, что вся шумиха вокруг аукциона была инициирована руководством автогиганта, чтобы под прикрытием конфликта не допустить на завод сторонних акционеров.

12 декабря — всенародным голосованием принята новая Конституция Российской Федерации.

В декабре 1993 года создается акцептный дом РАО «ЕЭС России» — структура, которая в ближайшие три года через контроль над обращением своих векселей будет контролировать до 40% денежных средств в электроэнергетическом секторе страны.

В декабре Михаил Ходорковский становится председателем совета директоров АО «Ависма», производителя титанового проката. Завод он продаст только в 1997 году корпоративному шантажисту Кеннету Дарту через ИК «Кредитанштальт грант».

В конце года радиостанция «Эхо Москвы» получает кредитную линию Мост-Банка в обмен на 51% своих акций.

Радиостанция получила известность в 1991 году после репортажей о событиях в Вильнюсе (штурм телебашни) и августовском путче в Москве.

В 1993 году скандинавская группа Baltic Beverages Holdings (ВВН) покупает 43,5% акций расположенного в Санкт-Петербурге пивзавода «Балтика». ВВН установила на заводе новое оборудование, и «Балтика», первым из отечественных производителей ячменного напитка, начинает в товарных количествах выпускать качественное пиво длительного хранения. Благодаря этому завод в кратчайшие сроки становится лидером пивного рынка России.

В 1993 году санкт-петербургская фабрика «Нево-табак» и табачная компания Rothmans International Tobacco подписывают соглашение о создании СП «Ротманс-Нево». Практически одновременно с этим в Северной столице начинается строительство одноименной фабрики мощностью 12 млрд сигарет в год.

В 1993 году к знаменитому ресторану «Макдоналдс» на Пушкинской площади добавляются еще два — на улице Огарева (сейчас Газетный переулок) и на Старом Арбате. Компания объявляет, что к 1995 году построит в России еще около пяти ресторанов. Все они будут открыты самой компанией. Никаких франчайзинговых схем, по которым «Макдоналдс» работает в мире, в России не будет.

В 1993 году в Москве открывается офис группы Nestlé, деятельность которой в России пока ограничивается поставками ее товаров из-за рубежа.

В 1993 году Северо-Западное речное пароходство преобразуется в холдинг и отныне именуется сокращенно — Северо-Западное пароходство.

В 1993 году начинается подготовка к акционированию московской табачной фабрики «Ява». Уже на этапе сбора документов появляются слухи о том, что наиболее вероятным покупателем акций самого именитого предприятия табачного комплекса России является British American Tobacco (BAT). Спустя год слухи полностью подтверждаются: BAT возьмет предприятие под свой контроль. Одновременно компания Philip Morris выкупает пакет акций АО «Краснодартабакпром» (Краснодар) у местного фонда имущества. На акции фабрики также претендовал R. J. Reynolds, но руководство фабрики сделало выбор в пользу Philip Morris, представители которого предложили более удачную программу развития предприятия. Высокая инвестиционная активность табачников привела к весьма интересным результатам — на телевидении запрещена реклама табака.

В 1993 году завершается последний этап приватизации предприятия «Трехгорная мануфактура». По предварительным итогам чекового аукциона, 56% акций Трехгорки остались у трудового коллектива, 29% принадлежат Госкомимуществу. Еще 15% акций были куплены тремя российскими компаниями, а 5% переданы в фонд акционирования работников предприятия.

В 1993 году приватизация в химической отрасли идет полным ходом. Так, никому не известный тогда Илья Вайсман проводит ее на санкт-петербургском ПО «Пластполимер». На базе бизнеса «Пластполимера» вырастет концерн ОРИМИ, в котором делами будут распоряжаться Сергей Крижан и Дмитрий Варварин. Их застрелят в 1999 году. Убьют и Илью Вайсмана...

В 1993 году начинается полномасштабная приватизация в металлургии. В мае на аукцион выставлены 35% акций Западно-Сибирского металлургического комбината (Запсиб) и 27% акций Нижнетагильского меткомбината (НТМК), в ноябре — 35% акций Кузнецкого меткомбината (КМК).

1994 год

11 января — начало работы Госдумы РФ.

В январе президент Борис Ельцин подписывает указ, позволяющий телекомпаниям НТВ вещать на четвертом канале. Этот указ пролоббировал советник президента по спорту Шамиль Тарпищев по просьбе своего друга — банкира Александра Смоленского, ставшего одним из спонсоров проекта.

В феврале Всероссийский координационный центр объявил о приватизации АООТ «Ростелеком», монополиста в области телевидения и международных телефонных переговоров. Работники предприятия получили 24,086% привилегированных акций и 10% обыкновенных, сотрудники администрации — 5%. Еще 10% акций было передано в фонд акционирования, 38% — закреплено в федеральной собственности, 22,014% акций выставляется на всероссийский чековый аукцион.

В марте на всероссийский чековый аукцион выставлены акции Череповецкого металлургического комбината (Северсталь). Финансовый директор Северстали Алексей Мордашов по просьбе гендиректора Юрия Липухина ор-

ганизует фирму «Северсталь-инвест» для скупки акций комбината.

7 апреля — зарегистрирован национальный домен верхнего уровня для России.ru.

29 апреля состоялось первое собрание акционеров АМО «ЗИЛ». В реестр было внесено 180 тыс. владельцев акций. Самым крупным акционером оказалась торговая фирма «Микродин», президентом и председателем совета директоров которой являлся Александр Ефанов, а председателем правления — Дмитрий Зеленин.

В апреле вышло постановление правительства «Об утверждении устава акционерного общества “Аэрофлот — Российские международные авиалинии”». Документ дал право «Аэрофлоту» представлять интересы страны на мировом рынке авиаперевозок.

В мае-июне на чековых и денежных аукционах распродают акции нижегородского судостроительного завода «Красное Сормово». Крупнейшим частным акционером предприятия становится фирма Кахи Бендукидзе «Алмаз-Маркетинг» (более 10%).

27 мая в Россию возвращается Александр Солженицын. Прилетев из США во Владивосток, он проехал всю страну на поезде, окончив путешествие в Москве, где выступил перед депутатами Госдумы.

В мае правительство объявило о планах создания на основе активов «Роснефти» новых холдингов — Сибирско-Дальневосточной нефтяной компании (СИДАНКО), Восточной нефтяной компании (ВНК) и российско-белорусской госкомпании «Славнефть».

В июне проводится чековый аукцион по продаже акций Московского вертолетного завода (МВЗ) им. Миля — работчика вертолетов марки «Ми». Так, 29% акций скупают АО «МММ-Инвест» и «Садко-Аркада». Утверждалось, что под прикрытием этих фирм акции приобрели американские авиастроительные компании Boeing и Sikorsky для борьбы с главным российским конкурентом.

В июне акции «Норникеля» выставляются на чековый аукцион. Анатолий Чубайс назовет этот лот «жемчужиной приватизации».

В июне Всероссийский координационный центр объявил о проведении чекового аукциона «Внуковских авиалиний». На аукцион выставляется 29% уставного капитала, а оставшиеся нераспределенными 41,4% акций будут выставлены на инвестиционный конкурс.

В июне на Бориса Березовского совершено покушение. В припаркованном рядом с домом приемов компании «ЛогоВАЗ» автомобиле взорвалась радиоуправляемая мина. Березовский, находившийся поблизости в своем «мерседесе», был легко ранен, его водитель погиб. Через четыре года Березовский напишет открытое письмо директору ФСБ Владимиру Путину, в котором сообщит, что на него готовится новое покушение со стороны прежнего руководства одного из подразделений ФСБ.

В июле Леонид Фридлянд и Леонид Струнин основали компанию Mercury, — крупнейшего российского экспортера предметов роскоши. Компания стала эксклюзивным поставщиком таких мировых марок, как Prada, Armani, Gucci, и продавала вещи с баснословной наценкой. К концу 1990-х продажи компании составляли до \$ 100 млн в год.

В июле в Москве практически одновременно начинают работать сотовые сети МТС и компании «Вымпелком», продающей услуги под маркой «Би Лайн». Операторы объявили о начале продаж услуг с интервалом в один день.

В середине 1994 года создана холдинговая компания «Усть-Илимский ЛПК».

4 августа — арестован Сергей Мавроди.

В августе неизвестные структуры через банк CSFB приобретают 17% акций Новолипецкого меткомбината (НЛМК). За пакет акций инвесторы отдали \$ 1 млн. Местные власти и управляющая комбинатом TWG требуют аннулировать сделку. Таинственный инвестор (через год станет известно, что эти структуры представляют группу «Интеррос» Владимира Потанина и фонд «Спутник» Бориса Йордана) себя никак не проявляет. Войне на НЛМК предстоит вызывать еще два года.

В августе компания «Совинторг» начинает скупать у трудового коллектива и дальневосточных чековых фондов акции Сахалинского морского пароходства (СахМП).

В сентябре 1994 года ОНЭКСИМбанк и банк «МФК» создают ФПГ «Интеррос», в состав которой входят несколько химических предприятий.

В ноябре Чара-банк прекратил выплаты по вкладам.

В ноябре в Петербурге создается холдинг «Телекоминвест». Изначально его акционерами являлись Петербургская телефонная сеть (95%) и датская компания Waza Invest Consulting (5%).

В ноябре создается АО «Общественное российское телевидение» (ОРТ). Контрольный пакет акций (51%) закреплен за государством в лице Госкомимущества. Оставшийся пакет, согласно указу, делится между банками «МЕНАТЕП», «Столичный», «Российский кредит», Инкомбанк, а также АО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» и АО «АвтоВАЗ».

В декабре «Хопёр-инвест» прекращает выплаты по вкладам.

11 декабря — ввод войск в Чечню. Начало полномасштабных военных действий на территории Чеченской Республики.

31 декабря — начало штурма Грозного федеральными войсками.

В 1994 году приватизируется АО «Кондопога» — второй по размеру ЦБК Карелии. Самая мирная история приватизации предприятия отрасли — 80% акций переходит в руки трудового коллектива.

В 1994 году правоохранительные органы впервые всерьез заговорили о проводящемся криминальными структурами планомерном отстреле нефтяников. Убийство Анатолия Кузьмина было первым. Через два месяца в подъезде своего дома был застрелен вице-президент ЮКОСа Владимир Зенкин. В мае неизвестные зарезали директора АО «Нефтебур» Олега Литвинова. В сентябре был убит коммерческий директор компании «Нефть Самары» Юрий Шебанов. Занявшему место Владимира Зенкина вице-президенту ЮКОСа Виктору Тархову повезло больше: когда в Новокуйбышевске (Самарская область) взле-

тел на воздух его служебный джип, предпринимателя в нем не было.

В 1994 году «Хопёр-инвест» благодаря активной рекламе создает филиалы в десятках регионов России.

В 1994 году у «Властилины» начинаются перебои с выплатами по вкладам.

В 1994 году правительство подписывает постановление о создании Оренбургской нефтяной компании (ОНАКО). Премьер Виктор Черномырдин лично курировал создание ОНАКО. Компанию специальным постановлением освободили от большинства федеральных налогов (поговаривали, что это «запасной аэродром» Черномырдина на случай отставки).

В 1994 году в подмосковном Солнцево открылся завод Coca-Cola Refreshments Moscow.

В 1994 году компания BAT покупает 75% акций Саратовской табачной фабрики. Вскоре фабрика будет переименована в БАТ-СТФ и вместо «Примы» начнет выпускать Pall Mall.

В 1994 году на базе петербургского прядильно-ниточного комбината «Советская звезда» и фабрики «Красная нить» создано ОАО «Концерн “Квартон”».

В 1994 году в подмосковном Ступино начинается строительство сразу двух заводов компании Mars — по выпуску кондитерских изделий (батончики Snickers, Mars и т.д.) и продуктов питания (соусы Uncle Ben's), а также завод по производству кормов для животных (Wiskas).

1995 год

В середине января новый глава Госкомимущества Владимир Полеванов заявил о том, что намерен национализировать алюминиевую промышленность. Его отставки Анатолий Чубайс добьется уже весной.

В январе объявлено о реорганизации «Аэрофлота» в акционерное общество: 51,15% акций закреплены за государством, остальные — за трудовым коллективом. В течение года ходили слухи, что владелец ЛогоВАЗа Борис Березовский проявляет коммерческий интерес к «Аэрофлоту». В октябре «Аэрофлот» получил нового генерального директора Евгения Шапошникова, и в авиакомпанию стали перебираться менеджеры ЛогоВАЗа. В ноябре первым заместителем генерального директора «Аэрофлота» по коммерции стал бывший гендиректор ЛогоВАЗа Самат Жабоев; бывший заместитель гендиректора ЛогоВАЗа Александр Красненкер сел в кресло заместителя Шапошникова по коммерции и рекламе, а директор ЛогоВАЗа по развитию Михаил Денисов получил должность заместителя генерального директора «Аэрофлота» по автоматизации и коммерческому развитию. 16 ноября в интервью «Коммерсанту» Борис Березовский заявил: ««Аэрофлот» — крупнейший авиаперевозчик России, и внимание бизнеса к нему как источнику больших прибылей естественно. Наш интерес здесь, повторю, вполне очевиден... Если можно так сказать, приватизация в России проходит в три этапа: на первом приватизируется прибыль, на втором — собственность, на третьем — долги. «Аэрофлот» переживает промежуточный этап между приватизацией прибыли и собственности. Мы хотим участвовать и в той, и в другой».

В январе правительство меняет правила приватизации МВЗ им. Миля, закрепляя своим постановлением 25% его акций в федеральной собственности сроком на три года.

В начале года становится известно, что одно из крупнейших кондитерских предприятий нашей страны — самарская фабрика «Россия» — попало под контроль швейцарской группы Nestlé.

1 марта — убит Владислав Листьев, телеведущий и тележурналист.

6 марта — отряд боевиков чеченского полевого командира Шамиля Басаева отступил из Черноречья — последнего района Грозного, контролировавшегося сепаратистами, и город окончательно перешел под контроль российских войск.

15–23 марта — российскими войсками взят Аргун.

30 и 31 марта — без боя взяты города Шали и Гудермес.

В марте бизнесмен Олег Бойко (владелец концерна «ОЛБИ» и банка «Национальный кредит»), назвавший себя в интервью газете «Коммерсантъ-Daily» представителем некой «большой восьмерки» (Альфа-банк, «Империал», МЕНАТЕП, «Национальный кредит», СБС, АО «Микродин», АО «ЛогоВАЗ» и РАО «Газпром»), предложил приватизировать в пользу «восьмерки» Первый телеканал. В качестве мотивации называлась цель «противостоять антиправительственной пропаганде Гусинского» по НТВ. Вскоре перечисленные структуры (кроме «Империала») получили 46% акций Первого телеканала.

В марте победителем инвестконкурса по продаже 20% акций Ленинградского оптико-механического объединения

(ЛОМО) стала компания «Интеррос Капитал», входящая в группу «Интеррос».

В марте к приватизации в химической отрасли подключается ИФК «Динамика», входящая в группу «Микродин». Вместе с Химтрастконсалтингом она пообещает погасить долги «Корунда» и «Оргстекла» и вложить в них \$ 60 млн, приобретая крупные госпакеты акций компаний. Таким путем в химическую отрасль ненадолго пришел председатель правления «Микродина» Дмитрий Зеленин.

В конце марта президент ОНЭКСИМбанка Владимир Потанин от имени банковского консорциума («Империял», Столичный банк сбережений, МЕНАТЕП, Альфа-банк и др.) предложил правительству сделку: крупнейшие банки готовы кредитовать правительство в обмен на право управления госпакетами акций. Промышленность находилась на пике кризиса неплатежей, и государству крайне не хватало денег. Одни только нефтяные предприятия задолжали в госбюджет 7,536 трлн руб. — их бы хватило на ликвидацию задолженности по выплате пенсий, по зарплате военным, сотрудникам МВД и ФСБ, шахтерам и т.д. Предложение поддержали. Властями была придумана уникальная форма передачи госпакетов в доверительное управление — залоговые аукционы (сейчас реальная стоимость выставленных на них пакетов акций превышает залоговую как минимум в десять раз).

7–8 апреля — операция в селе Самашки Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики, в ходе которой федеральными войсками, по ряду свидетельств, было совершено массовое убийство мирных жителей.

18 апреля — в Москве совершено покушение на гендиректора финансовой компании «Грант» Андрея Орехова. Самый крупный и конфликтный проект «Гранта» — организация аукционных торгов акциями РАО «ЕЭС России» в ходе приватизации.

28 апреля — российская сторона объявила о приостановке боевых действий в Чечне со своей стороны на период до 11 мая.

24 мая — город Бамут и господствующая над местностью Лысая гора взяты частями генерал-майора Владимира Шаманова. Оборонявший Бамут отряд Руслана Хайхорова вышел из окружения, воспользовавшись сумерками и сгустившимся туманом.

В мае московская инвестиционная корпорация «Нипек» получила контроль над одним из крупнейших и самых современных в России предприятий нефтехимической промышленности — АО «Томский нефтехимический комбинат» (ТНХК). Главный управляющий корпорации «Нипек» — Каха Бендукидзе; через два года он оставит химический бизнес.

2 июня — входящие в «большую восьмерку» банки отправляют в правительство список предприятий, акции которых интересуют их на залоговых аукционах. Из предприятий черной металлургии в списке Магнитогорский комбинат, Мечел, Северсталь, НЛМК, Запсиб, НТМК, Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК). Директора большей части этих предприятий требуют через министра металлургии Олега Сосковца исключить их из списка.

3 июня — российскими войсками взято чеченское горное село Ведено.

8 июня — Вячеслав Иваньков, «Япончик», арестован по обвинению в вымогательстве.

12 июня — российскими войсками в Чечне взяты райцентры Шатой и Ножай-Юрт.

14–19 июня — террористический акт в Будённовске. Группа чеченских боевиков численностью 195 человек во главе с полевым командиром Шамилем Басаевым заняла городскую больницу, куда террористы согнали захваченных мирных жителей. Всего в руках террористов оказалось около 2000 заложников. Басаев потребовал прекратить боевые действия и вывести российские войска из Чечни, провести переговоры с Дудаевым при посредничестве представителей ООН. Власти решили пойти на штурм здания больницы. Штурм продолжался четыре часа; спецназ отбил все корпуса (кроме главного), освободив 61 заложника. Потери спецназа составили три человека убитыми. В этот же день была предпринята неудачная вторая попытка штурма. Премьер-министр Виктор Черномырдин отозвал спецназовцев. После этого начались переговоры между Виктором Черномырдиным и Шамилем Басаевым. Террористам были предоставлены автобусы, на которых они вместе со 120 заложниками прибыли в чеченское село Зандак, где заложники были отпущены. Общие потери российской стороны, по официальным данным, составили 143 человека (из которых 46 являлись сотрудниками силовых структур) и 415 раненых, потери террористов — 19 убитых и 20 раненых.

18 июня — в программе Первого канала «Один на один» с Александром Любимовым Владимир Жириновский

во время дебатов облил Бориса Немцова апельсиновым соком. Этот факт вошел в историю российского телевидения, его до сих пор часто повторяют.

5 июля — совершен единственный успешный побег из СИЗО «Матросская тишина» — бежал киллер Александр Солоник.

В июле арестована владелица «Властилины» Валентина Соловьева.

31 августа — президент встретился с представительной делегацией московских и провинциальных банкиров (В. Гусинский (Мост-Банк), Я. Дубенецкий (Промстройбанк), Н. Раевская (Автобанк), С. Родионов (банк «Империял»), Г. Тосунян (Технобанк), М. Ходорковский (МЕНАТЕП), В. Хохлов (Токобанк), С. Егоров (Ассоциация российских банков), А. Козырева (Тверьуниверсалбанк), Е. Колуга (Сибторгбанк), В. Попков (Уралвнешторгбанк)) и в тот же день подписал указ об аукционах на право заключения договоров банковского кредита правительству. В результате значительные госпакеты акций крупных промышленных предприятий оказались в залоге у банков, которые в 1997-м, после невозврата государством кредитов, выкупили их на повторных аукционах у самих себя.

1 сентября — зарегистрирована управляющая компания группы «МЕНАТЕП» — Роспром. Михаил Ходорковский стал председателем совета директоров Роспрома. К этому времени МЕНАТЕП уже обладает контрольными пакетами акций 29 российских предприятий. Помимо этого банк владеет «почти контрольными» пакетами (20–30% уставного капитала) порядка 50 предприятий. Большая их часть сосредоточена в металлургии, горнодобываю-

щей, химической, нефтеперерабатывающей, целлюлозно-бумажной, строительной, текстильной и пищевой промышленности. Предприятия легкой промышленности, в которых банку «МЕНАТЕП» принадлежит контрольный пакет, — холдинг «Ростекстиль», фабрики «Шелк», «Собитекс» и «Парижская коммуна», АО «Московская фабрика хлопчатобумажных тканей», АО «Художественная роспись».

18 сентября — официально зарегистрировано АООТ «Связьинвест».

25 сентября — опубликован список предприятий, выставляемых на залоговые аукционы. В нем НЛМК, ОЭМК, Запсиб, НОСТА, Мечел. В тот же день Олег Сосковец вылетает в Сочи к Борису Ельцину и возвращается к вечеру в Москву с указом о создании АО «Российская металлургия». В его составе Магнитка, Северсталь и НЛМК. Появление указа — открытый вызов Чубайсу. Но ГКИ выиграет эту войну, а «Российская металлургия» останется только на бумаге.

В сентябре ФПГ «Интеррос» сливается с группой «Микродин». Среди предприятий химической промышленности — участников альянса «Интеррос — Микродин» — череповецкий «Азот», АО «Фосфорит» (Кингисепп), АО «Химволокно» (Саратов). Через несколько месяцев Дмитрий Зеленин, возглавив «Интеррос», уйдет из химического бизнеса.

В сентябре разразился крупный приватизационный скандал на лесном рынке — губернатор Коми Юрий Спиридонов отменил аукцион 15% акций Сыктывкарского ЛПК. Фаворитами на конкурсе считались МЕНАТЕП и Plim

Pulp (их губернатор назвал «инвесторами-спекулянтами»), и управляющая компания ЛПК — совместное предприятие правительств Республики Коми и Москвы «Коммос» — боялась потерять контроль над комбинатом. Конкурс переносится Спиридоновым на три года.

6 октября — указом президента РФ Бориса Ельцина ликвидирована РГТРК «Останкино».

В октябре Архангельский ЦБК подает в суд на Госкомимущество, которое, вместо того чтобы выставить пакет акций ЦБК на инвестконкурс, выставило их 7 декабря на залоговый аукцион. Суд залоговый аукцион запрещает. Позже его примеру последуют Соломбальский и Братский ЛПК, и в декабре не без поддержки Рослеспрома трем предприятиям лесного комплекса удастся избежать продажи на залоговых аукционах. Ни одному из 26 других «заложенных» предприятий повторить этот успех не удалось.

В октябре ГКИ выставляет на денежный аукцион 15%-ный госпакет Северстали и отдает оставшиеся 5% госсобственности трудовому коллективу. Металлом Северстали торгует компания «Северсталь-инвест» (владелец Алексей Мордашов). Этой компании принадлежит контрольный пакет Северстали, хотя пока никто об этом не знает.

В начале ноября кризис неплатежей в отрасли доводит ряд металлургических предприятий до полной остановки. Стоят Коршуновский и Михайловский ГОКи, не работают из-за дефицита оборотных средств Запсиб и Магнитка, из-за отсутствия угля останавливаются коксовые батареи на Мечеле и НОСТА. По сути, банкротами являются все предприятия черной металлургии страны.

17 ноября — в Москве проходит первый залоговый аукцион. Победителем аукциона по «Норникелю» становится ОНЭКСИМбанк. Ему достается 51% «Норильского никеля» за \$ 170,1 млн. Другим претендентом был «Российский кредит», но его от аукциона по «Норникелю» отстранили.

В ноябре залоговый аукцион по 40,16% НК «Сургутнефтегаз» выиграл за 1,4 трлн руб. пенсионный фонд «Сургутнефтегаз» (у компании, которая была должна в бюджет 1 трлн руб., сразу нашлись деньги).

28 ноября ОКБ им. Сухого по настоянию Госкомоборонпрома и руководства предприятия исключается из программы залоговых аукционов. Предполагалось продать принадлежащий государству 51% акций предприятия за \$12 млн. К этому времени ОНЭКСИМбанк контролирует 14% акций ОКБ, Инкомбанк — 25%.

10–12 декабря — город Гудермес, занятый российскими войсками без сопротивления, был захвачен отрядами Салмана Радуева, Хункар-Паши Исрапилова и Султана Гелисханова. **14–20 декабря** шли бои за город, еще около недели «зачисток» понадобилось российским войскам, чтобы окончательно взять Гудермес под свой контроль.

В декабре залоговые аукционы проходят десятками. В этом месяце банк МФК (фактически консорциум МФК и Альфа-групп) получает 51% СИДАНКО за \$ 130 млн; ЗАО «Нефтяная финансовая компания» (гарант — Столичный банк сбережений) — 41% Сибнефти за \$ 100 млн (за этой сделкой стояли Борис Березовский и никому тогда не известный московский нефтетрейдер Роман Абрамович); НПФ «Сургутнефтегаз» (гарант — ОНЭКСИМбанк) — 40,12% Сургутнефтегаза за \$ 88,9 млн; банк МФК (факти-

чески «Ренессанс Капитал») — 14,87% НЛМК за \$ 31 млн. ЛУКОЙЛ избежал залоговых аукционов — на них было продано всего 5% акций компании.

В декабре Инкомбанк получает контроль над АО «САМЕКО», крупнейшим заводом по прокату алюминия в Европе. Глава СаАЗа Олег Дерипаска ведет переговоры о выкупе САМЕКО, но цена слишком высока.

В декабре проведен залоговый аукцион по акциям Новороссийского морского пароходства. Предложив максимальный размер кредита — \$ 22,65 млн — пароходство без труда победило конкурентов.

В 1995 году РФФИ, выставляя в декабре на продажу го-спакет НОСТА (12,7% акций), завершает первую в стране приватизацию металлургического предприятия.

В 1995 году ОНЭКСИМбанк начинает скупку акций ОКБ им. Сухого у работников предприятия. В ответ гендиректор ОКБ Михаил Симонов блокируется с Инкомбанком, который также начинает скупку акций предприятия.

В 1995 году с завершением процесса приватизации судостроительного завода «Северная верфь» началась борьба за контроль над предприятием — тогда уже шла подготовка к подписанию контракта стоимостью \$ 1 млрд на поставку в Китай заложенных на «Северной верфи» еще в советские времена двух эсминцев класса «современный». К 1995 году 32,9% акций оказались под контролем Союзконтракта.

В 1995 году после серии чековых и денежных аукционов по продаже акций Балтийского завода крупнейшими акционерами предприятия становятся компания «ИСТ» и Промстройбанк.

В 1995 году в России была запрещена японская секта «Аум синрикё».

В 1995 году образована Сибирско-Уральская нефтегазо-химическая компания (СИБУР).

В 1995 году в Москве открывается завод по производству мороженого Baskin Robbins.

В 1995 году начинается строительство фабрики Heinz в Ставрополье. Фабрика предназначена для выпуска детского питания.

В 1995 году поставки наиболее известных марок элитного алкоголя в Россию фактически монополизируются компанией «Руст», созданной в начале 1992 года Рустамом Тарико. Сначала компания получила эксклюзив на продажу Martini, а в 1995 году «Руст» подписал дистрибьюторское соглашение с United Distillers (виски Johnny Walker) и начал поставки рома Bacardi.

В 1995 году консорциум компаний во главе с Инкомбанком приобретает за \$ 13 млн контрольный пакет акций второй по размерам кондитерской фабрики в Москве — комбината им. Бабаева.

1996 год

9 января отряд боевиков численностью 256 человек под командованием полевых командиров Салмана Радиева, Турпал-Али Атгериева и Хункар-Паши Исрапилова совершил рейд на город Кизляр. Террористы захватили больницу и родильный дом, согнав туда ещё около 3000 мирных жителей. В ходе переговоров удалось договориться

о предоставлении боевикам автобусов до границы с Чечней взамен на освобождение заложников, которых предполагалось высадить у самой границы. 10 января колонна с боевиками и заложниками двинулась к границе. Когда стало ясно, что террористы уйдут в Чечню, автобусная колонна была остановлена предупредительными выстрелами. Воспользовавшись замешательством российского руководства, боевики захватили село Первомайское, разоружив находившийся там милицейский блокпост. С 11 по 14 января шли переговоры, 15–18 января состоялся неудачный штурм села. В дни штурма Первомайского, 16 января, в турецком порту Трабзон группа террористов захватила пассажирский теплоход «Авразия», угрожая расстрелять заложников-россиян, если штурм не будет прекращен. После двухдневных переговоров террористы сдались турецким властям.

18 января — под покровом ночи боевики прорвали окружение и ушли в Чечню.

16 января — Анатолий Чубайс ушел в отставку с поста первого вице-премьера России.

В январе первым заместителем гендиректора «Аэрофлота» по коммерции стал член совета директоров ЛогоВАЗа Николай Глушков. Число выходцев с ЛогоВАЗа и просто близких к Борису Березовскому лиц в «Аэрофлоте» превысило 30 человек. Счета «Аэрофлота» еще при предшественнике Шапошникова Владимире Тихонове были переведены в АвтоВАЗбанк (ЛогоВАЗ входил в четверку главных акционеров этого банка). При Евгении Шапошникове они оказались в Объединенном банке, контролируемом Березовским.

8 февраля — о своих интересах к металлургии заявляет Столичный банк сбережений. Банку Александра Смоленского удастся взять в немецком Commerzbank кредит \$1 млрд на «техническое перевооружение металлургических предприятий Челябинской области» (читай — Мечела и Магнитки). Проект активно лоббируется замглавы администрации Челябинской области Виктором Христенко. Впрочем, ни Мечел, ни Магнитка денег Commerzbank'a так и не увидят.

28 февраля — Россия вступила в Совет Европы.

В феврале Госкомимущество пытается начать новую волну приватизации лесной отрасли со стороны подразделений Рослеспрома, который управляет, но не владеет крупнейшими лесодобывающими предприятиями страны. На продажу выставлено ОАО «Северолесэкспорт».

6 марта — несколько отрядов боевиков атаковали с различных направлений контролировавшийся российскими войсками Грозный. Боевики захватили Старопромысловский район города, блокировали и обстреливали российские КПП и блокпосты. Несмотря на то что Грозный остался под контролем российских вооруженных сил, сепаратисты при отходе захватили с собой запасы продовольствия, медикаментов и боеприпасов. Потери российской стороны по официальным данным составили 70 человек убитыми и 259 — ранеными.

В марте ЦБ отозвал лицензию у Чара-банка.

В марте начался суд над владелицей «Властилины» Валентиной Соловьевой.

В начале апреля Рослеспром блокирует продажу компании «Северолесэкспорт», находящейся под его управлением, предложив вместо приватизации создать на ее базе финансово-промышленную группу (ФПГ) «Северолес», в которую должны войти холдинг «Северная целлюлоза» Архангельского ЦБК, госкомпании «Коношалес» и «Северолес», Онежский лесдревкомбинат, ряд лесозаводов, архангельский Лесобанк и лизинговая компания «Лесной лизинг». Мода на строительство ФПГ охватывает отрасль, хотя ни одной успешной ФПГ так и не будет построено.

16 апреля — 245-й мотострелковый полк российской армии попал в засаду у селения Ярышмарды в Чечне. По официальным данным 73 военнослужащих убито, 52 ранено.

21 апреля — в результате операции российских спецслужб убит Джохар Дудаев, первый президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия.

27 апреля — опубликовано письмо 13 олигархов под названием «Выйти из тупика!» — обращение крупнейших предпринимателей России к общественности, политикам и друг к другу, призывающее не допустить победу коммунистов на выборах.

Весной была создана финансово-промышленная группа «Консорциум “Русский текстиль”» на базе семи промышленных предприятий, контрольные пакеты акций которых принадлежат компании «Роспром» группы «МЕНАТЕП» Михаила Ходорковского.

16 июня — первый тур президентских выборов в Российской Федерации. Во второй тур вышли Г.А. Зюганов

и Б.Н. Ельцин. В выборах также участвовали А.И. Лебедь, Г.А. Явлинский, В.В. Жириновский, С.Н. Фёдоров, М.С. Горбачев и др.

18 июня — организатор предвыборной кампании «Голосуй или проиграешь» Сергей Лисовский и помощник Чубайса Аркадий Евстафьев задержаны при выходе из здания правительства с коробкой из-под ксерокса. В коробке — более полумиллиона долларов наличными. После допроса Лисовский и Евстафьев отпущены, а инициаторы их задержания отправлены в отставку.

3 июля — Борис Ельцин избран на второй президентский срок.

6–14 августа — чеченские боевики штурмуют Грозный.

30 августа — в Хасавюрте подписаны мирные соглашения федеральной власти с Чечней.

В августе правительство Москвы достигло договоренности с руководством группы «Интеррос» о выкупе пакета акций ЗИЛа, принадлежавшего группе «Микродин», за \$ 6 млн. Соответствующий договор подписали мэр Москвы Юрий Лужков и президент ОНЭКСИМбанка Владимир Потанин.

В сентябре состоялся денежный аукцион по продаже 34% акций СИДАНКО. На акции претендовали ОНЭКСИМбанк в лице компании «Интеррос-ойл» и компания «Альфа-Эко». Победителем стала «Интеррос-ойл», предложившая за пакет акций 326,1 млрд руб. («Альфа-Эко» предложило 325,5 млрд руб.). Вице-президент СИДАНКО по коммерческим вопросам Зия Бажаев назначен первым вице-президентом компании.

В сентябре в Москву приезжает Майкл Джексон.

6 сентября — в России последний раз приведен в исполнение смертный приговор.

В октябре создана крупнейшая в истории страны химическая ФПГ «Интерхимпром». В ее состав входят Череповецкий и Новомосковский комбинаты минудобрений, АО «Вентамоньякс» (Латвия), банк «Стратегия», ЗАО «Порт Кавказ», АО «Интерхимпром-ОКСО-синтез». Участниками ФПГ являются также группа компаний Solvalub (штаб-квартира в Лондоне) и российская инвестиционная компания «Анализ». Президент ФПГ «Интерхимпром» — Борис Титов, председатель совета директоров — Юрий Титов.

1 декабря — начало вещания канала СТС.

В 1996 году на проведенном Российским фондом федерального имущества (РФФИ) инвестконкурсе по продаже 19% акций «Сибнефти» победила компания «Синс», принадлежащая Борису Березовскому. В октябре фирма Романа Абрамовича «Рифайн-ойл» стала победителем конкурса по продаже 15% акций Сибнефти, обещав инвестировать в компанию \$ 35,31 млн.

В 1996 году с легкой руки Бориса Березовского появился термин «семибанкирщина»: Александр Смоленский (банк «Столичный»), Владимир Потанин (ОНЭКСИМбанк), Михаил Ходорковский (МЕНАТЕП), Владимир Гусинский (Мост-Банк), Михаил Фридман (Альфа-групп), Петр Авен (Альфа-банк) и сам Борис Березовский (ЛогоВАЗ и Объединенный банк).

В 1996 году Nestlé создает совместное предприятие с Жуковским хладокомбинатом и приступает к выпуску в России мороженого.

1997 год

1 января — начало вещания REN-TV.

19 февраля — Государственная Дума приняла постановление о фактической национализации РАО «Норильский никель». От ОНЭКСИМбанка требуется вернуть находящийся у него в залоге федеральный пакет акций РАО.

26 февраля — арбитражный суд Москвы признал банкротом банк «Национальный кредит».

В марте ВАО «Интурист» и авиакомпания «Внуковские авиалинии» заключили генеральное соглашение о сотрудничестве в области авиационных пассажирских перевозок как на международных, так и на внутренних линиях. Это первое в России долгосрочное эксклюзивное соглашение между туроператором и авиаперевозчиком.

В апреле бизнесмен Евгений Чичваркин основал вместе с партнером компанию «Евросеть». Через два года компания становится крупнейшей на рынке сотовых телефонов с рекламным слоганом «“Евросеть” — цены просто ох...ть».

В апреле Зия Бажаев назначен президентом СИДАНКО — за него проголосовали владельцы 99% акций.

В апреле Архангельский ЦБК ведет переговоры о завершении приватизации и реструктуризации бизнеса. В результате крупный пакет акций концентрируется у группы «Титан» Владимира Крупчака, значительные доли акций — у западных, в основном немецких, инвесторов.

В мае Нефтяная финансовая компания (председатель совета директоров Бадри Патаркацишвили) выставила на

продажу 51% акций Сибнефти по стартовой цене \$ 101 млн. Победителем аукциона была признана Финансовая нефтяная компания, предложившая \$ 110 млн. Ее учредителями были дочерние и аффилированные компании банка «СБС-Агро».

В июне президентским указом Связьинвесту передаются принадлежавшие государству контрольные пакеты акций четырех предприятий — ОАО «Ростелеком», ОАО «Центральный телеграф», ОАО «Екатеринбургский телефон» и ОАО «Гипросвязь».

В июле на базе группы компаний «Максим» формируется инвестгруппа «Нефтехимпром» — очередная попытка консолидации в отрасли, на этот раз на Волге. Нефтехимпром, воспетый Виктором Пелевиным в романе «Чапаев и Пустота», начал неплохо. Рассказывают, что хозяин группы Максим Васильев уже через несколько месяцев начал собирать свою коллекцию автомобилей BMW. Впрочем, уже через полтора года группа будет растащена на куски более удачливыми «консолидаторами».

В июле проведен аукцион по продаже пакета акций ОАО «Связьинвест» (25% плюс одна акция). Победителем стал кипрский консорциум Mustcom Ltd., в состав которого вошли ОНЭКСИМбанк, инвестиционный банк Deutsche Morgan Grenfell, инвестиционный банк Morgan Stanley и фонд Джорджа Сороса Quantum.

В июле прошел аукцион по продаже 40% акций ТНК. Победителем стала компания «Новый холдинг», которая представляла интересы Альфа-групп и компании «Ренова»; она предложила за пакет гигантскую по тем временам сумму \$ 810 млн.

В июле АОЗТ «Русский Дом Селенга» было признано банкротом. В феврале 2000 года суд приговорил владельцев к 9 годам лишения свободы.

4 августа — обнародовано решение о грядущей деноминации рубля и изменении масштаба цен в тысячу раз. Были введены в обращение банкноты и монеты Банка России образца 1997 года. При этом ЦБ решил не проводить прямой обмен денег старых образцов — старые деньги изымались из обращения на протяжении всего 1998 года и принимались всеми организациями на территории России наравне с новыми. С 1 января 1999 года банкноты старых образцов утратили статус валюты РФ, но еще три года подлежали обмену в учреждениях Банка России без ограничения сумм.

В августе арестована совладелица фирмы «Хопёр-инвест». В 2001 году она приговорена к 8 годам лишения свободы.

В августе была окончательно решена судьба Пурнефтегаза — трехлетняя борьба между СИДАНКО и Роснефтью за контрольный пакет акций предприятия закончилась в пользу Роснефти. С подписанием мирового соглашения по Пурнефтегазу исчезло последнее препятствие для приватизации Роснефти. Продажа компании была намечена на первое полугодие 1998 года.

17 сентября — Россия вступила в Парижский клуб кредиторов. Первый вице-премьер правительства РФ Анатолий Чубайс как представитель России подписал меморандум «О взаимопонимании...», определяющий условия вступления России в Парижский клуб в качестве полноправного участника (страны-кредитора). В лице этого

собрания кредиторов Россия получила ощутимую поддержку в переговорах со своими должниками. По условиям клуба, если страна-должник, признающая решение Парижского клуба, не выполняет своих обязательств, в ее отношении свертываются международные программы Международного валютного фонда. На членов Парижского клуба приходилось \$52 млрд советских долгов, из которых Россия после вступления в организацию простила \$40 млрд.

22 сентября — АООТ «МММ» признано банкротом. 31 января 2003 года Сергей Мавроди арестован на съемной квартире в Москве. 28 апреля 2007 года Сергей Мавроди признан виновным в мошенничестве и приговорен к 4 годам 6 месяцам тюремного заключения (из которых на момент объявления судебного приговора он уже находился под стражей 4 года и 5 месяцев). Сергей Мавроди вышел на свободу 22 мая 2007 года.

23 сентября — анонсирована поисковая машина yandex.ru.

В сентябре в Москве и Нижневартовске прошли первые в истории отрасли взаимоисключающие собрания акционеров АО «Нижневартовскнефтегаз». (Эта практика широко распространится в последующие годы. По ней оба собрания будут объявлять себя совершенно законными и набравшими кворум, выбирать своих гендиректоров, советы директоров, подавать в суды на решения друг друга.) В Москве прошло собрание акционеров, поддерживающих ТНК и стоящих за ней Альфа-групп и «Ренова». В Нижневартовске в собрании акционеров приняли участие сторонники Виктора Паляя.

В сентябре арбитражный суд Москвы принял решение о возврате в собственность государства 41% акций череповецкого «Азота». Месяцем позже в следственный комитет МВД был вызван глава ОНЭКСИМбанка Владимир Потанин. Это был, пожалуй, первый в России допрос олигарха.

6 октября — индекс РТС достиг 571,66 пункта, после чего резко пошел вниз. Начался так называемый азиатский кризис, последствия которого ощутили на себе многие страны. Вернуться к этому уровню РТС удалось только через шесть лет.

6 октября — Россия подписала соглашение с Лондонским клубом банков-кредиторов.

27 октября — индекс Dow Jones упал более чем на 550 пунктов. В результате произошел обвал на российском рынке ценных бумаг, и впервые в российской истории были приостановлены торги.

В октябре 1997 года компания Coca-Cola открывает сразу четыре новых завода по розливу газировки — во Владивостоке, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и Красноярске. Общий объем инвестиций Coca-Cola в Россию достиг \$ 600 млн.

С 1 ноября в России запрещены платежи в валюте. С этого времени в нашей стране появилась новая денежная единица — у. е.

В ноябре ОНЭКСИМбанк, британская ВР и СИДАНКО подписали соглашение о стратегическом партнерстве. ВР приобрела у банка 10% уставного капитала СИДАНКО за \$ 571 млн.

В декабре ЮКОС приобрел 44% акций ВНК из выставленных на спецденежный аукцион 50% акций нефтекомпании. В совокупности с уже имевшимися у него 9% акций ВНК новое приобретение составляло контрольный пакет — так ЮКОС вышел на второе место в России по объемам добычи. Михаил Ходорковский заявил, что ЮКОС намерен совместно с Сибнефтью принять участие в приватизации Роснефти.

21–22 декабря — нападение бандгруппы Хаттаба численностью 40–60 человек на военный городок 136-й мотострелковой бригады в Буйнакске.

В 1997 году прекратила свое существование корпорация «Довгань — Защищенное качество» (ДЗК). ДЗК была создана Владимиром Довганем и владельцем банка «Актив» Германом Лиллевыми. На первых порах дела корпорации, организовавшей выпуск более 200 наименований продуктов питания под маркой «Довгань», шли успешно. Однако затем расходы стали превышать доходы, и партнеры разругались.

1998 год

В январе принят Закон о банкротстве, ставший на следующие четыре года основным инструментом рейдерства, расцветающего в стране. Крупнейшие предприятия подвергаются фиктивному банкротству, в результате контроль над ними перехватывают конкуренты. Особенно активны рейдеры в нефтяной, металлургической и угольной отраслях.

В начале марта мировые цены на нефть российской марки Urals упали до рекордного за последние девять лет уровня — \$ 11 за баррель.

23 марта — Виктор Черномырдин отправлен в отставку.

24 апреля — председателем правительства назначен Сергей Кириенко.

30 апреля — Анатолий Чубайс назначен председателем правления РАО «ЕЭС России». Команда Чубайса первым делом занялась искоренением бартера и повышением собираемости оплаты электроэнергии, параллельно шло согласование с госорганами будущего разделения и приватизации активов компании.

5 мая — Россия ратифицировала Европейскую конвенцию прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Жители России получили возможность обращаться в международный орган, если не могли найти защиты своих прав внутри страны.

8 мая — Центробанк ввел временную администрацию в Токобанке. Это был первый знак надвигающегося банковского кризиса.

К маю в результате массовой скупки акций «Красного Сормова» у рабочих завода доля структур Кахи Бендукидзе достигает 30%. Менеджмент предприятия, также скупавший акции у рабочих, контролировал порядка 13% акций. Между Бендукидзе и руководством завода начинается борьба за представительство в совете директоров.

В ходе реализации акций ростовского вертолетного завода «Роствертол» завод стал на 55% принадлежать круп-

ным московским банкам и иностранным компаниям. В число акционеров вошли банк «Российский кредит», ОНЭКСИМбанк, банк «Олимпийский», компания «Белуха», Ростпромстройбанк, CSFirst Boston, группа «Вертол-Сервис». Само акционерное общество контролировало примерно 25,7% своих акций.

19 июня — на очередном годовом собрании акционеров РАО «ЕЭС России» Анатолий Чубайс вновь избран в состав совета директоров РАО.

29 июня — совет директоров РАО «ЕЭС России» избирает новый состав правления компании во главе с Анатолием Чубайсом.

6 июля — доходность гособлигаций на рынке превысила ставку рефинансирования. Доходность длинных ГКО подскочила до 93%, а ОФЗ — до 80%. Несмотря на то что до конца июля экстренные внешние займы России выделили МВФ (\$ 14 млрд) и МБРР (\$ 1,5 млрд), к началу августа Банк России констатировал полную потерю доверия инвесторов.

17 июля — в Петропавловском соборе Петербурга захоронены останки семьи Николая II, последнего русского императора.

14 августа — банки «Империял» и «СБС-Агро» приостановили платежи, опередив на три дня общий кризис.

14 августа — Борис Ельцин объявляет, что дефолта не будет.

17 августа — вышло совместное заявление Банка России и правительства. Правительство Российской Федерации

объявляет дефолт, т.е. односторонним актом отказывается от погашения на договорных условиях государственных рублевых обязательств (ГКО-ОФЗ), срок которых истекал до конца 1999 года. Одновременно правительство и ЦБ ввели 90-дневный мораторий на исполнение банками своих обязательств перед иностранцами. В этот же день изменился принцип формирования официального курса доллара: Центробанк стал учитывать курс межбанковского рынка, который значительно превышал курс Банка России и ММВБ. Был установлен валютный коридор 6,0–9,5 руб. за доллар, но 2 сентября Банк России уже отказался от него и перешел к плавающему курсу. Тем самым была открыта дорога для обвала рубля.

24 августа — правительство Сергея Кириенко, утвержденное накануне кризиса, отправлено в отставку.

25 августа — у банка «Империял» — первого после кризиса 17 августа — отозвана лицензия. Вернуть ее банк смог только спустя два года и при этом добился вынесения в отношении Банка России сенсационного судебного решения — запрета отзывать лицензию у банка «Империял».

28 августа — в банке «СБС-Агро» введена временная администрация и объявлены двухнедельные банковские каникулы. Через год был подписан еще один приказ о введении в «СБС-Агро» временной администрации. После этого банк был передан Агентству по реструктуризации кредитных организаций (АРКО).

3 сентября — Банк России впервые после 26 августа установил официальный курс — 13,46 руб. за доллар. Именно по такому курсу была заключена единственная сделка в системе электронной лотовой торговли (СЭЛТ).

3 сентября — заморожены частные вклады в банках «СБС-Агро», МЕНАТЕП, Инкомбанк, Промстройбанк, Мост-Банк и Мосбизнесбанк. Вкладчики этих банков получили возможность перевести свои деньги по курсу 9,33 руб. за доллар в Сбербанк. Акция длилась месяц.

7 сентября — глава Банка России Сергей Дубинин подал президенту РФ прошение об отставке.

9 сентября — премьер-министром становится Евгений Примаков.

12 сентября — главой Банка России вместо Сергея Дубинина вновь стал Виктор Геращенко. Вместе с ним в ЦБ вернулась прежняя команда, в том числе и первый заместитель председателя банка Татьяна Парамонова.

В сентябре АвтоВАЗ перешел на круглосуточную работу. Еще в середине лета заводу грозило банкротство — годовой план был скорректирован в два раза в меньшую сторону, рабочим не платили зарплату уже несколько месяцев. Однако дефолт вызвал бешеный спрос на «Жигули» — они оказались в три-четыре раза дешевле самой дешевой иномарки, и, спасаясь от инфляции, люди стремились вложить деньги в машины.

В сентябре, по данным Федеральной авиационной службы, объем авиаперевозок сократился на 20% по сравнению с аналогичным периодом 1997 года. Авиакомпании с большим трудом получали с агентств деньги за проданные билеты, так как банки не проводили платежи. Однако цены на билеты выросли незначительно.

27 октября — Владимир Виноградов ушел с поста президента Инкомбанка.

29 октября — Банк России отозвал у Инкомбанка лицензию. Банкротом Инкомбанк был признан только через год.

Сразу после дефолта нефтяные компании объявляют о начале программ сокращения издержек.

Сразу после дефолта все поставки импортного продовольствия в нашу страну полностью прекратились. Ряд импортеров вообще были вынуждены уйти с рынка — большинство импортных товаров после кризиса подорожали в четыре раза в соответствии с курсом доллара, и спрос на них резко упал. Из магазинов исчезли иностранные продукты питания. Однако продуктового дефицита удалось избежать. Российские производители в рекордные сроки увеличили производство и закрыли бреши на рынке.

В 1998 году гордость отечественной мясоперерабатывающей промышленности — московский мясокомбинат «Микомс» (бывший имени Микояна) — обанкротился. Большинство рабочих были уволены. Имущество комбината поделили между собой кредиторы — несколько крупных банков, а также импортеры мяса, поставлявшие продукцию на мясокомбинат.

1999 год

4 февраля — Генпрокуратура обнародовала результаты проверки Банка России. С этого начался скандал вокруг компании FIMACO, зарегистрированной на острове Джерси (Нормандские острова). В соответствии с соглашением между компанией и Банком России ЦБ систематически

передавал ей в доверительное управление средства валютного резерва страны, кредиты МВФ, ценные бумаги Минфина.

22 марта — заработало Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО).

29 мая — банк «Империял» вернул себе отозванную лицензию.

В мае отозвана лицензия у банка «МЕНАТЕП». Большая часть его ликвидных активов была переведена на счета банка «МЕНАТЕП Санкт-Петербург», который также принадлежал «МЕНАТЕП Групп» (в 2004 году акции этого банка выкупил менеджмент). Позже МЕНАТЕП был объявлен банкротом, и это решение устроило все стороны, за исключением кредиторов.

12 июня — «Бросок на Приштину»: батальон российских десантников совершил марш-бросок с базы миротворческих сил в Боснии и Герцеговине на Косово, преодолев более чем 600 км за 7,5 часов, и занял аэропорт «Слатина» раньше войск НАТО.

18 июня — утвержден план реструктуризации Промстройбанка РФ. По плану банком должно было заняться Агентство по реструктуризации кредитных организаций. Однако АРКО от санации Промстройбанка отказалось, и в ноябре Арбитражный суд Москвы признал Промстройбанк банкротом.

30 июня — совет директоров ЦБ принял решение об отзыве лицензии у Межкомбанка, Мосбизнесбанка и др. Такой массовый отзыв лицензий оказался неожиданным, несмо-

тря на трудности, которые испытывали эти банки после кризиса 1998 года.

В июне Балтийское морское пароходство прекратило свое существование. Собрание кредиторов приняло решение об окончательном банкротстве компании.

В июле отозваны лицензии у ОНЭКСИМбанка и Промстройбанка. ОНЭКСИМ занимал перед кризисом пятую позицию среди крупнейших российских банков. Вскоре после отзыва лицензии началось его банкротство. Тем не менее к февралю 2000 года двум кредиторам удалось договориться о реструктуризации задолженности, и банкротство банка было прекращено. В конце 2000-го произошло слияние ОНЭКСИМбанка с Росбанком. Перспективы санации Промстройбанка в ЦБ называли безнадежными, и он после прохождения процедуры банкротства был ликвидирован.

2 августа — в «СБС-Агро» введена временная администрация.

7 августа — вторжение отрядов Шамиля Басаева и Хаттаба в Дагестан. После месяца боев с федеральными войсками боевики вытеснены в Чечню.

9 августа — Владимир Путин был назначен исполняющим обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. В тот же день действующий президент Борис Ельцин назвал его своим преемником. Фактически начало «эры Путина» в современной российской истории.

16 августа — Владимир Путин стал Председателем Правительства РФ.

4–16 сентября — по России прокатилась волна терактов: взорваны жилые дома в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Погибло около 300 человек.

В сентябре для ограничения «челночного» бизнеса правительство РФ приняло постановление, лишаящее таможенных льгот товары легкой промышленности, ввозимые в Россию с коммерческими целями. При ввозе же вещей «для личного потребления» льготы сохраняли силу. Так, при ввозе товаров на сумму до \$ 1 тыс. и массой до 50 кг пошлина не взималась вообще, а при ввозе товаров на сумму до \$ 10 тыс. или массой до 250 кг размер пошлины составлял 4 евро за 1 кг (например, пошлина на ввоз норкового пальто, согласно постановлению № 783, составляла всего 9–14 евро). Новые правила ударили только по бизнесу юридических лиц, не сказавшись на «челночной» торговле, доля которой на рынке товаров легкой промышленности составляла 60–70%.

30 сентября — российские войска введены в Чечню. Начинается вторая чеченская война.

30 сентября — скончался академик Дмитрий Сергеевич Лихачев.

9 октября — ошибка Александра Филимонова на 88-й минуте матча Россия — Украина впервые в новейшей истории оставляет сборную России по футболу «за бортом» чемпионата Европы.

18 октября — банк «Российский кредит» перестал расплачиваться по своим обязательствам. Мораторий на выплаты введен АРКО, под управлением которого находится банк.

16 декабря — некий молодой человек Максим Алексеев по доверенности от нотариуса Владимира Беляева, на счет которого были переведены остатки конкурсной массы Токобанка (252 млн руб.), перевел все деньги на новый специально открытый счет нотариуса в Тандем-банке. 23 и 28 декабря Максим Алексеев снял 252 млн руб. наличными и исчез. Так завершилось банкротство Токобанка.

В 1999 году с российского рынка уходит крупнейший английский производитель соков — компания Del Monte. Причиной ухода стали убытки, понесенные компанией в ходе кризиса. Del Monte была чуть ли не единственной компанией, которая могла бы в перспективе составить конкуренцию Wimm-Bill-Dann (WBD). Но WBD повезло.

31 декабря — Борис Ельцин, первый президент Российской Федерации, ушел в отставку. Исполняющим обязанности президента стал Владимир Путин.

2000 год

1 февраля — Инкомбанк признан банкротом.

20 февраля — скончался Анатолий Собчак, первый мэр Санкт-Петербурга.

26 марта — выборы президента России. Абсолютное большинство в первом туре набирает В. В. Путин

7 мая — инаугурация президента России Владимира Владимировича Путина.

17 мая — Центробанк ввел в Мост-Банке временную администрацию. В результате Мост-Банк был передан на санацию Внешторгбанку. Однако через год ЦБ отозвал у него лицензию и началось банкротство Мост-Банка.

8 августа — взрыв в Москве в подземном переходе у станции метро «Пушкинская».

12 августа — в Баренцевом море потерпела катастрофу атомная подводная лодка «Курск».

27 августа — пожар Останкинской телебашни в Москве. Только через несколько месяцев после происшествия телевещание в Москве полностью нормализовалось.

14 сентября — началось слияние ОНЭКСИМбанка с Росбанком.

25 сентября — МДМ-банк начал поглощение Конверсбанка.

26 сентября — борьба за наследство Инкомбанка. Гутабанк и Росбанк с МФК развернули настоящую войну за контроль над концерном «Бабаевский» и фабрикой «Рот Фронт».

2 октября — Внешторгбанк официально объявил о покупке 100% акций Мост-Банка.

12. Действующие лица

Абалкин, Леонид
Абрамович, Роман

Авен, Петр

Аверин, Виктор

Адамович, Алесь

Айзеншпис, Юрий

Акчурин, Ренат

Алекперов, Вагит

Алексашенко, Сергей

Алексеев, Максим

Алексий II

Алешин, Владимир

Алиев, Гейдар

Ангелевич, Аркадий

Андриевский, Протоген

Андропов, Юрий

Анпилов, Виктор

Апина, Алена

Арутюнова, Ирина

Астафьев, Виктор

Асуев, Шарип

Афанасьев, Юрий

Ахмадулина, Белла

Ачалов, Владислав

Бабичев, Иван

Бажаев, Зия

Бакатин, Владимир

Бакланов, Олег

Балабанов, Алексей

Балаескул, Владимир

Баранчук, Леонид

Барсуков, Михаил

Басаев, Шамиль

Басков, Николай

Белоусов, Евгений

Беляев, Сергей

Беляев, Владимир

Беляев, Сергей

Бендукидзе, Каха

Берг, Дэвид

Березовский, Борис	Васильев, Максим
Бех, Николай	Васильев, Сергей
Бирюков, Александр	Венедиктов, Алексей
Богданов, Владимир	Виктюк, Роман
Бодров-младший, Сергей	Виноградов, Владимир
Бодров-страший, Сергей	Винокур, Владимир
Бойко, Максим	Вовк, Ангелина
Бойко, Олег	Волошин, Александр
Болдин, Валерий	Вяхирев, Рем
Бондарев, Юрий	Гагауз, Дмитрий
Борзюк, Владимир	Газманов, Олег
Борин, Александр	Гайдар, Егор
Боровой, Константин	Гайдар, Тимур
Борщев, Валерий	Галкин, Максим
Брежнев, Леонид	Гальцова, Ольга
Брынцалов, Владимир	Гамсахурдиа, Звиад
Булгак, Владимир	Гандельман, Леон
Булдаков, Алексей	Гдлян, Тельман
Бурбулис, Геннадий	Гельман, Марат
Быков, Анатолий	Геращенко, Виктор
Быков, Василь	Глазьев, Сергей
Быков, Дмитрий	Глоба, Тамара
Вавилов, Андрей	Глоба, Павел
Вайсман, Илья	Глушков, Николай
Варварин, Дмитрий	Говорухин, Станислав
Варданян, Рубен	Головнев, Леонид
Варенников, Валентин	Голубец, Павел
Васильев, Валерий	Голутва, Александр
Васильев, Георгий	Гор, Альберт
Васильев, Дмитрий	Горбачев, Михаил

Горбачева, Раиса
Городилов, Виктор
Грачев, Павел
Грибов, Яков
Гринберг, Руслан
Громов, Борис
Громыко, Андрей
Грызлов, Борис
Губенко, Николай
Гуревич, Александр
Гуров, Владимир
Гусев, Павел
Гусинский, Владимир
Данилов-Данильян, Виктор
Дарт, Кеннет
Дебейки, Майкл
Денисов, Михаил
Дерипаска, Олег
Добронравов, Николай
Довгань, Владимир
Долгов, Антон
Дондуков, Александр
Доренко, Сергей
Дубенецкий, Яков
Дубинин, Сергей
Дудаев, Джохар
Дыховичный, Иван
Дьяков, Анатолий
Дьяченко, Татьяна
Евстафьев, Аркадий

Евтушенков, Владимир
Егоров, Сергей
Егоров, Михаил
Егоров, Николай
Ельцин, Борис
Ельцина, Наина
Ерин, Виктор
Ефанов, Александр
Ефимов, Виталий
Жабоев, Самат
Жечков, Владимир
Живило, Михаил
Жириновский, Владимир
Заварзин, Виктор
Задорнов, Михаил
Замиралов, Дмитрий
Заполь, Юрий
Зеленин, Дмитрий
Зенкин, Владимир
Зимин, Дмитрий
Зорькин, Валерий
Зрелов, Петр
Зыкина, Людмила
Зюганов, Геннадий
Иваненко, Александр
Иванов, Николай
Измайлов, Иван
Илларионов, Андрей
Илюмжинов, Кирсан
Илюхин, Виктор

Илюшин, Виктор	Кобзон, Иосиф
Иоанн Павел II	Ковалев, Валентин
Иоселиани, Джаба	Ковалев, Сергей
Йордан, Борис	Козырев, Андрей
Кабаев, Сергей	Кокошин, Андрей
Казакова, Римма	Колесников, Андрей
Казанцев, Виктор	Колесников, Михаил
Калманович, Шабтай	Комарь, Дмитрий
Калугин, Олег	Константинов, Илья
Каменский, Михаил	Коржаков, Александр
Кантор, Олег	Коркунов, Андрей
Кантор, Вячеслав	Королева, Наталья
Капица, Сергей	Костиков, Вячеслав
Караганов, Сергей	Костов, Иван
Карелин, Александр	Кох, Альфред
Кашин, Владимир	Кочневский, Игорь
Кашин, Олег	Кравчук, Леонид
Кашпировский, Анатолий	Красненкер, Александр
Квантришвили, Амиран	Краснянский, Эдуард
Квантришвили, Отари	Крижан, Сергей
Квашнин, Анатолий	Кричевский, Илья
Керестеджиянц, Леонид	Кричевский, Михаил
Кивелиди, Иван	Крупчак, Владимир
Кикнадзе, Василий	Крутой, Игорь
Кириенко, Сергей	Крылова, Галина
Киркоров, Филипп	Крючков, Владимир
Кислинская, Лариса	Кудрин, Алексей
Климин, Анатолий	Кузнецов, Евгений
Клинтон, Билл	Кузьмин, Анатолий
Кобец, Константин	Куликов, Анатолий

Кураев, Андрей
Кургинян, Сергей
Куркова, Белла
Куцылло, Вероника
Лебедь, Александр
Лежанкин, Павел
Лекарева, Вера
Ленин, Владимир
Леонтьев, Михаил
Лепешинская, Ольга
Лесин, Михаил
Лесневская, Ирена
Лещенко, Лев
Лигшмаа, Эндель
Лиллевали, Герман
Линьков, Руслан
Липухин, Юрий
Лисин, Владимир
Лисовский, Сергей
Листьев, Владислав
Литвинов, Олег
Лихачев, Дмитрий
Лобов, Олег
Лопухин, Владимир
Лоторев, Александр
Лубенченко, Константин
Лужков, Юрий
Лукин, Владимир
Лукиянов, Анатолий
Лысенко, Владимир

Льюис, Алан
Любимов, Юрий
Мавроди, Сергей
Мавроди, Вячеслав
Маганов, Равиль
Макашов, Альберт
Максутов, Рафшат
Малинин, Александр
Мамалашвили, Шота
Мандела, Винни
Маслаченко, Владимир
Масхадов, Аслан
Матвиенко, Игорь
Матецкий, Владимир
Матюхин, Георгий
Медведев, Дмитрий
Меламед, Леонид
Мельников, Владимир
Меньшиков, Олег
Меньшов, Евгений
Милашевич, Анатолий
Милюков, Юрий
Минкин, Александр
Миткова, Татьяна
Митрофанов, Алексей
Михайлов, Сергей
Михайлов, Виктор
Михалков, Никита
Могилевич, Семен
Моисеев, Михаил

Мордашов, Алексей
Морозов, Олег
Московченко, Николай
Мостовой, Петр
Мун, Сан Мьунг
Муравленко, Сергей
Муромов, Михаил
Нагибин, Юрий
Назарбаев, Нурсултан
Найтшуль, Виктор
Невзлин, Леонид
Невзоров, Александр
Некипелов, Александр
Немцов, Борис
Ненахов, Антон
Нечаев, Андрей
Николаев, Алексей
Николаев, Андрей
Николаев, Игорь
Никонов, Вячеслав
Новодворская, Валерия
Нудель, Марк
Окуджава, Булат
Орехов, Андрей
Орлов, Дмитрий
Павлов, Валентин
Павловский, Глеб
Пальм, Виктор
Памфилова, Элла
Паникин, Александр

Паничев, Валентин
Панюшкин, Валерий
Парамонова, Татьяна
Парфенов, Леонид
Пекшев, Валерий
Пелевин, Виктор
Перепелкин, Владимир
Петров, Борис
Петров, Юрий
Петросян, Евгений
Платонов, Владимир
Плахов, Андрей
Полеванов, Владимир
Политковский, Александр
Полторанин, Михаил
Попов, Гавриил
Потанин, Владимир
Починок, Александр
Примаков, Евгений
Проханов, Александр
Пугачева, Алла
Пуго, Борис
Пуликовский, Константин
Путилов, Александр
Путин, Владимир
Радуев, Салман
Разгон, Лев
Раппопорт, Андрей
Распутин, Валентин
Расторгуев, Николай

Рахимов, Муртаза	Смоленский, Александр
Ренард, Андрей	Смолькин, Игорь
Рич, Марк	Соболев, Оганес
Рогожкин, Александр	Собчак, Анатолий
Родионов, Игорь	Соколов, Максим
Родионов, Сергей	Солженицын, Александр
Розенбаум, Александр	Соловьева, Валентина
Рохлин, Лев	Сорокин, Владимир
Рохлина, Тамара	Сорос, Джордж
Рудаков, Алексей	Сосковец, Олег
Руцкой, Александр	Спиридонов, Юрий
Рыжков, Николай	Сталлер, Илона
Рыклина, Марина	Станкевич, Сергей
Рязанов, Эльдар	Старовойтова, Галина
Сабонис, Арвидас	Старосельский, Александр
Савостьянов, Евгений	Сташевский, Влад
Сауэр, Дэрк	Степашин, Сергей
Сафарян, Игорь	Стерлигов, Герман
Сахаров, Андрей	Стил, Даг
Селезнев, Геннадий	Столяров, Николай
Семаго, Владимир	Стрелецкий, Валерий
Семенов, Владимир	Струнин, Леонид
Сергеев, Игорь	Сурков, Владислав
Сианук, Народом	Сысуев, Олег
Силаев, Иван	Тарантино, Квентин
Симонов, Михаил	Тарасов, Артем
Ситдилов, Равиль	Тарико, Рустам
Скоков, Юрий	Тарпищев, Шамиль
Скуратов, Юрий	Тархов, Виктор
Смирнов, Борис	Тейтум, Пол

Тилипман, Яков	Харитонов, Николай
Тимофеев, Сергей (Сильвестр)	Харченко, Виктор
Титов, Борис	Хасбулатов, Руслан
Титов, Константин	Хасис, Лев
Титов, Юрий	Хлопонин, Александр
Титомир, Богдан	Хмельницкий, Борис
Тихоненко, Валерий	Ходорковский, Михаил
Тихонов, Александр	Христенко, Виктор
Тихонов, Владимир	Хусейн, Саддам
Тишковская, Евгения	Цареградская, Марьяна
Тосунян, Гарегин	Цвигун-Мамонова, Марина
Травкин, Николай	Цой, Виктор
Трубин, Николай	Челноков, Михаил
Тулеев, Амангельды	Чернов, Сергей
Умалатова, Сажи	Черномырдин, Виктор
Усов, Владимир	Чёрные, братья
Уткин, Владимир	Чёрный, Михаил
Фадин, Андрей	Чесноков, Алексей
Федоров, Андрей	Чечулин, Анатолий
Федоров, Борис	Чичваркин, Евгений
Федоров, Святослав	Чубайс, Анатолий
Филиппов, Петр	Чубайс, Игорь
Филькинштейн, Андрей	Чумак, Алан
Фоменко, Николай	Шаймиев, Минтимер
Фридлянд, Леонид	Шаккум, Мартин
Фридман, Михаил	Шандыбин, Василий
Хаббард, Рон	Шанцев, Валерий
Хакамада, Ирина	Шапошников, Евгений
Хамраев, Виктор	Шарапов, Александр
Хан, Герман	Шафраник, Юрий

Шахрай, Сергей
Шебанов, Юрий
Шеварднадзе, Эдуард
Шевченко, Владимир
Шелов-Коведяев, Федор
Шендерович, Виктор
Шеремет, Вячеслав
Шляфштейн, Юрий
Шмонов, Александр
Шойгу, Сергей
Шохин, Александр
Шумейко, Владимир
Щелканов, Александр

Щербаков, В. П.
Эрнст, Константин
Югин, Виктор
Юмашев, Валентин
Юрский, Сергей
Юшенков, Сергей
Явлинский, Григорий
Язов, Дмитрий
Яковлев, Владимир
Якунин, Глеб
Якушев, Александр
Янаев, Геннадий
Ястржембский, Сергей

Источники

http://ria.ru/trend/russia_referendum/

Mikhail Gorbachev. On My Country and the World (О моей стране и мире). Columbia University Press. 2000. P. 96.

* * *

Алеева Е., Рушайло П. Дети десятилетки // Деньги. 2001. № 32 (336). 15.08.

Александр Руцкой: я не такой человек, который бы лег под кого-то // Коммерсантъ. 1998. № 184 (1587). 3 октября.

Александр Смоленский: Ельцин не опускался до того, чтобы сажать в тюрьму тех, кто не с ним. Интервью М. Буйлову // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 41 (848). 17 октября.

Александров В., Степенин М. Как убили Старовойтову // Коммерсантъ Власть. 1998. № 46 (298). 1 декабря.

Андрей Илларионов: я ответил Медведеву, что это бред. Интервью Е. Сигалу // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40 (847). 10 октября.

Артем Тарасов: «Я мог стать или олигархом или трупом». Интервью Э. Николаевой // Эхо Москвы. 7.02.2009 // <http://www.echo.msk.ru/programs/features/570656-echo/>

Артем Тарасов: мы убивали хозяйственную систему СССР. Интервью Е. Дранкиной // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 36 (843). 12 сентября.

«Аум синрикё» в России // Коммерсантъ. 1999. № 178 (1822). 30 сентября.

Багров А. Удар // Коммерсантъ. 1999. № 48 (1692). 25 марта.

Баку. Хроника событий // Коммерсантъ Власть. 1990. № 4 (4). 29 января.

Бельченко В., Бейдер В., Белянинов К. Расстрел у Новодевичьего // Огонёк. 2009. № 26 (5104). 9 ноября.

Беррес Л. Кобец делу венец // Коммерсантъ. 2000. № 113 (1998). 24 июня.

Беррес Л., Коробов П., Трегубова Е., Туева Е. Государственный недоворот // Коммерсантъ Власть. 2001. № 33 (435). 21 августа.

Биография Галины Старовойтовой // Коммерсантъ. 1998. № 219 (1622). 24 ноября.

Бовт Г. Чисто европейская драма // Коммерсантъ (газета). 1996. № 75 (1033). 7 мая.

Борин А. «Политика испытывает человека на излом» // Огонёк. 2009. № 32 (5110). 21 декабря.

Бродский Л. У Чубайса день рождения // Коммерсантъ. 1995. № 111 (829). 17 июня.

Буйлов М. Банки // Коммерсантъ Власть. 2001. № 49 (451). 11 декабря.

Булавинов И. Колода Российской Федерации. Семья // Коммерсантъ Власть. 2003. № 44 (547). 10 ноября.

Булавинов И. Командиры в депутатском корпусе // Коммерсантъ Власть. 1998. № 26 (278). 14 июля.

Булавинов И. Военно-промышленный комплекс // Коммерсантъ Власть. 2001. № 48 (450). 4 декабря.

Бунин И. Союзные республики: путч как индикатор химического состава // Коммерсантъ Власть. 1991. № 34 (78). 26 августа.

Бутрин Д. История: 1991–2000 // Коммерсантъ Власть. 2001. № 36 (438). 11 сентября; № 37 (439). 18 сентября.

Бутрин Д. Как товарищ чек стал господином ваучером // Коммерсантъ Деньги. 2002. № 27 (382). 17 июля.

Бутрин Д. Лесная промышленность // Коммерсантъ Власть. 2002. № 3 (456). 29 января.

Бутрин Д. Нижеподписавшиеся // Власть. 2006. № 16 (670). 24 апреля.

Бутрин Д. Цветная металлургия // Коммерсантъ Власть. 2001. № 40 (442). 9 октября.

Бутрин Д. Энергетика // Коммерсантъ Власть. 2001. № 45 (447). 13 ноября.

Бутрин Д., Козицын С. Кто управляет финансами России // Коммерсантъ Деньги. 2001. № 16 (320). 25 апреля.

Быков Д., Измайлов И. Повесть о вещем Олеговиче // Московская Комсомолка. 2001. № 15. 26 марта // <http://www.newlookmedia.ru/?p=7529>

В Эстонии произошла попытка переворота // Коммерсантъ Власть. 1990. № 19 (19). 21 мая.

Вардуль Н., Смирнов К. Колода Российской Федерации // Коммерсантъ Власть. 2003. № 46 (549). 24 ноября.

Век ему пришлось впору // Коммерсантъ Деньги. 1999. № 39 (243). 6 ноября.

Виктор Геращенко: у нас же все хотели к ногтю, это с Путина началось. Интервью М. Буйлову // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 39 (846). 3 октября.

Вы могли бы стать вождем? // Коммерсантъ Власть. 2000. № 7 (358). 22 февраля.

Газовая промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 47 (449). 27 ноября.

Геворкян Н. Операция «Мордой в снег» // Коммерсантъ Власть. 1997. № 5 (211). 11 февраля.

Геворкян Н., Тимакова Н. Застава Ильича // Коммерсантъ Власть. 1999. № 11 (312). 23 марта.

Геворкян Н., Тимакова Н. Березовский пошел на дно // Коммерсантъ Власть. 1999. № 9 (310). 9 марта.

Гендлин В. 1991-й: дивный новый мир // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 33 (840). 22 августа

Гендлин В. 1992-й: шоковая терапия // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 34 (841). 29 августа.

Гендлин В. 1994-й: весело и страшно // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 36 (843). 12 сентября.

Гендлин В. 1995-й: криминальная ветвь власти // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 37 (844). 19 сентября.

Гендлин В. 1996-й: все продаются и покупаются // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 38 (845). 26 сентября.

Гендлин В. 1997-й: иллюзия развитого капитализма // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 39 (846). 3 ноября.

Гендлин В. 1998-й: крах и облегчение // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40 (847). 10 октября.

Гендлин В. 1999-й: наше все и все наше // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 41 (848). 17 октября.

Гендлин В. Год 1993-й: время авантюристов // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 35 (842). 5 сентября.

Гендлин В. Червонец отмотали // Коммерсантъ. 1997. № 17 (1199). 22 февраля.

Герман Стерлигов: «Сам не знаю, насколько я был богат». Интервью Д. Тихомирову // Деньги. 2007. № 5 (611). 12 февраля.

Григорьев А. «600 секунд» не вышли в эфир // Коммерсантъ. 1993. № 54 (277). 25 марта.

«Даже если все доходы бюджета направить на погашение долга, то все равно не хватит» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40 (847). 10 октября.

Деготь Е. Солженицын не принял награды // Коммерсантъ. 1998. № 233 (1636). 15 декабря.

Депутатские баталии // Коммерсантъ. 2005. № 56 (3140). 31 марта.

Десять лет «Коммерсанту» // Коммерсантъ Власть. 1999. № 49 (350). 14 декабря.

Дмитрий Лихачев: завещание на злобу дня // Коммерсантъ. 1999. № 179 (1823). 1 октября.

Добров Д. Пищевая промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 38 (440). 25 сентября.

Дорофеев В. Борисом больше, Борисом меньше... // Коммерсантъ Власть. 1997. № 40 (246). 4 ноября.

Дорофеев В. Театр одного репортера // Коммерсантъ Власть. 1997. № 46 (252). 23 декабря.

Есипов В., Гриднева Е. Прощание // Коммерсантъ. 1998. № 220 (1623). 25 ноября.

Жук Р. Автомобильная промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 39 (441). 2 октября.

Жуков М., Тимакова Н., Люкайтис Д. Коржаков о ФСБ // Коммерсантъ. 1998. № 222 (1625). 27 ноября.

Заварский Л. Авиационные перевозки // Коммерсантъ Власть. 2001. № 43 (445). 30 октября.

Зайченко Г. Чечено-Ингушетия: кунаки Ельцина взяли власть // Коммерсантъ Власть. 1991. № 36 (80). 9 сентября.

Закон СССР от 14 марта 1990 года № 1360-I «Об учреждении поста президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР».

Заподинская Е. Голая правда о министре юстиции // Коммерсантъ. 1997. № 94 (1276). 21 июня.

Заподинская Е. Министру юстиции не стыдно // Коммерсантъ. 1997. № 95 (1277). 24 июня.

Зубов Н. Пришествие сект в Россию // Коммерсантъ Власть. 1996. № 11 (170). 2 апреля.

Иванова Е. Газовая промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 47 (449). 27 ноября.

Иванова Е. СМИ // Коммерсантъ Власть. 2001. № 50 (452). 18 декабря.

«Инфляция вместо 40–70 стала 120%» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 37 (844). 19 сентября.

Ирина Хакамада: нужно подключать эмоции // Коммерсантъ. 1999. № 156 (1800). 31 августа.

Кабаков А., Гришковец А. История КПРФ. Краткий курс // Коммерсантъ Власть. 1999. № 28 (329). 20 июля.

Кабанова О. Слова культурные, музыка народная // Коммерсантъ. 1997. № 1 (1183). 31 января.

Кавернева Е. Темные силы нас злобно гнетут // Коммерсантъ Деньги. 1994. № 3 (4). 9 ноября.

Кадырова Р. Железные леди перестройки // http://spb.mironov.ru/round-leader/section_1768/

Канунников С., Кочетова М. Легкая промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 44 (446). 6 ноября.

Кашин О. Дитя совка // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 33 (840). 22 августа.

Кашин О. Последний митинг Егора Гайдара // Коммерсантъ. 2009. № 238/П (4293). 21 декабря.

Климонтович Н. Народ к явлению Солженицына России готов // Коммерсантъ. 1993. № 240 (463). 14 декабря.

Клочков И., Багров А. Цена безвластия // Коммерсантъ. 1998. № 219 (1622). 24 ноября.

Князев А. СМИ // Коммерсантъ Власть. 2001. № 50 (452). 18 декабря.

Колесников А. Шойгу над городом // Коммерсантъ Власть. 1999. № 48 (349). 7 декабря.

Колесников А. Блок-пост // Коммерсантъ. 1999. № 119 (1763). 9 июля.

Колесников А. Скоро нас сербы будут ненавидеть больше, чем албанцы! // Коммерсантъ. 1999. № 121 (1765). 13 июля.

Коммерсантъ Власть. 2001. № 43 (445). 30 октября.

Коммерсантъ Власть. 2001. № 50 (452). 18 декабря.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 33 (840). 22 августа.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 34 (841). 29 августа.

Коммерсантъ Деньги. 2011 № 35 (842). 5 сентября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 36 (843). 12 сентября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 37 (844). 19 сентября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 38 (845). 26 сентября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 39 (846). 3 октября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40 (847). 10 октября.

Коммерсантъ Деньги. 2011. № 41 (848). 17 октября.

Кому принадлежит Россия // Коммерсантъ Власть. 2001. № 38 (440). 25 сентября; № 41 (443). 16 октября; № 44 (446). 6 ноября; № 46 (448). 20 ноября; № 47 (449). 27 ноября.

Коробов П., Таратута Ю., Козенко А. Патриарх отдал Богу душу // Коммерсантъ. 2008. № 223 (4040). 6 декабря.

Костиков В. Без Солженицына // Аргументы и факты. 2008. 6 августа.

«Кто на чем сидел, тот то и получил». Интервью П. Рушайло Петру Найшу-ля // Коммерсантъ Деньги. 2002. № 27 (382). 17 июля.

Куцылло В. Боря от ума // Коммерсантъ Власть. 2000. № 29 (380). 25 июля.

Куцылло В. // Коммерсантъ. 1993. № 190 (413). 5 октября.

Куцылло В. Гражданская война уже была // Коммерсантъ. 1998. № 184 (1587). 3 октября.

Куцылло В. Карьера, которой могло бы и не быть // Коммерсантъ. 2009. № 224 (4279). 1 декабря.

Лепина М. Секта, из которой нельзя выйти // Коммерсантъ. 1998. № 89 (1492). 21 мая.

Каменский М. Тоннель на крови // Коммерсантъ Власть. 1991. № 34 (78). 26 августа.

Полетаев М. Поражение с летальным исходом // Коммерсантъ. 2000. № 29 (1914). 22 февраля.

Мамедов М., Чубченко Ю. В Баку отметили годовщину «черного января» // Коммерсантъ. 2000. № 7 (1892). 21 января.

Махненко К. Наш мальчик подрос // Коммерсантъ. 1992. № 60 (213). 14 декабря.

«Мы делаем все для того, чтобы денег не хватало» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 34 (841). 29 августа.

«Мы не делали приватизацию в России, а делали частную собственность в России» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 39 (846). 3 октября.

Нагибин И. ЮА: Тот, кто зажигает «звезд» // Коммерсантъ Деньги. 1995. № 10 (20). 12 марта.

Новикова Л. Вдали от комплексных идей живешь, как Рэмбо, — day by day // Коммерсантъ. 2003. № 157 (2760). 2 сентября.

Нордхаузен Ф. В доме Лужкова проблемы с сайентологией (Frank Nordhausen. Ein Problem mit Scientology im Hause Luschkow) // Коммерсантъ. 1999. № 209 (1853). 12 ноября.

«Облик страны на Западе настолько ужасен, что нет спроса на русскую честность» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 41 (848). 17 ноября.

Октябрьское безумие // Коммерсантъ. 1998. № 184 (1587). 3 октября.

Олигарх. Это звучит // Коммерсантъ Власть. 2001. № 41 (443). 16 октября.

Ошская резня 1990 года // Коммерсантъ. 2005. № 48/П (3132). 21 марта.

Панюшкин В. Женский выбор России // Коммерсантъ. 1996. № 168 (1126). 5 октября.

Папилова Ю., Пакин В. «Аум синрикё» обвиняет Олега Лобова в торговле зарином // Коммерсантъ. 1997. № 60 (1242). 25 апреля.

Паршивая овца // Коммерсантъ Власть. 2001. № 5 (407). 6 февраля.

Петр Мостовой: проблема нашей страны — отсутствие правящего класса. Интервью Е. Дранкиной // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 37 (844). 19 сентября.

Писатели требуют от правительства решительных действий // Известия. 1993. № 189 (24044). 5 октября.

Плахов А. Герой безгеройного времени // Коммерсантъ. 2002. № 175 (2544). 27 сентября.

Плахов А. Два берега у одной реки // Коммерсантъ. 2001. № 195 (2325). 24 октября.

Плахов А. Итоги кинофорума в Петербурге // Коммерсантъ. 1995. № 121 (839). 1 июля.

«По нашим оценкам, \$ 6–8 млрд ушло из страны» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 38 (845). 26 сентября.

Предприниматели // Коммерсантъ. 1997. № 17 (1199). 22 февраля.

Расследование убийства Отари Квантришвили // Коммерсантъ. 1994. № 64 (532). 9 апреля.

Референдум прошел. И плебисцит с ним // Коммерсантъ Власть. 1991. № 12 (62). 18 марта.

Рождение президентства: перемены без перемен? // Коммерсантъ Власть. 1990. № 11 (11). 19 марта.

Роман, похожий на «П» // Коммерсантъ Власть. 1999. № 9 (310). 9 марта.

Сапожников П. Нефтяная промышленность // Коммерсантъ Власть. 2001. № 42 (444). 23 октября.

Сборов А. Умер Егор Гайдар // Коммерсантъ Власть. 2009. № 50 (854). 21 декабря.

Сигал Е. Андрей Илларионов: я ответил Медведеву, что это бред // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40 (847). 10 октября.

Слово к народу // Советская Россия. 1991. 23 июля.

Смерть генерала // Коммерсантъ. 1998. № 119 (1522). 4 июля.

Снопов А. Невзоров образовал народно-освободительное движение «Наши» // Коммерсантъ Власть. 1991. № 46 (90). 2 декабря.

Соковнин А. Секта «Аум синрикё» запрещена в России // Коммерсантъ. 1995. № 71 (789). 19 апреля.

Соколов М. 28 марта: великий центр умер? // Коммерсантъ Власть. 1991. № 13 (63). 25 марта.

Соколов М. Александр Солженицын: второе «Письмо к вождям» // Коммерсантъ Власть. 1990. № 38 (38). 24 сентября.

Соколов М. Величие и падение просвещенного авторитаризма // Коммерсантъ Власть. 1995. № 1 (112). 17 января.

Соколов М. Горбачев-90: «Шестой уж год я царствую спокойно...» // Коммерсантъ Власть. 1990. № 50 (50). 24 декабря.

Соколов М. Какой вариант узурпации власти лучше? // Коммерсантъ. 1992. № 60 (213). 14 декабря.

Соколов М. Морфология куклы // Коммерсантъ. 1995. № 131 (849). 15 июля.

Соколов М. Новая думская глава в творчестве великого писателя // Коммерсантъ. 1994. № 206 (674). 29 октября.

Соколов М. Слава богу, перестройка закончилась // Коммерсантъ Власть. 1991. № 34 (78). 26 августа.

Соколов М. Съезд лопнул президента // Коммерсантъ. 1992. № 60 (213). 14 декабря.

Соколов М. Фомино воскресенье исполнительной власти // Коммерсантъ Власть. 1993. № 16 (16). 26 апреля.

Соколов М. Союз развалился республик свободных... // Коммерсантъ Власть. 1991. № 36 (80). 9 сентября.

Соколов М., Скопцов Л. Август 1991-го: как не надо делать государственный переворот // Коммерсантъ Власть. 1991. № 34 (78). 26 августа.

Старовойтова Г. Интервью // Аргументы и факты. 1995. № 16.

Стравинская М. Мастер переоблечения // Коммерсантъ Власть. 2004. № 33 (586). 23 августа.

Тимофеевский А., Соколов М. Солженицын приехал в Россию // Коммерсантъ. 1994. № 97 (565). 28 мая.

Тирмасте М.-Л. Анатолий Чубайс обратился через голову Юрия Лужкова // Коммерсантъ. 2010. № 12 (4312). 26 октября.

Тополь С., Павлов Д. Вождь в законе // Коммерсантъ Власть. 1997. № 18 (224). 20 мая.

Триумфы и награды российских миротворцев // Коммерсантъ. 1999. № 162 (1806). 8 сентября.

Трофименков М. Снять и забить // Коммерсантъ Власть. 2008. № 20 (774). 26 мая.

У России больше нет совести // Коммерсантъ. 1999. № 179 (1823). 1 октября.

Уйти, чтобы остаться // Коммерсантъ Власть. 1990. № 11 (11). 19 марта.

Умер Егор Гайдар // Коммерсантъ-Online. 2009. 16 декабря. 10:39.

Федоров всю жизнь жарил котлеты и воровал. Интервью Андрея Федорова В. Гендлину // Коммерсантъ. 1997. № 17 (1199). 22 февраля.

Федоров А. 16 лет на табуретке // Коммерсантъ Власть. 2007. № 34 (738). 3 сентября.

Хамраев В. Умер Виктор Илюхин // Коммерсантъ. 2011. № 47/П (4588). 21 марта.

Хамраев В. Госдума отказалась почтить память Егора Гайдара // Коммерсантъ. 2009. № 238 (4293). 19 декабря.

Чеберко И. Телекоммуникации // Коммерсантъ Власть. 2001. № 51 (453). 24 декабря.

Черешнев С. Водный транспорт // Коммерсантъ Власть. 2001. № 46 (448). 20 ноября.

Черкасов Г. Вечно правый // Коммерсантъ. 2009. № 236 (4291). 17 декабря.

Что будет в 1991 году? // Коммерсантъ Власть. 1990. № 50 (50). 24 декабря.

Что бы вы написали в учебнике про Егора Гайдара? // Коммерсантъ Власть. 2009. № 50 (854). 21 декабря.

Что было на неделе // Коммерсантъ Власть. 1990. № 50 (50). 24 декабря.

Что сделал Егор Гайдар? // Коммерсантъ. 2009. № 236 (4291). 17 декабря.

Чтобы не слушать вот этого всего // Коммерсантъ Власть. 2009. № 33 (837). 24 августа.

Чугунов А. Жириновский — Немцов: битва при Останкино // Коммерсантъ. 1995. № 113 (831). 21 июня.

Шелин С. История так и не началась // Газета.ру. 2009. 19 августа // <http://gazeta.ru/column/shelin/3237971.shtml>

Шкуренко О. Чем запомнился Егор Гайдар // Коммерсантъ. 2009. № 236 (4291). 17 декабря.

«Это не рынок, это хуже, чем базар» // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 35 (842). 5 сентября.

* * *

Дорофеев В., Башкирова В., Соловьев А. 13 отставок Лужкова. — М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2011.

Дорофеев В., Башкирова В., Соловьев А. Как Черномырдин спасал Россию. — М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2011.

Башкирова В., Соловьев А. Изгои российского бизнеса. — М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2011.

Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. — М.: Ад Маргинем, 2003.

Новые русские аферы. — М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2010.

Герои 90-х

Люди и деньги: новейшая история капитализма в России

Эта книга — краткая история «лихих 90-х» в увлекательном изложении журналистов «Коммерсанта» Валерии Башкировой, Александра Соловьева и Владислава Дорофеева. Первые рестораны и залоговые аукционы, биржа «Алиса» и Егор Гайдар, расстрел Белого дома и ваучеры, Борис Ельцин и чеченские войны, МММ и ГКО, заказные убийства и приватизация, павловская реформа рубля и финансовые кризисы, российские десантники в Приштине и Хасавюртовский мир, расцвет НТВ и «семибанкирщина», «Аум Синрикё» и «Хопёр-инвест», Борис Березовский, Анатолий Чубайс и Александр Лебедь.

Книга написана в документальном жанре, на основе фактов и свидетельств непосредственных участников событий, многие из которых только сейчас смогли сказать всю правду. «Герои 90-х» — не просто захватывающее чтение. Книга рисует целостную картину поворотного периода в истории России и помогает его осмыслить.

